

Вера Чиркова

Назначаешься принцем. Принцы на войне

Глава 1

Почти машинально поставив над собой и лошадьми заученный наизусть воздушный щит, Танио, глотая слезы, гнал животных вниз. Лошади пугливо перепрыгивали катящиеся по дороге отдельные камушки, но основная лавина сошла именно на то место, где минуту назад раскинула руки над дорогой Каруна.

Танио оглянулся, однако за крутым поворотом того участка уже не было видно. Но он и так знал: когда закончится запас магии, плотная масса застрявших на защитной крыше камней раздавит людей, заменивших ему родителей. И никто не сможет их спасти.

Откуда-то сверху раздался пронзительный вой ужаса, и, увлекая за собой камни, вниз пронеслись три тела. Тех самых гадов, что долго и терпеливо сидели в засаде над опасным участком дороги, выжидая момент, когда внизу пойдут уходящие в Тордизанию северяне. Чтобы столкнуть несколько приготовленных заранее камней, способных вызвать лавину и погresti под ней несчастных беженцев, им вполне хватило сил и подлости.

Спешащих в Ландию верховых негодяи заметили совершенно случайно. Сообразив, что это благосклонная судьба послала им шанс выслужиться, лазутчики терпеливо дождались, покуда под местом схода вызванной ими лавины окажется как можно больше всадников.

Ментальный удар Зака, обнаружившего засаду, мгновенно уложил двоих, согнувшихся в корчах, но на их командире был защитный амулет. Чувствуя в голове странный гул и тяжесть, он последним осознанным движением успел толкнуть стоящий перед ним камень. И повалился рядом с подчиненными, чтобы через пару подзвонков вместе с ними лететь в пропасть, куда их сбросил выпущенный разъярившейся Дорисией смерч.

– Зак! – окрикнул Танио, но маг только махнул рукой, продолжая гнать лошадей.

«Значит, возвращаться бесполезно», – понял Танио, знавший, как сильно друг любил родителей.

И никогда бы не оставил их под теми камнями, если бы был хоть единственный шанс спасти.

Да и самому Тану за эти два с половиной года они стали родными. Он пришел в их дом нищим красавчиком с сомнительным титулом и не очень лестной репутацией бабника. Но ни разу не увидел ни в их глазах, ни в действиях даже намек на недоверие. И ценил это отношение как самое святое после любви Рики. А теперь...

Теперь остается одно: как следует отомстить, и, похоже, Зак собирается сделать то же самое. Недаром обогнал Танио почти на виток. Ну, тогда и он не должен отставать.

Танио смахнул слезы и пришпорил лошадь. Дорога становилась все более пологой, и где-то из-за очередного поворота уже доносились крики людей и лязганье оружия. Сзади послышался топот лошадей Гистона и Ишима. «Видимо, они переждали падение последних камней под магическим щитом», – догадался принц.

Впереди блеснул жаркий отсвет огненного заклинания, и Танио опустил поводья, пуская коня вскачь. Не хватало ему еще и Зака потерять в этой чужой войне.

Про Анюсю на тот момент Тан совершенно забыл.

Поэтому, вылетев из ущелья на пологий холм, был несказанно удивлен, увидев одновременно вылетевшие из-за большого валуна два огненных заклятия разного уровня. Огненный шквал страшной силы, покотившийся вниз по холму, вызывая жуткие вопли врагов и огненный шарик, врезавший точно по шлему торопившего солдат офицера.

– Здорово! – зло восхитился Танио и с ходу разметал воздушной волной солдат, ползком подбирающихся к укрытию Зака с тыла.

Ландские солдаты и ополченцы, заметив, что противника бьют с тыла неизвестные маги,

вначале растерялись, не понимая, откуда могла прийти помощь. Затем, вдохновленные растерянностью врагов, и сами бросились в атаку.

А в тыл захватчиков, тихонько шурша жвалами, уже катилась широкая волна крупных противных насекомых – помесь паука и саранчи. Первые крики укушенных обозников, раненых и лекарей, накладывающих им повязки, привлекли внимание вражеских солдат. С опаской поглядывая на живую лавину, они начали смещаться влево.

И туда же немедленно ударил огненным дождем Зак. А Анюся, выглянув из-за валуна с другой стороны, повторила номер с шариком.

Танио, приготовившись ударить, поднял было руку, но услышал приказ Гистона:

– Гони их в реку!

Спрашивать, почему в реку, уже не оставалось времени, смерч рвался с пальцев. Танио слегка развернулся и, рывкнув для верности пару ядреных слов в адрес завоевателей, махнул ладонью, стряхивая заклинание.

Гигантский смерч, вместивший в себя всю его боль за погибших родителей и ненависть к безжалостным агрессорам, набирая обороты, рванул к векридским воинам.

Присвистнул, заслышав вой ветра Зак, изумленно хмыкнул Гистон.

– Что это? – не поняв, откуда взялся перед ними огромный крутящийся столб, испуганно пискнула Анюся.

– Это Танио воюет. Он ведь маг воздуха. Видела голубую мантию? Вот. Цвет воздуха – голубой, – осторожно выглядывая из-за валуна, бормотал Зак все подряд, лишь бы успокоить ученицу.

Векридцы, завидев несущееся на них бедствие, пытались спрятаться за камнями, в ложбинках, за трупами. Бесполезно. Вихрь кружил по холму, собирая в себя все, что встречал. Воинов, камни, оружие, трупы, сумки, кусты, насекомых Гистона и прочий мусор.

Крики и стоны неслись с высоты птичьего полета, где все это вращалось на огромной скорости.

Расширяя круг и продолжая собирать обильный урожай, смерч постепенно смещался к реке.

Воины Векридии, бывшие с защитниками Таргола, завидев, во что превращаются их тылы, спешно отступали от стен города, бросая оружие и раненых.

Танио оглянулся на Гистона спросить, а зачем к реке-то... и разинул от изумления рот. Маг спешно открывал портал.

«И куда это он собрался?» – возник у принца законный вопрос. Неужели уже навоевался? Да нет, на Гистона вроде не похоже, он боец с опытом, тогда в чем соль? И даже когда Гистон ушел в портал, а Ишим, держа в поводу его лошадь, отъехал в безопасную ложбинку, Тан все равно ничего не понял.

А смерч, словно почуввав потерю интереса со стороны хозяина, теряя скорость, выписал последнюю окружность и угас, вываливая свои трофеи на мелководье.

Под стенами города какой-то ретивый офицер, яро настегивая кнутом своего мощного коня, носился между отступающими воинами, щедро раздавая удары плети и громкие обещания. Наказать тупых трусов так, чтобы навек запомнили.

Пока Танио разгадывал тайну телепорта, Зак хмурил брови, решая, чем бы еще припугнуть врагов: неписанный этикет магов гласил, что бесчеловечно убивать тех, кого можно отпугнуть или взять в плен. Анюся же, продолжая лежать на животе за камнем, некоторое время с мрачным неодобрением наблюдала за рьяным служакой. Затем сложила пальцы так, как наспех научил ее Зак, и ткнула ручкой в сторону офицера.

Яркий лучик сорвался с ее пальцев и врезался в начищенные доспехи злобного векридца. Засветился, раскаляясь, металл, заорал прирезанным поросенком всадник. Лошадь дико заржала и, сбросив визжащего хозяина, бешеным галопом помчалась неизвестно куда.

Анюся страшно испугалась, проворно сбросила лучик с пальцев и тут же уронила голову на холодную землю, ощущая, что не осталось сил даже встать.

– Анна! Ты что такое сделала?

Анной он называл ее лишь в исключительных случаях, когда хотел показать, как недоволен поведением попаданки, вяло вспомнила Анюся, утомленно закрывая глаза. Теперь Зак дня два будет сердиться и холодно молчать, а возможно, больше и вообще не захочет учить ее магии.

Жаль... Ей так понравилось.

– Анюся? – склонился над ученицей Зак, пораженный ее ударом, но она уже потеряла сознание.

«Еще бы. Несколько мгновений выбрасывать чистую энергию. У нее же теперь запас магии на нуле. Да и жизненных сил тоже!» – сердился Зак, держа ладони над Анюсей и изо всех сил пытаясь поддержать жизнь в худеньком теле.

Хорош из него учитель, едва не потерял ученицу в первом же бою! Как бы после такого позора в глаза коллегам смотрел?

И ведь знал же, знал, что натерпится от нее горя, но отлично понимал, что просто не решится подкинуть такую пилюлю кому-нибудь другому. Просто не вынесет его самолюбие, если коллеги решат, что Зак бросил пришелицу, не сумев сделать из нее ни нормальную жену, ни магичку. Вот и придется теперь стиснуть зубы и неизвестно сколько терпеть все ее капризы, сюрпризы и нескончаемые вопросы.

Лишь через десять подзвонков Зак наконец почувствовал, как постепенно выровнялось прерывистое дыхание ученицы, уверенно забилося сердце и потеплела кожа. И только тогда отнял руки. Пока хватит. Нужно поберечь и свои силы. Источник здесь есть, но довольно далеко, а противник быстро отойдет от шока неожиданного нападения, и им придется туго.

Конечно, он заметил краем глаза, как Гистон открыл портал, и очень надеялся, что привязка у мага не слишком далеко от того места...

Зак вспомнил вскинутые руки матери, грохот камней – и скрипнул зубами. Нет, об этом лучше пока не вспоминать. Сейчас нужно думать о врагах, отголоски мыслей которых он слышит из-за дальнего угла стены.

Они с Таном разбили пока только тот отряд, что пытался отвоевать ложбинку, ведущую в ущелье.

Основная армия векридцев расположилась с другой стороны от Таргола. Именно там, на холмах, окружающих с севера осажденный город, расположены и самые отборные части, и роскошные шатры векридских полководцев. И вот они уже получили сведения о вмешавшихся в ход боя магах ковена, помешавших втоптать в грязь маленький пост ландцев, защищавших свою последнюю надежду на спасение. Уже отданы команды, и несколько подразделений готово к выступлению на нового врага.

– Зак! – раздался над головой неуверенный голос Тана. – Ты как?

– Нормально, – буркнул маг, вслушиваясь в приближающиеся мысли врагов и пытаясь навскидку определить, сколько же их там.

– А с ней что? – увидев лежащую без движения Анюсю, встревожился принц.

– Бросила заклинание не по силам. Выкачала себя досуха. И жизненную энергию потратила, – раздраженно отмахнулся Зак, однако крутнул пальцем, и одеяло, притороченное к его лошади, рухнуло Тану в руки. – Замотай ее.

- Д... р...! - выразил Танио свое отношение к таким методам. - Предупредить мог?

Но, заматывая легкое безвольное тельце, с внезапно вспыхнувшей жалостью поинтересовался:

- И что с ней теперь будет?

- Оклемается, - буркнул Зак, не переставая следить за противником. - Но не скоро. Пока я ее немного подлечил. А ты, Тан, по дружбе тебе говорю, бросай это дело.

- Какое? - В глазах красавчика светилось искреннее недоумение.

- Орать свои словечки, когда воюешь.

- Я бы и рад, - потупился принц, - но, когда азарт, само вырывается.

- Заучи заклятие неслышимости. Оно, кстати, ваше, воздушное. Бросил на себя - и ори сколько влезет. А то вокруг женщины, посторонние люди, а ты: «Д... ж... з... г...»!

Танио смутился, представив себе эту картину, и хотел было выяснить насчет заклинания, но Зак приложил к губам палец, прислушиваясь к чему-то невидимому.

Глава 2

– Они разделились, – через несколько подзвонков шепнул маг другу, уставившемуся на него с тревогой.

– Кто?

– Враги. Основные силы векридцев стоят у противоположной стены города, перед главными воротами. Мы разогнали только тех, кто пробивался к ущелью. Теперь векридскому командованию донесли про нас, и сюда идет подкрепление. Хотят напасть с двух флангов.

– Ты слева, я справа! – азартно заблестел глазами принц.

– Силы экономя. Источник далеко, – сурово предупредил Зак.

– Я дотянулся, – беспечно отмахнулся Танио и, сообразив, тревожно оглянулся на друга. – Зак, ты хочешь сказать...

– Уже сказал.

– Так возьми через меня. Как тогда, в чайхане. Ты же знаешь, нам, воздушникам, легче достать до источника.

Зак знал. И воздушным. И земным. И водным – особенно если источник рядом с водой или идет дождь... Только не огненным. Огненная магия – самая мощная, но и энергии она берет больше всего. И издалека дотянуться до источника ей очень трудно.

Поэтому просто взял Танио за руку и прикрыл глаза, нащупывая магический ручеек. И восхитился, увидев внутренним взором, как ловко собраны в единый поток тонкие струйки магии, подпитывающие принца.

Такое умелое обращение с энергией доступно не каждому магу, закончившему академию, тут нужен особый талант. Дар истинного мага.

Зак пару подзвонков тянул этот мощный поток в себя, не переставая прислушиваться к самоуверенным мыслям понемногу окружающих их воинов.

– Пора! – шепнул наконец и, пододвинув поближе к камню спящую ученицу, поднял над валуном руку.

Десятка три стрел и болтов, выпущенных с разных направлений, свистнули в воздухе. И вспыхнули факелами, сгорая в пламени огненной волны, мчавшейся на противника.

Однако предусмотрительные враги запаслись крепкими щитами, которые немедленно выставили перед собой.

– Д... ш...! – рявкнул Танио, выглянув на миг из-за валуна и распознав этот маневр.

Махнул отчаянно рукой и смел щиты ураганным порывом ветра.

Послышались крики и стоны, вскоре заглушенные отрывистыми, злыми командами. Подгоняемые офицерами, солдаты неохотно поднимались и, заслоняясь щитами, отовсюду бежали к валуну.

– Р... з...! – озверел принц и запустил в солдат смерч.

Зак одновременно с ним швырнул мощное ментальное заклинание под названием «Блохи в штанах». Его использовали крайне редко, потому что действовало оно на расстоянии полета стрелы на всех окружающих. Разумеется, кроме тех, на ком стояла защита.

Но сейчас был как раз такой удобный случай. Ландские солдаты, не решившись вступить в контакт с загадочными магами, отошли к городским воротам, унося с собой раненых, а публики и зевак нигде не наблюдалось.

Стоны и шипение, раздавшиеся со всех сторон, насторожили принца, и он осторожно

выглянул из-за камня. Векридские солдаты и офицеры, приплясывая, как на горячих углях, поспешно срывали с себя шлемы, доспехи и одежду, не обращая никакого внимания на надвигающийся смерч. И, добравшись до тела, раздраженно запускали ногти в зудящую кожу. Не переставая подпрыгивать от нетерпения.

А у смерча, получившегося на этот раз не очень мощным, все же хватило силы собрать одежду, части доспехов и даже пару небольших щитов. И с грохотом утащить их вдаль.

Отряд векридцев, спешивших на подкрепление, нерешительно замер поодаль, и никакие угрозы и оплеухи, щедро раздаваемые офицерами, не могли заставить их сдвинуться с места.

Превратиться вот в такое, прыгающее нагишом и озабоченно чешущееся животное не желал никто.

Даже под страхом жестокой порки.

Внезапно внимание принцев, пока не наблюдавших вокруг больше никакой угрозы для себя, привлекли злые ругательства, выкрикиваемые подозрительно знакомым голосом. Они дружно оглянулись и увидели Ишима, прыгающего в том же виде, что и солдаты. Но при этом на чем свет стоит громко поносящего магических придурков, швыряющих дурацкие заклинания в друзей.

Танио согнулся от хохота, а Зак, пытаясь сдержать рвущийся смех, небрежно повел пальцем в его сторону, отменяя заклинание.

Ишим немедленно прекратил чесаться и бросился к раскиданной одежде, не переставая, однако, всю костерить магов.

- Если не замолчишь, не получишь контрибуцию, – громко предупредил Зак.
- Сколько? – мгновенно заинтересовался, оборачиваясь к магу, полуодетый проводник.
- Два золотых и обещание никому не рассказывать о картинке, нарисованной у тебя...
- Согласен! – спешно перебил Ишим, натягивая куртку. И вдруг закричал, показывая в направлении надвигающегося войска: – Там! Смотрите!

Зак стремительно обернулся и увидел вражеских солдат, разворачивающих несколько повозок с катапультами так, чтобы принцы оказались под прицелом. Вначале пренебрежительно хмыкнул, затем поймал несколько чужих торжествующих мыслей и нахмурился.

Полководцы Векридии приготовили для них не совсем обычные снаряды. Истуканные остриями шары, называемые ежами, были обильно политы смесью травяных отваров.

Солдаты не знали, что это за зелье, но их убедили, что магам от него конец.

- Танио, готовь отражающий удар, – предупредил Зак, настороженно следя за врагами.

И начал поднимать ладонь с приготовленным заклятием огненного шквала. И в этот момент за их спинами раздался странный шум и смутно знакомые выкрики. Танио невольно обернулся и радостно охнул.

- Наши!

Зак облегченно выдохнул и устало уронил руку.

Из открывшегося неподалеку от Ишима большого портала споро выскакивали всадники в мантиях магов ковена и мчались к ним.

Векридцы тоже заметили выезжающих из ниоткуда магистров и заторопились. Подгоняемые офицерами, не жалеющими ни указаний, ни плеток, солдаты бросились к катапультам. Офицер рявкнул команду, и на магов полетела стая страшных «ежиков».

Несколько рук поднялось над выехавшими на холм всадниками, и дрожащий напряжением купол накрыл и холм, и портал. Маги шуток не любили.

«Ежики» врезались в невидимую стену, взорвались, сгорая, и сотнями раскаленных игл брызнули во все стороны гигантским фейерверком.

Большинство иголок осыпалось бесцельно, но те, которые попали в чесоточную компанию, сняли с бедолаг заклинание. Очнувшись среди отчаянно чешущихся братьев, нагишом, с разодранной в кровь кожей, солдаты впадали в такую панику, что бежали от проклятого места сломя голову.

- Блохи? - подъезжая к Заку, с усмешкой поинтересовался Гистон.

- Да, - кивнул тот и в свою очередь коротко спросил: - Привязка?

- Ну да. Я последнюю делал на крепость. А там дорога уже войсками забита, еле прорвался. Зато сейчас портал трое держат, скоро здесь будет тесно. А вам туго пришлось?

- Не очень, - хмыкнул маг и попросил: - Присмотри за Таном, я домой схожу.

- Иди, - понимающе кивнул Гистон, ища глазами принца.

Танио уже ехал к валу, ведя в поводу трех лошадей.

А векридские солдаты отходили. Бежали, бросив катапульты, щиты и несчастных соплеменников, с которых кто-то из магов мимоходом снял заклинание. Их теперь сгоняли в кучу веселящиеся подопечные Рагдира и снабжали своими запасными штанами.

Маги спокойно продвигались вдоль стен Таргола, снимая меткими ударами магии редких безумцев, пытавшихся сопротивляться неизвестно откуда взявшимся незнакомцам в ярких мантиях.

- Оставь лошадей Ишиму, - кивком указал Тану на проводника Гистон, - и держись около меня.

- А ты куда? - Танио напряженно смотрел на Зака.

- Отнесу Анясю в крепость. Ей теперь еще не скоро воевать придется. Да ты не волнуйся. Я скоро вернусь.

Танио печально поглядел, как маг привычно открывает портал и исчезает в нем с ученицей на руках. Все правильно, ему они родные мать с отцом, и делить свое горе Зак не собирается ни с кем. А он, Танио, кто? Просто зять. А что с зятя взять? Так говорит старая пословица. Только он, Танио, к себе никогда ее не примерял. Считал себя почти сыном. А они, выходит... Принц еще раз тяжело вздохнул.

Потом подстегнул лошадь и поехал догонять Гистона.

Глава 3

Зак открыл портал в кабинет матери, простодушно предполагая, что сейчас это самое пустынное место во всей крепости.

И, едва шагнув в комнату, сразу понял, как глубоко ошибался. На него пристально смотрели несколько магов, что-то обсуждавших под предводительством Хабера, по-хозяйски рассевшегося за столом Каруны.

– Зак! – обрадованно воскликнул Хабер, едва уяснив, чей телепорт прервал их совещание. – Как там у вас дела?

– Маги пошли в наступление. Гистон проложил путь, – доложил Зак, опуская Анюсю в кресло. – А как... мой? – осторожно спросил, с трудом скрывая волнение.

– Живы и целы. Но выложились. Сейден поменьше, а мать – почти досуха. Они сейчас дома, – сдержанно ответил Хабер, понимая состояние мага.

– Тогда и я туда. Ненадолго, только взгляну! – Так долго сдерживаемое беспокойство все-таки прорвалось в его голосе.

Хоть и старался верить, что самого страшного не случилось, но сомнения были. Он говорил себе: если что, мать нашла бы способ попрощаться. Она не носила амулет от его телепатии, как отец, и ей стоило только погромче крикнуть мысленно... он бы услышал. Он и прислушивался, если совсем честно. Ругал себя за малодушие, но – прислушивался. И когда ничего не уловил, заставил себя поверить, что они спаслись, а не... уже не могли позвать.

Маги деликатно молчали, пока он, отвернувшись, чтобы спрятать предательски заблестевшие глаза, открывал портал, и, только когда наклонился к креслу подхватить Анюсю, Хабер спохватился:

– А с этой что?

– Тоже выложились досуха.

– Но...

– Я взял ее в ученицы. Мы же решили на Совете? – бросил холодный взгляд Зак и ушел в портал.

– Его право, – твердо ответил на вопросительные взгляды Хабер, спешно припоминая, что там говорила Каруна на Совете про эту девицу. – Он уже три года магистр, а у нее сильные способности именно в магии огня. К тому же она одиночка. После переедет в академию. Как оправится.

Спорить никто не стал, хотя некоторые и слышали что-то про сложные отношения Зака с этой пришелицей. Но, раз он берет ее в ученицы, все определяется само собой. Правила насчет отношений с учениками у них очень строгие, были прецеденты. А Зак вовсе не из тех магов, кто пренебрегает законами. Да и то сказать, магическая династия. Отец Сейдена тоже был магом, не из самых сильных, но и не последний. Погиб лет пятнадцать назад, в Агане, спасая дикую магичку с детьми от озверелых фанатиков. Их в портал забросил, а сам прыгнуть не успел.

Едва выйдя из порталной, Зак столкнулся с заплаканной Суржей.

– Ох, Зак! – увидев его, всхлипнула тетка и внезапно рассмотрела на руках племянника Анюсю.

Слезы мигом высохли на ее глазах.

– А эту сюда... – она даже запнулась от негодования, – зачем?!

– Значит, нужно! – рявкнул Зак, озверев от надоевшего вопроса. – Где Тосина? Пусть

срочно приготовит комнату!

И сердито зашагал вверх по лестнице, немного злясь на себя за то, что походя обидел добрую тетюшку. Она, разумеется, не виновата, что переживает за него. Только ведь и он уже не мальчик. И собственные ошибки повторять вовсе не собирается, так что никому не позволит одергивать себя на каждом шагу.

Он сгрузил тихо посапывающую Анюсю на диванчик и направился к комнатам родителей. Еще не дойдя до дверей маленькой гостиной, услышал мысли двух человек и привычно их проверил. Так, самые поверхностные, про родителей. На всякий случай. Открывая дверь, уже знал – они спят, хотя мать сопротивлялась напору Рики, приготовившей для них зелье. Но когда Рика захочет, то может быть очень настойчивой, это ему давно известно. Иногда его это даже бесило, но сегодня сестра все сделала правильно.

Она подняла на него взор и слабо улыбнулась, поймав эту нескрытую эмоцию.

– Все хорошо, – ответила, упреждая вопрос о родителях. – Поспят пару звонов, накормим сытным обедом – и будут здоровы. Вот магию придется восстанавливать чуть дольше.

– Они не рассказали?..

– Немного. Ма сказала, на них что-то посыпалось, она и поставила крышу. А пока держала, па поставил вокруг них ледяной купол и открыл путь. А потом схватил мать и прыгнул в портал. На них ни царапины нет. Только у матери магия... насухо.

– Ясно, – облегченно кивнул Зак и вспомнил про Анюсю. – Там, в холле, еще одна валяется. Тоже насухо.

– Кто? – подхватываясь бежать, охнула Рика.

– Моя ученица, – со вздохом признался Зак. – Но ты не спеши. Я ее подлечил, она спит. Вот как проснется... Ну, сама знаешь.

– Тосина! Слышала? – окрикнула Рика помешивающую зелье служанку. – Иди устрой все как следует. А вы-то там как?

Едва заметно дрогнувший голос сестры невольно выдал хорошо скрытую тревогу.

Ведь, говоря «а вы», она, ясное дело, имела в виду не его, Зака, – что про него спрашивать, если стоит тут живой и здоровый, – а своего принца. И в который раз Зак позавидовал другу, выхватившему у любви счастливый билет.

– Нормально, – улыбнулся нарочито легкомысленно. – Там сейчас магов с сотню набежало, вмиг этих векридцев угомонят. А Тан воюет. С размахом, конечно, но источник легко достает, даже со мной поделился.

Сказал и покался. Рика-то не дурочка иномирская, сразу суть уловила. Глаза распахнулись, ресницы дрогнули.

– А куда твой запас ушел? – осведомилась подозрительно. – Ну? И без всяких этих твоих штучек!

– Рика... – обнял сестру за плечи Зак. – Когда на мать лавина пошла, отец к ней прыгнул. А мы впереди всех ехали – я, Тан, Анюся и Гистон со слугой. Остальных лавиной отрезало. Они без дороги остались. А впереди бой идет, люди кричат. Нужно туда магов провести – значит, необходимо врагов разогнать, чтобы место очистить. Вот мы и повоевали. А как стало посвободнее, Гистон в портал ушел. Ну и вскоре привел остальных. А я к вам пошел. Вот и все. Ну что ты так смотришь?

– Это как нужно было воевать, чтобы ты без магии остался и ученица насухо? И Танио срочно источник потребовался? – хмыкнула недоверчиво.

– Я ж тебе уже сказал – с размахом. Он как состряпал смерч, над головой загудело, даже я за камушек присел. А смерч все и всех вокруг подмел и в речку сбросил. Было очень весело! – умело увел Рiku от расспросов Зак. – Ну все, мне пора, родителям привет

передавай, как проснутся.

Ободряюще улыбнулся сестре и шагнул в угол, открыть на свободном местечке портал. Да по привычке мимоходом глянул в окно, окинуть двор хозяйским глазом. И застыл, как от замораживающего удара. Сердце кольнуло неожиданно резкой болью, показная улыбка вмиг стекла с губ. Уж очень похожа была фигурка девушки, любезничающей с парнишкой из прислуги, на... Да нет, показалось. Никак не может ее тут быть. И почти прошел дальше, как вдруг сообразил – так ведь тут и вообще не должно быть никаких девушек! Мать больше двух лет назад всех убрала. Самая молодая из служанок, Тосина, была няней Рики и почти ровесницей матери.

Пристальней взглянул в окно, попробовал проникнуть в мысли болтающей парочки. Разум незнакомки не просматривался, укрепляя Зака в возникшем подозрении. Мыслей Наты он тоже не мог читать. Изначально были прикрыты амулетом, а уж после того, как ее утащил в замок алхимика дикий маг Гасан, и вовсе пропали.

Видимо, тот в каких-то своих целях поставил на девушку сильную защиту, действующую до сих пор. Зато жеребья надежды парнишки Зак выявил без труда и презрительно хмыкнул. Все они такие, иномирянки.

Скрипнул зубами и, не оглядываясь, шагнул в портал.

И не успел увидеть ни звонкой затрешины, полученной слишком назойливым ухажером от Наты, ни распахнутых в изумленном озарении глаз своей сестры.

«А я-то, глупая, все думала, с чего это мать так носится с иномирянкой?» – прикусив ноготь, размышляла Рика. Хабер, доставивший родителей домой, тоже сердито ворчал на упрямую магичку. Сама почти сознание теряет от слабости, но требует, чтобы Тала непременно с ними шла, вроде больше некому за ней ухаживать.

И в этот раз Рика была с ним полностью согласна. В доме почти десяток слуг, маг еще и Суржу доставил. Неужто без иномирянки не обошлись бы? Конечно, у Талы есть способности к лечению. Хабер сам признавал. Ну так и у нее, Рики, тоже. Пусть всего пятый уровень, таких в ученики лекарей не берут. Зато она несколько лет травы изучала и зелья теперь варит ничуть не хуже Тана.

Помнится, в тот момент Рика даже слегка обиделась на Каруну за недоверие.

Но только теперь, случайно разгадав материнскую задумку, поняла, как напрасно на нее обижалась. И сразу всем сердцем одобрила секретные планы Каруны, тайно вступив с ней в необъявленный союз.

Тотчас позвонила слугам и послала прибежавшего мальчишку за Натой.

Глава 4

Зак вышел из портала, когда над Тарголом уже угасал короткий осенний день.

Окликнул солдат, развернувших недалеко от дороги лагерь, и попросил коня.

Его собственной лошади, оставленной на сохранение Ишиму, здесь уже давно не было, как и самого проводника.

Кавалеристы, дорожившие своими животными, лошадь магу, конечно, дали – а попробуй не дать! – но в нагрузку к ней выделили сопровождающего, молоденького парнишку на резвом жеребце. Парень должен был привести лошадь обратно и явно мечтал побыстрее вернуться в лагерь, поэтому всю дорогу подгонял и так быстрого коня. А Зак был и не против, сам спешил.

В город их пустили без вопросов – видимо, уже понемногу начали разбираться в тордизанской форме. Отдав лошадь нетерпеливому кавалеристу, маг пешком отправился по указанным сторожами адресам.

Прежде чем идти с докладом к Хаберу, обосновавшемуся во дворце градоначальника, Зак собирался разыскать Танио.

Он чувствовал себя немного виновным за невольный обман напарника, хотя и задержался так надолго не по собственному желанию. Это Хабер, знавший, что Зак – в курсе всех материнских дел, заставил его налаживать порядок в крепости. Конечно, можно было бы передать Тану с кем-нибудь весточку, но комендантские дела захлестнули заместителя мутным потоком.

Нужно ли принцам по-прежнему выходить на дежурства, если ворота все равно открыты, а по ущелью, как по главной улице столицы, свободно гуляют солдаты и маги?

Следует ли и дальше кормить всех, кто вваливается в крепостную столовую, если повара уже падают с ног, а в кладовой кончаются припасы?

Пусть ли принцев повоевать или они тут сидели, как дураки, для отвода глаз?

Почему на войну взяли только Талу и Анюсю, когда другие принцессы тоже хотят ухаживать за ранеными?

Если ворота открыты для всех, то почему не выпускают погулять принцесс?

Почему солдатам не разрешают временно занять пустующие башни?..

И еще сотня подобных вопросов.

Через несколько звонков, после того как Зака осадила толпа просителей, одновременно выкрикивающих свои претензии, он понял, что его мать – необыкновенный человек. Она бы разобралась со всеми этими проблемами за несколько подзвонков. У него времени ушло во много раз больше.

Городской совет выделил магам под ночлег два соседних дома, принадлежащих богатым торговцам, сбежавшим несколько дней назад вместе с семьями в Турейл, маленький рыбацкий городок на побережье. Там они надеялись купить или нанять рыбацкую шхуну и на ней добраться до Аганы. А в домах оставили только несколько слуг, охранять имущество. На случай, если произойдет чудо и когда-нибудь можно будет вернуться. Ну а если нет...

Слуг, конечно, жаль, но они же за это деньги получают.

Танио долго искать не пришлось. Едва Зак вошел в холл первого дома, сразу услышал звуки эльфийской свирели – единственного инструмента, на котором умел сносно играть зять, и надрывное пение, выводимое явно нетрезвыми голосами. Свернув на эту какофонию, Зак обнаружил в небольшой, уютной когда-то гостиной тепленькую компанию. Болаф, размахивая кружкой, неплохим басом запевал, а прислонившийся к

нему Ишим тоненько подтягивал заунывную балладу. Сидящий напротив них Тан извлекал из подаренного ему эльфом инструмента жалостливую мелодию.

На столе стоял большой кувшин из-под медовухи и деревянная тарелка с полуобглоданными костями.

– Зак! – взревел Болаф, обернувшись на скрип двери с неискоренимой чуткостью раба. – А мы здесь поминаем... госпожу коменданта.

У Зака подкосились ноги. Как?.. Не может быть! А ему почему не сообщили? «Ну, Хабер! Сейчас я тебе за такое морду начищу!»

– Хорошая была женщина, – со слезой в голосе продолжал северянин. – И отец – тоже очень хороший. Выпей с нами. Тебе легче будет.

– Отстань от него! – перестав играть, с неожиданной злобой рывкнул на Болафа Танио. – Не будет он с тобой пить. Нужно ему собственную мать с чужими людьми поминать?

Зак пораженно всмотрелся в полнящиеся смертельной обидой глаза зятя и всерьез засомневался, что Хаберу следует чистить морду.

– И давно вы здесь... поминаете? – осторожно спросил Ишима как самого трезвого.

– Да сразу как въехали в город, примерно через звон после обеда начали. Смотрим, Танио идет с кувшином. Ну мы и пошли с ним сюда. Нехорошо оставлять человека одного в таком горе.

У Зака отлегло от сердца. Именно в то время он вернулся из дома в крепость. Значит, Тан решил, что родители... И, конечно, расстроился, бедняга. Зак и не подозревал, что Дорисия еще не объяснила принцу, что двух магистров, поднаторевших в способах обходить ловушки и опасные ситуации, не так-то просто убить. Но он, Зак, разумеется, тоже очень виноват. Надо было сразу поговорить с другом, поделиться надеждой. Да ведь он даже не подумал, что Танио считает их погибшими! И никто из магов не удосужился успокоить принца.

Так что же теперь делать с этими... поминальщиками?

Зак хмыкнул и провел перед ничего не понимающими товарищами рукой. Упала на стол кружка, покатилась по полу свирель.

Маг поправил сползающего Тана, чтобы не упал, сунул в карман подарок эльфов и вышел из комнаты. Почти сразу отыскал боязливо перешептывающихся слуг, притаившихся на кухне, и объяснил, что от них требуется.

Пару подзвонков наблюдал, как они устраивают на принесенных тюфяках спящую компанию, потом не глядя сыпанул монет и отправился искать Хабера.

А пока шагал по улицам, ловя на себе осторожные взгляды жителей, посматривающих на чужака то с робкой надеждой, то с тревогой, ссориться с Хабером раздумал окончательно. В конце концов, это именно он, Зак, обещал сестре присмотреть за зятем. Он и должен был догадаться, что мог пережить Тан, увидев накрывшую родителей лавину. Хотя с тех пор, как Зак наловчился считывать чужие мысли, никогда не было у него такой необходимости – угадывать чьи-то чувства. Вот и не понял, как сильно страдает друг. А ведь Тан наверняка посчитал, что Зак не захотел делить с ним свою скорбь из высокомерия. Вон как горько сейчас сказал про чужих людей. Это ж он, глупец, думает, что Зак его до сих пор чужим считает!

Нет, всё. Пора просить у Хабера амулет, он как-то предлагал. И читать чужие мысли лишь в самых крайних случаях. И только у врагов. Иначе вообще разучится понимать людей, окончательно постановил для себя Зак, входя в ярко освещенный большой особняк, немного необоснованно носящий гордое звание «дворец».

– Лизандр, вставай! Кастанио, вставай! Вас Хабер зовет, – тщетно взывал ученик мага, служивший у Хабера посыльным.

- Если не отстанешь – убью! – пробормотал любимую угрозу совершенно не свирепым голосом Танио, пытаясь засунуть голову под несуществующую подушку.

Зак приподнялся на тюфяке, который приказал положить для себя в той же комнате, где спали усыпленные им собутыльники, и глянул за окно. То ли это погода такая пасмурная, то ли на самом деле еще очень рано?

- А зачем мы ему понадобились?

- Не знаю! Но сказал – срочно!

- Хорошо. Иди. Мы сейчас будем.

- Но, Хабер...

- Я сказал – иди!

Ученик возмущенно фыркнул, возмущенный наглостью мага, осмелившегося послушаться приказа главы, и, гордо задрав голову, неспешно вышел из комнаты.

- Тан!

Молчание. Но Зак прекрасно видел, что принц уже не спит. Значит, не хочет разговаривать. А вот это уже в корне неправильно. Если считаешь, что друг не прав, скажи в глаза! Ну а если еще он и сам так считает...

- Тан! Прости меня, пожалуйста. Я очень сожалею, что не объяснил тебе все вчера... Сначала некогда было, а потом... Ну, в общем, прости! А мама с папой – они живы и здоровы, только энергию сожгли... подчистую.

- Что? – Танио резко сел и недоверчиво уставился в виноватое лицо Зака. – Что... ты... Повтори!

- Живы они. И здоровы. Отоспятся, поедят и восстановятся полностью. Но, если что, я бы к тебе первому, ты же мне давно как родной брат! Я всегда мечтал о братишке... С сестрой не поговоришь про мужское... Так ты простишь?

Танио расширившимися глазами глядел на искаженные раскаянием губы мага и начинал понимать, каким же он был дураком. И с чего ему придумалось, что Зак не считает его родным? Ведь всегда и защищал, и помогал. Анюсю эту из-за него себе на шею повесил!

- Тан?

- Да! Конечно да! Извини, Зак, что я про тебя подумал... Но как же им удалось? Я ведь сам видел – накрыло таким слоем... Солдаты, наверное, до сих пор копают.

- Они часто тренировались. Это как игра: ма придумывает разные ловушки, а па – решения. Кто какое заклинание применит и как спасти друг друга будут. Я все детство эти тренировки наблюдал. А с лавиной – очень просто. Пока ма защитную крышу держала, па накрыл обоих ледяным куполом, потом портал в крепость вывел. Вот лошадь погибла... Не втолкнуть ее в такой тесноте в портал. Жаль. Умная была скотинка.

Несколько мгновений помолчали.

- Ну, собираемся? Нас Хабер ждет, – перешел на деловой тон маг.

- Да, – кивнул, поднимаясь, принц.

Собрались быстро – а чего там собираться, если спали одетые? Наскоро умылись, щеткой волосы пригладили, и вперед.

В портал.

Хабер, заведя входящих принцев, спешно засунул в рот последний кусок пирожка и запил взваром. Дожевывая, рукой показал на кресла, садитесь, мол.

Принцы уселись, рассмотрели главу Совета и понимающе переглянулись. Должно было произойти что-то ужасное, чтобы он так выглядел. Явно всю ночь не спал: под глазами круги, лицо осунулось.

А ведь когда Зак уходил отсюда вечером, все складывалось просто замечательно. Хабер был подтянут и оживлен. Прослушав краткий отчет, сразу отпустил мага отдыхать. И сам вроде собирался на покой.

– Случилось непредвиденное, – дожевывая пирожок и тяжело вздохнув, объявил Хабер. – Вчера после обеда мы отправили несколько объединенных отрядов магов и солдат проложить пути.

Зак кивнул. Обычная практика. Объединенный отряд добирается до пункта назначения, солдаты встают лагерем. Маги берут привязку и открывают портал в обратную сторону. А уже тогда могут открыть большой портал, в который пройдут все нужные войска. И так до тех пор, пока путь не проложен. Впоследствии маги могут по этим привязкам в любой момент прийти туда, куда нужно.

– Первый отряд шел к столице Ландии, осажженной пару дней назад векридскими войсками. Ну, вы карту видели, считалось, что она почти неприступна. Мы надеялись перебросить туда утром с десятков магов и выбить захватчиков. После этого линия фронта должна была выровняться, а на болота и в Вампирию им лезть вроде было незачем. Да, хороший был план... – Хабер снова тяжело вздохнул. – Но на отряд напали. Недалеко от столицы. Но хуже всего – у врагов были маги. По меньшей мере двое. Сильно пострадала одна магичка первого уровня и послабее – два мага второго. А самая плохая новость – один из диких магов применил неизвестное нам заклинание. Наши лекари магиню едва спасли. Вчетвером корпели.

– Откуда они там? – недоверчиво качнул головой Зак.

– Есть куча предположений, но точнее – сам понимаешь, никто не знает. Однако позже оказалось, что и это не самое ужасное. Наши все-таки пробились к воротам. С ними был Доливер, их сразу впустили. Как выяснилось, в столице свое горе. Векридским шпионам удалось проникнуть во дворец. Подкупили они прислугу или опоили – сейчас разбираются. Только исчезли оба принца. Мальчикам десять и восемь лет. Королева не приходит в себя. Король в бешенстве. Едва не казнил всех слуг без разбора. Советники на коленях просили, чтобы одумался. Мы надеялись, что векридцы запросят выкуп или контрибуцию, на худший конец – сдать столицу. Но звон назад принесли письмо. Его немедленно передали мне. Такое впечатление, что написано оно сумасшедшим. Его сейчас изучают, это послание. Но требования... Для начала всех ландцев объявили вампирскими... – Хабер запнулся и заглянул в бумажку, – прихвостнями. Зак, тебе известно это слово?

– Конечно. Иномирянки так называют тех, кто присоединился к более сильному покровителю из-за денег или из других интересов. Ты думаешь?

– Ничего пока не думаю! Голова трещит. Какое отношение имеют ландцы к вампирам? Еще в приказной форме предложено выдать им всех известных нам вампиров, а также не препятствовать уничтожению этой... – Хабер снова глянул в шпаргалку, – нежити. Если мы все это выполним, принцев вернут. Срок – десять дней!

– Что вы предприняли? – весь подобрался Зак.

– Вызвали всех магов очарования, эмпатов, советников, специалистов в дипломатии.

– Ясно. Когда нам отправляться? – решительно вставая с кресла, деловито осведомился маг.

– Насчет вас особый план, на случай провала основного. Вы сейчас идете домой, в поместье, и захватите Гистона. Поступаете под его руководство. И никому ни слова!

– Понятно. Где Гистон?

– Ищет своего слугу и одного бывшего раба, северянина. Возможно, они вам пригодятся.

– Я знаю, где они, – кивнул Зак, открывая портал.

- Откуда? – устало удивился глава Совета.

- Они ночевали с нами! – Подтолкнув к portalу Танио, не успевшего сказать ни слова, Зак шагнул следом.

Глава 5

– Что они там так долго обсуждают? – спросила Анюся, лениво подтягивая к себе кусок пирога, и задумалась: а влезет он в нее или нет?

– Я не интересуюсь, – пожала плечами Рика, примеряя к крошечному чепчику кружева. – Когда решат, Танио расскажет.

– Всё-всё? – усомнилась Анюся.

– Конечно нет, – с достоинством ответила хозяйка, втягивая в иголку нить. – Про опасности ни за что не скажет. Не захочет меня волновать.

Анюся смотрела на нее, открыв рот от изумления. За один сегодняшний день она узнала столько нового про личную жизнь Танио и Зака, сколько не удалось за все два года.

– Но ты же спросишь? – уставилась на новую подругу с надеждой.

– Зачем? – теперь уже изумленно глядела Рика.

– Чтобы знать, – уверенно выдала Анюся.

– Я и так знаю, – пожала плечами хозяйка.

– Чё, магия? – засветились восторгом глазенки гостьи.

– Нет. Не магия.

– А ты говорила...

– Я говорила, что ощущаю эмоции. Например, человек говорит, что у него хорошее настроение. А я чувствую, как ему тоскливо. Не знаю, отчего, но что тоскливо, чую отчетливо.

– А тогда... как же ты знаешь?

– Я же в магической семье выросла. И точно знаю: совсем безопасных заданий не бывает. Зачем же мне нужно, чтобы муж объяснял возможные опасности своей работы? Я начну переживать, пропадет молоко, пострадает наша доченька. Мне легче, когда я надеюсь на лучшее. И Тану так проще, никто не портит нервы перед заданием, и он там за нас спокоен. А когда человек уходит на задание со спокойной душой, у него больше шансов с этим заданием справиться. И вернуться живым. Разве я не права?

– Слушай, – с восхищением объявила Анюся, – какая ты мудрая! Я бы до такого никогда не додумалась.

– Это потому, что ты даже не пробовала думать! – не выдержала Наташа.

– Ты хочешь сказать, что я дура? – немедля полезла в бочку Анюся.

– Она просто хочет сказать, что ты не пыталась устроить свою жизнь так, чтобы было хорошо и тебе, и любимому человеку, – миролюбиво объяснила Рика. – Поэтому ты и сама страдала, и тот, кто был рядом.

– Главное – любовь! А думать – это вовсе ни при чем.

– Как «ни при чем»? Если хочешь иметь счастливую семью, думать нужно обязательно, – твердо заявила Тала.

– Но ведь когда любовь – никто не думает! – выпалила Анюся свой главный аргумент.

– И что? Долго они счастливы? Те, кто не думает? – усмехнулась Тала.

– Зато красиво, – не сдавалась Анюся, – и романтично. Особенно если цветы, шампанское, яхта...

– Как в Голливуде! Сначала брюлики и вилла у моря, – ехидно хмыкнула ее

соотечественница, – а потом мордобой и скандал на весь мир. Или из-за денег на суде на потеху зрителям грязью бывших поливают или детей друг у друга воруют. Красота! Только мы сейчас не про это. А про то, как, полюбив, суметь все не испортить.

– А ты умеешь? – ехидно прищурилась Анюся.

– Я – нет. Потому и учусь у Рики, может, когда-нибудь пригодится, – с неожиданной горечью вздохнула Наташа.

«Обязательно пригодится», – пообещала про себя Рика, но вслух ничего не сказала.

– Мне не пригодится. Я некрасивая, – вдруг разочарованно выдала Анюся и отвернулась.

– Ну и что? – поймав ее эмоции, сочувственно ахнула Рика. – Ты же теперь ученица мага!

– Да какая я ученица! Какую-то ошибку сделала, Зак так прям и рявкнул: «Анна! Ты чё такое сделала?!» – расстроено передразнила Анюся. – Вот сижу, жду, когда он меня выгонять начнет...

– Похоже, – еле сдерживая смех, признала Рика. – Он и мне раньше так говорил: «Латрика, это что такое?»

Она все же не выдержала и рассмеялась. Улыбнулась и Тала. Анюся тоже было хихикнула, да не то у нее было настроение.

– Никуда он тебя не выгонит, – решила порадовать девушку Рика. – Раз взял в ученицы, значит, выучит, отказываться от учеников не принято. Только тебе теперь придется его во всем слушаться. По закону он тебе теперь и судья, и командир. Имеет право наказывать. А ты ему – вроде воспитанницы.

– Ни фиги се! – ошеломленно вытаращилась Анюся. – Вот это я подписалась! Хуже мужа...

– Конечно, хуже. Кстати, романические отношения между учителем и учеником настроено запрещены магическим кодексом. Так как мешают обучению. Учителя положено слушать и уважать. Да тебе все это в академии объяснят – Зак говорил, как поправишься, переедешь туда. А Талу, наверное, мать возьмет в ученицы. У нее способности к магии лечения и защиты.

– Рика, ты не шутишь? Все правда, да? – разволновалась Анюся. – Он точно меня не выгонит?

– Ну, я же тебе сказала. Я все законы знаю, у меня мать в Совете, а теперь еще и Танио, – авторитетно заявила Рика.

А про себя поразились неподдельному беспокойству иномирянки: «Ну и Зак, сумел же так запугать девчонку! Хотя, вероятнее всего, с ней только так и нужно».

– Тогда мне на самом деле красота, может, и не понадобится, – вслух задумчиво рассудила Анюся. – Если парень чё вякнет, я как шарахну!

Рика от таких рассуждений чуть со стула не свалилась.

– Забудь и думать! «Шарахну»! – сердито передразнила она Анюсю. – За всякие «шарахи» тебе так влетит, что до старости не очухаешься. Я вовсе не то имела в виду. Когда станешь магинею, сможешь изменить свою внешность. Магам это доступно. И принцам. Думаешь, мой Танио всегда таким красивым был? Ничего подобного. Его таким Хабер сделал. Только это ужасно больно, Тан говорил. А вот я бы хотела его в прежнем виде полюбить, мне душа важнее красоты.

– Чё? – От изумления Анюся даже пирог уронила. – Танио был... не такой? Рика, а ты не гонишь?

– Она хотела сказать: «Не обманываешь?» – машинально перевела ее сленг задумавшаяся над полученной информацией Тала.

Безрадостные выводы, сделанные девушкой в последние дни, потеряли после

объяснений Рики всю свою горечь. И в ее жизнь сразу вернулся цвет и смысл. Да и само желание жить.

- Хочешь проверить? Спроси у него сама! - предложила оскорбленная таким предположением хозяйка.

- Оно мне надо? - уперлась ученица. - Я тебе верю. А скажи, Зак тоже... эту пластику делал?

- Не знаю, что такое «пластика», но Зак такой и родился. Не видишь, он на маму похож? А носом - на папу, - тотчас обиделась за брата Рика.

- Это точно, - согласилась Анюся и задумалась.

Раз она может выбрать любую внешность, нужно как следует все просчитать. Чтоб потом не переделывать, раз это так больно. Неужели у них тут такая проблема с обезболивающими или при магии они не помогают? Вот она дура-то, сожрала весь свой пенталгин, когда зуб заболел, целая пачка была. А потом пришел Зак, рукой провел, и все прошло. Даже дырка исчезла.

«Жаль, конечно... Ну, ради такого можно и потерпеть разок. Ух, даже крыша едет от одной только мысли! Неплохо бы это дело обмыть», - привычно подумала Анюся и вдруг почувствовала, как зашевелились в желудке съеденные ею пироги.

- Вот же debilka! Рика ведь предупреждала! Нельзя даже вспоминать! - вскакивая и опрометью бросаясь к двери, вслух проклинала себя ученица.

- Что это с ней? - забеспокоилась Тала.

- Перевоспитывается, - загадочно хихикнула Рика, но, поймав тревогу иномирянки, все же объяснила: - Пить она решила бросить. Ей Зак сказал, что магия выпивки не любит. А она очень хочет магичкой стать. Вот я ей и помогла. Дала свое зелье. Как только Анюся про выпивку подумает - так и... Зато быстро отучится.

- Жесткое у тебя снадобье, - поежилась Ната. - Хорошо, что я не пью! А откуда ты знаешь, что Каруна хочет меня учить?

- Она говорила, - слегка слукавила Рика.

На самом деле это она сама матери, едва та проснулась, идею подбросила. И очень удачно. Магине понравилось. Ей с этой войной даже подумать некогда было, а то и сама бы догадалась, как Талу при себе удержать. К тому же раз даже Зак ученицу взял, то ей просто положено.

Глава 6

– Нет, нет и НЕТ! – Сорвавшись с кресла, Зак кружил по гостиной Каруны, где они совещались уже третий звон.

– Зря ты споришь, – устало покачал головой Гистон, последив за его пробежкой. – Это лучшая кандидатка, какую можно найти за такое время. Наша магичка одна не справится. Ну а если уговорим твою ученицу, можно и ее взять. Пойми, у них способности пока крошечные, скрыть легче.

– Еще и Анюсю?! – остолебенел от возмущения Зак. – Тогда можешь сразу меня тут повесить, все равно мы с ними далеко не дойдем!

– Ну сколько можно говорить! Ведь уже столько раз обсуждали... Мужики, путешествующие по воюющей стране без особой надобности, самой тупой охране покажутся слишком подозрительной компанией. Задержат, начнут проверять. А вот как охранники красивых девушек – это совсем другое дело.

– Да мы тогда даже вчетвером не отобьемся от воздыхателей! Тем более без магии.

– Отобьетесь. Возможно, к вам добавится еще один помощник, но точно пока не обещаю. Объясняйте, что вас нанял известный аганский делец. И отправил со своим зятем на гастроли. Труппа у вас известная, весной в Агане произвела фурор. А теперь хозяин ради выручки добавил артисток. Никто никакого подвоха не найдет.

– Соглашайся, Зак, – попросил утомленный непонятным упорством друга Танио, – не спорь. Чего зря настроение портить? За один день все равно ничего другого придумать не успеем. Сейчас пообедаем – и в путь. До ночи сколько пройти успеем! Сам знаешь, там на лошадях...

– Лошадей вам Ишим приведет другим путем, – продолжил уговоры Гистон. – Он уже этим занимается. А нам еще нужно время на подготовку амулетов и костюмов. Успеете не только поесть, но и отдохнуть. И даже потренироваться немного.

– А эта магичка ваша хоть что-нибудь умеет? – нашел к чему придраться Зак.

– У нее основное – магия защиты, еще понемногу – очарования и иллюзии. Как раз то, что нужно. Выбирали из двух десятков! – нахваливал уставший от уговоров магистр.

И с чего этот Зак так раскипятился? В прошлый раз показался Гистону таким хладнокровным и рассудительным, он даже подивился, какой уравновешенный сын подросток у взрывной Каруны. Да и вчера действовал отлично – спокойно, рационально. А сейчас как подменили. Видимо, устал, за родителей сильно перенервничал. Вот и капризничает.

– Ладно, – вдруг сдался Зак. – Раз вы все этого хотите, пусть будет по-вашему. Но, если что, я предупреждал.

– Вот и замечательно! – откровенно обрадовался Гистон. – Кто позовет Анюсю?

– Я, – поднялся Танио, давно мечтавший провести Рiku. – И Нату?

– Ее попозже. Да скажи, пусть взвара принесут, у меня во рту пересохло.

Когда Танио сказал Анюсе, что Зак зовет ее в кабинет, у девицы аж поджилки затряслись. И руки опустились, уже почти впихнувшие в рот очередной кусок пирога.

Одно дело слушать объяснения Рики и совсем другое – нотации Зака. А вдруг он все же передумал ее учить? Рика сказала, что такое бывает очень редко. Но если все же случается, больше никто из магов никогда не возьмет в обучение этого ученика.

И значит, для нее, Анюси, это был единственный шанс.

Она подошла к двери кабинета и приостановилась на миг, собраться с духом.

- Не стой за дверью, заходи! – тотчас раздался строгий голос Зака.

- Иду, – обреченно буркнула Аня и открыла дверь.

Зак в кабинете был не один: у стола сидел худощавый старик с пронзительными черными глазами.

- Здравствуйте, – опасливо оглянувшись на Зака, пробормотала девушка.

- Здравствуй, ученица мага, – кивнул старик. – Садись. Как ты себя чувствуешь?

- Хорошо.

- Меня зовут Гистон, и я хочу тебе кое-что объяснить.

Аня только кивнула, боясь ляпнуть что-нибудь не то.

- Когда ты согласилась стать ученицей, ты добровольно вступила в ковен магов. Понятно?

- Да, – хриплым от волнения голосом выдавила Аня.

- И с этого момента ковен тебе – семья, защитник и учитель. Любой маг теперь должен тебе помогать в случае необходимости. Но и ты должна помогать ковену в меру сил. Это понятно?

- Угу! – хмыкнула пораженная открывающимися возможностями девушка.

- Так вот, у ковена появилось для тебя задание.

- Чё? – не поверила своим ушам Аня.

- Задание.

- Ух ты! Вот клёво! – восхитилась ученица.

- «Хорошо», – пояснил Зак в ответ на вопросительный взгляд Гистона.

- Я так и подумал, – кивнул маг и продолжил: – Ты танцевать умеешь?

- Чё?

- Ты когда-нибудь танцевала?

- На дискотеке? – уточнила Аня.

- «Танцевальный вечер», – перевёл Зак.

- Да, – кивнул Гистон.

- Еще как! – обрадовалась девушка. – А чё, надо?

- НЕТ! – остановил ее Зак. – Не сейчас! Тебе позже покажут, как нужно танцевать.

- Я чё, в артистки... должна? – засомневалась Аня.

- Нет. Вы под видом труппы танцоров едете в другую страну. Все подробности операции знают только Зак и Танио. Командир группы – Зак. Его слушать беспрекословно. Иначе...

«Как будто она не понимает! Да и попробуй его не послушать, Зака этого... Угу! Себе дороже!» – фыркнула Аня.

- Кроме тебя в труппе будут еще две танцовщицы, – как бы не заметив ее реакции, спокойно продолжал Гистон. – Советую с ними не ссориться. А теперь – самое главное. Как ты сама понимаешь, внешность у тебя... не очень подходит для танцовщицы.

А вот по большому месту сапогами... Она не потерпит! Взгляд иномирки сразу стал колючим.

- Поэтому я тебе предлагаю немного ее подправить.

- А почему «немного»? - не выдержала Анюся. - Потому что очень больно? Так я потерплю, не сомневайся! Я очень терпеливая.

- Откуда ты знаешь про боль? - удивился Гистон.

- Танио говорил, - ругая себя за болтливый язык, буркнула Анюся.

- Ах Танио... - прищурился с интересом маг. - Так ведь ему делали на всю жизнь. А девушки, насколько я понимаю, все время хотят чего-то нового. Поэтому мы тебя подправим на пару декад, ну а потом тебе самой решать.

- Идет! - согласилась Анюся, твердо уверенная, что потом решать ей не придется. Она уже решила.

- Зак, отведи ее, - попросил Гистон, довольный, что все уладилось так быстро. - И где там Танио?

- Пойдем, - открывая дверь, позвал девушку Зак и, обернувшись к Гистону, кивнул на шнурок: - Позвони.

- Зак! - еле поспевая за несущимся по коридору учителем, окликнула Анюся. - А чего ты на меня не ругаешься за того офицера?

- За какого еще офицера? - Занятый своими мыслями, маг развернулся так резко, что ученица, не успев остановиться, врезалась ему в живот.

Зак охнул и схватил ее за плечи.

- Ну, за того, которого я поджарила? - поднимая взгляд на лицо мага, промямлила Анюся, даже не пытаясь вырваться из крепких рук.

- Да какое мне дело до этой скотины! - Копившееся возмущение наконец достигло критической точки. И последовал взрыв. - Я за тебя теперь отвечаю! А ты даже не поняла, что чуть не погибла! Зачем ты выпустила в него всю энергию? Досуха! Это хорошо, что я был рядом и немного своей тебе отдал! А если бы меня не было? - разъяренно орал Зак, не замечая ни ошеломленного Танио, при виде этой сцены открывшего от изумления рот, ни напряженно застывшую за его спиной Нату, не сводящую с мага несчастных глаз.

Все-таки правильные она тогда сделала выводы. Когда девушка безразлична, на нее так не орут. И не треплют разъяренно, как собака - чужую кошку, так, что даже голова из стороны в сторону мотается.

- Зак! Я больше так не буду... никогда! Честное слово! - перепуганно лепетала его ученица, уже сто раз пожалевшая, что затеяла этот разговор.

И все ее любопытство проклятое! Убьет ее когда-нибудь Зак за эти расспросы, сам однажды сказал. А у нее только все в жизни складываться начало! И магия, и задание! И красоту хотели сделать... Неужели так и не придется пожить красивой?

Зак наконец выдохся и, поймав прямо-таки кричащие, испуганные Анюсины мысли, враз успокоился. И устыдился. Ну вот с чего он так на нее сорвался из-за какого-то пустяка? Да и вообще какой-то несдержанный стал в последнее время. Наверное, прав Гистон, нужно хорошенько выпастись и взять себя в руки. Сейчас, когда он принял командование группой, от его рассудительности и выдержки будут зависеть жизни людей. И этих, что пойдут с ним, и тех несчастных детей, которых какая-то скотина выкрала у родителей.

- Идем, - строго скомандовал он и, отвернувшись от ученицы, пошел дальше, изо всех сил стараясь шагать размеренно.

Растрепанная Анюся безропотно топала следом, еще не до конца поверив, что буря

миновала.

– Нам сюда. – Открыв дверь лаборатории, маг подтолкнул туда внезапно оробевшую Анюсю.

Большая светлая комната сильно изменилась с того времени, как Танио стал учеником. Попрятались по шкафам ступки, реторты и весы. Меньше баночек с ингредиентами осталось на полках. Освободились от пучков трав, корешков, семян и разных котелков и засияли чистой огромные столы. Теперь на них лежали стопки одежды, связки поясов, шкатулки с застёжками, женскими украшениями и заколками для волос, над которыми склонились трое магов, кастующих какие-то заклинания.

Двоих из присутствующих девушка знала очень хорошо. Да и как ей не знать родителей Зака, госпожу комендантшу и Сейдена, здорового жизнерадостного мага воды. Третьего, приземистого черноглазого мужчину неопределенного возраста, с усталым лицом и чуть тронутыми сединой волосами, стянутыми на затылке в хвост, видела впервые.

– Вот вам Анюся, – объявил Зак и развернулся, чтобы уйти.

– Подожди, проверь пока вот это... – остановил его Хабер, потом глянул на Анюсю и скомандовал: – А ты иди сюда и садись в это кресло.

– А нельзя сначала посмотреть? – решила ученица.

– Куда? – не понял Хабер, внимательно изучая невзрачное личико.

– Ну, на этот... на макет? – вспомнила девица умное слово.

– На что? – Глава Совета беспомощно уставился на Зака: «И как он их только понимает?»

– Она имеет в виду, – оторвался от апробации защитных заклинаний Зак, – что ты должен сначала нарисовать то, что собираешься с ней сделать.

– Но я же не художник! – возмутился маг. – Да и зачем тратить время на рисунки, его и так мало!

– А вдруг у тебя получится еще хуже, чем было? – заупрямилась девица.

Хабер изумленно воззрился на нее: «Да что она о себе воображает? Хуже, чем было... точнее, чем уже есть, сделать практически невозможно! Ну, если, конечно, не слепить откровенного уроды».

– Кстати, – небрежно бросил, не отрываясь от своего дела Зак, – именно этот маг переделал Танио.

Анюся обреченно вздохнула и опустилась в кресло. Хабер небрежно помахал перед ее носом лоскутком с усыпляющим зельем.

– «Хуже, чем было!» – возмущенно ворчал магистр, начиная поливать бессильно опустившуюся на спинку кресла головку девицы магическим эликсиром. – И как только с тобой Зак справляется?

Глава 7

– Анюся, вернись на место, – укоризненно смотрела на прилипшую к зеркалу девушку Ната.

– Щас, – коротко отозвалась та, продолжая рассматривать свое отражение, почти вплотную притиснув носик к зеркалу.

Нет, когда немного привыкнешь, вроде ничего. А вот сразу... Пусть этот юморист еще спасибо скажет, что у нее магия пока не полностью восстановилась. В прошлый раз молния получилась намного мощнее... Это же додуматься – такое из нее сделать!

– Так нужно для задания! – кричал маг из-под переливающегося розоватыми разводами колпака, который возник над ним, едва Анюся запустила первую молнию. – В труппе должны быть разные девушки, для контраста. В этом вся изюминка!

– Старый извращенец! – разъяренно рычала Анюся, пытаясь вырваться из цепких рук поймавшего ее Зака. – Тебе изюм, а я должна три недели такой ходить!

– Что такое «неделя»? – бессильно хлопнувшись в кресло, озадаченно спросил магистр у ее учителя.

– Семь дней. Они считают свои дни такими периодами, – осторожно отводя Анюсю подальше от зеркала, туманно пояснил Зак.

А как еще это можно объяснить?

– Что за глупость! – фыркнул глава. – Считать десятками намного удобнее.

– Так они и считают десятками – все остальное, – уточнил Зак, осторожно поглаживая ученицу по голове успокаивающими движениями рук, незаметно вплетая небольшое заклинание.

– Ну вот чё ты не дал мне его убить? – несчастно всхлипнула она, понемногу подчиняясь успокаивающей магии.

– Его даже я не могу убить, он очень сильный маг, – мягко пояснил Зак, отпуская Анюсю. – К тому же в ковене строжайше запрещены убийства и вообще нападения друг на друга. Если хочешь стать магом, запомни это хорошенько.

– Ладно, не буду, – вытирая слезы, нехотя согласилась Анюся и внезапно заинтересовалась: – А тебе... хотелось?

– Чего?

– Убить его.

– Было пару раз, – честно повинился Зак.

Каруна хихикнула, Хабер возмущенно фыркнул.

– И чё?

– Во-первых, нельзя. По закону. Во-вторых, по большому счету Хабер – очень неплохой человек. А в-третьих, он – глава Совета магов, и мы все обязаны ему подчиняться.

– У меня тоже так пару раз было, – задумчиво созналась Анюся. – Все говорят: «Хороший человек», – а мне его убить хочется. Чё ты сказал? – встрепелась она через мгновение. – Чего он голова?

– Совета магов. И не голова, а глава.

– Так чё ж ты мне сразу не сказал! – расстроено набросилась она на Зака. – Он же меня теперь турнет!

– Что такое «турнет»? – несчастно осведомился со своего места Хабер.

- Выгонит, - кратко перевел Зак.
- Откуда? - удивился Хабер.
- Из магов, - убито пояснила девушка.
- А, - понял глава. - Нет, не выгоню.
- Почему? - задумалась Анюся. - Потому, что надо на задание ехать?
- И это тоже, - кивнул Хабер. - Но в основном потому, что твоя реакция на изменение внешности совершенно стандартна. Все так себя ведут. Вот, например, известный тебе Танио с огромной кочергой на меня бросился.
- Ух ты! - одобительно хмыкнула ученица. - И чё?
- А ничё, - передразнил ее Хабер. - Когда рассмотрел себя в зеркале, только обрадовался.
- Ну правильно, - вновь расстроилась Анюся. - Он вон какой красавчик получился! А я...
- Ты просто пока не привыкла, - отрезал посерьезневший Хабер. - Все, уводи ученицу, Зак. Работы еще много. И кстати, пускай перво-наперво изучит наши законы. Пока чего-нибудь не натворила. Уровень-то у нее уже на подмастерье тянет!

- Анюся, - голос Наты вернул девушку из задумчивости, - иди уже сюда!

Ученица еще раз окинула взглядом отражающуюся в зеркале шоколадную фигурку, гриву черных, слегка вьющихся волос, точеное личико с глазами лани и направилась к установленному посреди комнаты шесту.

- Это ж додуматься, сделать из белой девушки черномазую! - возмущенно бормотала она себе под нос. - Все негры бы со смеху сдохли. Майкл Джексон наоборот!

- А по-моему, очень красиво, - откликнулась, отбрасывая волосы со вспотевшего лба, рыжеволосая зеленоглазая Дайра, одетая в шортики и короткую тунику.

- Ну да, это же не тебя сделали негрою! - немедля вспылила Анюся. - Пойдем, скажем, пусть нас поменяют!

- Я такая и родилась, - растерялась Дайра, - меня не переделывали.

- А теперь переделают! - с вожделием разглядывала ученица темно-рыжие брови и рыженькие конопушки на белоснежной коже магички. - Рыжего, конечно, многовато, ну да я потерплю!

- Дайра - типичная представительница восточных народов, живущих в Менлисе, - спокойно пояснила Каруна, незаметно вошедшая в комнату, превращенную в танцзал. - Ната вполне сойдет за тордизанку. А тебе дали внешность южной красавицы с Берзийских островов. Эти женщины очень редкие гости на нашем континенте, и потому ни у кого не вызовут подозрений твои манеры и вопросы. Твоя новая внешность - лучшая защита для тебя. И потом, это же не навсегда. Неужели тебе не захочется как-нибудь позже, в разговоре, небрежно сказать: «А вот когда я была прекрасной берзийкой...»?

Магиня многозначительно примолкла, давая Анюсе возможность осознать всю важность сказанного, потом с деланным огорчением хлопнула себя по лбу:

- А зачем я к вам шла-то? Вспомнила! Вам пора умыться, переодеться и идти обедать.

«Умеет же Каруна уговаривать, - отметила про себя Ната, провожая взглядом уходящую хозяйку. - Не зря именно ее отправили в Кизард командовать капризными принцессами».

Анюся с новым интересом оглянулась на зеркало, надула яркие губки:

- А я чё, на самом деле такая редкость?

- Еще бы! - с облегчением заверила Дайра. - Берзиек даже на родине никогда не видят без покрывал. Мужики просто с ума сходят от любопытства.

Похоже, принудительный обмен внешностью откладывался.

- Но я же ведь не буду все время ходить в покрывале? - заволновалась Анюся.

- Конечно нет. Только на выступлении, - успокоила Ната. - И то лишь вначале. Для таинственности. А в обычное время ты будешь нашей рекламой. Так сказать, лицом фирмы. Не щиты же нам таскать.

- Какие щиты? - не поняла Дайра.

- Обычные, рекламные, - отмахнулась Ната, наблюдая за движениями Анюси. - Анна, помедленнее и плавно. Это же тебе не брейк. Смотри, вот так...

- А рекламные... они из чего делаются, из металла или из дерева? - попыталась добиться ясности магичка, не сводя глаз со странного танца иномирянок.

- Да хоть из бетона! - дернула шоколадной ногой Анюся. - Главное, чтобы внимание привлекали. Ната, а около шеста ты умеешь?

- Умею, - хмуро буркнула танцовщица. - Только в этом мире это очень опасно. Конечности поотрывают.

- Все равно покажи! Я, конечно, смотрела по видику, но самой не пришлось. Не, вокруг столбика от футбольных ворот мы на физре пробовали, когда училка ушла. Ух, только перепачкались все! А пацаны подсмотрели и нас заложили, нам потом дерек такой прочесон устроил, два часа мозги коптил.

Дайра с широко распахнутыми от ужаса глазами слушала эту жуткую историю, от всей души сопереживая несчастным пришельцам, с которыми в их мире творят такие чудовищные вещи.

Глава 8

- Чё это? – выйдя из портала и памятно отпрыгнув в сторону, разинула рот Анюся.
- Именно? – вопросом на вопрос ответил Зак, легонько подталкивая ученицу вперед.
- Вон то, – вытянула она палец в сторону ровной зеленой стены, высящейся перед ними.
- Великий лес, – с благоговением выдохнула Дайра.
- Он самый, – подтвердил Танио, невольно касаясь висящего на груди грубого мешочка, скрывшего от посторонних глаз приметный амулет.

Расстаться с дорогим подарком он не пожелал даже на короткое время, как ни уговаривали старшие маги.

Анюся на миг задержала на нем взгляд, вновь приходя в ступор от нового вида принца. Да и Зак с Крисом производили потрясающее впечатление. Нет, лица им на этот раз не меняли, как она ожидала, когда Рика за обедом сказала, что парни на транс... в общем, на переделке.

Зато фигуры у всех стали почти такие, как в том журнале, который девчонки приносили. Правда, Рика объясняла, что это не взаправду, а иллюзия, но Анюся на этот раз ей не поверила. Не такая уж она дуручка, чтобы не отличить иллюзию от настоящего тела. Она специально тихонько Зака по мускулистой руке похлопала, когда о чем-то спрашивала. Иллюзия точно не бывает такой упругой и теплой. Да и рукава рубашки вон как натянулись, чуть не трещат.

- Не останавливайтесь, до ночи нужно еще много пройти, – поторопил свою команду Зак, первым пропуская на вытопанную тропинку Танио.

- Мы чё, по лесу попремся? – заскучала Анюся.

Ходить по подобным местам, да еще ночью, она просто ненавидела. С тех самых пор, как они всем отрядом заблудились в лесу. Это когда ее мать летом в оздоровительный лагерь пристроила, от дома подальше.

Воспитательница им попала с топографическим кретинизмом. Всего-то и нужно было пройти по тропке с полкилометра, показать им муравейник-гигант и вернуться назад. Так она решила обратную дорогу для краткости спрямить. Как после оказалось, на свидание спешила. Ну и пошли они напролом. Часа через три, как темнеть начало, младшие девчонки вдруг дружно заревели. Это их пацаны довели своими веселыми рассказами про волков и медведей. И еще про этих... снежных человеков. Ночь они пересидели, забившись под огромную ель. Было колко, холодно, темно и жутко. Зажигалки у пацанов были, конечно, да и у девчонок некоторых. Но воспиталка зажигать костер запретила настрого, боялась она пожаров.

С тех пор Анюся старательно избегала всяких походов в подобные места. А уж когда два с половиной года назад пробродила одна по местному мертвому лесу четверо суток без еды и нормальной обуви, то и вовсе его возненавидела. Особенно после встречи с громадным пауком, едва не сожравшим Танио.

Ученица брела вслед за Заком и раздраженно кривила губы, стараясь не прислушиваться к восторженным оханьям Дайры и Криса, идущих позади нее. Нет, ну чем тут восторгаться? Лес как лес, деревья и кусты, темно и прохладно. Ну, если честно, пока не совсем темно, но значительно темнее, чем в том месте, куда они вышли из портала.

А скоро вообще наступит ночь, и придется идти в полной темноте. Если Зак не сделает светящий шар. Такой, как он показывал ей, когда давал первый урок магии. Зак тогда наскоро научил ученицу нескольким простеньким заклинаниям – чисто на всякий случай. Только в том, что маг сделает им светильник, Анюся сильно сомневалась. Хабер раза три повторил, когда давал им последние напутствия, что магичить нельзя.

В той стране, куда они идут, магов не любят и сразу уничтожают. Да уж, хотела бы она посмотреть, чем таким они сразу уничтожат Зака с Танио. Да и сама Анюся теперь в

случае чего без боя не сдастся.

Впереди внезапно посветлело, и раздался какой-то звон. Любопытная Анюся вытягивала шею и вправо и влево, но мощная фигура Зака никак не давала заглянуть вперед.

И вдруг лес расступился, и ученица увидела... их.

Дайра нетерпеливо подтолкнула стоявшую в ступоре Анюсю, но та этого даже не заметила. Широко распахнув изумленные глаза, приоткрыв ротик, она зачарованно смотрела на необычайно хорошеньких хрупких мальчиков, радостно обнимавших присевшего на корточки Танио.

- Это... кто? - Анюсе наконец удалось выдать волновавший ее вопрос.

- Эльфы, - с благоговением выдохнула Дайра, потеряв всякую надежду обойти застывшую столбом иномирянку и с умильной улыбкой наблюдая за трогательной встречей из-за ее худого плечика.

С другой стороны смотрел вежливый Крис, не решившийся сдвинуть девушек.

А Танио уже выпрямился, и двое малышей куда-то потащили его за руки. Еще двое так же ласково вели Нату.

- А вы чего встали? - буркнул, оглянувшись, чем-то недовольный Зак и отправился следом.

И только теперь Анюся поняла, почему в лесу стало светлее. Когда рассмотрела летевшие над ними маленькие светящиеся шарики.

- Зак, - не в силах терпеть грызущее ее любопытство, взывала Анюся, - а куда они Танио повели?

- Правило третье: пока мы не в роли лицедеев, ты должна звать меня «учитель», - обернувшись к ученице, сердито сверкнул глазами Зак.

Пожалуй, когда он в таком настроении, лучше вообще ни о чем не спрашивать, сообразила Анюся и опечалилась.

Придется терпеть, пока не остановятся, там можно будет Танио расспросить. Тут Анюся вспомнила Рику, и опять ею восхищалась. Это какую ж нужно силу воли иметь, чтобы досконально не допросить мужа про все мелочи!

А вот интересно, когда он отсюда вернется, расскажет жене про эльфов или нет? Может, она и не знает, что у него такие знакомства имеются? А в том, что они знакомы, Анюся не сомневалась, не такая уж дуручка, чтоб не понять! Вот с ней же они не стали обниматься. Да и с Дайрой тоже...

- Знает она про эльфов, - не оборачиваясь, недовольно пробурчал Зак, сердясь на самого себя за очередной срыв. - Когда мы тут в прошлый раз были, он им одну услугу оказал, они Рике даже подарок передавали. Не показывала?

Нет. Не показывала. Рика вообще старалась особо мужем не хвастаться, хотя и так видно, что все у них замечательно. А вот ей, Анюсе, после того как она поближе познакомилась с Рикой, стало понятно, почему Танио выбрал ее. И дело не в том, что она такая красавица. Этому Анюся теперь не завидует. Досадно другое. Как-то постепенно девушка поняла, что никогда бы не сумела сделать принца таким счастливым. Может, права Ната - когда любишь, нужно думать?

Зак едва не спросил, про что надо думать, но спохватился, что и так снова влез в чужие мысли, несмотря на зарок. Вздыхнув, достал из кошелька нужный амулет и надел себе на шею. Так будет честнее.

Шли они долго. Или это Анюсе так показалось от монотонности их движения? Эльфы, встретившие Танио с такой радостью, далеко не пошли, остались стоять у края

тропинки, и, проходя мимо них, Анюся опять задохнулась от восторга. Теперь ей больше не хотелось, чтобы эльфы этого мира стали высокими, как люди. Такие, как есть, они ей понравились намного больше. Их хрупкие фигурки выглядели выточенными из драгоценного дерева статуэтками, а волосы струились лучшим шелком. Огромные глаза глядели вслед так лучисто и ласково, что Анюся еще долго оглядывалась, пока стражи не скрылись за поворотом тропинки.

Зато несколько светящихся шариков сопровождали команду до тех пор, пока Анюся не наткнулась на резко остановившегося Зака.

– Пришли, – буркнул маг, раздвигая густые ветви, и перед уставшей Анюсей предстало странное помещение.

Нет, это она только вначале так подумала, будто помещение. Потом поняла: это просто дерево, но необыкновенное. Гибкие ветви широкой кроны невероятно густы и опускаются так низко, что их концы лежат на земле, создавая непроницаемые для ветра и холода стены просторного шатра. Прямо перед вошедшими стоял маленький, сплетенный из прутьев столик, на нем лежала какая-то еда. Рядом виднелись такие же маленькие скамеечки. По обе стороны от этой игрушечной столовой были отгорожены тонкими плетеными циновками проходы к постелям.

Только эльфов не было, ни одного. Анюся успокоилась лишь тогда, когда ей объяснили, что обычно эльфы рано ложатся спать, зато рано и встают.

– Дайра, вы – налево, – скомандовал Зак, ставя магичку этим распоряжением старшей над девичьей половиной команды.

Слева обнаружились четыре низенькие плетеные лежанки, накрытые пышными белоснежными тюфяками. Поверх лежали такие же одеяла. За лежанками циновкой отгорожено место для умывания.

Девушки уже ушли ужинать, а Анюся, забыв про усталость, восторженно рассматривала эльфийское жилище, ахая над каждым предметом, от грубых циновок на полу до светящегося мха в плоске, подвешенной на ветку.

– Анна! Морской закон! – устав ждать, окликнула ее Ната странной для остальных фразой.

– Чё сразу «морской закон»? – обиженно заныла ученица, немедленно выныривая из-под циновки.

Но, заметив, что Крис тоже замешкался и она еще не последняя, ловко шлепнулась на скамеечку.

В этот момент из правой спальни появился умытый Крис и сел на свое место, поправляя ворот свежей рубашки.

– Крис! – Ликующе улыбаясь, уставилась на него черными миндалевидными глазищами Анюся и махнула длинными ресницами. – Морской закон!

Парень непонимающе вскинул глаза на шоколадное личико, пару мгновений его сосредоточенно разглядывал и неожиданно начал густо краснеть.

Дайра и Ната удивленно переглянулись и вдруг захихикали. Сначала тихонько, потом все громче. Они давились смехом, пытались запить его соком, зажимали руками рты – все впустую.

Анюся, не обращая на них внимания, заинтересованно совала шоколадный носик во все мисочки и горшочки, расставленные по столу.

– Лицо фирмы! – вскакивая из-за столика, простонала Дайра и метнулась на свою половину, чтобы упасть на лежанку и хохотать до изнеможения.

– Из бетона! – едва не рыдала от смеха ввалившаяся следом Ната.

– А я предупреждал, – желчно фыркнул Зак, яростно кусая принесенный с собой мясной

пирог.

– Чё? – перестав жевать, озадаченно оглянулась вслед сбежавшим напарницам Анюся и вопросительно уставилась на несчастного Криса, пытающегося что-то съесть, низко опустив пылающее лицо.

– Это чё? Это я?!

Крис вскочил и, раздвинув руками ветви, бросился прочь из-под дерева.

– А чё он сбежал? Морской же закон, – забеспокоилась Анюся, вовсе не думая убирать со стола за этим странным магом.

– Иди спать! – сквозь зубы рыкнул Зак, и она, испуганно махнув крыльями ресниц, резво ретировалась за занавеску, прихватив с собой мисочку с засахаренными орешками.

– Вот вернусь – я этому Хаберу... за его изюм!.. – порывивал Зак, справляясь с очередным пирогом, как со злейшим врагом.

Танио, увлеченно размышлявший за едой о встрече с эльфами, пропустил начало истории и потому ничего из происшедшего не понял. Но спрашивать разъяренного Зака не захотел и, решив отложить разговор на утро, пошел спать.

– Ну и где его теперь искать? – продолжал злиться Зак, оставшись за столом один. – Ох, великие боги! А ведь это только первый день...

Глава 9

Анюсе приснились хрустальные колокольчики, летавшие вокруг ее головы и вызывающие странные слова.

Розовый: «Дзинь!» Фиолетовый: «Дзинь!» Золотистый: «Дзинь!» Оранжевый: «Дзинь-дзинь!»

Звон не прекращался, и Анюся поняла, что уже не спит. Сладко потянулась под пушистым одеялом и открыла глаза.

- Проснулась! - звякнул колокольчик.

- Черненькая! - ахнул второй.

Анюся повернула голову и вытаращила глаза. На свободной лежанке стайкой, как птички, расселись давешние мальчики и рассматривали ее во все глаза.

- Оранжевая, - с осуждением глядя на нее, заявил третий.

- Немного сиреневая? - неуверенно вздохнул первый.

- Кто оранжевый? - оглядываясь на торчащие из-под одеяла рыжие локоны Дайры, спросила Анюся.

- Ты, - обвиняюще заявил светловолосый эльф.

- А ты не путаешь? - усомнилась Анюся, поглядев для проверки на свои руки. - Я черная. Но в душе - белая.

- В душе ты больная, - печально покачал головой эльф с деревянной заколкой в густых волосах. - А вокруг - оранжевая.

- Почему? - не поняла девушка.

- Ты маг?

- Нет. Я только ученица.

- Любишь огонь? - подозрительно уставился эльф.

- Ну да. Я буду магом огня.

- Тебе сюда нельзя! - сердито заключил эльф.

- Почему? - вытаращила Анюся черные глазищи.

- Ты сделаешь костер.

- Почему обязательно я? Вон Зак уже магистр огня, - обиделась ученица.

- Он обещал не делать.

- Так и я могу пообещать! - чуть не плакала девушка.

Да что же это такое! Как только ей кто-то по-настоящему понравится, так сразу начинает ее обвинять во всех грехах. И объяснять, какая она глупая и недостойная.

- Пообещать можешь, - грустно сказал первый эльф.

- Потом забудешь, - сердито махнул волосами второй.

- Господа эльфы! - садясь на постели, вежливо позвала Ната, уже давно слушавшая этот разговор.

- Розовая! - бросились к ней оживившиеся эльфы.

- Птица! – прозвенел первый, мечтательно подняв глаза вверх.

- Красиво! – подтвердил второй.

- Я хотела попросить, – вежливо, но твердо перебила Наташа.

- Проси! – счастливо заулыбались эльфы. – Тебе сделаем.

У Анюси от такой дискриминации даже слезы в прекрасных глазах закипели: как ее – так выгоняют, а как Наташе – проси чего желаешь!

- Я за нее, – показала Ната на ученицу, с головой укрывшуюся одеялом. – Ей нужно поверить. И помочь. Она не злая, просто немножко упрямая. Как глупый ежонок: его из воды достают, а он уколоть норовит.

Зак, уже с подзвонок слушавший эльфов из столовой, скривился, как от зубной боли. Интересно, с чего это иномирянка сегодня добренькой решила прикинуться?

- Надо спросить... – неуверенно начал эльф с заколкой.

- ...королеву, – закончил другой.

- Вы, пожалуйста, сходите и спросите, а мы пока переоденемся, – вежливо выставила эльфов Наташа и позвала магичку: – Дайра, вставать пора! Анюся, и тебя касается!

- Я злая! – не поднимая одеяла, буркнула ученица.

- Это не страшно, – хмыкнула Ната, заправляя постель. – Хуже будет, если поднимать тебя придет злой Зак.

Зак, уже почти открывший рот, чтобы рывкнуть из столовой на упрямую ученицу, даже задохнулся от возмущения. Она его еще и злым обзывать осмеливается?

- А чё это ты меня глупым ежилом обругала? – откинув одеяло, решила выяснить отношения Анюся.

- Это не ругань, – спокойно пояснила Ната, заплетая волосы.

За те полгода, что она провела в Кизарде, ее прическа из короткой стрижки типа «горшок», какую носило в Тордизании большинство мужчин, превратилась в густые локоны ниже плеч. Однако Хаберу они показались коротковаты для той роли, что предстояло сыграть девушке в Векридии, и он уговорил Нату удлинить волосы. Правда, вначале предлагал еще и сделать их белокурыми, но от этого иномирянка отказалась с такой яростью, что настаивать маг просто не решился.

- А что ж тогда? – воинственно насупилась Анюся.

Уж ругань-то она за километр опознает.

- Психологический прием для лучшего убеждения, – сделав умное лицо, важно объяснила Ната и, хихикнув, протянула Анюсе руку: – Вставай!

- Встаю, – согласилась моментально оттаявшая девица и, ухватившись за предложенную руку, вылетела из постели. – А хорошо тут, правда? Еще лето, цветочки. А у нас в Кизарде... уже снег один раз шел.

- «У нас в Кизарде!»! – усмехнулась Ната. – Не забывай, ты туда больше не вернешься. Ну, все готовы? Идем завтракать, а то я уже полчаса слышу, как там кто-то усиленно уничтожает продукты.

Зак от такого заявления едва не подавился очередным куском огромного сочного фрукта, принесенного эльфами на завтрак.

«Да что она себе позволяет! Нет, придется быть с ними построже. Иначе мы и до границы не дойдем».

Циновка поднялась, и девушки весело ворвались в столовую.

- Это не кто-то, - разочарованно протянула Анюся. - Это...

Ната предупреждающе ткнула ее в бок.

- ...господин учитель. - Сегодня ученица была на редкость сообразительна.

- Доброе утро! - вежливо прошебетали девицы и заняли свои места.

- Доброе утро, - процедил Зак, вовсе так не считавший.

- Привет, - хмуро буркнул заспанный Танио, с размаху плюхаясь на затрепавшую скамеечку.

Он взмахнул руками, пытаясь удержаться, и как-то странно беззвучно захлопал ртом. Скамеечка все же выдержала, но принц предусмотрительно пересел на другую. От греха подальше.

- Ну и мебель здесь! - подтягивая к себе еду, наконец-то выговорил он.

- Зато заклинание хорошее, - немедля отозвался Зак.

- Угу, - согласился принц, оглядел насторожившихся девушек повеселевшим взглядом и заметил отсутствие одного члена команды.

- А Крис что, спит?

- Уже поел и пошел гулять. Доедайте поскорее, пора выходить! - сухо буркнул Зак и отправился собирать вещи.

- А что вчера такое с Крисом было? - вспомнив вечер, поинтересовался у девушек Танио. - Он что, на кого-то обиделся?

Все трое так дружно замотали головой и сделали такие невинные глаза, что Танио сразу понял, кто обидел вежливого и спокойного мага воды и превращения, единственной слабостью которого была любовь к танцам. За которую Хабер и выбрал Криса для этого задания.

Спустя несколько подзвонков команда уже дружно шагала по тропинке вглубь леса, наслаждаясь свежим воздухом, запахом поздних роз и птичьим пением. Анюся беспрестанно вертела головой и, если замечала в глубине ветвей плетеную лесенку или мостик, приходила в такой восторг, что Заку приходилось ее охлаждать. Одним словом - «Анна», но сказанным так, как умел только он.

Однако до места, намеченного для обеденного привала, дошли вовремя. На небольшой полянке уже были накрыты столики, и сустились не только эльфы, но и эльфийки.

Зак сразу заметил стоящий на пригорке высокий стул и еле заметно поморщился. Королева эльфов была, конечно, замечательной особой, но совершенно не умела ценить время. Да и незачем ей это, при ее-то образе жизни.

Королева появилась, едва они сели обедать, и приветствовала их короткой речью о том, как она рада видеть представителя племени и его друзей.

- Кто такой «представитель племени»? - немедля задала вопрос Анюся, с восхищением прослушав звонкую речь королевы.

- Я, - признался сидевший рядом Танио. - У меня с ними схожая магия, вот они и выбрали.

- Воздуха? - изумилась Анюся.

Помнится, Зак говорил про что-то другое.

- Нет, очарования. - И, посмотрев в черные глаза, ставшие от изумления почти круглыми, объяснил: - У меня способность к трем видам магии: очарования, воздуха и

лечения. Сейчас я учусь воздуху, когда вернемся, Хабер обещал повесить меня до мастера.

- А почему у меня только одна способность? - немедленно расстроилась ученица, вспомнив, что даже у Наты их оказалось две.

«Вот уж если не везет, то во всем!»

- Да кто тебе такое сказал? - удивился Танио. - Я сам слышал, как Хабер говорил, что у тебя есть сиреневая полоска. Правда, пока тонкая, но нужно же развивать.

- Что такое «сиреневая полоска»? - с замиранием сердца прошептала Анюся.

- Иллюзия, - спокойно ответила Дайра.

- А ты откуда знаешь?

- У меня у самой треть ауры сиреневая! - фыркнула магичка. - Как же мне не знать, мы же парадные мантии по цвету ауры шьем.

- Через ползвона выходим. Кто не успеет поесть, пусть пеняет на себя, - не глядя на разговаривающих соратников, холодно объявил Зак.

«Что-то уж слишком он крут, - подивился Танио, принимаясь за еду. - Мы же все-таки маги, а не солдаты. Да в нашем государстве и солдат без толку не дергают. Когда человек воюет по убеждению, а не по приказу, от него пользы неизмеримо больше».

Королева, что-то обсуждавшая все это время с несколькими старшими эльфами, подняла руку, требуя внимания.

- Тебя зовут! - прозвенело у Анюси за спиной, и маленькая ладошка требовательно потерела девушку за плечо.

- А? Куда? - не поняла ученица.

- К королеве, - шепнул Танио.

- Чё?

- Да побыстрее! - Принц уже выталкивал ее из-за стола.

Анюся поднялась и недоверчиво оглянулась. Все на полянке смотрели на нее. От волнения во рту у девушки пересохло, колени слегка дрожали. Сама королева эльфов хочет с ней поговорить!

Не глядя под ноги, девушка осторожно приблизилась к высокому стульчику.

- Садись, - указала королева на маленькую скамеечку, и Анюся покорно села.

Стоявшие возле королевы седые эльфы строго разглядывали девушку, но молчали, даже губы поджали. Королева тоже окинула Анюсю внимательным взглядом и обернулась к старейшинам.

- Дать? - прозвенел вопрос.

- Дать, - помедлив, ответил один.

- Не обидит? - с сомнением протянул второй.

- Не злая, - неуверенно определил третий. Еще немного подумал и сказал: - Дать.

- Не добрая, - с сомнением сказал второй.

- Научится, - твердо постановил четвертый. - Дать.

Королева кивнула, и тотчас из-за кустов принесли ящичек.

- Птица попросила, - сказала королева, ласково глянув в сторону Наты. - Мы поможем.

Это тебе. Не понравится – не бери.

Молодой эльф протянул Анюсе ящичек.

– Это чё? Это мне? – недоверчиво уставилась девушка на королеву, пытаясь угадать, не шутят ли над ней.

Но по серьезным лицам очаровательного народца поняла: не шутят. Мигом вскочила со скамеечки и с замирающим сердцем приняла в руки неожиданно легкий подарок.

– Спасибо... – начала было благодарить, но настойчивое подергивание за рукав остановило.

– Посмотри! – с ожиданием взирали на нее прелестные хозяева.

Анюся осторожно открыла крышечку и счастливо охнула. Из ящичка на нее смотрели грустные глаза маленького зверька.

– Какой хорошенький! – Анюся бесстрашно сунула руку в ящик и погладила малыша. – Спасибо! – подняла на королеву светящиеся счастьем глаза. – Мне очень нравится!

Да и не мог он ей не понравиться, даже если бы не был таким хорошеньким. Только за то, что он – ее личный, собственный зверек, его стоило любить.

У Анюси никогда в жизни не было своего зверька. Нет, конечно, и она, как все дети, принесла как-то домой безпризорного котенка. Анюся очень хорошо его помнит, черненького с белым воротничком. «Что это за гадость? – спросила мать. – Нам только блох и глистов не хватает!» Брезгливо взяла котенка салфеткой и понесла. Анюся вначале надеялась – искупает, у подружки кота купали. Но мать подошла к окну, открыла створку и выбросила котенка на улицу вместе с салфеткой. «Не хнычь, ничего с ним не случится! Всего третий этаж. Кошки и с десятого падают и не убиваются. Иди лучше руки хорошенько вымой! С мылом». Больше Анюся таких опытов не устраивала...

Она осторожно прошла на свое место, поставила ящичек перед собой и вдруг тревожно оглянулась на королеву:

– А что он ест?

– Все, – неожиданно светло улынулась эльфийка.

Анюся выбрала самый красивый ломтик сочной груши и протянула зверьку.

Он сел на задние лапки и, взяв еду передними, очень похожими на ручки, начал с аппетитом есть. У девушки от умиления даже слезы выступили.

«А я ей всё брошки покупал, – с неожиданной досадой вспомнил Зак, следя за растроганным шоколадным личиком. – А нужно было всего-то щенка! Или котенка...»

Глава 10

Когда команда наконец добралась до места ночевки, было глубоко за полночь.

Чем ближе они подходили к западной границе леса, тем все невзрачнее и ниже становились деревья, да и встречались они все реже. И эльфийские посты попадались им на пути не так часто, как прежде.

А этот вообще был последним. Через лигу закончатся и кусты, начнутся земли Тумастана. Холмистая, безлесная степь, лишь весной покрываемая пышным ковром буйно цветущих трав. К середине лета всю траву выедают многочисленные стада, пригоняемые сюда кочевниками, а остатки выжигает безжалостное солнце. Дальше на запад до самого океана тянется бесплодная, серая, как пепел, пустыня.

В этот раз стол для них был накрыт на крошечной полянке среди густых кустов.

– Утром выходим на дорогу. Это нужно сделать затемно, чтоб никто не увидел, откуда мы вышли, – объявил Зак за ужином. – Поэтому подниму очень рано.

Ответом ему было дружное молчание, нарушаемое лишь хрустом орехов да стуком ложек. Поужинав, все молча разбрелись по спальням.

Эльфы приготовили для команды два шалаша, спрятанных в кустах по обе стороны полянки. Парни по традиции устроились в правом. Танио, рухнув на мягкий тюфяк, уже почти заснул, когда Крис, не проронивший за день ни слова, вдруг тихонько спросил:

– Зак, а что такое «морской закон»?

– Глупая игра иномирян, – зевнув, пробормотал Зак. – Кто последний придет к столу, тому и убирать грязную посуду. Нужно только сказать опоздавшему: «Морской закон!»

Но спустя несколько мгновений командир вдруг заинтересовался:

– А ты что подумал?

– Вы смеяться будете! – вздыхая, несчастно прошептал маг.

– Нет.

– У меня дядя – моряк. Он рассказывал: когда на корабль попадает женщина, по морскому правилу она сама выбирает... ну, дружка. – Крис снова тяжело вздохнул.

Зак представил себе, что испытал вчера маг, получив при всех такое смелое, как он считал, предложение... и едва не хихикнул. Вовремя спохватился.

– А что ж ты молчал? – неожиданно подал голос Танио. – Надо было спросить, что она имеет в виду.

– Я растерялся. Не поверил. Потом девушки засмеялись, понял – это шутка. Она такая необыкновенная. Разве она меня выберет? – еще горше вздохнул Крис и завернулся в одеяло.

Танио изумленно присвистнул. А их капризная Анюся, похоже, поднимается в цене! Надо же, как много значит для людей яркая оболочка.

– Ну, Хабер... Похоже, дорого мне обойдется твоя тяга к изюму! – сердито шипел Зак, устраиваясь поудобнее.

Проснулась Ната внезапно, словно волной выброшенная из теплого омута сна на холодный берег. Что-то такое произошло, явно скверное, что помешало ей понежиться несколько лишних минут. Она прислушалась и резко села, откинув одеяло. Рядом кто-то горько плакал. Ната потянула за шнурок, поднимая вверх колпачок со светящейся склянки, наполненной особым мхом, и обернулась на плач. Над раскрытым ящичком со зверьком, которого Анюся назвала очень оригинально, Пушком, сидела его хозяйка и

безутешно рыдала.

- Анюся! - бросилась к ней Ната. - Что случилось?

- Пушок... У-у-у! Заболел! У-у-у!

Ната заглянула в ящичек. Зверек лежал на боку на мягкой подстилке из сухой травы, не шевелясь и ни на что не реагируя. Его большие глаза были полузакрыты, крошечный ротик приоткрыт. Похоже, он действительно заболел.

- Анюся! Подожди, не плачь. Может, он так спит?

- Не-эт! Он вчера немножко днем спал, по-другому! У-у-у!

- А может, съел что-то не то?

- Она же сказала - можно все-о-о!

- А что она еще сказала? - на всякий случай уточнила Ната, хотя и сама отлично помнила: ничего особого эльфы больше не говорили.

- Что у вас случилось? - зевая, приплелась Дайра, завернутая в пушистое одеяло.

- Анюсин Пушок заболел. Ты не знаешь, что это за зверек? Как они живут, чем питаются, когда спят? - попыталась выяснить Наташа.

- Нет, не знаю. У нас такие не водятся. - Дайра наклонилась к зверьку. - Но, судя по глазам, он, скорее всего, ночной.

- Что такое «ночной»? - на миг перестала рыдать Анюся.

- Вы в школе разве не учили? - удивилась Ната.

- У нас учителька в декрет ушла. А заменяла русичка. Она нам весь год про Маугли читала, - выдала Анюся и снова зарыдала.

- А может, у эльфов спросить? - предложила Дайра. - Они-то должны знать, как с ним обращаться!

Ната немедленно натянула штаны и курточку и вылетела на полянку.

Эльфы сидели за столом и спокойно завтракали.

- Птица! - обрадовались они, завидев Нату. - Идем кушать!

- Помогите, пожалуйста! - бросилась к ним девушка. - У Анюси Пушок заболел!

Эльфы погрустнели.

- Не добрая! - вздохнул один.

- Не любит, - кивнул другой.

- Себя любит! - осуждающе поджал губы третий.

- Не думает! - поддержал его первый.

- Вы это про что? - растерялась Наташа. - Она его очень любит. Весь вечер только о нем и говорила!

- Не о нем, - покачал головой первый.

- О себе, - сердито подтвердил второй.

- Неужели нельзя ничем помочь? - расстроилась Ната.

- Нет, - еще печальнее вздохнул третий.

- Почему? Может, ему дать лекарство или другую еду? - Девушка умоляюще смотрела на эльфов.

- Ютона - проверка, - попытался объяснить эльф.

- Не живет в ящике! - подхватил второй.

- Любишь - отпусти! - кивнул третий.

- Но почему вы ей не объяснили? - чувствуя, как на глазах закипают злые слезы, выдавила Ната.

- Добрые спрашивают! - категорично отрезал эльф.

- Надо учиться! - поддержал его второй.

- Но пока она научится, зверек умрет! - в отчаянии взмахнула руками девушка.

- Да, - печально подтвердили эльфы.

- Неужели действительно нельзя помочь? - Танио вопросительно посмотрел на друга.

Маг, стоя рядом с ним в кустах, мрачно наблюдал за этой сценой.

- Не знаю, - нехотя буркнул он.

Зак действительно ничего не знал про этих зверей, да и знать не хотел. Пойти сейчас к Анюсе и посмотреть, что с ее игрушкой, было бы самым правильным с точки зрения любого мага. Все же она его ученица, и он должен ей помогать.

Но с другой стороны, это будет выглядеть как одолжение Наташе, а для нее Зак ничего не хотел делать. Кроме того, что обязан по заданию. Она была опасностью, он понял это сразу, едва увидел ее в первый раз, и чем добрее и душевнее были ее поступки, тем опаснее становилась она сама.

Заку всегда нравилось заранее просчитывать все жизненные обстоятельства и делать выбор по своему усмотрению. Он во всех ситуациях старался оставаться хозяином положения. И всегда контролировал свои чувства.

И вдруг в один миг все его привычки и правила затрещали по швам. Стоило ему увидеть на сцене эту гибкую танцовщицу-иномирянку, как в душе что-то перевернулось. А когда маг внезапно понял, что стоит ей махнуть - и он немедленно полезет на стол, как самый дикий южанин, то даже растерялся. Но лишь на короткий миг. Сразу же разозлился и взял эмоции под контроль. А вернувшись с задания и по привычке проанализировав все свои действия шаг за шагом, твердо решил на всякий случай держаться от иномирянки подальше. Не нужны ему лишние проблемы. Потому-то так и сопротивлялся решению Хабера включить Нату в группу.

- Зак! - Танио укоризненно смотрел другу в глаза.

- Пойдем, - не выдержав этого взгляда, безнадежно вздохнул тот и шагнул на полянку.

Зять шагнул следом.

- Танио! - кинулась к принцу мимо Зака иномирянка. - Помоги!

Зак дернулся, как от удара. Оглянулся: никто не заметил? Хвала богам, никто! Все на Нату смотрят, как она рыдает в плечо принца. Ну и почему это так его задело? Ведь он сам не хотел, чтобы Ната к нему обращалась. Значит, должен чувствовать гордость за правильно выбранную тактику. А вместо этого...

- Что-нибудь можно сделать? - бережно поддерживая девушку, шагнул к эльфам Тан.

- Нет, - грустно посмотрел первый. - Поздно!

- Пойдем. – Зак решительно шагнул в шатер к девушкам.

Танио, усадив Нату за стол, поспешил за ним.

Анюся, обессиленная от слез, лежала на одеяле и только тоненько поскуливала, прижав к себе обмякшее тельце.

- Дай его мне, – потребовал маг, забирая зверька.

Положил малыша на постель, накрыл руками, опустил веки, прислушался. Крошечное сердечко билось еле-еле, через долгие промежутки.

- Что с ним, Зак? – осторожно спросил, опускаясь рядом, Танио.

- Нет жизненной энергии, – вздохнул маг и снял с руки простенький перстень, служивший ему в этот раз амулетом, скрывающим ауру.

Если не снять, сгорит за подзвонки. Танио понимающе хмыкнул и расстегнул на волосах заколку.

Положил руки на плечо другу, кивнул.

Зак, закрыв глаза, начал понемногу прокачивать энергию через умирающего зверька. Расправил листочки легких, толкнул сердечко. Погнал по опавшим сосудам кровь. Добавил тепла в мышцы. Тратил энергию не жалея, чувствуя мощный поток, идущий от Тана. И остановился лишь тогда, когда зверек зашевелился, становясь вновь теплым и упругим.

- Зак! – От счастья Анюся не могла говорить, лишь тянула к животному руки.

Маг вздохнул, глядя, как она нежно прижимает к себе зверюшку, и вернул кольцо на палец.

- Идем, – поднимаясь, подал ученице руку. – Поговорим с эльфами.

Анюся попыталась подтянуть к себе ящичек, но Танио настойчиво его придержал:

- Не нужно зверька в ящик.

Девушка вскинула на него удивленный взгляд огромных черных глаз в мокрых стрелках ресниц, но спорить не стала.

На полянке Зак остановился перед эльфами и, дождавшись, пока к нему присоединятся остальные, спросил:

- Скажите, уважаемые, как называется этот зверек?

- Ютона.

- Где живут такие зверьки?

- На дереве.

- Их можно держать в ящике?

- Нет.

Зак оглянулся на Анюсю и развел руками.

- Продолжим. Если ютону унести из леса, она будет жить?

- Нет! – несчастно признался эльф.

Анюся ахнула.

- Королева дала девушке ютону, чтобы унести из леса?

- Нет!

- Значит, для проверки?
- Да, - совсем смутился эльф.
- В чем заключалась проверка?
- Спросить.
- Прежде чем взять зверька, Анюся должна была спросить, будет ли он жить в неволе?
- Да, - подтвердил эльф.

По лицу девушки потоком потекли слезы.

- А если она его сразу полюбила?
- Любишь - отпусти, - качнул головой эльф.
- А если не может отпустить?
- Любит себя! - сердито отрезал эльф, махнул рукой друзьям, и те исчезли в кустах.
- Вот так, - подытожил Зак в ответ на просящий взгляд Анюси. - Сейчас мы его вылечили, но это ненадолго. А пользоваться магией за пределами леса нам нельзя. Нам, конечно, и здесь было нельзя, но выплеск энергии в великом лесу можно свалить на загадочных эльфов. Я все сказал. Дальше решай сама.

Анюся умоляюще поглядела поочередно на всех спутников. Потом села прямо на вытоптанную тропинку и горько заплакала.

- Анюся, - опустилась рядом с ней Наташа и прижала девушку к себе. - Не плачь! Пушок ведь живой!
- Они злые! - прорыдала ученица.
- Нет, - вступился за эльфов Танио. - Они не злые. Они мудрые! Они тебе дали урок любви и доброты. Сейчас тебе обидно, но позже ты поймешь.
- Отстань от меня! - ожесточенно крикнула девица и зарыдала еще громче.

Зак с досадой фыркнул и отправился складывать дорожную заплечную суму. Appetit был испорчен окончательно.

Когда через четверть звона, наспех перекусив и забрав вещи, команда собралась на полянке, Анюси там не было.

- Где? - спросил Танио, и все поняли, про кого он.
- Там, - кивком указала в сторону леса Наташа.
- Может, сходить? - шагнул на тропку Крис, но Зак, специально снявший амулет, чтобы проследить за ученицей, придержал мага за руку:
- Сейчас придет.

Анюся появилась на тропе через подзвонок. Опустив голову, шла тяжело, как после болезни. Танио даже показалось, что девушка ничего вокруг не замечает. Однако когда Анюся направилась к шалашу за вещами и Ната тихо сообщила, что уже все взяла, она подняла на миг припухшие глаза, в которых плескалась тоска, и согласно кивнула.

Танио вопросительно глянул на Зака и, получив утвердительный кивок, первым шагнул на тропинку.

Шли в тягостном молчании и, только встретив патруль, немного оживились. Зак

скомандовал передышку. Все столпились возле очаровательных малышей, желая попрощаться с прекрасным народом и высказать благодарность за гостеприимство. И лишь Анюся, словно не заметив так полюбившихся ей эльфов, прошла мимо, не поднимая от тропинки взгляда.

Глава 11

Присутствие в степи людей и лошадей Зак почувствовал, еще находясь в лесу, и, остановив отряд, вышел вперед. Осторожно раздвинул колючие ветки, бдительно взгляделся в путников, расположившихся вокруг подернутых сизым пеплом угасающих угольков. Узнал в сидящей на земле огромной беловолосой фигуре Болафа и рядом с ним – Гистона на неизменном стуле.

Затем, обернувшись, махнул Тану. Принц понимающе кивнул и поднял отряд.

Пока они выбирались из кустов, Зак успел поздороваться с магом, похлопать по плечу еще немного смущающегося после «поминок» Болафа и заметить завернутого в плащ человека, мирно спящего на расстеленной попоне.

«Кто это?» – взглядом спросил командир отряда у Гистона, но тот лишь хитро усмехнулся: «Увидишь».

Зак только пожал плечами: «Не хочешь говорить – не надо. Сам узнаю», – и скользнул сознанием в сонные мысли незнакомца. Однако наткнулся на преграду. Мощную такую преграду, и что интересно, очень знакомую. Точно такая стоит у Наты и еще у...

– Камил!

– Ната! – обнял иномирянку тумастанский принц.

«Вот только его мне до полного счастья и не хватало!» – в бессильной ярости скрипнул зубами маг, старательно растягивая губы в приветливой улыбке.

– Танио! – Отпустив девушку, Камил принялся хлопать несостоявшегося рабовладельца по плечам.

– Что здесь делает наследный принц Тумастана? – когда все наконец наобнимались и уселись перекусить перед дорогой, справился Зак, уведя Гистона подальше.

Погулять без свидетелей.

– Ну, что делает, ты и сам понимаешь: будет изображать четвертого танцора. И, кстати, подучит вас, у него опыт в организации этих дел немалый. А насчет «принца» не все так просто. У шейха, пока что правящего Тумастаном, таких сыновей еще пятнадцать человек, от шести законных жен. И не считано – от наложниц. Мы делаем все возможное, чтобы помочь взойти на престол именно Камилу, но это нелегкая задача. Все жены, кроме матери известного тебе Гасана, у которой больше нет сыновей, а только дочери, плетут интриги и заговоры. В ход идут даже запрещенные методы: недавно один из претендентов едва не умер от яда. Но с недавних пор во дворце живет под чужой личиной наш маг, он спас этого принца, и теперь на трех претендентов стало меньше: его мать в благодарность отказалась от борьбы за престол для него и еще для двоих сыновей в пользу Камила. После того покушения мы поселили во дворце вместо Камила своего человека под его личиной. И, разумеется, с хорошей защитой. Он уединился в дальних покоях, чтобы в тишине изучить написанные древними мудрецами труды о богах, а Камил пока свободен.

– А если его узнают?

– Кто?

– Мало ли, каких только случайностей не бывает!

– На этот случай ему дали амулет. Он его снял, чтобы поздороваться с вами.

– Ну, раз так... А что там в Ландии новенького?

– Наши маги ведут переговоры, но противник оказался хитрее, чем можно было предположить по первому посланию. Переговоры ведутся только письменно. Наши послания писец векридцев копирует в домике лесника, куда их может приносить только специально выбранный ими человек. Он держит свиток, а писец в присутствии наблюдающего офицера и кучи солдат переписывает текст, не дотрагиваясь до послания

руками. Потом отдает гонцу, тот относит копию в следующий дом, уже на их стороне, и все повторяется. Пока письмо дойдет до советника королевы, его переписут девять раз. А королеве советник пересказывает послание по памяти. Мы пробовали вешать сторожку, она потерялась после шестой копии.

- Но что им нужно, уже выяснилось?

- Очень приблизительно. Однако маги просчитали варианты и думают, что Векридия желает получить в собственность Вампирию и прилегающие к ней территории. Чтобы посадить там герцогом своего человека. Возможно, последнего фаворита королевы. Но это не окончательное мнение. А с нас они требуют подписания договора о невмешательстве, иначе детям...

- Где они содержатся, установили?

- Где-то в королевском дворце. Мы через аганских купцов подкупили нескольких солдат из охраны, но выяснить точнее не смогли. Ты же знаешь историю!

Да, историю Зак знал: дворец, доставшийся в наследство первому правителю Векридии, был до этого главной резиденцией короля Векриландии. Он строился на скале, лет за триста до раздела страны, как неприступная крепость. И имел несколько разветвленных тайных ходов и уйму ловушек. В течение последующих веков дворец перестраивался множество раз, и каждый раз добавлялись башни, тайные комнаты и подземелья.

Поэтому выяснить, где содержатся дети, без надежного информатора было практически невозможно.

- Что еще у вас нового?

- Король Ландии подписал договор с ковенном. Если нам удастся спасти его детей, в ландском дворце будет придворный маг, а в каждом крупном городе - его помощники. Пока же только отменен закон об уничтожении детей с магическими способностями. Наши маги вылечили его величество от застарелой подагры, и от радости он подписал указ. Ну и еще разное, по мелочи... Кстати, а что такое с твоей ученицей? Она даже не поздоровалась! Да и выглядит как-то болезненно.

- Вот и я о том... Может, тебе ее забрать?

- А что случилось? - Гистон пытливо уставился на Зака.

Зак тяжело вздохнул и начал рассказывать. Когда он договорил, магистр несколько подзвонков молчал и наконец решил:

- Забирать я ее не буду. Здесь, рядом с вами, она быстрее придет в себя. А вы ей в душу пока особо не лезьте. Пусть успокоится. Но и без присмотра не оставляйте. А я постараюсь что-нибудь придумать. Ну, пока все. Тебе и Тану привет от родителей и Рики. Кстати, мать просила тебя присматривать за ее ученицей. Она в суете совсем забыла.

- За кем?! - свирепо глянул Зак. - За какой еще ученицей?

- За Талой. Она ее выбрала в ученицы, ты не знал?

Да если бы он знал, разве взялся бы за это задание? Да он бы костями лег, но не позволил матери брать эту танцовку в ученицы! И никогда бы не согласился идти с ней на задание! И вообще, заберите ее отсюда, не пойдет он с ней дальше! От возмущения Зак едва не рычал.

- Понятно, - задумчиво рассматривая взбешенного мага, усмехнулся Гистон. - А я гадаю, с чего это Каруна такой забывчивой стала? Вроде никогда не страдала... Но ты успокойся, не горячись, возвращаться никому из вас нельзя, поздно. Те купцы, что солдат подкупили, уже рассказывают в столице о вашей трупке настоящие легенды!

- Ну, спасибо за поддержку! - ядовито буркнул Зак.

- Вещи все в повозке. Там и потайные ящики - на крайний случай, если не удастся открыть портал. Если сможешь открыть, уходи в Ландию. У тебя есть там надежная

привязка?

– Та комната, где мы ночевали. А еще возле ущелья, где ты строил портал.

– Идите к ущелью. Там сейчас никого нет. Портал открыли в городе и в столице. В крайнем случае сюда – меньше энергии потребуется. Или возьми привязку недалеко от границы. Только не проводи путь через Великий лес, выкинет неизвестно куда. Все, счастливого возвращения!

Гистон открыл портал и через несколько мгновений растаял в нем.

«Легко тебе говорить «успокойся», – хмыкнул Зак, глядя ему вслед. – Привез иномирянке двоих воздыхателей и исчез! Да еще и мать хороший камушек подложила! Одно дело – иномирянка, на нее и рывкнуть можно, совсем другое – чужая ученица. Тем более родной матери».

Он много раз наблюдал, как Каруна вертит людьми в своих целях. Но до сих пор Заку не доводилось вот так попадаться самому. Не очень-то это приятно: знать, что тобой манипулируют. Мать, конечно, отлично понимала, что сын взбунтуется, потому и притворилась забывчивой. Но эта Тала-Ната, она-то знала, что уже ученица! И ничего ему не сказала...

«А как бы она тебе сказала, если ты ее в упор не замечаешь?» – возразила совесть.

Зак тяжело вздохнул и поплелся к своей увеличившейся команде.

Парни уже впрягли лошадей в крытую повозку, с виду точную копию тех, в которых кочуют туматанские скотоводы. Только материал, которым обтянут легкий каркас, был поновее и получше качеством. Да внутри встроены обитые стегаными цветными одеялами удобные широкие ящики, на которых уже примостились девушки. На передке, отгороженном от нутра повозки занавесью из тех же теплых одеял, уже устраивался Болаф, являвшийся, согласно легенде, их нанимателем, точнее, зятем нанимателя.

Танио тоже сидел на коне, держа в поводу животное для Зака. Только проверявший у лошадей упряжь Камил пока не спешил вскочить в седло. Да без видимой цели бродил в засохших сорняках Крис.

«Пожалуй, пора им рассказать немного о цели задания для поднятия боевого духа, – решил Зак. – Эльфов, внезапно появляющихся из любого куста, здесь нет, да и вообще нет никого из посторонних. А позже такой возможности – объясниться без свидетелей – может и не представиться».

– Крис! – окликнул он, подходя к повозке и откидывая полог. – Иди сюда. И ты, Болаф. Я хочу вам сообщить, – негромко начал он, когда все подтянулись поближе, – ради чего мы едем в страну, где нам вовсе не рады. Я имею в виду магов и учениц.

Произнося эти слова Зак пристально посмотрел на Талу, но она даже не пошевелинулась. Зак обвел всех остальных таким же внимательным взглядом и продолжил:

– Все вы знаете, что ковен и Тордизания помогают Ландии выгнать из страны векридских захватчиков. Так вот, когда наши маги уже готовы были нанести решающий удар, враги ухитрились украсть у короля Ландии двух малолетних сыновей.

Все замерли.

– Мальчиков прячут во дворце короля Векридии. У нас осталось восемь дней, считая нынешний, до конца ультиматума. Но поскольку ультиматум писал не совсем нормальный человек, лучше поспешить. До столицы три дня езды, и за это время мы дадим пару концертов. Чтобы вызвать интерес. Нас должны пригласить во дворец – король считает себя покровителем лицедеев. Во дворце, пока вы работаете, я буду искать детей. Потом их нужно освободить и увести в портал. Однако точный план составить невозможно, все придется решать на месте. Есть несколько неприятных моментов: пользоваться магией нельзя, там у всех охранников амулеты. Пока мы ничего не каствуем, на нас действует защита, едва начнем – вся стража набросится. И самое плохое: у короля Векридии есть свои маги, но их тщательно скрывают. Или они прячутся сами, но от их заклятий сильно пострадало трое магов ковена. Одну магиню пришлось

вытягивать вчетвером. Заклятие оказалось незнакомым даже магистрам. Поэтому предупреждаю: будьте очень осторожны! И постарайтесь, прежде чем действовать, дождаться моей команды. Все понятно? В путь.

Зак подошел к своему коню и легко вскочил в седло. И уже сверху заметил, как Крис быстро сунул Анюсе маленький букетик чахлых осенних цветочков.

«Ну, Хабер!» – уже привычно хмыкнул маг и пришпорил коня.

Глава 12

– Зак! – догоняя мага, позвал Камил, когда вдали показались стены пограничного городка.

– Что?

– Девушкам пора сменить одежду. Настоящие танцовщицы не ездят в сапогах и куртках. Да и нам не помешает переодеться.

– Ната знает, что делать? – испытующе глянул командир.

– Да.

– Ну так скажи ей.

– Хорошо! – Камил развернул коня и поскакал к повозке.

А Зак несколько мгновений хмуро смотрел вдаль, против воли вспоминая, как с навеса скользнула в эти смуглые руки и на несколько мгновений доверчиво замерла в них гибкая фигурка.

Потом резко отвернулся и, стиснув зубы, огрел коня плеткой, направляясь следом за тумастанцем.

– Кто такие? – Наставив на всадников арбалеты, из бойниц подозрительно выглядывали стражники.

– Ясуф дой Рульчи Болаф! – с достоинством ответил по-векридски северянин. – С трупой знаменитых аганских танцоров.

– Какой ты Ясуф? – презрительно скривился толстый стражник. – Ты урожденный северянин. И говоришь по-нашему чисто. Наверное, ландийский шпион!

– Я родился в Векридии, – спокойно пробасил Болаф. – Но в юности попал в Агану и там женился. И взял имя тестя, Ясуфа дой Рульчи Келима. А сейчас по его поручению вожу по столицам трупку танцоров – лучших в мире! В Тумастане мои козочки танцевали для великого шейха...

– И этот старый развратник их отпустил? – недоверчиво хмыкнул охранник. – Сдается мне, ты нас за дураков принимаешь!

– А как бы он нас задержал, если мой тесть поставляет ему самые лучшие вина Аганы? – высокомерно бросил Болаф. – О слабости старого шейха к юным красавицам знают все, но также многие догадываются, что он и дня не может прожить без бокала хорошего вина.

– Ладно, а документ у тебя есть? – желчно поинтересовался стражник, вовсе не желавший зазря слезать со стены. – А то сказать можно все, чего захочется... язык, как известно, без костей.

– Верно! – фыркнул Болаф и важно сообщил: – Разумеется, есть, а куда сейчас без документа? И печати на нем есть: и аганские, и тумастанские. Мы ведь прямиком из Сайтары!

Он неспешно расстегнул узорную аганскую куртку, отстегнул от пояса медный пенал и открутил крышечку. Под ней виднелся кончик рулона плотного шелка, и стражник, тяжело вздыхая, поплелся к лестнице.

Придется проверять, никуда не денешься! Ведь вчера только большой скандал был. Продержали они полдня под воротами какого-то хлюпика, а он оказался племянником главы торговой гильдии. Тот со злости начальнику и пожаловался. Не мог с ними по-хорошему решить! Хоть и нет у стражей таких доходов, как у него, но люди они вовсе не бедные. Да и когда плохо жилось тем, кто кормится с ворот? Или с дороги?

Стражник открыл окошко, взял шелковый лоскут и, усердно шевеля губами, начал разбирать написанное.

– Болаф, – позвала звонким голоском невидимая путница и капризно спросила по-агански: – Ну когда мы наконец поедem? Я уже устала тут сидеть!

Стражник поднял глаза на повозку и остолбенел: раздвинув за спиной возницы занавес из стеганых одеял, в щелку выглядывала самая удивительная и яркая женщина из всех, кого он видел, а уж повидал он их немало, можете поверить! Даже саму Катрессу видел! Ничего особенного, надо сказать... Королева, разумеется, а не эта красотка.

О-о-о! Кожа того прекрасного цвета, который приобретает лишь хорошо прокопченный окорок или дорогое туманское лакомство – шоколад. Глаза – как у горной козы, удлинённые и влажные. А губки красные, как лепестки мака. И кофточка такая же алая, а по ней – широкой волной – черные шелковые локоны...

– Ну? – Девушка повела полуголым плечиком. – Долго нас еще здесь мучить будут? Вечером выступать, а мы даже отдохнуть не успеваем!

– А где вы выступаете? – отдавая недочитанный документ, засуетился стражник, жестом подзывая напарника, чтобы тот помог побыстрее открыть ворота.

– Или в доме главы торговой гильдии, или в доме градоправителя. Мои артисты – не какая-нибудь дешевая труппа, в трактирах не танцуют! – с достоинством бросил Болаф, дергая вожжи.

Четверо всадников в туманских вышитых куртках и с белоснежными повязками на головах молча проследовали за повозкой.

Когда повозка проезжала мимо стражника, на него дохнуло южным терпким ароматом и послышался звонкий женский смех.

О-ох... Да это ж не он будет, если не сумеет проникнуть на представление этих красавиц!

– А ты сомневалась! – зажимая платком рот, чтобы не захохотать на всю улицу, еле выговорила Дайра. – Видела, как он рот открыл?

– И чё я раньше не знала, что это так весело?.. – задумчиво пробормотала немного ожившая Аня.

– Подожди, будет веселье, когда мы от поклонников драпать будем! – саркастически хмыкнула Ната.

– А ты драпала? – с интересом уставилась на нее землячка.

– А как ты думаешь? Каждый раз!

– И как?

– Что «как»?

– Как драпать нужно?

– Смотря какое помещение. Если разрешат в потолке люк сделать и из него шест опустить, то по сигналу слуги на шесте в люк втаскивают. Правда, нужно, чтобы там кто-то из охранников был, слуги тоже люди. В смысле слабости у всех одинаковы.

– А если люка нет?

– Тогда сцену ставят наискосок в углу, где обязательно должна быть дверь наружу или в защищенное помещение. Ее оставляют открытой, но занавешивают занавеской в цвет стен, чтобы можно было незаметно сбежать.

– А если не успеешь?

– Жить захочешь – обязательно успеешь. Они ведь как звери становятся. Я однажды через головы трех мужиков к Гасану в руки прыгнула. Ну, надеюсь, здесь мы будем поскромнее танцы показывать, да и не в тавернах, а в приличных домах. Но если бы не дети, ни за что бы не согласилась.

– А ты что, знала? – охнула Анюся.

Ната виновато кивнула.

– И не сказала!

– Я слово давала. Извини!

– Да ладно. Раз слово... А кому? – вдруг недобро прищурилась Анюся.

– Каруне, – коротко ответила Ната.

– Ага. Значит, она все же взяла тебя в ученицы! – торжественно объявила ее соотечественница. – Скажешь, нет?

– Не скажу. Взяла, – кивнула Наташа.

– Я так и знала! Ура! Теперь мы вместе учиться поедем! – обрадовалась Анюся.

– Только не нужно об этом кричать, не забывай, где мы! – прижала палец к губам Ната, не подозревая, что по крайней мере один человек слышал весь этот разговор от первого до последнего слова.

Зак ехал рядом с повозкой и ощущал растущее желание сесть и спокойно разобраться в происходящем. Слишком много за последние дни случается событий, им не предусмотренных. Люди ведут себя не так, как он предполагал, ему самому приходится делать не то, на что рассчитывал. И чего хотел.

И это ему совершенно не нравится! Быть лодкой, плывущей по течению, вовсе не для него. Зак привык сам решать, как поступать, и не намерен отказываться от этой привычки. Как только выпадет свободное время, сразу сядет и проанализирует свои действия. Проверено не раз: стоит найти и исправить ошибку, как все начинает происходить именно так, как нужно ему.

Правда, с Анюсей это не сработало. Не получилось из них дружной пары, ну так, наверное, оттого, что он не особенно и хотел. Ему и сейчас, когда она в ученицах, проблем хватает, а уж в подружках... Хорошо, что все закончилось.

– Зак! – тихонько окликнул Камил, догоняя мага. – Посмотри, кто там?

Зак осторожно повернул голову и похолодел. Из широкого переулка наперерез повозке ехало не меньше трех десятков солдат под предводительством двух офицеров.

«Болаф, – мысленно позвал он, – не оборачивайся и не останавливайся. Это будет выглядеть подозрительно. Ответы я подскажу».

Северянин незаметно кивнул. Маг уже подсказывал ему, там, у ворот. И все прошло просто замечательно: Болаф понимал его с полуслова, еще и от себя кое-что добавлял.

Повозка катила прямо на выехавшего вперед офицера, и тому пришлось пришпорить коня, чтобы избежать столкновения.

– Это еще кто такие? – недовольно рявкнул он, разворачивая животное. – А ну, стоять!

– Извините, господин! – вежливо склонил перед ним голову Болаф. – Мы очень спешим. У нас представление в доме градоправителя.

– Мы вчера были в гостях у градоправителя, и он ничего об этом не говорил, – бдительно прищурился офицер.

– Может, не хотел портить сюрприз? – почтительно предположил Болаф. – Мы могли не успеть к сегодняшнему вечеру – сами знаете, тумастанские дороги не так безопасны, как

ваши.

– Возможно, – хмыкнул вояка и добавил, оглядываясь на своих спутников, – Но на всякий случай мои солдаты проводят вас. Эй, Мак! Возьми троих... нет, шестерых парней и проводите этих артистов в дом градоправителя. Да проследи, чтоб все было в порядке!

Семеро дюжих всадников, увешанных оружием, немедленно окружили команду. Болаф только презрительно пожал могучими плечами и щелкнул кнутом. Повозка споро покатила по мощеной улице.

Зак ехал между повозкой и солдатами и пытался просчитать возможную выгоду от этой встречи. С одной стороны, вроде даже неплохо: солдаты, не обнажившие оружия, скорее похожи на почетный конвой, а не на охрану... Но если сейчас удастся убедить градоправителя, что их выступление – просто великая честь для него, офицеры обязательно явятся вечером на представление. И уж точно не вдвоем! А это дополнительная опасность.

Градоправитель и высшие чиновники, окружающие его, волей или неволей, но должны на выступлении вести себя прилично. Нет, они, конечно, вовсе не святые и в определенных местах, хорошо укрытых от глаз простых горожан, ведут себя более чем шаловливо. Но на публичных мероприятиях лицемерно стараются выглядеть скромными и праведными, как, впрочем, и всякий правитель, претендующий на уважение народа.

Однако солдатам, да еще в военное время, заботиться о своей репутации нет необходимости. Да и кому придет в голову обвинить завтрашнего героя в невинном развлечении? Правильно: никому.

Ехавший впереди солдат остановился у крепких ворот и дернул цепь висящего над ними медного колокола. В ответ на звон немедленно открылось окошко в маленьком домике привратника, стоящем справа у ворот, и густой бас подозрительно справился, кого привели к ним боги.

– Знаменитая труппа танцоров господина Ясуфа дой Рульчи Келима! – таким же басом рявкнул Болаф.

– Проезжайте!

Заскрипел механизм, наматывающий цепи, ворота дернулись и медленно разошлись.

«Заезжай!» – мысленно скомандовал Зак, и Болаф стегнул лошадей.

Команда молча въехала в ворота.

– Солдаты с вами? – окликнул вышедший на крылечко дюжий привратник.

– Нет!

Ворота закрылись перед носом вояк.

«Похоже, привратник не особый поклонник родной армии», – хмыкнул Зак, направляя лошадь к крыльцу огромного дома, высящегося на лужайке среди отцветающих клумб.

Румяный толстяк, ожидающий гостей на каменных ступенях широкого крыльца, потрясенно вытаращил глаза, разглядев подъехавшую к дому повозку и сопровождающих ее мускулистых парней в тумастанских повязках. По его озадаченному виду было предельно ясно, что ожидал он кого-то другого.

– Кто... – успел возмущенно выкрикнуть мажордом визгливым голосом, как его перебил басовитый рык Болафа, повторившего сообщение про знаменитую труппу.

– Прямо из дворца шейха Тумастана! – по подсказке Зака гордо рявкнул великан.

– Сейчас я узнаю... – растерянно буркнул толстяк и укатился в дом.

– Надеюсь, нас не выгонят, – вздохнула подсматривавшая в щелку Дайра, – кушать уже хочется.

- Может, мне снова выглянуть? - предложила Анюся.

- Здесь не нужно. А когда будем выходить, закрой лицо платком, - шепнула Тала. - Совсем немного оставь открытым, одни глаза, - чтобы интерес подогреть.

- Откуда ты все знаешь? - буркнула ученица, заматываясь в яркий шелковый платок. - Так?

- Нет, конечно, ты же не бабка на базаре! Зачем уголочком сложила? Разверни. Так, накинь свободно... А теперь этот конец сюда - и кокетливо придерживай рукой. Ясно?

На крыльцо вышел высокий векридец в строгой одежде. За ним колобком катился толстяк, на ходу вытирая платком струившийся по лбу пот. Следом шел седовласый мужчина в удобной и надежной купеческой куртке.

- Ваш документ? - одним взглядом оценив и породистых лошадей, и добротность повозки, и холодные взгляды охранников, потребовал высокий.

Быстро пробежал взглядом поданный Болафом лоскут, обернулся к купцу:

- Они?

- Они, - утвердительно кивнул купец, получивший вместе с тугим кошельком и точное описание трупы.

- Вы очень вовремя: сегодня у господина градоначальника знатные гости. Вечером состоится прием. Будьте наготове! Вас позовут... Об оплате и следующих выступлениях поговорим завтра! - деловито отчеканил высокий господин, очевидно управляющий, и, кивнув толстяку, приказал: - Проводи во флигель, там им будет удобно!

- Я должен заранее посмотреть помещение, в котором будут выступать мои танцоры, - процитировал Болаф мысль Зака и от себя добавил: - Они не привыкли танцевать в любом углу, как уличные комедианты!

Зак мысленно ругнулся на северянина, не вовремя начавшего задирать нос, но управляющий, к удивлению мага, не рассердился.

- Сам пойдешь или кого другого пошлешь? - согласился он.

- Могу и сам, - кивнул Болаф, - но можно и другого. - Он оглянулся на всадников и махнул Камилу: - Например, его. Иди, - велел он Камилу, - осмотри все, потом доложишь.

Камил послушно соскочил с лошади и, передав поводья Заку, легко взбежал на крыльцо.

- Куда идти? - вежливо склонил он голову.

- За мной! - одобрительно усмехнулся управляющий и пошел в дом.

- А вы - за мной, - важно заявил толстяк и засеменял по дорожке.

- Надеюсь, нам недалеко, а то и до вечера не доберемся, - проворчал Болаф, взмахивая поводьями.

Но оказалось, что ехать им всего ничего: только лишь свернуть за угол.

Около флигеля уже крутилось несколько лакеев, готовых помочь гостям. Маги соскочили с лошадей и, отдав поводья слугам, выстроились около повозки.

Начиналась первая, неофициальная часть представления.

Откинулся полог, и на ладонь Зака легла теплая девичья ручка. Он едва не шарахнулся в сторону, поняв, кого ему довелось ссаживать с повозки. Но маг стиснул зубы, справился с собой и ловко подхватил девушку. Великие боги! И как ему теперь после этого жить?!

Стараясь не смотреть на Нату, шагнул вперед и вдруг заметил, как судорожно сжались ее кулачки. Неосознанно взглянув в замотанное платком лицо, маг отчетливо рассмотрел плескавшуюся в серых глазах тревогу и дернулся, как от внезапного удара. Значит, ей неприятны его прикосновения? Ну так он и не навязывается!

Спокойно сделал несколько шагов до невысокого крыльца и поставил девушку на ступеньку: все, дальше сама!

Следом Танио уже нес Дайру, и ее волосы рыжим пламенем плескались за его спиной. Ну надо же! А когда они заплетены в косу, свернутую в пышный узел, нипочем не догадаешься, что такие длинные...

Толстяк и слуги, уже забывшие, что куда-то собирались идти, стояли истуканами, боясь пропустить хоть одно движение.

Одетые в яркие шелковые юбки и замотанные до глаз танцовщицы были одна другой лучше.

Но когда из-под полога показалась шоколадная ручка и дождавшийся своей очереди Крис, замирая от волнения, осторожно понес к дверям хрупкую девушку, махнувшую густыми ресницами из-под алого платка, по толпе пронесся восхищенный вздох: это было так прекрасно и необычно...

Теперь слуги работали с лихорадочной быстротой. Моментально увели в конюшни лошадей, торопливо занесли в холл несколько сундуков. Хотели даже отогнать в каретный сарай повозку, но Болаф убирать ее от дома отказался наотрез, заявив, что там у них костюмы. И никто не догадался, что говорит великан вовсе не то, что думает.

А Зак, глядя вслед мелькавшим среди клумб фигурам, довольно ухмыльнулся: через пару подзвонков интерес к их выступлению затмит все остальные новости.

Глава 13

- Шш! - зашипел магистр, потирая ушибленную ногу.

«Извини! Я нечаянно, - бросил мысль Танио, специально снявший свой эльфийский амулет. - Ну что?»

«Спит. Открывай. Да потише ты!»

«Я не виноват, что он их не смазывает. Все!»

Створки ворот с легким скрипом открылись, и повозка почти бесшумно выкатилась на улицу. Следом выехали Камил с Крисом, ведя в поводу коней магов. Ни один звук не раздавался в предутренней тиши благодаря предусмотрительному Камилу, обмотавшему копыта лошадей тряпками.

Зак прикрыл ворота и вскочил на своего коня. Вот теперь - дай бог ноги!

Команда темными призраками проскакала по спящим улицам и по переброшенному через неглубокую речку бревенчатому мосту выехала из городка.

Мост на дорогу, ведущую вглубь страны, по здравом рассуждении градоначальника охранять не стоило. И действительно, кто на них может оттуда напасть? Вот именно: никто. Тем более казармы рядом, а там всегда часовой стоит. Да он и сегодня там стоял, в тулупе, чтобы не замерзнуть. И чтобы не упасть во сне, был привязан к столбику крыльца веревкой. Хитро так завязанной, на один бантик. Если проверяющий гаркнет над ухом: «Пароль!» - дернешь незаметно кончик веревки, и все, свободен.

Вокруг дороги рос лес. Но не такой, как у эльфов за горным хребтом, совсем другой. На тот, в котором Анюся в детстве ночевала, как близнец похож: тоже что-то колючее, все в лишайнике и буреломах.

Когда совсем рассвело, встали на привал. Свернули на старую вырубку, спрятали в кустах повозку, Болаф с Камилем расседлали коней и поставили им корзинки с овсом. Зак, бдительно оглянувшись, метнул в сухую корягу жаркую искру, разводя костерок, и повесил над ним котел. Танио налил туда воды, захваченной из встреченного по дороге ручья.

- Давай я сварю. - Дайра отобрала у принца мешочек со смесью молотых трав и сухофруктов. - Иди подремли!

- Не стоит, - отмахнулся слегка побледневший от усталости и недосыпания принц, от такого короткого сна только голова разболится. - А где Анюся?

Танио оглянулся на Нату, нарезавшую копченый окорок на застеленном холстиной пеньке.

- Спит! Мы будить не стали, - подняла она глаза в темных обводах.

Ученице Зака досталось вчера больше других. Хотя танцевала она много хуже Наты, публика вызывала ее множество раз, пока не разглядела досконально.

- Шла бы и ты поспать, - ворчливо буркнул Болаф, с жалостью поглядывая на девушку. - Вот перекуси и иди.

- Мы днем поспим, - отмахнулась она, - а вот как бы вам отдохнуть?

- Отдохнем после задания, - принимая ломоть хлеба с мясом, устало вздохнул Зак.

Вчерашний вечер заставил его кардинально пересмотреть свои суждения о работе танцоров.

Нет, сначала казалось, будто все отлично и им везет. Расположившись в удобном флигеле, поели, умылись и начали тренировку. Вот тогда и возникли первые проблемы.

Камил их подготовку раскритиковал в пух и прах, заявив, что с такой сырой программой

выходят на сцену только самоубийцы. Он составил новую, хитроумно соединив эффектные короткие выходы новичков и танцы профессионалов, которых у них было всего двое: он сам и Ната.

Почти до начала выступления они отрабатывали команды и движения, пытаясь попасть в такт музыке. Из парней лучше всего получалось у Криса, потом шел Танио, некоторое время занимавшийся с дворцовым мечником. Он, Зак, оказался самым неуклюжим, и это сильно задело его самолюбие.

– Знаешь, – несмело призналась Ната, наблюдая за тем, как магистр упорно повторяет не дающееся ему движение, – меня отвели в танцевальную школу в пять лет. И я потом два дня проревела, когда поняла, что танцую хуже всех.

– В пять лет? – Зак был потрясен. – И сколько лет ты училась?

– Двенадцать, – просто сказала она. – И одновременно занималась музыкой.

Зак даже присвистнул... и успокоился. Если бы он занимался каким-то делом столько лет, то, несомненно, был бы лучшим. Это было его главное правило: если чем-то занимаешься, делай так, чтобы стать лучшим. Иначе не стоит и пачкаться.

Когда их позвали в дом и они начали выступление, командир сумел выполнить свой короткий танец почти без ошибок. А потом лишь стоял позади сцены, помогая девушкам вспорхнуть на нее и так же эффектно исчезнуть.

Публика исступленно хлопала им и раз за разом требовала повторить танец. Вот тогда он и увидел, как Ната, ослепительно улыбающаяся зрителям, выскользнув за занавес, буквально падала на стул и, ухватив дрожащей рукой кружку, жадно глотала воду, а по ее лбу и хрупкой шее стекали ручейки пота.

В груди мага неожиданно остро шевельнулась жалость, вечное мужское стремление защищать... и еще что-то неведомое.

А кроме того – темная ненависть к веселым, довольным жизнью людям, сидящим по ту сторону занавески. Так ведь команде еще повезло, что в этот вечер не пригласили никого из офицеров, кроме немолодого командира гарнизона, интересующегося больше содержимым бокалов, чем экзотическими танцовщицами.

Музыка вскоре сменилась, и со сцены свалился мокрый, запыхавшийся Камил. А Ната, наскоро переодевшись за ширмой, состроила загадочную улыбку и снова упорхнула на сцену.

– Все, хватит! – решительно заявил командир. – Болаф, объявляй, что выступление окончено!

– Ты что! – возмущенно уставился на него Камил. – В таких домах принято танцевать, пока публика не устанет.

– А с чего ей уставать? – озверел Зак. – Сидят в мягких креслах, едят и пьют... Да они вас так и до утра не отпустят! Болаф! Объявляй! Иначе сам пойду.

После объявления Болафа публика разочарованно загудела, а за занавеску прибежал управляющий.

– Извини, уважаемый, но мы и так для вас намного больше обычного выступали, – не поддавался северянин ни на угрозы, ни на посулы. – Мы даже для шейха меньше работали. Ребята из уважения к вам и так выложились, но они же не железные! Тем более мы с дороги... Что, говоришь? Завтра? Видно будет. Пока пиши документ, нам еще в Гартоге выступать, рекомендация пригодится. Нет, сейчас пиши, а мы посмотрим, что ты там напишешь, – а то, может, и не стоит нам завтра здесь оставаться! Кому скажешь? А, привратнику... Да говори, конечно, твое дело! Нет, я сказал: на сегодня все. Да не забудь проследить, чтоб к нам в окна никто не лез, мои танцовщицы – не девки из веселого дома!

В окна к ним не лезли, высоко все же. А вот в дверь стучали. Болаф даже собирался открыть и душевно поговорить, но Зак запретил. Они и правда постучали и ушли, но сначала подвыпившим голосом градоначальника долго перечисляли, как накажут наглецов, не пускающих хозяина в собственный дом. Вслед за ним за дверь послышался голос его жены, яростно обвинявшей нахальных актеров в разврате. Сначала своими бесстыжими танцами заманивают к себе чужих мужей, а потом еще и двери не открывают! Пусть и не надеются, это им с рук не сойдет! А потом несколько женщин вместе с хозяйкой почти ползвона негромко и настойчиво просили подойти того, с длинными волосами, хоть на пару слов.

Зак лежал на кровати в штанах и куртке на случай, если поклонники предпримут штурм, и во все корки костерил Хабера, придумавшего этот гениальный план: протанцевать почти через полстраны.

«Днем будете ехать, вечером выступать. Можно ехать и ночами, если спать в повозке по очереди», – рассуждал глава.

Вот пусть бы сам и танцевал!

– Знаешь, – серьезно сказал вдруг Танио, лежащий на соседней постели, – а ведь они могут нас и впрямь не отпустить. Надо бежать!

И эта мысль Заку очень понравилась. Впрочем, всем остальным – тоже.

После привала отправились дальше. Танио и Камила отправили к девушкам в повозку, поспать. Зак по привычке поехал вперед проверить дорогу. Магия разума, или телепатия, тем и хороша, что берет очень мало энергии и почти не ловится амулетами. Ну только если вблизи. Но прежде чем кто-то подойдет поближе с поисковым амулетом, любой телепат его уже десять раз вычислит.

Вот и в этот раз Зак почувствовал засаду едва ли не за пол-лиги. Мощную засаду, почти тридцать человек. Издали точнее не определишь.

Вернулся обратно и остановил повозку. Посоветовавшись с Крисом, решил, что без небольшого телепатического удара не обойтись, и вновь выдвинулся вперед. Повозка следовала за ним на значительном расстоянии, но спящих танцоров пришлось разбудить. На всякий случай.

Подъехав поближе, маг начал незаметно проникать в мысли затаившихся. Телепатия позволяет наносить врагу невидимые, но точные удары. Трусливому почудится на дороге нечто жуткое, у больного резко обострятся старые болячки, у переешшего скрутит желудок. А осторожные, увидев, как с воплями убегают и корчатся от невидимых ран соратники, поспешат отойти сами.

Зак легко прочел мысли самого импульсивного, еще одного, следующего... и остановил коня. Великие боги! Такого он просто не ожидал! Оглянулся в сторону команды и послал мысли Тану, в критических ситуациях снимавшему свой амулет.

Повозка остановилась на достаточном расстоянии, через пару подзвонков оттуда вылез Танио и вскочил на своего коня. Кто-то подал ему пару мешков, он положил груз перед собой и направился к Заку.

– Я с тобой, – решительно заявил принц, подъехав вплотную.

– Нет.

– Да! Переставай уже геройствовать! Я такой же маг!

– Не в этом дело! Они боятся... Очень. А один человек, даже маг, для несведущих людей – всего лишь один человек. Притом безоружный. Но двое – уже армия.

– Ладно. Ты же умный, – рассердился Танио. – Ну хоть мысли брось, если что!

– Непременно.

Зак соскочил с коня и, отдав поводья зятю, забрал мешки.

Затем неспешно двинулся в сторону затаившихся в кустах людей, не переставая проверять их мысли.

Они сначала насторожились, хотели даже отойти: уж больно необычно вел себя этот путник, не как все. Некоторые беззаботно ехали мимо. Некоторые стреляли по кустам внимательными взглядами, а иногда и из луков. Были и такие, кто, заметив засаду, прищипорив коней, удирали назад или пытались проскочить вперед.

А этот слез с коня и идет прямо к ним с непонятными сумками в руках.

Посоветовавшись, решили отправить навстречу Михася как самого хитрого.

Зак спокойно подождал, пока оборванный мужик вылез из кустов и начал обирать со штанов налипшие репы.

– Как дела, Михась? – спросил добродушно.

Мужик выронил из рук репейный ком и изумленно уставился на незнакомца. Откуда он знает?.. Может... Да нет, не встречал вроде! Такого приметного господина он бы точно запомнил, память у него еще о-го-го!

– Вот, – протянул незнакомец мешки, – здесь все продукты, что у нас есть. Немного, конечно... Могут дать денег. Если вы можете где-нибудь купить еды.

– Кто нам продаст! – с горечью хмыкнул Михась и опомнился: – Да откуда ты?.. Я ж ничего!..

– Я-то расскажу, а вот ты – не испугаешься? Не побежишь с воплем в кусты?

– Кто, я? – возмутился Михась. – Да я, чтоб ты знал, в одиночку...

– Оборотня завалил, – кивнул незнакомец.

– Откуда?.. Нет, я тебя не знаю! – начал паниковать Михась.

– А говорил, не трус, – укоризненно уставился на него насмешливыми глазами незнакомец. – Давай так: ты отведишь меня к своим, и я вам все объясню.

Михась посопел, оглядывая незнакомца, подумал и кивнул. А что ему еще оставалось?

Глава 14

– Зачем ты его привел? – выступил из кустов крепкий мужик с обмотанной тряпкой головой. Лишь для глаз были оставлены две дырки. Судя по мыслям, главарь.

– Он хочет нам что-то сказать, – виновато опустил голову Михась.

– А он спросил – хотим мы его слушать? Или сразу пристрелим? – сурово поинтересовался главарь.

– Меня зовут Зак, – садясь на пенек, спокойно объявил маг. – Я из Тордизании. И я хочу рассказать вам, как главнокомандующий ландскими войсками Доливер пришел с белым флагом в Кизард.

– Ох, великие боги! – вырвалось у кого-то из мужчин, незаметно окруживших Зака.

Ну, это они думали, что незаметно.

– Он рассказал о вероломном нападении королевы Катрессы, о ее приказе клеймить всех пленников и попросил помощи...

На полянке стояла мертвая тишина, даже тревожно скачущие мысли людей притихли.

– И Совет магов решил выступить на стороне Ландии. С одобрения короля, разумеется. В тот же день войска векридцев были отброшены от Таргола и бежали на запад. Сейчас войска векридцев стоят на западном берегу Марлы и ведут переговоры.

– А почему эти маги не выгнали их из Ландии совсем? Что, силенок не хватило? – язвительно бросил изможденный мужчина в остатках храмового одеяния.

– Случилось непредвиденное горе: шпионы Катрессы сумели украсть маленьких принцев, Филира и Леонта. И грозятся их убить, если маги не выполнят их требования.

– И чего же они желают?

– Я не знаю. Объяснил же вам – переговоры ведутся.

– А теперь скажи нам, – вытаскивая меч и приставляя его к груди мага, сузил глаза главарь, – почему мы должны тебе верить?

– Потому что я хочу вам помочь, – пожал плечами Зак.

– И ты, конечно, можешь это доказать? – взвизгнул священник.

– Так же, как то, что в твоём кармане лежит серебряное изображение одного из пяти богов.

– Какого?

– Главного, бога солнца.

– Ты – маг! – торжествующе выставил на него в обличающем жесте грязный палец священник.

– Магистр, – надменно глянул на него Зак.

– Убейте его! – завизжал, бросаясь к магу, фанатик, но неожиданно схватился за живот, побледнел, потом покраснел и, издав неприличный звук, ринулся в кусты.

– Вы можете сколько угодно сомневаться в моих словах, но с вами женщины и дети, – старательно не замечая направленного на него оружия, вздохнул Зак.

Это было против полученного им приказа, против правил ковена. Даже против здравого смысла.

За такую глупость маги долго поминали его деда, который принес бы гораздо больше пользы, спасая себя, а не глупую нищенку, вздумавшую пользоваться магией на базаре,

где у каждого второго есть амулет.

Но Зак уже все решил для себя, увидев в тревожных мыслях главара худых женщин, всю ночь носивших на руках мечущегося в горячке ребенка, и еще нескольких детей, спящих тесной кучкой под рваным тряпьем.

- Скоро выпадет снег, сегодня утром уже был иней. Они долго не выдержат в этом лесу. К тому же вас постараются поймать.

- Уж не тебя ли послали нас ловить? И придумали глупую сказку про принцев...

- Дурак! – коротко хмыкнул Зак.

Стоящий сзади крепыш с маленькими глазками, не обремененными особым интеллектом, злобно рывкнул и взмахнул мечом. И тотчас отлетел в колючие кусты, получив мощный ментальный удар.

- Что здесь происходит? – раздался из-за спин бандитов усталый женский голос.

Зак давно заметил приближение этой немолодой особы и очень надеялся, что женский инстинкт сохранения рода окажется сильнее извечного мужского стремления к выяснению, «кто здесь самый-самый».

- Я принес вам продукты и предлагаю помощь.

- Какую?

- Я могу отправить всех вас в Таргол. Прямо сейчас. Там вас приютят и вылечат ваших детей. А когда Ландию освободят, сможете вернуться в родные места, – твердо объявил маг, стараясь не думать, что сделает с ним Хабер, когда узнает об этом своеволии.

- Он маг, Лиззи, – предупредил главара.

- Это правда? – не глядя на главара, спросила Лиззи.

- Да, – твердо ответил Зак, не уточняя, на какой вопрос дает ответ: что он маг или что может помочь.

- Ты знаешь, кто мы? – откидывая с лица тряпку, поинтересовалась Лиззи.

- Да, – не глядя на уродливое клеймо, обезобразившее щеку женщины, кивнул маг. – Потому и хочу помочь. Я тордизанец. И ненавижу рабство. У нас нет рабов.

- У нас тоже раньше не было! – горько усмехнулась женщина. – Что мы должны сделать?

- Собраться в вашем лагере. Мне будут помогать друзья. Я открою портал, и вы в него войдете.

- Лиззи! И ты веришь магу? А если мы окажемся в темнице?! – взвыл один из мужчин.

- Да, я ему верю. И если есть хоть одна тропка из тысячи, которая приведет к здоровью моего сына, я по ней пойду. И я верю ему намного больше, чем брату Теобовилу, – заявила она, кивнув в сторону подкрадывающегося из кустов священника с тяжелым сучковатым обломком ветви в руках.

Зак усмехнулся, мельком глянул туда, и святой брат тотчас с воем уронил свое оружие себе на ногу.

- Зак, у тебя все в порядке? – справился Танио, выходя вместе с Крисом на полянку.

- Я собираюсь открыть для этих людей портал в Таргол, – объявил маг.

- Что? Ты не шутишь? – пораженно воскликнул Крис. – Но, Зак! Тебе же попадет! Да и нам тоже...

- Я так решил, – вставая с пенька, холодно обронил командир.

Танио посмотрел на его лицо и смолчал. Когда Зак говорит таким тоном, спорить бесполезно. Он не передумает. А он, Тан, никогда не бросит друга, потому что точно знает: заставить Зака поступить именно так могли только очень веские причины.

Рабы притихли, что-то поняв для себя, и двинулись вслед за Лиззи и магами к схранам, выкопанным ими в песчаном холме в полулиге отсюда.

Прихрамывающий святой брат и поцарапанный драчун, постанывая, плелись сзади.

- Что-то уж очень они долго, - в который раз нетерпеливо пробурчала Анюся, выглянув в щель между одеялами.

- Посиди тихо, скоро придут, - попыталась успокоить соотечественницу Ната, хотя и у нее было тревожно на душе.

День клонился к вечеру, до Вандисы еще ехать и ехать, а магов все не было. Несмотря на то, что Болаф брал рекомендации в Гартог, от развилки они свернули именно на Вандису - на тот случай, если градоначальник снарядит погоню, чтобы выиграть время и запутать преследователей. Конечно, ехать через Вандису немного дальше, зато они сэкономили время, выдвинувшись ночью и почти не останавливаясь на привалы.

Им давно уже пора было отдохнуть, перекусить и выпить горячего взвара. Но еды больше не было. Танио велел все сложить в мешки и унес с собой.

Девушки понемногу жевали орешки, завалявшиеся в карманах Анюси, Камил с Болафом от угощения благородно отказались.

- Камил! - тревожно окликнул Болаф, прислушиваясь.

Его натренированный годами рабства слух уловил вдалеке звуки приближающегося отряда.

- Что? - вскочил придремавший на сундуке танцор.

- Быстро садитесь на коней и уходите в лес! Повозку здесь негде спрятать. Я поеду вперед, если не тронут - подожду, - отрывисто распоряжался кучер, торопливо пересаживая девушек на плетущихся за повозкой оседланных лошадей и бросая им одеяла и теплую одежду.

Тумастанец спорить не стал, в этих местах он чувствовал себя чужим, неопытным и не мог заранее просчитать, чего ждать от людей, природы и погоды. Ловко помог северянину усадить спутниц, сунул им в руки поводья и, наскоро привязав немудреный багаж, направил свой отряд в гущу порыжелых кустов.

- Да быстрей! - Болаф вскочил на повозку и погнал лошадей, спеша отъехать подальше от того места, где Камил свернул вглубь леса.

- Я их не слышу, - остановился Зак и закрыл глаза: так ему было легче нащупать в пространстве чужие мысли.

- А мы не заблудились? - осторожно спросил Крис, оглядывая окружавшие их со всех сторон совершенно одинаковые деревья.

Командир промолчал, но в уме обозвал себя тупицей. Он шел по лесу к схранам, ориентируясь на доносящиеся до него мысли. Впереди были рабыни с детьми, позади - Болаф и Анюся. И конечно, по сторонам не глядел. Не нужно ему это было. Знал, что точно так же будет возвращаться.

А когда отправил рабов и присел на бревно отдохнуть хоть пару подзвонков, внезапно понял, что больше не слышит ни Болафа, ни Анюси.

- Не казись ты так, - сочувственно вздохнул Тан, и Зак вспомнил, что не снял с зятя связывающее их заклинание.

Шевельнул пальцами и отвернулся. Больше Танио его мыслей не слышал, но по мрачному взгляду друга понимал: ругать себя Зак не перестал.

– Я попробую найти дорогу.

Танио вернулся к схрамам и огляделся. Вспомнил, с какой точки увидел это окруженное буреломом место, через какие ветки перешагивал. Делал несколько шагов, смотрел по сторонам, возвращался и шел левее или правее. И наконец вышел на едва приметную тропу. Как рассказали по пути рабы, они ходили на дорогу как на работу, но останавливали только крестьянские телеги и брали ровно столько, чтобы крестьянину было проще забыть происшедшее, чем идти подавать жалобу.

Зак, молча следивший за поисками, уже спешил к другу. Чем дальше шел по тропе Танио, тем больше крепла его уверенность. Вот здесь он пригнулся, чтобы не стукнуться головой, а тут полюбовался на хорошенькую елочку... А вон там должен быть ярко-желтый куст поздника, он еще подумал, что неплохо бы накопать целебных корней для Рики. Точно. Вот он, на том самом месте!

А вот и полянка, где Зак разговаривал с рабами, отсюда до дороги совсем недалеко. Только радости это понимание принцу почему-то не принесло.

Танио обернулся к другу и по мрачному выражению его лица понял: Зак по-прежнему никого не слышит.

К дороге они почти бежали и, выскочив из кустов, сразу глянули в ту сторону, где оставили повозку.

Потом посмотрели в другую.

Напрасно. В вечерних сумерках было прекрасно видно, что дорога пуста.

Глава 15

– Ну? И куда они делись? – озвучил Крис вопрос, который интересовал всех троих.

Танио только пожал плечами: откуда ему знать?

– Может, мы не на то место вышли? – волновался Крис.

– На то самое, – хмуро опроверг его домыслы Зак, рассматривая что-то под ногами. – Вот здесь повозка стояла, видишь?

Ничего Танио не видел. А вообще, что именно он должен тут углядеть? А... вот это... Так это лошади по всей дороге оставляют! Но не так много в одном месте? Да, наверное.

Так куда же они тогда уехали?

– Значит, случилось нечто непредвиденное. Или их застигла погоня и увезла назад, или они, заметив погоню, удирают в сторону Вандисы. Нужно решить, в какой стороне их искать. – Зак замолчал и задумался.

Попробовал представить себе несколько различных вариантов развития ситуации и помрачнел. Потом попросил магов постоять в стороне и создал маленький поисковик. Все равно хуже уже не будет. Если есть где-то поблизости жрец с настроенным на всплеск магии амулетом, то он уже засек мощный выброс в этом районе. И черная команда мчится сюда со всей возможной скоростью. В таком случае схватка неизбежна, поэтому крошечный поисковичок, настроенный на Анюсю, ничего испортить уже не сможет.

Только почему он, думая о пропавших девушках, все время видит перед собой лишь лицо Наты? Не то, сияющее профессиональной улыбкой, а усталое, с капельками пота на лбу? И почему именно ее исчезновение заставляет сжимать кулаки от бессилия и боли?

Зак мотнул головой, отгоняя назойливые мысли. Ему нельзя сейчас отвлекаться. Он подумает об этом потом. Когда найдет их всех...

Поисковичок задумчиво побродил между следов лошадиной жизнедеятельности, разматывая временные наслоения следов, нырнул на миг в кусты, заставив Зака напрячься, и тут же вернулся. Покружил еще немного и вдруг быстро полетел через дорогу в темнеющий между деревьями проход.

– За ним! – скомандовал Зак и первым бросился в лес.

Проход, обнаруженный поисковичком, был, скорее всего, звериной тропой, но по клочку одеяла, найденному Заком через полсотни локтей, стало ясно, что всадники проехали именно по ней. Повозка здесь просто не прошла бы, ясно и ежу.

Кто и зачем увозил по этой тропе замотанных в одеяла девушек, Зак пока не знал, но едва представив себе лежащую поперек седла, закрученную в одеяло Нату, ощутил такой гнев, что едва не спалил огненной волной все колючие кусты на пол-лиги вокруг.

– Что такое? Ты что-то чувствуешь? – тревожно спросил Танио, услышав злобное рычание Зака.

– Нет, – с досадой отмахнулся продиравшийся сквозь кусты маг, и Танио тяжело вздохнул.

Как трудно в этот раз с Заком! Наверное, не зря Рика предупреждала... да только ему в тот момент не до того было! Так о чем же она говорила-то?

Нет, не об этом. И не про то... хотя то ему вспоминать нравится больше. А, вот – про Зака! Что-то про эмоции... Ну так ведь она их у всех слышит и специально амулет не носит, чтобы никто не обманывал. А кому ее обманывать? Ему так точно не нужно. А Зак, его эмоции... Что?! Ох, великие боги! И что же теперь делать? А что сам Зак делал, когда он, Танио, был в таком состоянии? Помог ему. Правда, принц тогда сердился, не сразу понял, кто настоящий друг... ну так ведь Зак же не такой дурак, каким был он сам!

- Я их слышу, - прозвучал впереди голос Зака, - Анюсю и Дайру. Они в безопасности.

- Хвала богам! - облегченно выдохнул пробиравшийся позади всех Крис. - А про повозку?

- Они не знают.

- Далеко? - спросил Тан, не зная, как приступить к выполнению поручения Рики.

- Скоро будем, - отозвался из очередного куста Зак.

«Похоже, разговор по душам придется отложить», - вздохнул Танио и полез следом.

- Долго нам еще тут сидеть? Я есть хочу! - ныла Анюся, лежа рядом с Дайрой на кучке сухих веток, накрытых одеялом.

Еще одним одеялом девушки были укрыты сверху, и все равно ночной холодок проникал под одежду, заставляя с сожалением вспоминать теплое нутро повозки.

- Во-первых, ты не сидишь, а лежишь, а во-вторых, что мы можем сделать? - рассудительно пробормотала Дайра, переставая жевать сухой кусочек смолы, содранный ею по дороге с дикой сливы.

Конечно, лучше бы найти самих слив, хотя бы подсохших, но их давно растащили зверюшки. В этом лесу с кормом туговато. Совсем не то что в эльфийском.

- Кстати, я сейчас очень порадовалась за твоего Пушка, - вспомнив эльфийский лес, заявила ученице Дайра, изредка замечавшая скорбно застывший взгляд девушки.

Утром Зак, тоже обнаруживший ученицу в таком состоянии, хмуро буркнул, что пора бы и переставать думать про зверей, когда в опасности дети.

- Почему это? - враждебно уставилась на нее Анюся, никак не ожидавшая такой жестокости от напарницы.

- Так он же сейчас сидит в тепле и ест какой-нибудь сладкий фрукт. А у тебя бы голодал.

- И ничего бы не голодал! У меня были орешки! Если бы Пушок был со мной, фиг бы я дала их вам! - возмутилась Анюся.

- А вода? Ему ведь пить тоже нужно, - резонно заметила магичка.

- А воду сейчас Камил с Натой принесут, - фыркнула ученица. - Вот и напился бы.

- Ты до сих пор переживаешь? - помолчав, осторожно спросила Дайра.

- Я не переживаю. Мне обидно! Сначала дали, а потом!..

- Знаешь, я тоже про это думала... Танио говорит, эльфы мудрые. А моя мама говорила, что мудрые никогда не дают советов. Советы дают самоуверенные глупцы. А мудрые могут позволить себе лишь намек. На правильное решение. Вот если это принять как намек... Знаешь, я никому не рассказывала... Когда я пришла учиться в академию, со мной вместе пришел один аганец. И у него были способности к магии воды... Но это не важно... мы подружились...

- Подружились или встречались? - деловито уточнила Анюся.

- Сначала подружились. Потом - ну, я поняла...

- Что он тебе нравится. А ты ему?

- И я ему. Но у него способности посильнее были, он стал уходить вперед... как бы тебе объяснить? Мне было обидно. Он старался не показывать, но учителя же все замечают! Его повысили. В общем, мы поругались. Понимаешь?

- Не. Дайра, его чё, сразу на второй курс взяли?

- На какой курс?

- Ну это как в институте: первый курс, второй, пятый, лекции, экзамены, это же академия?

- Странные какие-то у вас курсы... Нет, все не так. Когда вы придете, то общие заклинания будете учить все вместе, а магией своей стихии – заниматься с личным учителем. Общие заклинания бывают простые, сложные и уровня магистра. Но немногие до него дойдут. Способности у всех разные. Зачем же мучиться? Я маг защиты, немного – очарования и иллюзии. Труднее всего мне даются заклинания огня, огонь – самая сильная боевая магия. А Ольдеру все давалось легко, он быстро учил простые заклинания. И в своей магии тоже. Когда он стал подмастерьем, его взяли уже другие учителя. Мы стали реже встречаться... Нет, он приходил, а я сидела надутая, не разговаривала...

- И чё? Он тебя бросил?

- Не сразу. Через два года он ушел из академии.

- Чё, выгнали?

- Да нет, он выучил все до уровня мастера, а на магистра решил учиться только в магии воды. Со своим учителем. Так легче. Когда он уходил, пришел проститься, а я... я его выгнала. Сказала, что предатель. Я ведь после училась еще год до подмастерья. А потом мне дали мастера в магии защиты, и я поняла, что выше мне не подняться, ну и учитель так же считал.

- Ну а он? – не выдержала Анюся.

- Я его встретила на собрании магов. Весной. Мы поговорили. Он рассказал... Когда он вернулся домой, родители привели ему невесту. Ну, в общем, весной у него уже был сын.

- Вот гад! – с чувством выругалась Анюся. – Все они, мужики, такие кобели!

- Да при чем это? Если бы я попросила, он бы ждал. Он думал, я не люблю... А когда поговорили... предложил выйти замуж.

- А жена? У вас чё, тоже можно развод?

- Нет, жена останется. У них же сын. Аганцы детей не бросают. У них можно жениться на трех женщинах. Он мне предложил стать любимой женой.

- Ни фиги се! Нет, Дайра, он все-таки гад!

- А я... Тогда я отказалась. А вчера ехала, вспоминала эльфов, твоего Пушки и поняла: когда выполним задание, я поеду к нему. И попрошу взять меня любимой женой.

- Дайра, тебе никто не говорил, что ты дура?

- Нет.

- Так вот, я говорю! Ты видела, как на тебя смотрели, когда мы танцевали? Ты красавица!

- Ну, допустим, на тебя больше смотрели.

- Ну я и не спорю. Дайра, я, конечно, дурочка, но второй женой... Нет уж, дудки! Я вот очень любила Танио, когда сюда попала... Как в первый раз увидела – как громом шарахнуло... Но если бы он мне предложил второй женой – в морду бы плюнула!

- Спасибо, Анюся, ты меня успокоила, – донесся из темноты ехидный голос Танио.

- Тан! – завизжала Анюся, выскакивая из-под одеяла, и бросилась ему на шею.

Потом ринулась к следующему:

- Крис! Вы вернулись? Ох, наконец!

- Мы не вернулись, мы вас нашли, - устало буркнул Зак, шлепаясь на Анюсино место, и поинтересовался: - А почему вы только вдвоем? Где остальные?

- Камил с Натой ушли искать воду, - ответила Дайра, вызвав этими словами целый ураган в душе мага.

Ну да. Ну да... Воду! А он, как дурак, переживает, что ее в одеяле... Нет, нужно взять себя в руки! Он же зарок давал, что никогда больше не посмотрит ни на одну иномирянку! И правильно тогда решил. От них одни проблемы!

- А Болаф пропал, - печально продолжала магиня. - Камил ходил, смотрел, повозки нет.

Глава 16

Болаф гнал лошадей, стараясь не думать, успел Камил надежно спрятать девушек или нет. Вроде должны они были успеть уйти достаточно далеко, чтобы не быть замеченными с дороги. Но мысли невольно то и дело возвращались к оставленным спутникам. Если его сейчас догонят те, чужие, – значит, девушки успели спрятаться и отряд проехал мимо них, не заметив. А если нет... Он прыгнет с повозки и пойдет назад через лес. К тому месту, где нужно ждать Зака.

Хоть маг временами грубоват и не всегда справедлив, но лучше его никто не разберется в обстановке, это Болаф уже усвоил. А с другой стороны, та тощая девица, ученица его теперешняя... тут поневоле станешь грубым! Болаф в Кизарде про ее капризы чего только не наслушался. Уж сколько принцы на скучных ночных дежурствах судачили: не дай боги такую жену! Так она тогда еще и страшенькая была! Теперь, правда, другое дело: хоть кожа и черная, но глаза – очень уж хороши...

Всадник на рыжей лошади легко обошел повозку сбоку и замахал рукой: остановись, пропусти!

Болаф понятиливо кивнул, чувствуя, как радостно забилося сердце. Ушли таки девчонки! Слава богам!

Придержал лошадей, подводя повозку к самому краю дороги, и остановился.

Несколько всадников проскакали мимо, следом промчалась тройка лошадей, запряженных в дорожную карету. И снова всадники.

«Сопровождение», – кивнул себе Болаф и утер пот со лба, благодаря богов за удачу.

И тут карета начала тормозить. А через подзвонки и вовсе встала. Сопровождающие протрубили в рожок, предупреждая усакавших вперед, и Болаф, понимая, что не может в этой ситуации повернуть назад, нехотя стегнул лошадей.

От отряда отделился всадник и поскакал ему навстречу.

– Поторопись! – крикнул, приблизившись на расстояние, достаточное, чтобы его услышали.

Болаф махнул рукой: понял, мол, и с тяжелым сердцем стегнул лошадей.

Подъехав к карете, слез с сиденья и потопал к приоткрывшемуся окну.

– Кто ты такой? – спросил незнакомый голос из глубины кареты.

– Ясуф дой Рульчи Болаф, – поклонился северянин.

– Но... ты не аганец?

– Я векридец, господин. Но жил в Агане и там женился. И по аганскому обычаю взял имя тестя.

– А что ты делаешь здесь?

– Устраиваю выступления труппы танцоров, – ответил Болаф, решив не отступать от легенды.

– И где же они? – продолжал допрос невидимый господин.

– Поехали вперед, а у меня лошадь приболела, вот я и отстал.

– А что с лошастью?

– Видать, зерно плесневелое попало. Но я ей влил бутылку масла, сейчас полегчало. Вот догоняю своих. Они должны меня в Вандисе ждать.

– Сейчас ты в Вандису уже никак не попадешь. Там на ночь ворота запирают, никому

никаких послаблений. Езжай за нами, переночуешь в доме моих друзей, а утром поедешь искать своих спутников, – категорично изрек незнакомец, и окно захлопнулось.

Болаф хотел отказаться, но вооруженные всадники молча проводили его до повозки. Там один из них слез с коня и сел на место возницы, а второй, подобрав поводья его лошади, указал Болафу на повозку.

Северянин нехотя влез внутрь, и повозка тотчас тронулась. Через некоторое время Болаф осторожно выглянул наружу через щель полога. Двое вооруженных всадников ехали следом, исключая даже попытку побега. Лес вокруг дороги к этому времени заметно поредел, и всаднику ничего не стоило догнать там беглеца.

Тем более ночь, видимо к морозу, выдалась такая звездная, что видно было каждое дерево. Болаф подумал о девушках, выпрыгнувших из повозки в легких куртках, и закручинился: «Ведь мерзнут же они сейчас, хорошо хоть в штанах и сапогах ехали, а не в своих ярких тряпках!»

И все по его вине произошло – чего он сдуру тревогу поднял? Стояли бы мирно у дороги, глядишь, и проехал бы этот господин мимо! А если б спросили, чего стоят, так ведь соврать можно было, что спутники кабана подстрелили и скоро придут. Или просто живот у кого прихватило. А уж когда Зак появился бы, его мысленно предупредить можно...

Эх, не зря говорят, что к некоторым людям вечерние мысли приходят лишь наутро!

Через звон повозка остановилась у какого-то дома – Болаф в щелку наблюдал. Зажглись лампы, забежали слуги. Вскоре и его позвали.

Великан вылез из повозки, размял плечи, огляделся. Вроде обычный дом, не из особо богатых, но и далеко не крестьянский.

Однако долго осматриваться ему не дали, приказали идти внутрь. Слуга провел то ли гостя, то ли пленника в кухню, усадил за стол. Налил кружку взвара и предложил выпить, пока ужин греется.

Болаф понюхал взвар: пахло как в детстве, дома. В Векридии взвар готовили по-своему, Впрочем, у этого напитка в каждом городе свой вкус. Здесь добавляли листья чернойгодуны и мед.

Он осушил кружку с удовольствием, потянулся к кувшину налить еще и вдруг почувствовал, как все вокруг него поплыло в странном танце. Все вещи в комнате потеряли четкость, подернулись туманом и... пропали.

Северянин уронил голову на стол, покатила под стол пустая кружка.

– Готов! – выглянув за дверь, сказал человек, которого Болаф принял за слугу.

– Отлично. Погрузите в ящик для багажа, мы выезжаем немедленно, – скомандовал его собеседник и вышел, хлопнув дверью.

– Смотри, там ручеек! – обрадовалась Ната, заметив наконец блеснувшую в неверном свете гаснущего заката воду. – Набирай быстрее и пойдем, девчонки уже, наверное, волнуются.

– Не так уж долго мы ходим, – строптиво отозвался Камил, черпая воду кувшинчиком, случайно оказавшимся в седельной сумке. – Подожди немного, я хотел тебе что-то сказать...

Сердце оборвалось. Вовсе не желала Ната, чтобы он ей что-нибудь говорил. Конечно, замечала она странные взгляды, которые Камил в последние дни бросал на нее все чаще. И догадывалась, что они могут означать, любая девушка на ее месте догадалась бы, но очень надеялась, что этого разговора никогда не будет.

– Что? – сказала нарочито беспечно: может, догадается промолчать?

– Ната, я все это время думал о тебе... а когда Гистон предложил поехать, я ни мгновения не сомневался. Я бы и раньше приехал... чтобы с тобой встретиться.

Камил поставил кувшинчик на траву и попытался обнять девушку.

Она выскользнула из его рук и отступила назад.

– Камил, ты мне, конечно, друг...

– Не хочу я быть другом! – вскипев, гневно рявкнул тумастанец. – Не бывает дружбы между мужчиной и женщиной! Я тебя люблю. В гареме отца четыреста наложниц, я мог получить любую, а мечтал только о тебе!

Ната хотела было съязвить – не рано ли он начал пользоваться наследством? – но побоялась сильнее разозлить и так разошедшегося принца.

– Очень жаль, – печально проговорила она. – А я считала по-другому. Ну а насчет того, что ты сказал, – извини, это так неожиданно, я не могу ответить сразу, мне нужно подумать. А сейчас, я прошу тебя, пойдем к девочкам, а то уже темно, здесь могут быть звери.

– Долго ты будешь думать? – скрипнул зубами Камил.

– Не знаю. Но я постараюсь... не очень долго.

– Ладно! Я подожду. Но учти, отказ мне не нужен, – с угрозой предупредил принц и, взяв воду, пошел вперед.

Ната подавила вздох облегчения и двинулась следом.

Глава 17

- Осторожнее, здесь сучок, – предупредил Зак, отодвигая острую ветку.

- Сучок, – повторила шагающая за ним Дайра.

- Сучок, – буркнула Анюся.

За ней шла Ната, ведя в поводу первую лошадь. Следом вели лошадей маги и Камил.

Подойдя к дороге, Зак остановился, мысленно прослушал пространство – никого. Да и не время еще для путников, серая предрассветная пора. Самые ранние путешественники и те еще спят. А вот для них – в самый раз. Так как без поисковика Болафа им нипочем не найти. А без него... Нет, дело вовсе не в том, что без него им будет значительно труднее выполнить задание, – просто Болаф член команды и их друг. Да, это несомненно. А поисковик, ясное дело, лучше сотворить в тот момент, когда черная команда еще нежится в постели.

Зак молча забрал у Наты повод и пошел к тому месту, где можно было наверняка отыскать след северянина.

Думать о том, с кем поедет девушка, командир накрепко себе запретил. Сам он ее взять в седло не мог, поисковик требует внимания, а рядом с ней... какое уж тут внимание.

Так что пусть Ната садится на лошадь с кем захочет. В том, что с Камилем она не поедет, он был почти уверен. Что-то произошло между ними вчера, Зак понял сразу, немного понаблюдав за вернувшейся с водой парочкой.

Заявив, что замерзла, Ната немедленно села между девушками возле разведенного магами костра. А Камил, обычно хорошо владевший своим лицом, был необычайно мрачен и молчалив.

Зато вдруг повеселел Танио. Готовя скромный обед из продуктов, оставшихся в мешке после того, как они немного подкормили перед открытием портала детей и женщин, зять все время шутил и рассказывал смешные истории.

Дойдя до места, где вчера стояла повозка, Зак всё же не выдержал и оглянулся. Ната уже сидела на одеяле перед Таном и была этим, судя по всему, очень довольна. Зато у Зака резко испортилось настроение, особенно после того, как он вдруг некстати припомнил, что до женитьбы зять имел стойкую репутацию прожженного бабника.

«Что делает с людьми любовь! А ведь ни одной служанки не пропускал!» – удивлялся недавно Хабер, когда они с Заком случайно увидели, как холодно Танио разговаривает с разочарованными ученицами академии, попытавшимися с ним заигрывать. И Зак тогда сказал, что Тан просто повзрослел.

А вот сегодня он уже не утверждал бы этого так уверенно.

Маг раздраженно фыркнул и отвернулся. Нужно искать Болафа и выполнять задание, а он тратит время на глупости.

Поисковичок взял след быстро и, покружив пару мгновений над подмороженными конскими яблоками, стрелой помчался в сторону Вандисы. Зак вскочил на коня и отправился следом.

За ним, держась на расстоянии, как он приказал, ехали остальные. Танио, которому удалось еще вечером шепнуть Нате пару слов про поручение жены, весьма довольный собственной ловкостью, вез ученицу матери. Крис бережно поддерживал Анюсю и, блаженно улыбаясь слушал подробный рассказ девушки о том, какие цветы она любит больше всего. А Камил, резко помрачневший после того как Танио буквально у него под носом перехватил Нату, вез Дайру и хмуро размышлял о провале своего плана.

Идея поговорить с Натой, которую Камил лелеял с той минуты, как подслушал ее разговор с берзийкой, оказалась не так уж хороша, как представлялось вначале.

Тумастанский принц, естественно, немного ей приврал. Почти не вспоминалась ему

иномирная танцовщица с тех пор, как Камил получил от Хабера заманчивое предложение о помощи. В обмен на небольшую услугу – взять во дворец придворного мага – глава ковена обещал принцу заветный трон шейха. Разумеется, Камил сразу согласился. У него, конечно, и так был шанс, но ведь исход дворцовых интриг всегда весьма непредсказуем.

И, разумеется, принц всю жизнь пользовался расположением страстных гаремных красавиц, отлично понимавших, что их ждет после смерти старого шейха. Оставляют во дворце, как обычно, несколько самых юных красоток да пару крепких старух, знающих тысячи полезных секретов, начиная с того, как обучить новеньких тумастанскому языку, и заканчивая умением принять роды.

Остальных просто раздарят верным воинам и слугам. Вот и старались красавицы по возможности обеспечить себе надежное будущее.

А Ната... Она, конечно, танцевала очень выразительно, но он-то видел ее и без этих белых волос, что сводили с ума горячих южан. И в простой мальчишечьей одежде, без всяких хитростей, от каких некоторые части тела делаются более округлыми и аппетитными.

Но они действительно подружились, когда Камил сопровождал ее по поручению Гасана. Особенно после того, как Ната попросила Зака вылечить принцу глаза.

В благодарность за это тумастанец даже попытался уговорить Гасана не отдавать девушку колдуну. Колдуном он тогда наивно считал старого алхимика. И немедленно получил нож в спину. Дурак, конечно, был: не понимал, что Гасан не потерпит даже малейшего неповиновения. Только много позднее сообразил, что дикий маг в любом случае не собирался оставлять его в живых. Не нужны ему были ни друзья, ни конкуренты.

А вот когда подслушал, что Ната – тоже будущий маг, решил, что неплохо бы на ней жениться. Иметь всецело преданного мага в полном интриг дворце казалось такой заманчивой возможностью... И не важно, что она не такая яркая, как Анюся или Дайра. Шейх имеет право жениться шесть раз, не говоря уже о гареме.

В том, что уломать Наташу не составит никакого труда, принц даже не сомневался. Таким завидным женихам, как он, девушки не отказывают.

И теперь, после ее уклончивого ответа, Камил чувствовал себя почти оскорбленным. Да как она посмела раздумывать?!

– Ну, смотрите, лорд Кардар, это он? – осведомился невысокий человек с лицом, напоминающим совиную рожицу.

– Похоже, он, – не очень уверенно заявил долговязый худой господин с нездоровым блеском заядлого игрока в глазах. – А как ты его нашел? Помнится, его следы... потерялись?

– Это мое дело, как я его нашел. Не зря же я профессионал. Вы лучше подумайте, нет ли какой особой приметы, которая поможет опознать его точнее?

Лорд ненадолго задумался, потом взял со стола колокольчик и позвонил.

– Вы с ума сошли! – зашипел человек с совиным лицом и спешно накинул покрывало на лежащее на кушетке тело.

– Карл, – строго спросил лорд вошедшего лакея, – ты не помнишь сына моей мачехи?

– Смутно, – наморщив лоб, признался старый слуга. – А в чем дело?

– Мне нужно знать, не было ли у него на теле каких-нибудь особых примет... ну, шрамов, там, или родинок?

– Кажется, были, – кивнул слуга. – Я припоминаю, что в детстве он сорвался с яблони и

содрал кожу на ноге. Сразу никому не признался, а потом рана загноилась, и хотя лекарь очень старался, остался шрам.

Еще бы он не помнил! Ведь это ему пришлось целых три декады водить мальчишку по дому и развлекать, когда тому делали болезненные перевязки.

- На какой ноге шрам? - прервал его воспоминания нетерпеливый голос лорда.

- На правой, ниже колена. Поперек кости, - доложил слуга.

- Я смотрю, у тебя вовсе не так плохо с памятью, как ты сетуешь, - ехидно объявил лорд и кивнул круглолицему: - Покажи ему, Райбин!

Райбин приподнял с одной стороны покрывало, и слуга с ужасом увидел под ним чьи-то ноги.

- Гляди! - приказал лорд.

Слуга дрожащими пальцами отодвинул голенище сапога и потянул вверх штанину.

Поперек мощной незагорелой ноги тянулся застарелый рваный шрам.

- Ох боги! - прикрыл Карл руками рот. - Это... он? Что с ним?

- Посмотри сюда, - жестко приказал лорд Кардар, откидывая покрывало с лица. - Это он?

- Да, - взглядевшись в безжизненные черты, подтвердил слуга.

- Ступай. Я позову, когда будет нужно.

- Давай документ, - потребовал лорд у Райбина, - и приезжай через два дня. Да оставь мне денег, в прошлый раз ты дал слишком мало!

- Хорошо, - согласился человек, - извольте. Вот документ, а вот расписка. Подпишите, и я выдам вам деньги.

- Всего сто золотых? Да ты обнаглел! Этого мне и на день не хватит!

- Как хотите, - пожал плечами Райбин. - Дам я вам все равно только шестьдесят.

- Что? А это еще почему?!

- Проценты. И накладные расходы. Не забывайте: идет война, все дорожает, - невозмутимо объявил Райбин.

- Чтоб ты подавился, хитрая морда! Кому война, а тебе мать родная! Ну дай хоть семьдесят, потом вычтешь, - начал уговаривать лорд.

- Пользуетесь вы моей добротой, - притворно опечалился делец, отсчитывая семьдесят монет.

Потом взял свой чемоданчик, сунул в него расписку и, помахав рукой, исчез за дверью.

Лорд начал суетливо собираться. Ссыпал в кошель деньги, подтянул сапоги и позвонил слуге.

- Карл, моя лошадь готова?

- Да, - склонил голову слуга.

- Прикажи подать к крыльцу. И вот еще что... Прикажи садовнику выкопать за конюшней яму - немедленно! И закопайте вот этого. А сверху навозом присыпьте, чтобы свежей земли видно не было. Понятно?

- Понятно, - кивнул Карл.

- Нужно говорить «господин лорд», сколько тебя учить! - сердито отчитал его Кардар и

отправился надевать куртку.

Карл оглянулся на лежащего человека, вздохнул и вышел, притворив дверь.

Глава 18

Поисковик привел к стоящему за высоким забором довольно невзрачному дому. На пару мгновений Зак задержался у ворот, вслушиваясь в мысли обитателей. Их оказалось немного, всего три человека, и все они безмятежно спали. Маг привстал в седле, оглянувшись: никто не видит?

Вроде нет.

Особняк стоял на отшибе, и к тому же было еще очень рано. Над некоторыми домами только начинали виться тоненькие струйки дыма: это проснулись хозяйки, по обыкновению встающие раньше всех.

Зак ухватился руками за край забора, рывком подтянулся и сел на неудобную узкую планку. Осмотрелся и, не заметив ни стража, ни собак, соскользнул во двор. Через пару мгновений он уже распахивал ворота и приглашающе махал замерзшей команде.

Что бы их здесь ни ждало, а без горячего завтрака они не уйдут, твердо решил про себя маг.

Звонко цокая по подмерзшим плитам двора, лошади уверенно направились к большой конюшне, стоящей за домом. Один из коней тихонько заржал, и тотчас из низкого длинного строения донеслось ответное ржание.

– Это лошади Болафа, – уверенно шепнул Камил. – Они из одного табуна, чуют друг друга.

Он соскользнул с коня и приоткрыл дверь конюшни. Потянуло теплом, запахло сеном и навозом. Лошади Болафа действительно стояли здесь, рядом с тройкой очень неплохих хозяйских лошадей.

– А где повозка? – оглядывая двор, вслух подумал Танио.

– Должна быть вон в том сарае, – сообразил Зак.

Принц, не слезая с лошади, проехал к сараю и заглянул в полуприкрытую створку широких дверей. Их повозка действительно стояла там, по соседству с удобной дорожной каретой. Похоже, ее хозяину приходится много разъезжать, решил Танио, разглядывая потертые стенки и колеса экипажа.

– Вот теперь можно и хозяина разбудить, – зловеще хмыкнул сзади Зак, рассмотрев в полутьме сарая свой транспорт.

– А может, Болаф в доме, спит себе?.. – неуверенно протянул Крис, наблюдая, как Камил, просунув в щель между косяком и дверью тонкий кинжал, понемногу отодвигает защелку.

– Нет, – коротко качнул головой Зак и, отодвинув туместанца, первым вошел в помещение.

Остальные торопливо проскользнули за ним и закрыли дверь: в доме было так тепло и уютно после скачки по подмороженному лесу, что стало жалко выпускать это тепло.

Зак открыл боковую дверку, огляделся, вошел и кивнул остальным.

– Это кухня. Посидим здесь. Сейчас он придет. Только ничего не трогайте, поисковик до этой комнаты был яркий, а тут сразу почти угас. Что-то с ним тут сделали, в этих странах травники очень сильные.

В прихожей зашлепали вялые шаги, и в кухню вошел сонно жмурящийся чахлый человечек в ночном халате.

Он машинально зажег масляную лампу, поставил на стол, прибавил яркости и вдруг застыл в ужасе.

– К-кто в-вы т-такие?! – бормотал мужичок, пятясь к выходу.

Камил метнулся к двери и запер ее на защелку. Небрежно прислонился к косяку, похлопывая по ладони кинжалом.

– Вчера вечером в этот дом въехал на повозке человек, – свирепо глядя в ввалившиеся от страха глазки, ледяным тоном произнес Зак, – но сейчас его здесь нет. Куда вы его дели?

– Я так и думал, что он проходимец! – заламывая руки, трагически вскричал хозяин. – Он продал мне коней и повозку, сказал, что нужны деньги для лечения больной жены! О, я доверчивый глупец! Как я мог ему поверить?! А всему виной моя доброта, не могу пройти мимо чужого горя...

Он с показным огорчением смолк, исподлобья осторожно оглядывая незваных гостей. Однако, не обнаружив в их взглядах ни доверия, ни сочувствия, заговорил снова:

– Но я готов все вернуть, если вы докажете... Ах! – Мужичок всплеснул ручками. – Да не нужно мне никаких доказательств! Я и так вижу: вы честные люди! Давайте я вас хоть угощу чем-нибудь, вы выглядите усталыми... Ну хоть по кружке взвара!

Он бросился к полке и снял с нее кувшин. Поставил на стол и так же ловко достал кружки. Улыбаясь, как ярмарочный зазывала, разлил взвар по кружкам.

– Угощайтесь, взвар свежий, на меду!

– Выпей и ты с нами, – нехорошо усмехаясь, предложил высокий темноволосый человек с холодными, глубокими, как ночь, глазами.

– Да я с утра... – с притворным сожалением заулыбался хозяин.

И вдруг застыл, с ужасом глядя, как его собственная рука медленно тянется к кружке, обхватывает ее и начинает поднимать ко рту.

– Нет! НЕТ! НЕТ!!! – визжал он, извиваясь всем телом и стараясь уклониться от собственной руки, которая почему-то перестала его слушаться.

И вдруг рухнул на пол и, закрывая другой рукой рот, попытался с воем уползти от своей руки, старавшейся напоить хозяина остатками разлившегося от его маневра взвара.

Команда с омерзением следила за этими уловками, понемногу отодвигаясь подальше от законченного негодая.

– Встать! – неожиданно свирепо гаркнул Зак. – Быстро!

Человечек подскочил, словно его подбросила невидимая сила, и по-солдатски вытянулся, роняя ненавистную кружку.

– Говори, да правду! А я пока подумаю, поить тебя еще этим взваром или нет, – жестко объявил подлецу Зак и кивнул Танию.

Принц выкинул кружки с подозрительным взваром в мусорную бадейку, оставив на столе только одну. Потом насухо вытер стол и полез в шкаф. Вскоре на столе стояло полдюжины тарелок с разнообразной едой.

Хозяин, путаясь и запинаясь, с явной неохотой принялся объяснять, как попал сюда Болаф. Зак бдительно следил за его правдивостью, и едва подлый человечик принимался лукавить, кружка на столе начинала медленное, но неуклонное движение в его сторону. Когда негодай впервые заметил это, его глаза полезли на лоб, а ноги попытались рвануться к двери. Однако кто-то невидимый крепко держал его на месте, не давая сделать даже малюсенький шаг.

– Я... всю правду!.. Поверьте! Понимаю, с кем боги свели! Мое имя? Райбин! Нет, не я! Меня наняли! Что? Сначала? Как вам угодно... Этот лорд, с позволения сказать, Кардар, он всегда был игроком и выпивохой, это он меня... а я – честный человек, своим трудом... Каким? Ну, найти что-нибудь, человека, там, или документ... Так это же не противозаконно, ведь правда? А зла я – никому, нет! Остановите! Всю правду! Только пусть она не двигается! Его отец сначала баловал – ну как же, наследник, а потом, когда начали делишки вскрываться, сначала, как водится, воспитывал... Потом, когда он

проиграл, – не знаю точно, сколько, но много, старый лорд объявил, что лишает его наследства в пользу младшего. Так младший через три дня в реке утонул. Нет! Ничего не доказали! Старый лорд посидел за одну ночь! Такое горе! А вскоре помер... Но когда Кардар кинулся получать наследство, оказалось, по его прошению – ну, старого лорда, разумеется, – наследницей назначена его жена, леди Кардар. Что? Ближе к делу? Да-да, уже совсем близко! Кардар нанимал стряпчих прошения писать – ничего не помогло. Поместье было, конечно, разорено, но леди сумела выбраться из долгов. Его она в дом не пускала, но давала на содержание, сколько лорд назначил. Только у него деньги не держались... А потом она получила наследство, большое имение, лиг семь отсюда. И переехала туда. А старое поместье продала. Нет, деньги она по-честному поделила – святая была женщина! Почему была?.. Так умерла она! Еще весной... А Кардар приехал завещание узнать. У нее ведь никого больше... Ну, все так думали. И он так думал. Нет! Не надо!.. Он, конечно, знал! И мне сразу сказал! Про что? Так ведь она все завещала сыну. Был еще сын – ее, не от старого Кардара. Но давно пропал, старый лорд вроде искал – не нашел. Она оставила деньги... ну, на поиски. Кардар нанял меня, но этого парня давно след простыл... Нет, не здесь. В Агане. Я выехал туда, ничего не нашел, и вдруг еду назад, мне в Завеле, совершенно случайно, про другое разговор был... говорят: человек с таким именем был вечером...

Человек нервно облизал губы и продолжил:

– Я людей нанял, в Гартог отправил, сам домой поехал: нужно же Кардара предупредить. И вдруг как боги послали! По дороге повозка едет, точно такая, как описали. Я с ним поговорил, он согласился в гости... Нет! НЕТ!!! Я сам скажу! Я его обманул. Нечистые попутали! Ведь Кардар такие деньги обещал! Он мне уже почти тысячу должен... Да! Я привез его сюда. Да! Он сам вошел, никто не принуждал. Просто переночевать. Выпил взвар и... Откуда мне знать, это мой повар варит! Что льет? Не знаю. Нет! Я правду говорю! Не знаю... Нет. Не умер! Что? Дня три будет спать, может, больше... Нет! Не знаю... Да остановите же вы ее! О великие боги! Я его Кардару отвез, он в поместье живет. Ну да, в мачехином. Не знаю, что сделает. Может, уговорит подписать отказ? Он же теперь вроде человек небедный, зачем ему это поместье? Что? Дорогу? Да вы и сами найдете. Нет! Я сейчас оденусь! Не надо? Ну ладно, могу и в одеяле... Как скажете! Повар? Он рядом спит. Как выйдете – дверь направо. Что? Попробовать еду? Да пожалуйста, это я могу.

Пока перепуганный хозяин дегустировал блюда, Дайра сняла с плиты и разлила по новым кружкам сваренный ею взвар.

А Зак, прикрыв глаза, будил и вел на кухню повара, сну которого добавил крепости еще при входе в дом. Одновременно со слугой, спящим в каморке под лестницей.

Камил открыл щеколду, когда услышал в коридоре шаги, и впустил в кухню полноватого мужчину в простой одежде.

Этот оказался понятливее своего господина. Едва обвел взглядом мирно завтракающих незнакомых людей и трясущегося хозяина в одном халате и ночных туфлях, так сразу с воплем рухнул на колени:

– Я умоляю, не убивайте! Я все скажу, это Райбин, хозяин мой, заставлял зелье во взвар доливать! Все слуги знают, что нельзя из синего кувшина пить! Он всех поил, кто должен исчезнуть, у него работа такая, негодных потихоньку убирать! А я человек маленький, мне что скажут, то и делаю! Что? Так настойку дурнишника и заманихи пополам смешать и полкружки на кувшин... Что? Нет, не лошадиная доза. Если в течение суток влить противоядие... Что? Так белокорень и метлица, один к трем, настоять на ардизском роме... Да, конечно, есть, как не быть, я принесу! С кем? А, с ним... Как скажете!

Танио сунул в рот кусок домашней колбасы и пошел вслед за поваром к двери. Райбин проводил слишком говорливого слугу ненавидящим взором, пообещав про себя хорошенько наказать алхимика за предательство.

Зак только прищурил глаза, слушая эти мысли, и спокойно завернул маринованный огурчик в ломоть ветчины. Через подзвонки в кухню вернулся повар, подталкиваемый Таном, бережно держащим в кулаке флакон с противоядием.

- Сколько он выпил? – бесстрастно спросил маг у алхимика.
- Кто? А, этот, вчерашний! Полную кружку. Одним махом опрокинул.
- Сколько нужно противоядия?
- На кружку – два наперстка.
- Тан, влей ему полкружки! – показал маг на Райбина. Ни доверять ему, ни рисковать Зак не собирался.

Тот попытался возразить или отскочить – бесполезно. Ни голос, ни тело его больше не слушались. В диком ужасе негодяй следил, как зеленоглазый красавец, слегка запрокинув его голову, подносит ко рту кружку и начинает вливать взвар.

Влил ровно полкружки и зажал подопытному нос. Не зря же он учился на лекаря. Знал, как заставить упрямого пациента проглотить лекарство. Через несколько мгновений Райбин вытаращил от напряжения глаза, а еще через пару – сдался. Проглотил взвар и начал жадно хватать ртом воздух.

Повар, сжавшись в комок, с трепетом взирал на это принудительное угощение. Он очень надеялся, что его поить не будут. Ведь он же сказал всю правду!

Райбин обмяк, голова свесилась, и Танио опустил его на пол.

- Когда нужно давать противоядие? – равнодушно поинтересовался Зак.
- Чем раньше, тем лучше! – выпалил повар.
- Подождем с подзвонок, – решил маг. – Дайра, пока сложи еду в корзинку. Зря мы не принесли из повозки теплые вещи, пусть бы согрелись.
- А вещи из повозки в доме, – немедля заложил хозяина повар. – В кладовой!
- Камил, Крис, идите запрягайте лошадей, надо все забрать! – скомандовал маг. – Танио, заливай!

Принц отмерил лекарство и влил в рот хозяина, смятой тряпкой лежащего на полу.

Прошел подзвонок, второй. Райбин не шевелился.

- Придется поить этого, – спокойно объявил Зак, кивая на повара.
- Пощадите! – вновь рухнул он на колени. – Еще рано! Вот увидите, он придет в себя! Правда, спать будет еще с ползвона. Тело не сразу отходит. Пока во все концы противоядие дойдет...
- «Концы»! – презрительно хмыкнул Танио. – Тебя где учили алхимии?
- Так бабка же! А ее – тоже бабка. Это у нас семейное.
- Угу, – не выдержала наконец Анюся. – Прибыльный семейный бизнес! Народ травить! Слушай, учитель. Если ты ему не врежешь, я сама врежу. Ненавижу таких подонков!

Повар побледнел и прислонился к стенке.

В этот момент тело Райбина вдруг выгнуло дугой, потом еще и еще. Судороги крутили ему мышцы, сквозь стиснутые зубы рвался крик.

- Так и должно быть? – сузил глаза Зак.
- Так ведь борьба... – обливаясь холодным потом, простонал алхимик-самоучка.
- И ничего нельзя дать, чтоб так не крутило?
- Если только моренник... – задумался повар.

Зак взглянул на принца – сам он в травах разбирался весьма посредственно.

Тан пожал плечами, мол, можно попробовать.

- Неси! - приказал маг алхимику.

Через подзвонок Зак и Танио, придавив бьющееся в судорогах тело, пытались разжать ему зубы ножом. Ната стояла рядом, держа наготове ложку с лекарством.

Наконец зубы разжались, и Ната ловко вылила в рот пациента снадобье. И в этот момент повар, решивший, что за ним никто не следит, рванул к двери. Но сразу же рухнул на пол, взыв от неожиданной боли.

- И куда же ты бежал? - не оглядываясь, почти ласково спросил Зак, кладя руку на грудь подопытного.

Дыхание Райбина стало ровнее, судороги стихли.

- Теперь он просто спит, - кивнул Зак. - Танио, напои второго!

- Я же все сказал! - пытаюсь уползти, скулил алхимик.

- Мы передадим с Райбином для тебя противоядие, - бездвигивая повара, пообещал маг. - Должен же ты хоть раз попробовать свое зелье?

Повар, сноровисто напоенный принцем, затих на полу.

- Отнести его в комнату? - спросил Танио.

- Как хочешь, - пожал плечами Зак, поднимая с пола Райбина.

Забросил на спину и понес в повозку, куда Крис и Камил уже таскали сундуки, громко топая по прихожей.

- Оно тебе надо? - фыркнула Анюся и, проходя мимо, пнула бесчувственное тело. - У, сволочь!

- Девушки, повозка подана! - донесся с крыльца голос Криса.

Танио вздохнул и пошел на улицу: «Пусть валяется. Не заслужил этот мерзавец человеческого отношения...»

Глава 19

– Зак! А как мы дорогу найдем? – догоняя скачущего впереди мага, крикнул Тан.

– По поисковику! Держись подальше! – ответил Зак, подгоняя лошадь.

Плохо, конечно, что поисковик совсем блеклый стал, едва заметен внутренним зрением. Ну так еще память спящего в повозке Райбина Зак просмотрел. Там эта дорога хорошо читается. Не один раз ездил мастер по особым делам к своему клиенту. Денег на оплату его работы у лорда не было, он у Райбина сам в долг брал. Зато пообещал: как вступит во владение, в обмен на расписки отдаст часть имения. Очень неплохую часть!

Вот и старался Райбин, чуть в лепешку не разбился, разыскивая наследника. Нет, не затем, чтобы права его разъяснить. Его работа в том и состояла: настоящего наследника устранить. Еще и свидетельство подписать, что своими глазами видел в Агане могилу Болафа Лангрона. Да, это девичья фамилия леди... Оказывается, лорд Кардар свою фамилию дать пасынку не пожелал, считал, что незачем безродных детей знатными фамилиями баловать.

Зак мрачно вздохнул, вспомнив, сколько всяческой грязи пришлось перекопать, пока отрыл нужные сведения. Этот темный делец занимался одновременно несколькими клиентами, и все они один другого подлее.

Для одного нужно найти свидетеля неверности жены, чтобы иметь законное основание выгнать ее безо всякого содержания, потому что присмотрел он себе молоденькую кокетку; для второго – подкупить лекаря, чтобы признал его богатую тетушку, имевшую глупость подписать на племянника наследство, выжившей из ума.

Хотя тут и без лекаря ясно!

А с третьим и того хуже. Этот решил продать в Тумастан родную сестрицу, чтобы поправить свои дела. И Райбин согласился это устроить.

Вообще-то Зака сейчас все эти люди волновать не должны были, не может он помочь всем несчастным и обманутым. Сами пусть думают, кому доверять свои деньги и свои жизни. А ему Хабер и так уши накрутит за отступление от плана.

Но как только Зак пытался прикинуть, в какую сторону сначала отправиться, когда они найдут Болафа, душу начинали сжигать угрызения совести. Никак не получалось выкинуть из головы грязные замыслы клиентов Райбина. Вот как потом ему спокойно спать и жить, зная о намерениях подлых негодяев расправиться со своими жертвами. Есть, конечно, простой вариант – дать Райбину и повару того ядовитого взвара, бутылочку которого он прихватил перед уходом. Но ведь клиентов убийц этим не остановишь. Они просто найдут за свои деньги других мерзавцев.

Дорога резко свернула к мосту через ручей, за которым виднелся стоящий на холме внушительный дом. Его защищала массивная кованая ограда с такими же коваными воротами, высокими и вычурными, украшенными вензелями, вплетенными в черное кружево металла. Однако их даже отпирать не пришлось. Одна половинка была открыта нараспашку.

Зак въехал на выложенную плитами дорожку, сплошь заросшую пробившейся между камнями сорной травой. Мысленно поискал кого-нибудь из прислуги или охраны. Пусто. Почти облетевшие деревья над небольшим прудом, вода в котором позеленела и густо заросла рогозом, некошеные пожелтевшие сорняки на месте огорода, и кучи преющих листьев – все здесь просто кричало о заброшенности.

Зак даже слегка усомнился, туда ли попал. Проехал к крыльцу, слез с коня, присмотрелся. Почти погасший поисковик ведет в дом. Значит, туда. Оглянулся, махнул рукой остановившейся поодаль команде.

– Зак? – Это Танио снял свой амулет.

Нечасто он так делает, только в случае крайней необходимости.

«Никого пока не слышу! Можете входить!» – кинул ему мысль Зак и вошел в дом.

Полутемный холл с небрежно подметенным полом, чадающие в подставках лампы, в которых почти закончилось масло, и тающий след поисковика, ведущий в приоткрытую резную дверь.

Зак ринулся туда.

Просторная комната с погасшим очагом и большим столом у окна была когда-то скорее всего кабинетом.

Теперь она сделалась комнатой общего назначения. Поисковик привел к кушетке, на которой лежал накрытый покрывалом человек и погас.

Зак шагнул вперед, сдернул покрывало и отшатнулся.

Незнакомец, лежащий на кушетке и временами издающий перемежаемое храпом пьяное бормотание, вовсе не был Болафом!

Худой испитой мужчина в дорогой, но сильно потертой одежде, пропахшей ромом и немытым телом, даже близко не походил на неизменно свежего и опрятного великана.

– Ну что? – с надеждой спросила вошедшая Наташа, и Зак с невольной досадой отвернулся.

Могла бы и не показывать так явно, как сильно переживает за своего северянина.

– Не он.

Девушка горестно вздохнула и отошла к очагу. Почти сразу же следом за ней в комнату ввалились остальные члены команды – все, кроме туместанца, занятого лошадьми.

– Кто это, Зак? – недоуменно спросил Танио, взглядываясь в незнакомца.

– Сейчас посмотрю. Думаешь, приятно копаться в пьяном мозгу? Я уже как-то пробовал. Такое ощущение, что роешься в помойной яме! Все смешано, расплывчато и ни одной целой мысли. Сплошные клочки! – сердито пробурчал Зак. – Но, мне кажется, это так называемый лорд Кардар.

– А ты же сказал... что здесь никого?

– Так вот он сейчас и есть «никто»! Мыслей-то нет... Я же не могу слышать животных! Хотя была у одного принца собака...

Он еще раз вздохнул, закрыл глаза и с отвращением попытался проникнуть в мысли спящего.

– Да сколько же он выпил! – зло рявкнул маг через подзвонок, брезгливо передернув плечами. – Придется будить!

Обычно этим заклинанием Зак не пользовался. Из великодушия. После него мгновенно протрезвевший пациент будет долго мучиться нестерпимой головной болью.

Но сейчас он просто не видел другого выхода. Только этот мертвецки пьяный негодяй мог им сказать, что случилось с Болафом. А в том, что ничего хорошего, сомневаться уже не приходилось.

Зак прищурился, пошевелил пальцами и бросил в Кардара заклинание. Пьяный дернул головой и перестал храпеть. Маг нетерпеливо толкнул его в плечо.

– Ох! – не открывая глаз, трезвым голосом пробормотал лорд. – Не трясина меня так, Карл! Голова просто раскалывается... Принеси медовухи!

– А взвару от повара Райбина не хочешь? – ядовито осведомился Зак.

- Карл! – возмущенно зашипел Кардар и открыл глаза. – Ох! А ты кто такой? И что здесь делаешь? Ох, моя голова! Карл! Где Карл? А вы все – немедленно убирайтесь вон из моего дома!

- Тан! – прочтя его воспоминания, встревоженно крикнул Зак, бросаясь к двери. – Этот негодяй приказал Карлу закопать Болафа за конюшней!

- Присмотрите за ним! – на ходу скомандовал Танио, устремляясь за магом.

- Я с вами! – ринулась следом Ната.

- И я! – одновременно закричали Анюся с Дайрой, сталкиваясь в дверях.

- Анюся! – кинулся за девушкой Крис, старавшийся не отходить от нее ни на минуту.

И остановился в растерянности, поняв, что остался с лордом наедине.

- Куда это они побежали? – возник в дверях тумастанец, недолго думая привязавший лошадей около единственного стожка, обнаруженного на заднем дворе.

- Камил! – обрадовался Крис. – Последи за этим гадом, чтоб не сбежал! – и помчался догонять Анюсю.

- Так, значит, ты – гад? – задумчиво пробормотал тумастанский принц, пребывавший в паршивом настроении и мечтавший на ком-нибудь сорвать злость. – Ну, тогда не обижайся...

Зак, прекрасно запомнивший, где находится место за конюшней, о котором думал негодяй Кардар, бежал туда, по пути лихорадочно размышляя, чем бы откопать Болафа. У него оставалась крошечная надежда, что северянин еще не задохнулся: уж очень медленно идут в человеческом теле все процессы после приема ядовитого взвара.

Добежав до конюшни, огляделся в поисках лопаты, затем вбежал в открытую дверь. Лопата стояла возле вычищенного станка, но ни одной лошади в конюшне не было. Зак отстраненно этому удивился, пробегая с лопатой в заднюю дверь: если нет лошадей, откуда навоз? А навоз был, и в количестве, достаточном, чтобы удобрить не одно поле.

И где здесь искать то место, где неведомый Карл выкопал Болафу могилу?

Зак наугад копнул там, где навоз был посвежее, и остановился. Такими темпами они провозятся до следующей осени.

- Зак, ну где он? – крикнул, подбегая, запыхавшийся Танио.

- Поисковик погас! А этот «лорд» помнит только, что приказал закопать Болафа «здесь». Но где точно, могут сказать только те, кто закапывал! А я не слышу вокруг на пол-лиги никого... Если только слуги не уподобились хозяину, – отвернувшись, хмуро проговорил маг.

- Зак, а если поискать магией? У тебя же есть магия земли?

- Только уровень подмастерья. Магия земли и магия огня не любят друг друга, – еще тяжелее вздохнул Зак.

- Нашли? – подбежали запыхавшиеся девушки и нагнавший их Крис.

- Вот здесь, – скорбно обвел рукой навозную гору Зак. – Точнее я не знаю.

- А можно магией? – с надеждой спросила Анюся, наивно считавшая, что магии доступно все.

- У нас ни одного мага земли, – несчастно буркнул Зак.

Он чувствовал себя виноватым в смерти Болафа; вот, если бы все можно было вернуть на сутки назад!..

Только те дети в песчаной норе – они бы не выдержали таких жутких условий еще несколько дней.

– Но я же маг воды, – возразил Крис. – А человек – это вода. Меня учили искать людей по воде.

– Снимай защиту! – мгновенно среагировал Зак.

Крис снял простой на вид пояс и, протянув руки, пошел вокруг кучи. Сначала медленно, потом все быстрее. Обошел один раз, отрицательно качнул головой и пошел во второй. И снова нигде не остановился. Расширил круг и пошел вновь.

– Ну? – выдохнула обнадеженная Анюся, вглядываясь в огорченное лицо мага.

– Здесь его нет. И никаких ям здесь давно никто не копал. Я видел все мельчайшие потоки на десяток локтей вглубь, не потревожен ни один, – уверенно сказал он.

– Наверное, слуги не захотели выполнять такой чудовищный приказ.

Зак и сам уже так решил, мгновенно сопоставив отсутствие слуг и лошади. И сделал вывод, что этот самый Карл, знавший Болафа с детства, не стал брать грех на душу, а похоронил Болафа где-то на местном кладбище и удрал, прихватив лошадку и садовника, чтобы тому не влетело от разгневанного Кардара.

– Пойдем, – с трудом вымолвил он. – Дальше искать бесполезно.

И первым, тяжело шагая, направился прочь от конюшни.

Сзади горько зарыдали девушки.

Глава 20

К небольшому придорожному трактиру, выгодно построенному на слиянии двух дорог, ведущих к богатому городку Миркелу, команда подъехала уже в темноте.

Для девушек сняли комнату, мужская часть команды устроилась на ночлег в повозке, поставленной так, чтобы загородить чужакам проход к кормушке, возле которой привязали лошадей. Искать утром своих четвероногих помощников не хотелось никому.

Прошлая ночь и следующий день вымотали команду и физически, и морально. До самого обеда они ехали в тяжелом молчании, обмениваясь лишь самыми необходимыми замечаниями.

А за обедом внезапно разразилась ссора, и начал ее Камил, во всем заменивший северянина. Теперь он управлял повозкой и считался управляющим труппы.

– По нашему закону, – хмуро сказал он, не поднимая глаз от кружки с взваром, – надо бы сейчас выпить вина.

– По-нашему – тоже! – поддакнула Анюся и вдруг встревоженно вскочила. – Ох и гад же ты, Камил!

– Что я ей такого сделал? – всерьез обиделся принц, непонимающе глянув вслед убежавшей берзийке. – Набросилась, как шакал!

Девушки, вначале потихоньку захихикавшие, услышав нелестное сравнение, вдруг разозлились.

– Если ты не знаешь, в чем дело, нечего оскорблять невинного человека, – холодно процедила Дайра. – Мог бы просто спросить.

– А я и спросил!

– А зачем... про шакала?

– А зачем она меня «гадом»? – взвился тумастанец, не привыкший выслушивать от девушек такие отповеди.

Женщина должна быть послушной и молчаливой, единственное, что ей можно произносить без разрешения, это: «Да, господин» и «Хорошо, господин».

– Она-то сгоряча, ей про вино и медовуху даже думать нельзя! А ты подбил! – продолжала рьяно защищать напарницу магичка.

– Что такое? – насторожился Зак, наполняя кружки взваром. – А почему я ничего не знаю? Ну-ка, выкладывайте.

– Да что там выкладывать! – засмушалась Дайра. – Ей Рика настой дала.

– От чего? – не понял Зак, не разбирающийся в секретах травников.

– От выпивки, – совсем сникла магичка.

– А у меня она спросила, прежде чем мою ученицу снадобьями пичкать? – вспылil Зак, и так находившийся не в лучшем расположении духа. – Да еще перед заданием! Нет, это уже ни на что не походит! Ну, я с ней поговорю, как вернусь!

– Ни о чем таком ты с ней говорить не будешь, – спокойно заявил побледневший Танио. – Если есть претензии, скажи мне, я со своей женой сам разберусь.

– Прежде чем стать твоей женой, она восемнадцать лет была моей сестрой, это уже ничего не значит? Пока ты за служанками гонялся, я ее от всяких проходимцев оберегал! И теперь не имею права с ней разговаривать? – совсем разъярился маг.

– В таком тоне – нет, – еле сдерживаясь, чтобы не смести родича смерчем, процедил принц и, злобно отбросив брызнувшую взваром кружку, ушел от костра.

– А я еще завидовал вашим дружеским отношениям, – презрительно сплюнул Камил и направился к повозке.

– А ты вообще помолчи! – крикнула ему в спину Ната, не сдержав данного Танио обещания: не вступать ни в какие споры до конца задания, как бы ни хотелось. – Вы с братьями вообще вначале были образцом братской любви и дружбы. А потом друг другу ножи в спину всаживали!

– Между прочим, из-за тебя! – немедленно огрызнулся Камил, ненавидевший любые упоминания про это происшествие. – Я всегда знал: где женщина, там – зло.

– Спасибо, что объяснил заранее, – саркастически бросила Ната. – А то я бы сомневалась! Так вот, я готова дать ответ на твоё предложение: нет, нет и нет!

– Какое ещё предложение? – мгновенно сделал стойку маг. – Камил! Что ты ей предлагал?

– Уже ничего! – скрипнул зубами тумастанец и начал впрягать лошадей.

– Ната! Что он тебе предлагал? – уже выходя из себя, зашипел маг.

– Раз он говорит – ничего, значит – ничего! Мне показалось.

– Так вот! – выйдя из себя, злобно рывкнул Зак. – Предупреждаю всех! Пока не вернемся домой – никаких шашней! Иначе в один момент отправлю назад! В Кизард! Крис! Тебя это тоже касается.

– А я-то тут при чем? – тихонько проворчал парень, но Зак его услышал.

– Ты думаешь, если я молчу, то, значит, не вижу, как ты вокруг моей ученицы увиваешься? – снова озверел маг. – Говорю в последний раз! Едва замечу ещё хоть один взгляд – открываю портал. Мы здесь на работе, а не на прогулке.

– Наконец-то вспомнил, – съехидничал Камил, не собирающийся отступать, он все-таки принц или кто? – Жаль только, немного поздновато, Болафа уже не вернуть.

Зак открыл было рот, но смолчал: что скажешь, когда сам кругом виноват? Не сдержал своих порывов, полез спасать рабов. И не важно, что не мог он по-другому, важно, что действовал спонтанно, не предприняв всех возможных предосторожностей. А из-за этого погиб хороший человек, надежный и добрый.

Разумеется, Зак отомстил за него.

Обоим. И Кардару, и Райбину. Они нашли негодяев в холле, когда вернулись в дом после неудавшихся поисков Болафа.

Хитроумно привязанные Камилем к колонне, подонки сидели прямо на полу.

Зак был в тот момент в такой ярости, что не раздумывая снял с пальца кольцо и, махнув команде, чтобы не подходили, начал плести заклинание.

Очень сильное и жестокое. Преображение души.

Оно применялось только к самым закоренелым преступникам, да и то всего несколько раз за то время, что существует ковен, – так как не имело возврата.

Его нельзя было отменить ни магией, ни травами. Человек, подвергшийся ему, переставал быть собой. Это очень жестоко, потому что означает смерть той личности, что жила до сего времени. А кому жить в этом теле дальше, определяют слова мага, произнесенные во время преобразования души. Меняться в любую сторону этот человек больше не сможет никогда. Нет, он не забудет ничего из своей прошлой жизни, но будет думать о ней так, как прикажет произносящий заклинание маг.

– ...и не захотите причинить вред ни людям, ни животным, ни природе. Ни по злобе, ни ради мести. Ни по приказу, ни по просьбе, ни за деньги или посулы. И немедленно

пойдете в город и без утайки расскажете начальнику охраны про все свои проступки и преступления, совершенные за всю жизнь. И про всех людей, на кого работали и на кого собирались работать. И про всех тех, кто пострадал по вашей вине. И вернете все деньги, что получили несправедливо или за несправедливые дела. И с радостью примете любое наказание. Но если будет вам дарована жизнь, посвятите ее помощи слабым и обездоленным. Но не возьмете за эту помощь ни денег, ни наград, ни благодарности. И не расскажете никому про то, что с вами сегодня произошло. И никогда не вернетесь в этот дом, забудете даже про его существование. Как и про наше.

Зак прошептал заключительные слова заклинания и бросил его в пленников. Они дернулись, застонали и обмякли. Преображение началось.

– Отвяжи их, Камил! – брезгливо махнул в их сторону маг, не в состоянии прикоснуться к бывшим негодьям.

Он лучше других понимал, что те люди сейчас умерли, но даже их живые тела вызывали в маге неистребимую ненависть.

– Зак, – осторожно спросил Крис, – я слышал про это заклинание, его может позволить только Совет магов.

– Можешь им доложить, я готов к наказанию, – холодно отрезал командир и вышел из дома.

Он знал, что однажды сюда еще вернется. И найдет тех, кто заживо похоронил Болафа. Но только после того, как выполнит задание.

Так он решил.

– Но Зак же не нарочно! Не знал он, что так получится, – неожиданно для всех вступился за мага Крис, только что получивший от того нагоняй. – Иначе принял бы меры! Спрятал вначале повозку и лошадей, потом пошел спасать тех людей... Но когда я увидел детей, я и сам про все забыл!

– Каких еще детей? – не поняла Дайра. – А почему мы ничего не знаем?

– Зак не велел говорить, – виновато оглянувшись на хмурого мага, признался Крис. – За это в ковене накажут, а он не хотел вас впутывать, вы же ничего не сделали.

– А вы чё сделали? – живо заинтересовалась вернувшаяся из кустов Анюся. – Ну, чё молчите? Эй, Зак! Ох, извиняюсь, господин учитель! – не дав магу открыть рот, мгновенно поправилась она, заметив его леденеющий взгляд.

– Крис! – рыкнула на коллегу Дайра. – Раз начал говорить, не увиливай! Мы с девочками сами решим, надо нам впутываться или нет.

– Там беглые рабы были, – тяжело вздохнув, объяснил Крис. – Те, кого векридцы захватили в Ландии. И с ними женщины и дети. Их семьями и забирали, а потом сюда перевозили, на полях работать, пока хозяева воюют. Они в лес сбежали, нор накопили. Но еды нет и теплых вещей тоже, одно тряпье! А ночью мороз... да вы видели. Вот Зак и открыл портал в Таргол, а мы ему помогали. Энергией. Он же думал, что мы быстро, а они все так сильно напуганы, никому не доверяют... Если бы мы пошли прятать повозку, все разбежались бы и...

– Ладно, – мрачно буркнул вернувшийся Танио, – поболтали, и хватит. Ехать нужно!

И пошел к своей лошади.

Уже подъезжая к трактиру, издали зазывающему путников ярким светом фонарей, висящих над воротами, Зак придержал коня и дождался зятя, ехавшего последним.

– Тан... – дрогнувшим голосом пробормотал он, – прости, пожалуйста. Я не знаю, что на

меня нашло. На самом деле я так не думаю.

– Зак, перестань, – оборвал его принц, которому было больно видеть друга в таком состоянии. – Я не сержусь. Но нам нужно поговорить. После. Когда все уснут.

– Хорошо, – обреченно кивнул маг: раз нужно, они поговорят.

Тан вправе высказать ему все, что думает. И он заранее примет меры, чтобы не вспылить и не обидеться. Хватит уже портить друг другу настроение.

И теперь, лежа в повозке на сундуке, маг терпеливо ждал, когда уснут его усталые спутники, чтобы потом разбудить Танио и выслушать его отповедь. Совершенно заслуженную, он не спорит.

Только нужно отойти в сторонку от повозки, не хватало еще, чтобы их случайно услышали Крис или Камил.

Кстати, а Камил-то каков! Не успел к ним присоединиться, как сразу начал делать девушке предложения. И хорошо если приличные. Хотя нет, если приличные, то это еще хуже. Хорошо другое: она не согласилась в тот же миг. Догадалась, что нужно подумать. А то все они такие дурочки – как объяснится им в любви какой-нибудь принц да посулит золотые горы, так и бросаются ему на шею. Ни подзвонка не разбираясь, правду ей сказали или просто налили в уши меду.

Уж он-то знает, не один десяток таких за принцев замуж выдал! А как потом разберут, что там было в красивой подарочной шкатулке... перекресток уже пройден. Назад не свернуть. Раньше думать нужно было.

Всхрапнул Камил, сладко сопит Крис. Пора.

Зак сел, надел сапоги и, потянувшись к зятю, тронул его за плечо:

– Танио.

И вдруг почувствовал, как натянулась ниточка маленького охранного заклинания, на всякий случай оставленного им у дверей комнаты, где спали девушки.

Когда снимали ту спальню, Зак за несколько звонких монет договорился с понятливым хозяином о возможности пройти в гостиницу, расположенную в задней части дома, через дверь для прислуги. И тщательно проследил, чтобы никто не встретил их по дороге от повозки до комнаты. Поэтому был уверен, что девушкам там ничего не угрожает. А простенькую сторожку бросил так, на всякий случай.

– Танио! Вставай! – дернул он сильнее.

– Зак... давай утром! – умоляюще промямлил Танио и вновь уснул.

Камил перестал похрапывать. Замер чуткий Крис.

Сторожка дернулась и лопнула.

– Да нельзя утром! – зашипел Зак, бросаясь к выходу. – Вставай быстрее! К девушкам кто-то лезет!

Со своего места сорвался и спешно начал натягивать сапоги тумастанец, сел на сундуке и затряс головой, чтобы побыстрее проснуться, водник.

– Разбуди его! – Камил ткнул пальцем в Танио и выскочил из повозки. – И караул лошадей!

– Все командуют кому не лень! – обиженно заворчал Крис, мечтавший спасти Анюсе жизнь, чтобы она наконец заметила его отношение, и звонко хлопнул под ухом у Танио в ладоши.

- Что? – подскочил принц, непонимающе оглядываясь.
- На девушек напали! Зак с Камиллом туда побежали, велели тебя разбудить.
- А сами не могли? – возмутился Тан, вскакивая с сундука.
- Будил он тебя, – проворчал Крис и уже в спину убегающему принцу крикнул: – Да ты не будился!

Глава 21

– Еще одна такая ошибка, и вы у меня не работаете! Впрочем, думаю, и вообще больше нигде не работаете!

– Почему? – не понял Филин, он всегда был тугодумом.

– Заткнись! – зло толкнул его в бок Братец. – Я потом объясню!

– Мне тоже нетрудно, – ласково улыбнулся хорошо одетый господин, сидевший в мягком кресле у горящего очага.

День выдался промозглый.

– Так вот, Филин, вы знаете слишком много моих секретов, чтобы работать на кого-то еще, – ледяным голосом произнес он.

Филин не решился больше задавать вопросы, хотя все равно не понял: а где же они тогда будут работать? Деньги-то пока никто не отменял, а ему они сейчас особенно нужны. Он как раз заканчивает строительство трактирчика в очень уютном переулочке, где и собирается поселиться после того, как накопит достаточно средств, дабы открыть свое заведение. А при нем устроит небольшой, человек на пять, собственный «веселый дом». Чтобы не относить деньги в чужие.

– Мы постараемся! – подобострастно заглянул хозяину в глаза Братец. – Мы ведь всегда старались!

– Верю. В последний раз. Теперь слушайте внимательно...

Как будто они могли слушать его невнимательно! Им что, жизнь надоела?

– Книга, запиши! – толкнул Братец второго помощника, он из всех был самым грамотным.

Книга понятливо кивнул и достал засаленный лоскут.

– Книга! Ничего записывать не нужно! Запомните и так! – поморщился господин, и Книга ловко сунул лоскут в карман.

Он вообще был понятливей других. Только немного трусоватым. Иначе именно его господин назначил бы главарем, а не Братца.

– Так вот, мои люди все проверили и утверждают: через Вандису они не проезжали. В Гартоге их тоже не было. Но это ничего не значит. Их пытались задержать в Завеле, теперь они осторожничают... Возможно, специально объезжают стороной большие города. Сейчас они, судя по времени, должны уже подъезжать к Миркелу. Я направил туда своих людей, они не пропустят и мухи. Но взять их должны вы! И запомните: никто не должен знать, на кого вы работаете. Всех не берите. Только девушек. Да не вздумайте их лапать! Я вам плачу не за это! Возьмите вот эти плащи, в них и завернете... Да чтоб ни одного синяка!

– Мы всё поняли, – низко склонились четыре головы.

– Камень, забери! – кивнул Братец сообщнику.

Камень у них самый сильный, ему такой тюк поднять – раз плюнуть.

Пятясь и продолжая кланяться, четверка наконец вывалилась из комнаты.

Господин поднялся из кресла, подошел к столу и начертил на кусочке шелка несколько слов. Вложил в футлярчик, закрутил, капнул воском, запечатал. Потом дернул шнур колокольчика, отдал футляр мгновенно появившемуся в дверях слуге и выразительно ткнул пальцем вверх. Слуга понимающе кивнул и исчез.

Посыльный прискакал на взмыленном коне в харчевню с говорящим названием «Самая лучшая» в тот поздний час, когда в зале остались лишь те, кто намеревался пить до встречи под столом, и отчаянно зевающая четверка мрачных господ в полутемном углу. Так же отчаянно, как зевали, они завидовали тем, кто беспрестанно подливал себе из кувшинов и бутылей.

Слуга, тихонько свистнувший от двери, показался им посланцем милосердных богов.

Четверка тут же вскочила из-за стола и рванула к коновязи. Кувшин взвара, томящийся на столе, был ими давно оплачен.

– Трактир «Добрый путь», парни спят в повозке, охраняют лошадей, а девки в спальне. Все вместе. Третья дверь от черного входа! – оглядевшись по сторонам, тихо выпалил неприметный человек, то ли приказчик, то ли писец, и, вскочив на парящего под легким морозцем коня, ускакал дальше.

– Доносить помчался! – неодобрительно хмыкнул Братец, вскакивая в седло, и пустил коня вскачь.

Пришло время показать, на что они способны.

Лошадей оставили, не доезжая до «Доброго пути» локтей двести. Ничего, что далековато груз тащить, – девки худые, один Камень двоих снесет, зато можно подобраться тишком.

Так и вышло. Подобрались. А что удивляться, опыт – вещь незаменимая!

Потихоньку вошли с черного входа – тоже понятно, почему не заперт оказался, деньги и не такие двери открывают... Камень тащил тюк, а зажженную лампу нес под полкой. Книга, он аккуратный.

Отсчитали третью дверь. Книга считал, он самый умный. Дверь Братец сам открывал, тут он главный специалист. Что замок, что щеколда – против его ловких ручек ничто не устоит. Быстро заскочили в комнату и дверь за собой прикрыли.

Книга лампу поставил и принялся разматывать тюк, а они на девок навалились. Братец со своей быстро справился, один платок в рот сунул, другим руки скрутил. И за плащом потянулся, обмотать. Камень в это время тоже не спал. Ему руки девкам крутить не разрешалось, потом три декады синяки не сойдут. Он свою просто одеялом обмотал и держит: ждет, пока Книга на помощь придет...

И тут вдруг охнул Филин.

Нехорошо так охнул, не подобает человеку его профессии так восхищенно охать.

Братец обернулся прицкнуться на него, да и сам остолбенел. Сидит перед Филином на кровати необычная девка. Черная как сажа и глазастая. И глаза эти так маслено блестят, а она ему шепчет: «Сними с меня рубашечку, красавчик!» Он ее руки отпустил, как зельем опоенный, и рубашечку, маленькую такую, с кружавчиками, вверх тянет. Тут уж и Камень с Книгой дышать перестали. Мало чего там господин говорил, а если ж она сама?..

Филин рубашечку стянул и аж взвыл от восторга.

А девица на кровати подскочила и как закричит торжествующе:

– Ура! Он ее снял!

«Анюся! – выскочив из повозки, послал ученице мысленный вопрос Зак. – Что там у вас?»

«Щас, только руки освобожу...» – мелькнула злобная мысль берзийки.

«Нет! Анюся! Сожжешь защиту!» – взмолился он, прибавляя скорости.

«Не-а!» – радостно ответила Анюся и явно вслух закричала:

- Ура! Он ее снял!

Не успел Зак свернуть за угол, как его ослепил каскад огненных вспышек, вырвавшийся из окна, того самого, за которым находилась спальня девушек.

А следом оттуда один за другим вылетели четыре огромных факела и стали с диким воем кататься по подмороженному двору.

Из соседних окон начали высовываться встревоженные постояльцы. Здесь, в краю деревянных построек, беспризорного огня боялись панически.

Зак одним движением руки содрал с пальца защитное кольцо и погасил огонь. Затем закрыл глаза и усыпил сначала пострадавших, затем тех, кто что-то видел, и лишь после этого - и тех, кто только слышал непонятный шум. И тотчас всем внушал, что они ничего не заметили и вообще хотят спать. Магичить без кольца было настолько же легко и приятно, как купаться летним днем без шубы.

- Это ты их? - уважительно хмыкнул подбежавший Камил, разглядев обгорелые лохмотья на неподвижных телах.

Зак только головой качнул, заканчивая заклинание:

- Не я. Анюся. Запрягай лошадей, уезжаем! Город рядом. Не может быть, чтоб черная команда такой выброс пропустила!

- Что с девушками? - Запыхавшийся принц на ходу переодевал куртку надетую вниз воротником. И как только умудрился-то!

- Пойдем посмотрим, - распорядился командир, устремляясь к черному входу. - Да не в окно! Там дверь открыта!

Усыпляя налетчиков, Зак мельком просмотрел их мысли и уже точно знал: никакого вреда они девушкам причинить не успели. Да им и запретили его причинять. Но сама мысль о том, что какой-то бандит лапал грязными ручищами Наташу и остальных, приводила его в бешенство.

- Как вы? - вбежав в комнату, едва успел спросить магистр, как на нем с рыданиями повисли три полуодетые фигурки.

- За-ак! - заикалась от слез Анюся. - Я их всех попалила, к чертовой матери!

- Ну и молодец, - успокаивающе буркнул он, - что попалила!

Танио осторожно отцепил от друга Дайру и, прислонив к своему плечу, повел утешать.

Умоляюще взглянув, нежно перехватил Анюсины шоколадные ручки неизвестно откуда взявшийся Крис.

Зак ласково обнял плечи крепко вцепившейся в него Наты и, слегка наклонившись, заглянул в заплаканные глаза. И они ответили таким истосковавшимся взглядом, что на душе сразу стало спокойно и просто, словно вправился застарелый вывих.

Именно она и именно тут и должна быть всегда, и дурак он был, что не понял этого сразу. Маг стиснул девушку крепче и, склонившись еще ниже, нежно поцеловал в губы. И она отозвалась, потянулась к нему, как одуванчик к солнцу, и засияла счастливыми глазами.

- Придется Заку отправить в Кизард самого себя, - ехидно пробурчал, завистливо поглядывая на них, Крис, которого Анюся послала занавесить одеялом разбитое окно, потому что нервное напряжение понемногу проходило и все сильнее начинал ощущаться льющий в окно холод.

- Одевайся, - нежно шепнул Зак. - Тебе помочь?

- Я сама, - неожиданно зарделась девушка, и он, не выдержав, снова ее поцеловал.

- Хорошо, как хочешь. - И, с сожалением переходя на деловой тон, добавил: -

Поторопитесь! Сейчас выезжаем. Нам нельзя оставаться, схватка с черной командой для нас провал.

Потом он все же, несмотря на смущенное сопротивление Наташи, помог ей надеть сапожки и куртку и, захватив сумку с вещами, повел в повозку.

Почему-то они оказались последними, и Зак, остановившись на миг в коридоре, поцеловал ее еще раз. Словно хотел убедиться, что это не просто реакция девушки на пережитый страх, а именно то чувство, о котором он втайне мечтал с тех пор, как увидел рядом сияющих Тана и Рику.

– Зак! – ласково шепнула она и так нежно провела горячей ручкой по его щеке, что исчезли последние сомнения.

С неохотой оторвавшись от ее губ, маг распахнул дверь на улицу. Повозка стояла у самого крыльца, и он, подхватив на руки Нату, поставил девушку внутрь, с сожалением выпуская из рук.

Подав сумку, скомандовал сидевшему на месте кучера Камилу: «Пошел!» – и побежал к своему коню, которого Танио придерживал за повод.

– Извини, Тан, не пришлось нам поговорить! – Вскикая на коня, маг внезапно вспомнил, отчего не спал так долго.

– А, ерунда, успеем еще, какие наши годы! – неожиданно захохотал зять и поторопил свою лошадь.

Глава 22

– И где их теперь искать? – злобно уставился на стоявшего перед ним навтыжку господина молодой блондин с тонкими губами.

– Мои люди сидят во всех трактирах! – неудачно оправдался провинившийся.

– Я что, даю вам деньги для того, чтобы ваши люди грели задницы в трактирах? – взорвался блондин.

– Простите, ваше высочество! Я неправильно высказался...

– Как ты думаешь, Бингел, мне нужен тайный советник, который все делает неправильно? Даже выражает собственные мысли? Или ты уже вообще ничего не думаешь? Тогда для чего тебе голова?!

– Ваше высочество! – рухнул на колени Бингел. – Простите! Я все исправлю! Я найду их даже под землей! Мои люди допустили ошибку! Видимо, у девушек был амулет! Они же из Аганы, там эти амулеты продают на каждом базаре!

– И как ты наказал своих олухов? – Тонкие губы сжались в змеиную усмешку.

– Да что с ними можно сделать? Они и так все в ожогах, на них вся одежда сгорела... Да и потом провалились на холоде почти два звона, лекарь говорит, раньше, чем через пару декад, не встанут...

– Ну ладно, – злорадно ухмыльнулся его высочество. – Через две декады напомни мне про этих тупиц! А теперь иди и обижайся на себя, если никого не найдешь!

В щель приоткрытого окна ворвался отзвук удара молотка по металлу. Его высочество подошел к окну, глянул вниз, изумленно хмыкнул. И окликнул уже закрывающего дверь советника:

– Стой! Не нужно никого искать! Тебе повезло!

– Нужно где-нибудь отдохнуть! – остановив команду, объявил Зак. – До столицы осталось с десяток лиг, это нам на пару звонов! А вечером придется танцевать, но пока не для короля – к нему артистов без просмотра не допускают.

Легко сказать, «где-нибудь»! В гостиницах и трактирах, сдающих комнаты, их подстерегают шпионы странного господина, имя которого выловить в памяти налетчиков он не успел. Возможно, если бы поглубже заглянуть... но тогда на это не было времени и, честно говоря, желания. Слишком много грязи он пропустил через себя в последние дни и слишком большое отвращение чувствовал к тем, в чьих головах поневоле пришлось копаться.

Такое же отвращение он испытал однажды в детстве, обнаружив прямую связь между любимой ветчиной и отвратительным существом, бултыхающимся в канаве с навозной жижей. После того открытия Зак несколько лет не ел ветчину. Вообще. Лишь когда родители купили поместье и построили по проекту Сейдена свинарник, в котором хрюкающих питомцев ежедневно мыли теплой водой, любимая еда вернулась на его стол.

– У кого есть предложения?

– Слушай, учитель, думай сам, ты у нас начальник или кто? Только давай побыстрее, а то уже глаза слипаются! – высказалась за всех хмурая Анюся.

И ведь умом прекрасно понимала, что не любил ее Зак никогда, да она и сама особо к нему не горела! Так почему же такой болью кольнуло ночью в сердце, когда она из-за плеча утешающего ее Криса углядела, как нежно целует маг Наташку? Наверное, права была Ленка, когда над ней смеялась! Та еще змея! Сколько раз ей повторяла: «Заплачешь еще, попомни мое слово! Да поздно будет! Имеем – не жалеем, а потеряем – рыдаем».

Эх, да зачем сейчас вспоминать! Все равно он ей теперь учитель и ничего такого между ними быть не может, так нечего зазря душу терзать!

Анюся немного повеселела и выглянула из повозки.

Ох ты же, мать честная, это куда ж они заехали? Вокруг только камни, и то с одной стороны они близко, почти касаются своими шершавыми боками повозки, а с другой – круто уходят далеко вниз и рассыпаются между струями мелкой, прозрачной речушки.

– Камил! – с изумлением выдохнула Анюся. – Куда мы едем?

– Не мешай! – отмахнулся тумастанец, бдительно следивший за дорогой.

Если это можно, конечно, назвать дорогой. Он бы никогда не назвал! У них в Тумастане – куда повернешь коня – там тебе и дорога! Хоть по три всадника, хоть по три десятка в ряд становись – ничто не мешает! А здесь пара лошадок еле помещается... Того и гляди, поставят копыто мимо камня!

Ну, он-то спрыгнет, а девушек жалко: молодые, красивые и все магички! Хотя Ната для него уже потеряна. Он даже, забыв про свою выдержку, рот от изумления открыл, когда увидел на привале, как Зак вокруг нее вьется. Одеяло стелет, кружку подает...

Нет, Камил так низко никогда бы не опустился! Это женщины должны за мужчиной, их выбравшим, ухаживать!

Это каждый тумастанец точно знает. Хоть бедный, хоть богатый! Старый, молодой, красивый, урод, здоровый, больной, косой, кривой – не важно! Если мужчина – значит, господин! И какие еще могут быть разговоры?

– Ната! Смотри! – забыв про свою непонятную ревность, ахнула Анюся, отважно глядевшая на раздражавшую Камилу дорогу. – Это чё?

– Я думаю, замок! – с сомнением произнесла появившаяся рядом землячка. – Смотри, какие башни!

Дорога стала шире, по краям появились каменные бортики, и Камил вздохнул свободнее. «И зачем только люди селятся в скалах, словно птицы? Им что, ровного места не хватает?»

Зак подъехал к воротам и стукнул привязанным цепью молотком. Гулкий звук отозвался эхом в горах, посыпались со склона мелкие камешки.

Теперь остается лишь надеяться, что этот замок, обозначенный Хабером на карте как приют на самый крайний случай, не обманет их ожиданий. Правда, пришлось сделать крюк в пару лиг, но в этом месте команду хотя бы не ждет засада.

Разумеется, они с Таном и Крисом легко расшвыряют любую засаду, смешно и предположить, что может быть иначе. Только поможет ли это двум маленьким мальчикам, вот о чем он должен думать в первую очередь.

Ворота неожиданно для него открылись сразу, без обычных проверок или переговоров, и слуга в простой черной ливрее вопросительно уставился на прибывших.

– Именем черной розы! – Зак протянул ему черный металлический лепесток на тонкой цепочке.

Слуга молча отступил с дороги и приглашающим жестом показал на высокую арку. Команда миновала ворота и проехала в указанном направлении. За аркой оказался проход под домом, приведший их на задний двор. Молчаливые слуги в одинаковой одежде споро бросились к путникам. Пока одни уводили в конюшню лошадей, другие вели к дому гостей, третьи несли за ними сундуки. Зак собирался отсюда начать рекламную кампанию. Через широко распахнутую перед ними дверь команда попала сначала в широкий холл, затем в светлый коридор, одна стена которого смотрела в скудный садик стрельчатыми окнами, а одинаковые двери другой вели в небольшие уютные спальни.

Сухощавый старик, появившийся в конце коридора, вежливым ровным голосом предложил гостям выбрать себе комнаты и освежиться, а затем пожаловать в столовую. Лакей будет ждать их в коридоре, чтобы проводить.

Зак, все время проверяющий мысли слуг, не обнаружил ничего тревожного или интересного. Это были вышколенные люди очень богатого господина, приученные никогда не интересоваться его гостями. Да они и сами не хотели. Им слишком хорошо платили, чтобы из-за пустого любопытства рисковать местом. Гости, подобные сегодняшним, бывали здесь нечасто, – но все же бывали. Это единственное, что интересного нашел в их мыслях Зак.

Он указал Камилу и Танио взглядом на первую дверь, решив, что селиться по одному они не станут. Во вторую отправил девушек. Ната замешкалась, и Заку пришлось сделать над собой усилие, чтобы не предложить ей поселиться вместе. Она понимающе кивнула магу, виновато глянувшему в ее глаза, и скользнула в комнату. Зак разочарованно хмыкнул и отправился вместе с Крисом обживать следующую спальню.

Кровать в комнате оказалась одна, хотя и довольно широкая, зато в противоположной стене нашлась дверь в купальню.

Ох, великие боги, наконец-то можно нормально помыться горячей водой! После Завеля путником это не удалось ни разу.

Зак мылся первым, невольно затянув удовольствие. А когда вышел из мыльни, обнаружил, что Крис уже спит, прикрнувшись у очага на пушистой шкуре горного медведя.

Немного посомневавшись – уж больно сладко сопел водник, – маг потрепал его за плечо:

– Крис, проснись!

– Напали? – подскочил парень. – На Анюсю?

– Нападут, если ты не помоешься и не отведишь ее обедать! – весело хмыкнул Зак. – Или она на кого-нибудь нападет с голода!

Иномирянка никогда не страдала отсутствием аппетита. Вначале Зак думал, это от долгой голодовки, но, когда Анюся и через полгода совместной жизни продолжала уплетать с таким же энтузиазмом, понял: такой ей достался организм. Другая девушка от подобного количества еды давно бы в дверь не пролезала, а Анюся оставалась такой же худенькой. И если и завидовали ей когда подружки, то в первую очередь именно этому свойству.

Правда, теперь могут завидовать еще и экзотической внешности, которая вчера сослужила Анюсе неплохую службу. Нет, конечно, далеко эти похитители бы не ушли, Зак их готов был взять под контроль, только хотел подобраться поближе, чтобы не навредить девушке. Ведь если усыпить бандита, когда он держит в руках жертву, тот может рухнуть на нее и ушибить или даже переломать кости.

Но больше всего Зак хвалил ее за то, что не растерялась, а начала думать, как обмануть похитителя. И не забыла при этом о защите! Хабер не зря изготовил для девушек по несколько вещей, защищающих от просмотра ауры. Хотя он, Зак, вначале не очень понимал, зачем нужно столько лишней работы. Мать, не успевшая как следует оправиться после лавины, едва не падала от усталости, зачаровывая все эти бусы, заколки, юбки, рубашки, пояски...

«Девушки любят переодеваться, – объяснял Хабер, заставив мага заподозрить в нем замаскированного бабника, – и не могут носить постоянно одну и ту же вещь, даже самую красивую! А обычные амулеты на танцовщицах выглядят слишком подозрительно, вот и пусть меняют их, так и защита дольше продержится!»

– Зак, я готов! – Вытянувшийся перед магом Крис сверкал белизной рубашки. – Идем?

– Идем, – поднял себя Зак из уютного кресла, – а то я усну.

Камил и Танио уже стояли в коридоре у окна, о чем-то тихо переговариваясь. Зак направился к ним, а Крис занял пост у двери в комнату девушек.

– Чей это замок? – тихо спросил Камил, подозрительно оглянувшись на подошедшего мага.

– Не знаю. Один мой знакомый оказал клиенту услугу, за которую и получил приглашение. Он передал его мне – на всякий случай.

– Я узнал человека, – оглянувшись, не слышит ли лакей, прошептал Камил. – Он сопровождал одного северного принца во время аудиенции с отцом. Он был его правой рукой!

– Ты имеешь в виду младшего брата...

– Тсс! – показав глазами на лакея, шикнул Камил. – Вот именно.

– А мы уже готовы! – Из комнаты выпорхнули их соратницы, успевшие переодеться в нарядные платья и сделать прически.

Зак внезапно задохнулся от непривычного счастья, когда к нему, слегка стесняясь, направилась высокая гибкая девушка с сияющими серыми глазами, самая красивая для него во всех существующих мирах...

Командир подал ей руку, на миг утонув в нежности взора, и с сожалением вздохнул. Сейчас не тот момент, чтобы думать о личных делах.

– Камил, иди вперед! – тихо велел он туместанцу.

Танцор кивнул, приосанился и надменно кивнул лакею:

– Веди!

Узнает ли гостя хозяин замка, его дело, но держать себя туместанский принц собирался согласно титулу.

Зак вел Нату вслед за туместанцем, за ними шли Танио с Дайрой, замыкали процессию Крис и Анюся.

Слуга распахнул перед ними широкие двери и склонил голову. Все ясно, дальше он не идет...

В парадной столовой, словно специально задуманной столь просторной и торжественной, чтобы подавить простых гостей, были накрыты роскошные столы.

Белоснежные скатерти, цветы, дорогая посуда и приборы, затейливо украшенные закуски, – все говорило о богатстве хозяина и его любви к пышной жизни.

Простые танцоры, случайно попавшие в эту столовую, уже сидели бы за столом, разрывая руками жареных птиц и наливая в бокалы вино...

Но Камил, остановленный неприметным жестом Зака, гордо стоял посреди комнаты во главе застывшей команды.

– А чё... – «...мы тут стоим?» – хотела поинтересоваться Анюся, но ее перебил раздавшийся в голове строгий приказ Зака: «Молчи!»

Не мог заранее сказать! Да она и так не особо болтает! Просто интересно: там еда стынет, а они тут как дураки с намытой шеей торчат!

Глава 23

Блондин оторвался от смотрового глазка и разочарованно вздохнул. Придется идти. Он очень любил появиться подзвонков через пять после начала пиршества и вежливо извиниться за опоздание.

Как приятно было смотреть в лица гостей, краснеющих от стыда за собственную невоспитанность! После этого их можно было брать голыми руками. Правда, встречались и такие, кто и после его выхода продолжали жрать и пить, но они обычно на этом обеде свою карьеру и заканчивали.

Хозяин дома оправил белую пену кружев над черным камзолом и кивнул лакею. Двери бесшумно открылись, и принц, высокомерно задрав подбородок, шагнул в комнату.

Гости одновременно склонили головы в приветственном поклоне, и эта неожиданная вежливость приятно порадовала принца.

– Прошу извинить меня за опоздание, – совершенно не кающимся тоном произнес хозяин. – Разрешите узнать, кого случай привел в мой дом?

– Знаменитая труппа танцоров Ясуфа дой Рульчи Келима! – вежливо склонив голову, спокойно представил команду Камил.

Принц с холодным интересом рассматривал девушек, пытаясь представить, на что они способны и заслуженна ли присвоенная ими приставка «знаменитые».

Ну, тордизанка миленькая, конечно, высокая, стройная, но ничего особенного. Менлиска поярче и пофигуристей, но и такие тут не редкость. А вот берзийка хороша – хрупкая, живая, с ланьими глазами!

Охранники тоже подобраны неплохо, все рослые, плечистые. А караулят плохо: спать легли кучей, никого на дежурство не поставили! Еще немного, и увели бы люди Бингела их красоток.

– Прошу к столу! – пригласил принц гостей и сам пошел впереди.

Занял центральное место, подождал, пока рассядутся гости. И хлопнул в ладоши.

Немедленно вошли слуги и встали за спинами гостей, чтобы подавать еду.

Зак прослушал их мысли, еле заметно ухмыльнулся: не удалось принцу их опозорить, попробует напоить. Жаль, что не слышно мыслей самого хозяина, у него под камзолом куча амулетов, и один – его, Зака, собственного изготовления. Командир отправил мысленное предупреждение Анюсе, Дайре, Крису и Танию; мысли Наты и Камилы были по-прежнему защищены.

Анюся, уже собиравшаяся положить себе на тарелку кусок побольше, выслушала учителя и задумчиво кивнула, как будто самой себе.

– Предлагаю выпить за знакомство! – бесцветным голосом произнес принц, и слуги попытались было налить гостям вино.

Но команда разом отставила подальше бокалы. Камил, сидевший рядом с Дайрой, предупредившей его толчком локтя, сориентировался мгновенно.

– Прошу прощения, ваше высочество, – вежливо, но твердо заявил он, – мои танцоры не пьют!

– Тогда выпейте вы! – нахмурился принц.

– Я такой же танцор, как и они, – вежливо объяснил тумастанец.

– Ну хотя бы охранники! – Принца раздражало, что приходится так долго уговаривать простых лицедеев.

– У нас нет охранников! – покачал головой Камил. – Здесь все танцоры!

Принц нахмурился. Или тумастанский наглец врет, или это его неправильно проинформировали. Как бы то ни было, кому-то придется заплатить ему за эти минуты унижения!

– Кэм, ну покажи ты ему! – капризно проворковала Аня. – Да будем уже кушать, пока все не остыло!

– Раз ты просишь, Аня! – улыбнулся Камил и махнул Танио.

Тот встал из-за стола, достал эльфийскую свирель и заиграл простенькую мелодию, под которую они тренировались. Камил змеей соскочил со стула и, сбросив куртку, двинулся в медленном танце вокруг стола, почти обвиваясь вокруг каждого лакея, замершего с вытаращенными глазами.

Зак знал, что бедняги даже под пыткой не признаются в том, что он заставил их сделать, потому что немедленно это забудут. Да и нельзя им помнить, что своими руками отдали оружие ловкому танцору.

Возле принца Камил приостановился и с улыбкой показал ему веер из восьми длинных кинжалов, который держал в руках.

Хозяин выпучил глаза. А тумастанец, не прекращая танцевать, встал спиной к двери и начал метать кинжалы себе за спину. Через плечо, под рукой, под ногой, над головой... они летели и впились в дорогое дерево, как в масло. Когда последний кинжал воткнулся рядом с остальными, Камил одним движением взлетел на один из пустых столов и исполнил парочку своих трюков.

Так же ловко соскочил, кивнул Тану и с достоинством прошел на место.

– Благодарю, это было потрясающе! – сказал хозяин, в душе кипя от ярости.

Тупица Бингел настолько привык считать, что из Аганы привозят лишь танцорок, что не поверил сообщению своих людей о танцующих парнях.

И эта глупость ему дорого обойдется...

Когда гости уже так наелись, что могли лишь лениво смаковать южные фрукты, принц начал осторожный допрос.

– Куда вы направляетесь и откуда? – добродушно обратился он к Камилу.

– Куда и откуда могут ехать артисты? – пожал плечами тумастанец. – Мы недавно танцевали для шейха Тумастана и мечтали станцевать для короля Векридии. Однако ваша страна встретила нас весьма странно! Нигде больше мы не сталкивались с таким приемом, ни в одном городе!

– Что именно показалось вам странным? – едва не скрипя от бешенства зубами, вежливо осведомился хозяин.

Это надо же Бингелу быть таким идиотом! Платить деньги целой армии бездельников, нанимать налетчиков, вместо того чтобы просто узнать, чего хотят эти танцоры!

– Здесь обращаются с артистами как со слугами, и даже хуже!

– Можете привести примеры? – прищурился принц.

– Сколько угодно! Например, приехали мы к градоначальнику Завеля... Объяснили, что с удовольствием станцуем для его гостей, но утром нам нужно отправляться в столицу.

– Дальше.

– Танцевали почти пять звонов, девочки уже чуть не падали. Вежливо извинились, объяснили, что нам нужно отдохнуть, время уже позднее. Так градоначальник полночи под дверьми буянил, кричал, что никуда нас не выпустит, раз мы не пускаем его к девушкам.

- Он же вроде женат? – недоверчиво покачал головой принц.
- Еще бы! – захихикала Анюся. – Жена его и прогнала! А потом целый звон кричала, что мы приманили ее мужа!
- А после этого еще ползвона делала неприличные предложения нашим парням, – подхватила Дайра.
- Хорошо, идите отдыхать, мы еще встретимся! – вставая, закончил разговор принц, которому не терпелось получить от советника подробные объяснения.

Анюсе и Дайре краткие инструкции Зак мысленно выдал по пути в спальню, Натэ шепнул пару слов, придерживав на пороге комнаты для беглого поцелуя. С Танио поговорил, уже лежа на кровати.

С этим хитроумным беловолосым принцем нужно быть начеку.

Пока они обедали, в комнате произошла перестановка – видимо, по приказу хозяина. Пропала куда-то большая кровать, и появились две поуже. Исчезли их пропыленные дорожные вещи и брошенные в мыльные грязные рубашки, все остальное было сложено аккуратными стопочками на полках у кроватей. И, разумеется, сумки и саквояжи оказались тщательно проверены. Явно на случай, если гости тайком пронесли оружие, яд или магические штучки, с помощью которых собирались убить принца.

Все правители, передающие власть по наследству, сильнее всего боятся покушений на свою жизнь. И прежде всего во всех посетителях и гостях видят шпионов, заговорщиков и отравителей. Но если внимательно изучить историю, можно легко убедиться, что последний удар короли и шейхи обычно получают как раз от тех, кому доверяли больше всего.

Нет, как все-таки мудро поступил Дардиэр, отменив этот закон в их стране, уже засыпая, усмехался Зак. Особенно злорадствовали тордизанцы каждый раз, когда в одном из соседних государств восходил на трон отпрыск «со странностями», если не сказать грубее. Как, например, предпоследний король Менлиса, не любивший мужскую одежду и издавший указ, предписывающий всем мужчинам носить женское платье. Через два дня после этого он очень неудачно вышел на ветхий балкон старой башни. До сих пор неизвестно, что ему вообще понадобилось в этой башне, стоявшей в трех лигах от города, да еще и ночью. Однако народ был так огорчен, что похоронил его вместе с огромной коллекцией нарядов, а в стране вспыхнула мода на очень строгую мужскую одежду. Даже среди женщин.

- Нет.
- Но мне очень нужно!
- НЕТ!
- У меня важные сведения!
- Хорошо, подожди немного... Я узнаю.
- Входи! – открылась перед гостем дверь через подзвонок.

Он почти бежал по лаконично украшенному вестибюлю в знакомый кабинет, обставленный так же строго и аскетично. Осторожно открыл дверь, шагнул внутрь и оказался перед простым столом, за которым сидел маленький седенький старичок с острым, фанатичным взором молодо поблескивающих глаз.

- Зачем ты сюда явился? – яростно вглядываясь в лицо посетителя, спросил старик.
- Они пришли к Далмению!
- Мог бы сообщить об этом обычным способом!

- Но Далмений с ними разговаривает! Он и так обвинял меня в тупости и ошибках! А когда все откроется...

- Ты струсил и сбежал, - констатировал старик.

- Так у него же методы - все расскажешь!

- Хорошо. Иди в соседнюю комнату, напиши подробный отчет. Постарайся ничего не забыть. Придется тебе немного пожить в своем замке... Там у тебя хорошая охрана?

- Да.

- Иди.

- Спасибо!

Старик только жестко усмехнулся, провожая Бингела острым взглядом. Конечно, засветившийся предатель - не особо ценная фигура, но он спешить не будет: слишком часто в жизни убеждался, что избавиться от ненужного в данный момент человека очень легко, а вот гарантировать, что не возникнет ситуация, когда он идеально подойдет для исполнения задания, невозможно.

Так что пусть живет... пока.

А ему нужно предпринять меры. Нельзя допустить, чтобы Далмений обошел их в этом деле!

Глава 24

Зак проснулся от какой-то назойливой мысли. Он привык доверять интуиции, поэтому мгновенно вскочил с кровати и потянулся за одеждой, автоматически проверяя, что же его так встревожило.

«Зак! За-ак!» – снова мысленно позвала Анюся.

«Что случилось?» – спешно натягивая сапог, отозвался маг.

«Ага!!! Я говорила, что могу его позвать! Вот он! «Чё случилось?» – спрашивает!»

Зак сильно подозревал, что мысли, которые он слышит, она еще и повторяет вслух. У нее всегда так: что думает, то и озвучивает!

«Анюся! – обратился строго, не найдя в ее мыслях никакой грозящей девушкам опасности. – В чем дело?»

«Не, Зак, ничё страшного! Ой, я хотела сказать – учитель! Мы просто спросить хотели, когда кушать пойдем?»

«А что, уже пора?» – растерялся Зак – в этих спальнях, построенных, по северным правилам, без окон, казалось, всегда стояла ночь.

«Ну так утро уже! А мы даже не ужинали!» – пожаловалась не любившая пропускать приемы пищи ученица.

«Как «утро»?»

Зак натянул второй сапог и ринулся к двери. И едва распахнув ее, понял: Анюся права! Действительно утро! И какое солнечное – нечасто здесь поздней осенью бывают такие деньки!

Вот это они поспали! Конечно, после стольких дней недосыпа от усталых парней этого и следовало ожидать. А вот девушки, ехавшие в повозке, умудрялись выспаться в дороге и, разумеется, уже давно встали. Понятно, отчего Анюся начала нервничать, ведь поели они, хоть и очень плотно, но и впрямь еще вчера в обед!

– Любезный! – вежливо обратился маг к неизменно торчавшему у выхода в холл то ли слуге, то ли охраннику. – А нельзя ли попросить, чтобы нам завтрак принесли в комнату?

Тот молча повернулся и на несколько мгновений исчез.

– Куда принести завтрак? – Вчерашний старик, по-видимому, караулил их неподалеку.

– В комнату девушек! – махнул на дверь Зак.

– На всех? – бесстрастно осведомился дворецкий.

– Конечно, – надменно кивнул вышедший из своей комнаты Камил. – И ничего жирного или жареного! У нас утром тренировка!

Зак довольно хмыкнул: тумашанец отлично перехватил на себя командование, и держится замечательно, а то местному принцу палец в рот не клади!

«Анюся, мы идем к вам в комнату завтракать!» – мысленно предупредил он, отправляясь будить Криса.

«А у нас ничего нет!»

«Сейчас слуги принесут легкий завтрак, Камил хочет устроить тренировку!»

«Как так «легкий»? – расстроилась ученица. – И вечером ничё не ели, и щас легкий! У них тут чё, продукты закончились? Так зачем мы тогда сюда по горам перлись?»

– Перестань возмущаться! – прикрикнул, войдя в комнату девушек, Камил. – Танцевать с

полным желудком очень вредно!

Ну точно Зак угадал: она все это вслух повторяла!

Почти следом за тумастанцем в комнату вошли двое слуг, принесших простой столик, а за ними еще четверо с подносами.

Столик молчаливые слуги втиснули между кроватями, на которых устроилась команда, и начали споро заставлять едой.

Зак предусмотрительно усадил Нату в угол, устроился рядом и, едва вышли слуги, первым делом обнял ее одной рукой за талию и быстро поцеловал в щечку. Второй рукой он накладывал ей еду, наливал взвар, подносил ко рту девушки самые лакомые кусочки, успевая при этом не забывать и о себе.

Ната чуть алела от непривычного внимания, но отодвигаться и не думала, наоборот, прислонила головку к плечу любимого мужчины и, не споря, ела все, что он ей подсовывал, даже ненавистный местный паштет из гороха.

– Везет же некоторым, – обиженно буркнул Крис, попытавшийся повторить этот маневр с Анюсей и потерпевший полнейшее поражение.

Кушать Анюся любила сама и терпеть не могла, когда ей в этом мешали, поэтому все посягательства Криса на свою тарелку пресекла на корню.

– Не умничай! – Танио тут же шикнул на Криса, с укором глянула на него Дайра и даже Анюся пнула под столом.

– Только не стоит показывать это чужим, – буркнул Камил, шокированный поведением Зака.

Надо же, как испортило мага чувство к девушке! Камил так восхищался весной его самообладанием и смелостью, холодным пренебрежением к женским прелестям! Да и до вчерашнего дня маг вел себя вполне по-мужски! Хотя нервный был в последнее время и срывался часто, но это все же легче перенести, чем наблюдать, как он кормит здоровую девицу с ложечки!

– Чужих поблизости нет, – холодно информировал его Зак и еще сильнее развернулся к Наташе, почти заслонив ее широкими плечами от друзей.

«Не лезь к нему!» – взглядом предупредил тумастанца Танио, больше всех радовавшийся за друга.

И, конечно, за себя. Больше не придется выполнять непростое распоряжение Рики, объяснившей ему, что хотя брат и не желает признаваться себе в чувствах к Наташе, но случись с ней что... лучше этого никому не испытать!

– Дворецкий идет, – объявил Зак, садясь прямо.

Однако убирать руку с Наташиной талии даже не подумал. Слишком трудно досталось ему это счастье – иметь право ее обнимать, чтобы он отказывался от него по каждому ерундовому поводу.

И действительно, через мгновение в распахнувшуюся дверь вошел дворецкий и с холодной учтивостью сообщил, что его высочество просит разрешения присутствовать на тренировке.

– Передай его высочеству, что мы будем рады его присутствию. И попроси от нашего имени одолжить нам на время тренировки музыканта, мы своих не возим, – вежливо кивнул Камил. – И последнее: если ты еще раз войдешь в эту комнату без стука, мы постараемся научить тебя уважительности.

Дворецкий побледнел и попросил прощения. И только один Зак понял, почему он это сделал, хотя в душе старика бушевало возмущение. Лакей, ожидавший ответа за дверью, был соглядатаем хозяина.

– Ты прощен! – махнул тумастанец, отпуская дворецкого.

Команда хмуро молчала. Учить старого слугу относиться к бродячим танцорам с почтением было вовсе не так уж приятно, однако Зак загодя приказал всем вести себя учтиво, но с достоинством, и требовать того же от слуг, иначе их тут долго будут мурыжить. А уйти отсюда так же свободно, как вошли, теперь без шума вряд ли получится.

К тренировке Камил готовился тщательно. Решал, какие костюмы надеть, как причесаться, как подкраситься девушкам.

– Слушай, Камил, ты в нашем мире был бы великим стилистом. Или нет... акулой шоу-бизнеса! – порадовала его Аня.

– Зачем мне акулой? – обиделся тумастанец. – Я, может, шейхом стану!

– Не обижайся, – засмеялась Ната, – она тебя похвалить хотела! У нас эти акулы побогаче ваших шейхов будут!

– Все собрались? – Зак окинул команду внимательным взглядом. – Ничего не забыли? Платочки, заколки, бусики у всех есть? Тогда идем!

Далмений выслушал дворецкого, задал пару вопросов и приказал сесть поблизости. На всякий случай. Кроме него по углам уже томились получившие вчера разнос за потерю кинжалов слуги. Принц устроился в кресле поудобнее и приготовился к длительному ожиданию. Актеры – люди безалаберные, уж это он хорошо изучил, вовремя не явятся. Но принц все равно не уйдет, не хочется пропустить их появление. Наблюдение за тем, как готовятся к тренировке актеры, поможет лучше их понять.

Что Бингел водил его за нос, он узнал еще вчера вечером, когда прибыли спешно вызванные соглядатаи и сообщили господину все то, о чем уже писали Бингелу в отчетах. Жаль, конечно, что сам предатель к тому времени успел ускользнуть. Как выяснилось немного позже, сбежал он еще во время обеда, но зря надеется, что это спасло его надолго.

Разъяренный принц хотел немедленно послать людей в его замок, больше прятаться советнику негде. Но, поразмыслив, решил, что наказать Бингела всегда успеет, сначала нужно довести до конца дело с танцорами. Пока они в руках Далмения, он выигрывает в тайной войне с невесткой.

Но нужно поторопиться: теперь враги в курсе его планов. Кроме одного. Далмений еще раз мысленно похвалил себя, что не доверил советнику эту тайну. Спасибо великие боги остановили.

В дверь постучали, и в зал вошли музыканты. Поклонились и заняли свои места в нише рядом со сценой. И почти следом за ними появились танцоры. Все в одинаковых темных тумастанских халатах и мягких туфлях. Поприветствовали принца вежливыми поклонами и проследовали к сцене.

Принц напрягся, внимательно следя за их уверенными движениями. Главный без труда запрыгнул на сцену и отправился проверять, как открывается занавес, остальные парни поставили на сцену сундуки с вещами и свободно заскочили сами. Потом подали руки девушкам, и те легко взлетели на высоту двух локтей. Танцоры отнесли девушкам сундуки за дальний занавес и вернулись.

О чем-то посоветовавшись, трое начали передвигать обтянутые шелком ширмы, а главный спрыгнул в боковую нишу к музыкантам и несколько подзвонков настойчиво объяснял им, как нужно играть.

Далмений много бы отдал, чтобы прослушать эти наставления и высказать свои пожелания, и при другой труппе обязательно так бы и поступил. Он так долго и упорно занимался подобными вопросами, что считал себя профессионалом, имеющим право учить других.

Но с этой труппой принц предпочел немного переждать.

И дождался.

Вышел из-за ширмы тумастанец, махнул рукой музыкантам, вслушался в музыку, немного постоял, привыкая к свету и пространству, затем знаком подал команду.

Вначале представление показалось принцу довольно простым.

Прошли по сцене круг в несложном танце парни, одетые в тонкие штаны и легкие, распахнутые на груди туники, и сразу зашли на второй, двигаясь быстрее и гибче, потом еще один.

И вдруг все разом стремительно исчезли за хитро поставленными ширмами. Музыканты сбавили темп, начиная восточную тягучую мелодию, и из-за ширмы выскользнула девичья фигурка, скрытая полупрозрачным платком. Легко заскользила по тому же кругу, почти полностью повторив танец парней.

С одной лишь существенной разницей.

После первого же круга платок исчез, открыв белокожую фигурку менлиски, затянутую в шитый золотом тумастанский костюм. А после второго вдруг размотался тугой узел на ее голове, и вслед за несшейся по сцене танцовщицей полетела длинная грива рыжего шелка.

И снова летели по кругу четверо парней, но после первого же прохода внезапно остался лишь один, высокий и темноглазый, с нахальной усмешкой. Он сделал несколько резких, быстрых танцевальных движений, превращаясь в вихрь, и внезапно замер, опустив руки. А через миг взмахнул ими, и к потолку взвился яркий шелковый платок. Он медленно опадал, окутывая струящимися складками танцора, ставшего неожиданно невысоким и хрупким.

Принц даже за амулет схватился, заподозрив магию. Но магии не было, а музыка вновь сменилась, и по сцене поплыла явно женская фигурка.

В этот момент принц одобрительно улыбнулся в первый раз.

Девушка, как и предыдущая, сделав один проход, незаметно потеряла свой платок, но зрителям было не до него. Шоколадная фигурка в длинных шароварах и тунике точно такого же цвета, как и кожа, с распущенными черными локонами и с алой полумаской на лице накрепко завладела всеобщим вниманием.

Ей не нужно было делать особенных пируэтов, берзийка привлекала внимание своей необычностью.

И снова летели по кругу артисты, оставив на этот раз солировать светловолосого голубоглазого парня.

Он лихо исполнил довольно сложный танец, а когда остановился, ловко выхватил из-за ширмы рыжеволосую и, крутнув в крепких руках, вытолкнул на середину сцены.

Этот танец у нее был совершенно не похож на первый: намного стремительнее и разнообразнее движения, ярче костюм, четче ритм.

Принц снова одобрительно улыбнулся. Выступление труппы не отпускало ни на мгновение.

И снова пролетели по сцене парни, оставив для сольного выступления зеленоглазого красавчика. Резковатый, полный огня танец этого парня напоминал бой на мечах, и кто-то из невозмутимых слуг ахнул, когда навстречу его выпадку помощник бросил из-за ширмы завернутую в темный шелк берзийку.

Красавчик ловко поймал ее, поднял вверх на вытянутых руках и сделал полный оборот на одной ноге. Затем одним неуловимым движением опустил девушку на сцену, ловко сдернул покрывало и вместе с ним исчез за ширмой.

Теперь на темноволосой прелестнице был алый костюм и алая роза в волосах.

И танец был подстать костюму, живой, зажигательный, с совершенно неизвестными принцу движениями.

«А тордизанку они что, для коллекции возят?» – неожиданно вспомнил Далмений, что еще не танцевала самая заурядная на вид девушка.

По сцене снова кружили парни, на этот раз накрыв головы тумастанскими белоснежными платками и сменив простые туники на полупрозрачные, вышитые шелком.

Принц весь подобрался, когда начал танец их старший – Камил, как шепнул дворецкий.

Его высочество благосклонно кивнул старику, не спуская глаз со сцены, где тумастанец то крался, как змея, то летал птицей, то мчался степной пантерой... И вдруг словно сломался, застыл, отступая за ширму, а по сцене поплыла под нежную мелодию эльфийской свирели гибкая фигурка в простом белом платье до пола и с невесомым белым шарфом в руках. Длинные темные волосы, заплетенные в косу, перекинута на грудь, на голове странный высокий венок с длинной бахромой из мелкого жемчуга.

Девушка двигалась по сцене с такой невероятной плавностью, словно ступала не по вытертым доскам, а плыла по воде на чем-то невидимом. Невесомо взлетал вверх платок, а танцовщица становилась то листком на осеннем ветру, то снежинкой в студеной день, то потянувшимся к солнцу первым весенним цветком, робким и чистым.

Музыканты поймали мелодию, вступили сначала осторожно, тихонько, потом, осмелев, добавили громкости.

Подожел к ним поближе красавчик со свирелью, принялся рукой задавать темп.

Принц сидел, совершенно очарованный танцовщицей и злой на самого себя, за оплошность. Нужно же было так промахнуться! С его опытом поиска и отбора талантливых лицедеев не сумеет с первого взгляда угадать, кто в этой труппе прима.

А танцоры словно забыли про хозяина, работали в полную силу, оттачивали движения, синхронность, считали шаги и такты. И тут принц снова заметил нечто, о чем совершенно не догадался вначале.

Танцевали все, и парни, и девушки, кроме тордизанки. А она тихонько сидела на поставленном в сторонке сундучке и молча наблюдала, но, когда кто-то делал неверное движение или не успевал в такт, девушка вставала рядом и показывала, как правильно выполнить этот элемент столько раз, сколько это было нужно.

А когда музыканты не смогли понять, чего от них требуется, тордизанка подошла ближе и наиграла мелодию на свирели. И получилось у нее значительно лучше, чем у красавчика.

«Значит, именно она и была их истинной главой», – с досадой решил Далмений.

Наконец танцоры закончили тренировку, собрали свои вещи и спустились со сцены. И снова парни не забыли заботливо снять девушек, поразив принца своими манерами.

Камил подошел к хозяину и, вежливо склонив голову, спросил, как считает его высочество, могут они в ближайшем времени рассчитывать на выступление в королевском дворце?

Принц и сам хотел им это предложить, но такая почтительность приятно согрела его сильно пострадавшее за последние сутки самонадеянность. Он покровительственно кивнул тумастанцу: да, после обеда они вместе тронутся в путь, и, возможно уже сегодня вечером его величество сможет оценить их мастерство.

Глава 25

Обедать их пригласили в маленькую, уютную столовую, и не было сегодня ни слуг с кинжалами, ни принца.

О том, что его высочество не сможет с ними пообедать из-за важных дел, учтиво предупредил дворецкий, едва они вошли в комнату.

Зак едва заметно хмыкнул: знал он, что это за «важные дела».

Команда, предупрежденная Заком, вела себя так же сдержанно и пристойно, как и при хозяине, близкое присутствие которого Зак отлично чувствовал по ауре собственноручно изготовленного амулета, висевшего на высокородной груди.

Ну, это северные принцы себя так называют – высокородными. Утверждают также, будто и кровь у них не такая, как у простого народа, хотя доподлинно известно: когда много веков назад пришли сюда их предки, спасаясь бегством от жестокого хана Карая, кровь у всех была одинаковая.

И когда много позднее один из молодых северян взял силой власть сначала в своем племени, а потом в беспощадной войне захватил и присоединил соседние территории, кровь у него тоже была нормальная, по свидетельству лекарей, не раз зашивавших беспощадному захватчику раны. Да и у его сыновей, крепко держащих в руках власть и по мере возможности добавлявших к своим владениям очередные земли, с кровью все было в порядке.

Когда объявляли свою страну королевством, когда резали в борьбе за власть братьев, даже когда восходили на трон бастарды, кровь не менялась. И когда произошла смена династии, кровь у самозванцев оставалась такой же, как у всех.

И вдруг пару веков назад менестрели и жрецы начали вещать об особой крови, издревле данной королю богами как знак отличия от простолюдинов. И даже легенд на эту тему насочиняли и баллад напели. И теперь все принцы своей особенной кровью старательно гордятся, совершенно забывая, что один из их дедушек никак не мог быть сыном своего венценосного отца, ибо тот был телом немощен и духом слаб. А жена его, королева-иностранка, отличалась завидной любвеобильностью и ночевала где угодно, только не в покоях мужа.

И вот теперь носитель этой сиреневой крови стоял за стенкой у специального глазка и внимательно наблюдал за командой. Зак заподозрил было, что хозяин приказал подмешать им в еду какой-нибудь гадости, но, тщательно проверив разум слуг и поваров, ничего подобного не заметил.

Следовательно, принц ждет от них совершенно другого, сообразил магистр и тотчас, усмехнувшись, подбросил парочку мысленных указаний ученице и зятю.

Далмений терпеливо ждал, пока труп поест и расслабится. И скажет хоть несколько фраз, по которым он поймет, можно им доверять или нет. Ему очень хотелось верить, что удача наконец свалилась ему в руки, но воспитанная на дворцовых интригах подозрительность вопила во весь голос, что так не бывает.

Чтобы именно тогда, когда он уже почти разуверился в затеянном предприятии и считал, что эти актеры для него безвозвратно потеряны, они вдруг сами въехали в его ворота.

– Камил, – подкладывая себе на тарелку еще кусок сладкого пирога, спросила берзийка, – а мы точно сейчас поедем к королю?

– Ну... – пожал плечами тумастанец, – принц обещал.

– А ему можно верить? – хмыкнул красавчик, потягивая холодный сок.

- Тан, а почему мы не должны ему верить? - включился в разговор темноволосый.

- Не знаю, насколько это правда, но купцы говорили, что нет у него никакой власти.

Далмений, услышав это заявление, скривился так, словно откусил неспелое яблоко. Уже всякие купцы его жизнь обсуждают!

- Откуда они могут знать! - вступился блондин. - Вон в Тумастане про шейха чего только не болтают, а он каждую декаду новых наложниц покупает.

- Не нужно о шейхе! - рыкнул тумастанец, приятно порадовав подсматривающего принца такой заботой о репутации своего правителя.

- А здесь, говорят, королева всем правит, - заметила рыжая. - Та еще стерва!

- Не хотел бы я с ней поближе знакомиться, - поддакнул темноволосый. - Шепчут, что она слишком... как бы это сказать...

- Чё, шлюха, да? - берзийка заинтересованно подняла от тарелки взор.

- Анюся! - шикнул на нее темноволосый. - Не забывай, в чьем доме ты находишься!

- Извини Зак, - невинно хлопнула она длинными ресницами. - Я не хотела.

- Всё, поели - пора собираться! - поднимаясь из-за стола, скомандовал Камил. - А то нам еще змей знает сколько ехать по этим горам.

Далмений загадочно фыркнул и пошел переодеваться. Подслушанный разговор если и не помог ему разобраться в странных взаимоотношениях участников этой труппы, зато успокоил насчет их взглядов. Хотя клятву он с них все-таки возьмет...

- Я хочу помочь вам без волокиты попасть на королевскую сцену, - торжественно объявил принц собравшимся в его кабинете танцорам.

«Да нам хотя бы во дворец, и то ладно», - хмыкнул про себя Зак, с самым серьезным выражением лица слушая Далмения.

- Но вы должны дать клятву, что не расскажете никому про мои секреты, а когда будете говорить с королем, сообщите ему, что именно я нашел для него вашу труппу.

«Вообще-то мы сами нашлись», - снова усмехнулся Зак, не меняя выражения лица.

- Мы готовы поклясться, - твердо заявил Камил, честно глядя принцу в глаза.

Остальные танцоры склонили головы, соглашаясь с ним, и Далмений подумал, что, кажется, понял, почему именно тумастанец командует труппой. Он среди них самый большой пройдоха.

Его высочество тут же предложил всем произнести слова клятвы, прикоснувшись к его фамильному амулету, и труппа без колебаний выполнила требование.

А что они теряли?

И лишь когда принц повел гостей по длинному коридору вовсе не в ту сторону замка, где находился выход во двор, Зак забеспокоился. Похоже, все обстояло немного иначе, чем представлялось ему вначале. Но ничего выяснить подробнее ему пока не удавалось.

Слуги, несшие сундуки с вещами команды, не особо представляли, куда идут, и мысли их по этому поводу были весьма противоречивы. А сам принц был защищен от подслушивания, да и думал, похоже, совершенно о другом.

Дойдя до небольшой комнаты без окон и мебели, с неоштукатуренными кирпичными стенами, слуги составили вещи посередине и, поклонившись, вышли, плотно прикрыв за

собой двери.

Принц открыл в стене небольшую дверцу, замаскированную под кирпичную кладку, и что-то там повернул. Послышался скрип и шорох, пол дрогнул и неспешно заскользил вниз.

– Ох, Зак, а это еще чё такое? – оторопело охнула Анюся.

– Видимо, лифт, – задумчиво ответила Ната.

– Ни фиги се! – успокоившись, буркнула ученица и решительно присела на сундучок.

А чего зря стоять, если неизвестно, сколько придется ехать? Вон как медленно ползет...

– Что такое «лифт»? – подозрительно уставился на нее принц, потрясенный спокойствием девушек.

– Подъемное устройство, используется в Тордизании в шахтах, – сказал Зак истинную правду.

После прибытия первых иномирянков, рассказавших о чудесах техногенного мира, ученые собрали некоторые простейшие механизмы, не требующие затрат энергии, – такие, например, как шахтные лифты, работающие при помощи системы противовесов; соорудили водопровод, наладили водяное отопление и прочее.

Им очень помогли в этом учебники, которые изредка встречались в вещах иномирянков.

Лицо принца приняло такое выражение, словно он съел ложку соли, и только тут до Зака дошло, что Далмений считал себя великим изобретателем, а они его своей реакцией разочаровали. Следовало отдать принцу должное: он действительно придумал устройство лифта сам. Магистры Тордизании с теми, кто их ненавидел, своими секретами не делились.

После объяснения Зака незаметно расслабил напрягшиеся мышцы Камил, присела рядом с Анюсей Дайра, а потом к ним присоединилась и Ната. На звание скоростного этот лифт явно не тянул.

Под непрерывное поскрипывание и шорох потолок комнаты не спеша уплывал вверх, кладка стен из кирпичной перешла в каменную, потом – в грубо отесанную скалу.

И наконец, почти через ползвона, лифт с ощутимым толчком остановился. Перед командой распахнулась дверь, и уже другие слуги начали разбирать вещи.

Зак привычно прослушал их мысли и порадовался, что не знал подробностей устройства лифта перед спуском, иначе не любовался бы проплывающими мимо стенами с таким спокойствием.

Принц молча зашагал вперед, и труппа двинулась за ним. Следом слуги несли вещи. Из небольшого помещения перед лифтом они попали в тоннель, наклонно спускающийся в недра горы.

Зак уже выяснил подробности будущего путешествия и кратко проинформировал Тана, чувствовавшего себя под землей не лучшим образом.

«Потерплю, – мысленно ответил зять. – Но в случае чего ты же можешь со мной поругаться!»

«Спасибо за разрешение, – ехидно ответил Зак, – обязательно воспользуюсь».

Они шли довольно долго, но никто не проронил ни слова. Принц снова подивился необычным актерам: ну ладно парни не подают виду, но не охающие и не задающие вопросов девушки! До сих пор принц считал, что таких просто не существует.

Он бы, разумеется, успокоился, если мог услышать мысли Анюси, посылаемые Заку. Маг еще утром мысленно отругал ученицу за повторение вслух своих тайных посылов, пояснив, что этим она может выдать их всех. И теперь Анюся, зажав зубами воротник куртки, чтобы не раскрывать рот, мысленно объясняла учителю устройство метро. Так,

как сама его понимала.

Наконец тоннель перестал опускаться, зато заметно сузился, на стенах появились сырые пятна, а местами – и сочащиеся водой трещины.

«Зак, – заметив их, оторвалась от своего рассказа ученица, – эт чё?»

«Видимо, старая часть хода. Не волнуйся, она скоро закончится», – послал мысль Зак и вздохнул: успокаивать ему хотелось совсем другую девушку.

И не только успокаивать. Но они даже парой слов переброситься не успевают. Нет, конечно, удалось ему там, за занавесом, урвать несколько поцелуев, так Камил чуть не убил мага, увидев на губах Наташи размазанную помаду. И настрого запретил к ней прикасаться. А Зак и не спорил, сам ведь сказал тумастанцу, что тот отвечает за все вопросы, связанные с танцами.

«Зак! – позвал мысленно Танио. – Долго еще?»

«Не очень, – так же мысленно ответил маг. – Я вот тут, кстати, вспомнил: а как ты перед Рикой оправдываться будешь, когда я расскажу про твои ухаживания за другими девушками?»

«Например, за кем?» – насторожился Тан.

Зак довольно хмыкнул: вот зять и попался.

«Например, за Натой», – сказал Зак и вдруг ясно понял, что хотел задать этот вопрос независимо от того, нужно отвлекать зятя от мыслей о нависшем над головой каменном своде или нет.

«Ну, это просто! – почему-то развеселился Тан. – Я ей доложу, что выполнил ее задание».

«Какое задание? – насторожился Зак. – Тан, ты чего молчишь?»

«Думаю. И не смей без разрешения лезть в мои мысли, не то надену амулет!»

«О чем ты думаешь?»

«Стоит тебе рассказывать или нет».

«Тан! Я думал, мы друзья...»

«Мы – друзья. Но Рика – моя любимая жена, и я не собираюсь ее подставлять. А то ты опять вздумаешь с ней разбираться!»

«Тан... я даю слово! Не буду я с ней ругаться».

«Точно?»

«Точно! Так что она тебе велела?»

«Присмотреть за Натой. Защитить. Ты ведь на нее как зверь бросался. А Рика, ну, ты знаешь, эмоции чувствует. И мать – тоже».

Так... Зак это, конечно, знал, но как-то... выпустил из виду. Считал, раз он не слышит мысли... Ох, змеи, это что же получается?!

«Зак! – встревожился зять. – Ты что там замолчал?»

«И что же они чувствовали? – утверждаясь в своих догадках, буркнул Зак. – Впрочем, не нужно. Я уже понял, что я дурак. И если не слышу мысли девушки, то не могу понять и ее эмоций...»

«Зак, все не так. Это твои эмоции всех пугали. Ты же сам в себе разобраться не мог и ревновал ее к каждому столбу. А она... Ну да, тоже ревновала. К Анюсе. Рика ей специально про правила рассказывала. Ну, про учениц».

Ну да, все верно. Он действительно дурак. Великие боги, это сколько же дней он потерял! Сколько нервов зря натрепал! И себе. И ей. И матери с Рикой. А мог бы все это время... Нет, про это лучше не думать! Иначе он от злости на свою глупость разом высушит этот тоннель.

Который, кстати, закончился. Потянулись пыльные коридоры, лесенки, по которым нужно было помогать девушкам подняться, и Заку удалось незаметно для идущего впереди принца виновато поцеловать теплую ладошку.

«Прости, любимая. Я постараюсь больше никогда не быть слепым глупцом», – пообещал мысленно Зак, зная, что она не услышит, но надеясь в недалеком будущем повторить свои слова вслух.

– Прибыли, – сообщил принц, доставая из кармана ключ и поворачивая его в замке.

Дверь открылась, и они вошли в небольшой, высеченный в камне зал с колоннами и арками, ведущими в следующее помещение.

Слуги сложили вещи у одной из колонн и вернулись в тоннель. Принц отдал им ключ, и дверь закрылась.

– Им дальше нельзя, – объяснил Далмений. – Но тут теперь недалеко.

Зак, сопоставив в уме расположение королевской резиденции и замка принца, уже давно понял, где они. Это там, наверху, два замка разделяет горный кряж, и добраться из одного в другой можно не меньше чем за пару звонков – на лошадях, окружной дорогой. А напрямик тут всего полторы лиги, и принц давно это просчитал, приказал пробить несколько сотен локтей тоннеля, чтобы попасть в один из потайных ходов.

Парни разобрали сундуки и узлы и зашагали вслед за принцем и девушками.

Шли они действительно недолго. Едва добрались до середины пятого по счету зала, как позади с грохотом опустилась толстая каменная плита, перекрывая выход, и почти одновременно поднялись две боковые, впуская в зал несколько десятков стражников с оружием в руках. А на балконы высыпали арбалетчики, наставив на застывшую команду свое смертоносное оружие.

Глава 26

– Не двигаться! – закричал командир нападавших, и Зак мысленно подтвердил этот приказ.

Он легко смог прочесть мысли этого человека, защищенного лишь дешевой подделкой, и теперь точно знал, что тот обязан доставить пленников живыми в подземную, вернее, в подгорную тюрьму и рассадить всех по разным камерам.

– Принц Далмений, вы арестованы за попытку совершить покушение на жизнь короля и будете вместе с соучастниками отконвоированы в тюрьму! – снова прокричал офицер и махнул рукой.

Охранники окружили труппу, оставив свободным лишь проход в ту сторону, куда намеревались гнать пойманных преступников.

– Я? На жизнь брата? – потрясенно пробормотал принц и с ненавистью бросил: – Ну и сука!

И Зак был с ним полностью согласен.

По дороге в тюрьму он постарался вложить в голову командира твердое убеждение, что они уже обыскали пленников и ничего предосудительного не нашли, поэтому можно игнорировать приказ и посадить их всех вместе. Вот в ту большую пустую камеру...

На одном из поворотов он поймал встревоженный взгляд Наты и весело ей подмигнул, хотя не был пока уверен в правильности своих действий.

Но его любимая об этом знать не должна. Он сам обо всем позаботится.

Массивная металлическая дверь была открыта настежь, видимо, никто не сомневался, что пленники непременно попадут сюда. Командир, пройдя вперед, немного поспорил с тюремщиками, подготовившими несколько крошечных, как шкаф, камер, и настоял на своем. Зак ему немного помог.

Старший тюремщик, ворча, снял с пояса тяжелую связку и открыл большую камеру. Принц, гордо подняв голову, вошел в нее первым. За ним – труппа. Дверь взвизгнула и закрылась. Загremели засовы, заскрипел в несмазанном замке ключ.

Зак отошел от двери и остановился у стены, прикрыв глаза. Ему нужно было просмотреть десятки разумов, чтобы найти пленных детей.

– Ваше величество, их схватили и ведут в тюрьму! – слегка запыхавшийся гонец согнулся в поклоне.

– Далмений был с ними?

– Да, ваше величество.

– Иди!

Гонец еще раз поклонился и выскользнул за дверь.

– Ну и что мне теперь с ним делать? – обернулась королева к стоящему у окна молодому человеку.

Он, не отвечая, неслышно приблизился к двери и резко ее распахнул. Никого. С досадой захлопнул дверь покрепче и повернул в замке ключ.

Подойдя к неширокому диванчику, на котором, изящно облокотившись на вышитые золотом подушечки, сидела королева, опустился рядом. Притянул женщину к себе, не обращая внимания на вялое сопротивление, и начал уверенно оглаживать.

– Милтон, я тебя о чем спросила? – попыталась вернуться к разговору королева.

– Мм... и о чем? – целуя ее, проворковал советник.

– О принце... – вздохнула она, тая под его ловкими руками.

– Моя умная девочка заслужила награду, – коварно шептал Милтон, прекрасно изучивший слабости королевы, незаметно прикрывая щеку женщины ее же кружевным воротником.

И зачем она мажет себе на рожу столько крема и пудры? Думает, это делает ее моложе? Ну только если издали. Сильно издали.

– Не переживай, моя кошечка, ничего плохого с принцем не случится. Немножко испугается... Ну иди же сюда.

Еще пару дней он ее как-нибудь потерпит, а потом... потом можно будет выслать в западный гарнизон – под другим именем, разумеется. Офицеры будут рады. Женщины туда едут неохотно.

А в том, что ее никто не узнает без шикарных накладных белокурых локонов и корсета, который затягивают три служанки, советник абсолютно уверен. Он же не узнал, когда в первое совместное утро обнаружил рядом с собой не стройную красавицу с роскошной гривой, а оплывшую морщинистую тетку с жиденькими, наполовину седыми, наполовину русыми лохмами.

Все-таки отличный план придумал отец! Жаль, конечно, маги не вовремя вмешались, такой кусок придется уступить... Да кто же предполагал! Столько веков держали стойкий нейтралитет и вдруг как с цепи сорвались! Говорил он отцу, не нужно слишком зверствовать, а он свое: «Иначе их не свалить...»

Да и боги с ними, с этими восточными районами Ландии! Ничего особенно ценного там нет.

– Ваше величество! – забарабанили в дверь. – Мне нужно срочно поговорить!

– Ох, змеи, как она некстати! Милтон, да отпусти же меня. Взгляни, помада не сильно размазалась?

– Сейчас поправлю. Не дергайся, я не камеристка.

– Ваше величество!

– Входи, – открыл дверь советник и на миг задержался за шторой, оправляя камзол.

– Что я услышала, ваше величество! – Возмущенная девушка ворвалась в гостиную, пролетев мимо советника как вихрь. – Мальчиков переводят на тюремный этаж!

– Милтон? – подняла брови королева. – Это твое распоряжение?

– Там они будут в большей безопасности. До конца ультиматума осталось всего два дня, я каждый день получаю известия о готовящемся похищении, поэтому принял меры, – соврал Милтон.

– Но детям вовсе не место в сыром погребе! И что у вас за мода – строить тюрьмы в подвалах? Да и вообще, им будет там страшно! – сердито проговорила девушка.

– Лиля, я бы с удовольствием поселил с ними на эти два дня кого-нибудь, кто бы их успокаивал. Но никого надежного не смог найти, – лицемерно скривил сочувствующую мину Милтон.

Девушка на несколько мгновений задумалась, а Милтон даже прикрыл глаза и стиснул зубы, чтобы не расхохотаться. Ну до чего же они предсказуемы, эти дурочки!

– Я могу посидеть там эти два дня, – наконец решила Лиля. – А что с ними будет потом?

Ну все как по расписанию, даже скучно!

– А что может случиться с детьми, особенно если ты будешь их охранять? – притворно возмущился Милтон. – Неужели ты думаешь, что родители променяют своих детей на вонючих вампиров?

– Не должны бы... – неуверенно буркнула девушка и направилась к дверям. – Ну, я пошла! Милтон, передай слугам, пусть принесут одеяла и горячего чаю. Кстати... – Она на миг замялась. – А как там насчет туалета?

– Все там есть, тюремщики водят заключенных по первому требованию. Но для тебя и принцев приготовлена особая камера, с отдельным туалетом.

– Хорошо, – не заметив его оговорки, кивнула Лиля и вышла.

– Займемся прерванным делом? – игриво потянулась к советнику королева.

– Прости, любовь моя, немного позже, сейчас мне нужно срочно уладить пару вопросов! – выскользнул из цепких ручек Милтон.

Ему не терпелось побыстрее рассказать все отцу и наметить подробный план действий. До заветной цели остается всего два дня, и он не намерен тратить впустую ни подзвонка.

– Мне перестает нравиться эта ситуация, – задумчиво бормотал старичок, рисуя мелком на полированной плите черного гранита странные крючочки. – Я хочу немного изменить план... Слишком уж неправильно они себя ведут! Ну ладно бы один раз, случайности я не исключаю. Но второй, третий! Нет, они не те, за кого себя выдают... Пусть Катресса с ними поговорит, как планировали, и сразу ведите к королю. Он примет такой подарок в любое время суток, это знают все. Поставь в нишах вокруг зала арбалетчиков, всех предупреди, в случае чего никто из труппы не должен остаться в живых. У тебя есть надежный офицер? Дай ему амулет от магии. На всякий случай. А того человека, что я тебе выделил, заранее посади за сценой, там есть будочка, под потолком... из нее обычно искусственный снег бросают, оттуда королевское кресло видно как на тарелочке. И скажи ему: как только они начнут выступать, пусть стреляет. Но только в короля. Раз-а три, чтоб наверняка. Катрессу заставим выйти за тебя замуж. Что значит «не хочешь»? А королем стать хочешь? Нет, не навсегда, лет на пять. Потом она заболеет... Что? Ничего, сможешь. Для этого столько разных снадобий придумано... потерпишь. А для души заведи служаночку помоложе. А что принц? Принца будем судить. Это же он убийство брата организовал, убийц потайным ходом привел. Там сколько охранников их встречало? Вот всех в свидетели и запиши. Да не забудь им хорошую премию за поимку выдать, сейчас скупиться не время.

Да не забудь сам оттуда пораньше уйти. Найди повод. Допустим, мальчишки заболели. Ты их запер, как я велел, с этой сумасшедшей? Ну вот, на нее и свали – обкормила конфетами. Как это «не едят»? Все дети едят конфеты! Ну дай что-нибудь другое, чего ты из себя дурака строишь! Да нечего так расстраиваться, пять лет в твоём возрасте... В конце концов, короли не каждый день «этим» занимаются, наш вон еще пять лет назад забыл, где ее спальня. Всё, иди. Я тут еще подумаю. И чуть что, если узнаешь... любую мелочь... Ну и что же, что сто раз! Лучше в сто первый повторить. Всё. Иди, сынок. Удачи!

Принц с тоской посмотрел на лоснившиеся от грязи доски топчанов и не стал садиться. Может, они тут ненадолго? Вот сейчас доложат брату, он вызовет его к себе... Эх, хорошо бы, если так! Нет, скорее всего, доложат этой суке, а она – она только порадует! И откуда они только узнали? Он же всех каменщиков велел вывезти в Тумастан и продать на рынке, чтобы не проболтались! Неужели нужно было убить? Нет. Ни за что. На это он не способен. А что теперь сделают с этими танцорами? Да какое его дело... Ему брат теперь все равно не поверит, после того как эта гадина распишет, что Далмений хотел его убить. А зачем его убивать? Брат всегда был тихим, мечтательным, не от мира сего. И никогда они не ссорились, просто не из-за чего было. Вот он и решил, когда Бингел рассказал про этих артистов, привести их ему... Мадентий от таких подарков на несколько дней в прекрасное настроение приходит, а сразу... О, сразу у него можно просить что хочешь. Он все продумал: как расскажет про Милтона, чего попросит... Ну, теперь уж бесполезно об этом думать!

- Ваше высочество! Садитесь, - окликнул принца Камил.

Далмений с недоумением поднял брови. Как-никак он принц, и обращаться к нему вот так, без разрешения...

Оказалось, что все артисты уже с возможным удобством расположились на топчанах, застелив их халатами и прочей одеждой, оставив накрытое халатом местечко и для него.

Принц немного потоптался в надежде, что его примутся уговаривать, но танцоры занялись собой, перестав замечать его присутствие. Повздыхав, Далмений пристроил свой высокородный зад на жестком топчане и еще раз вздохнул. Вот так! Кланяются, лебезят, объясняются в верности и преданности, а как только случись что - и нет никого рядом.

- Зак! - воззвала берзийка. - А кушать нам здесь дадут?

Темноглазый оторвался от примы, которую увлеченно целовал в уголке, и посмотрел в потолок.

- Догонят и добавят, - непонятно хмыкнула прима и положила танцору голову на плечо.

- Тсс, - слегка отстранился он, не отпуская, впрочем, талию девушки из своих рук. - Их сейчас приведут сюда. - И снова притянул девушку к себе.

- Кого? - напрягся тумастанец.

- Детей, - ответил красавчик.

- Каких детей? - не понял Далмений.

И вообще, при чем здесь дети, если берзийка спрашивала про еду? Как она только может думать о еде, когда решается вопрос жизни и смерти? Да и обед был не так давно... Нет, он, Далмений, их решительно не понимает!

- Ваших племянников, - на миг оторвавшись от увлекательного занятия, жестко сказал темноглазый Зак.

- Но... у меня нет племянников! - неуверенно возмутился Далмений.

- А разве король Ландии вам не родственник? - с ухмылкой спросил красавчик, кажется, его зовут Танио.

- Ну, в каком-то смысле, - неуверенно замямлил принц.

- Ни фиги се, «в каком-то»! - возмутилась темнокожая Анюся. - Я и то знаю, что у вас общий дед!

- Не дед, а прапра... - попытался сосчитать Далмений.

- Ну вот! - обрадовалась Анюся. - Значит, родственники.

Принц огорченно засопел и задумался. Нет, он, разумеется, и раньше знал, что когда-то король Векридии отдал младшему сыну Ландию. Но как-то не задумывался, что дети того короля являются родными племянниками ему лично. Ну, пусть внучатыми или прапра...

Он оглянулся на притихших танцоров и обнаружил, что все ожидающе поглядывают на Зака, сидящего с прикрытыми глазами и напряженным лицом.

В наступившей тишине слышались шаги, звон ключей и ворчание тюремщика:

- И чего всех в одну камеру - совсем с ума посходили?

Глава 27

– Ты уверен?

– Да говорю же тебе!

– Столько лет прошло...

– Ну и что, я сразу узнал!

– Тогда пошли, хватит отдыхать!

Они снова взяли за ручки навозной тележки и, кряхтя, покатали ее дальше. Хорошо хоть ночь ясная, тропку видно. А то бы еще больше намаялись. Хотя временами казалось – больше уже некуда.

Эх, если б еще спина так не болела! И до чего ж он тяжелый, весь в папеньку! Тот тоже, помнится, немаленький был. А уж какой бабник, второго такого поискать! Да, впрочем, если б не это...

– Осторожнее, Том, здесь корень!

– Где? А! Ой! Нашел. Ох, моя нога! Давай отдохнем!

– Так уж совсем немного осталось. Вон за кустами крыша темнеет! Налегли!..

– Стучи сильнее! Что она, умерла там?

– Да вы и умереть спокойно не дадите, своим стуком с небес вернете! – распахивая дверь, проворчала старуха, всматриваясь в ночных гостей. – Ну и чего среди ночи приперлись? До утра не дождались? И сами не спите, и людям не даете!

– Так умирает же! – рассердился Карл. – Ты думаешь, нам приятно по ночам с тележкой таскаться?

– Дай-ка посмотрю!

Старуха проворно спустилась с крыльца, сунула руку под одеяло, в которое, как в кокон, был замотан умирающий.

Хмыкнула, нащупав редкий пульс, и скомандовала:

– Заносите! Да сапоги в сених снимите, у меня чисто...

В первой, большой, комнате, служившей травнице рабочим кабинетом, горела на столе у окна лампа, освещающая немудреную обстановку.

Широкие лавки, прибитые вдоль всех стен, застелены сенниками и домоткаными ряднушками, на полу вязаные полосатые половики. Посреди комнаты манила теплом основательная печь, к ней примыкала дощатая перегородка, за которой с одной стороны разместилась маленькая спальня, с другой – более просторная кухня.

– Одеяло размотайте и бросьте на улицу, оно в навозе. Не могли чем-нибудь тележку застелить? Эх, мужики! На лавку его кладите. Вон на ту! Да найду я чем укрыть, его сначала раздеть надо... Как «зачем»? Посмотреть, не от раны ли яд пошел. Что? А ты откуда знаешь? А, подслушивал! Ну, молодец, всегда так делай. Бедные люди всегда должны знать, чего можно ждать от тех, в чьем доме живут. Это у них всяких способов, чтобы спастись, много, а у вас только один: точно знать, в какой момент пора удирать.

– А зачем нам удирать? – недогадливо уставился на болтливую старуху Том. – Мы немного отдохнем и вернемся.

– Да вы с ума сошли! Куда вам возвращаться? Ох и дураки... Идите немедленно за вещами да прихватите чего-нито в счет жалованья. И мне за лечение! Чего «Улья»? Если б я

бесплатно лечила, ноги давно бы с голоду протянула. Нет, постойте! Сначала подержите его, я зелье волью. Да сильнее навалитесь! Биться будет. Готовы? Ну, помогите нам великие боги!

Через подзвонки все трое, тяжело дыша и охая, поднимались с пола, раскиданные в разные стороны страшными судорогами, корчившимися мощное тело.

– Улья! – взмолился Карл, с состраданием глядя на спасенного. – Ничего нельзя ему, чтобы не так корчило?

– Можно. Но у меня нет. Лето было сырое, не вызрел моренник. Старые запасы я поизвела, а на ярмарке торкнулась – цены на травы против прошлогодних втрое, а то и вчетверо! Война. Ну все, идите, стихает он. Теперь до вечера не проснется. Да еды захватите побольше! Мне такого мужика не прокормить.

– Карл.

– Чего?

– Я вот думаю...

– Ну?

– Надо лошадь свести.

– Ты... ты чего, совсем?! Он же заперет!

– Тише, Карл, не ори! Ты зачем парня спасал, если ему отсюда и выехать будет не на чем? У нас ведь глухомань, а он после яда. И Улья права, бежать нам пора. Вдумайся сам, у них сейчас за поместье баталия начнется, нам лучше... в сторонке.

– Постой, не торопись! Давай передохнем. Я ведь тоже думал, не хотел тебя одного бросать. Ты свои цветочки-кустики неужто бросишь?

– Голова дороже! Но я еще, может, и вернусь.

– Тогда пошли, пока не рассвело, чтобы никто не увидел.

– Карл! Тележку-то того, может, бросим? Если лошадь решили...

– Ну, бросай! Нет, не в овраг! Вон под кустом листьями присыпь. Хорошая тележка, авось придется назад возвращаться!

– Вернулись! Ну и правильно! А что лошадь привели, вдвое молодцы! Только чем вы ее кормить собираетесь? У меня сена нету. А, ему... Ну, тогда ладно. Пару дней и в лесу попасется, ничего ей не станет. Пустит вон туда. Да сними ты с нее веревки свои, никуда не денется. Охраннику скажу, последит. А ты откуда знаешь? А! Да, это так... Что бы я за травница была, своего лешонка не иметь!

Улья непрерывно болтала, видать, наскучило ей одной. А между разговором сновистом бегала из кухни к столу, поднося оттуда миски с кашей и кружки с горячим взваром. И масло, и молоко в кувшинчике, и мед в долбленке. И свежие оладьи. А в кухню таскала мешочки и корзинки с продуктами, подчистую выскобленными друзьями из господского буфета и погреба. Жаль лишь, не так уж густо там и было. Хозяин денег на продукты не тратил, да и с управляющего имением предпочитал брать наличными. Только тот не особо давал, требовал указ о наследстве предъявить.

– Уф! Все, садитесь, позавтракаем чем боги послали. Что? Где куры? В мешке? Что, живые? Не задохнутся? Ладно, что-нибудь придумаю. Куры – это хорошо! Ему вечером супчик в самый раз. Да вы ешьте, не стесняйтесь! Вон масло в кашу-то клади! А потом вот тут на лавках и устраивайтесь. Небось всю ночь не спали. За ним? Да что ему теперь сделается, яд свернулся, молодцы, что сразу привезли. Чем дольше не давать противоядие, тем труднее лечить.

Болаф проснулся от дружного храпа и, еще не открывая глаз, подивился, с чего это они так храпеть-то начали? Простыли, что ли? Раньше-то тихо спали, ну разве что Камил когда всхрапнет.

Открыл глаза, удивленно осмотрелся, не понимая, где находится. Спустил с лавки ноги, сел, ощущая нехорошую слабость и тошноту. Еще побаливает и кружится голова. Он что, заболел, что ли? Болаф задумался, пытаясь вспомнить, отчего так плохо себя чувствует. Всплыл в памяти невидимый собеседник, прячущийся в полутьме коляски, круглолицый повар, предложивший взвар...

Так, стало быть, они его украли! Потом усыпили и привезли сюда... Следовательно, эти люди, спящие на соседних лавках, – его охранники. Тогда нужно потихоньку уходить и искать Зака. Или Зак найдет его, он все умеет.

Болаф встал и потихоньку направился к низковатой для него двери. Осторожно распахнул створку и оказался в темных сенях. Вытянув вперед руки, чтоб не наткнуться на что-нибудь, северянин потихоньку продвигался к выходу. Вот косяк, вот щеколда, вот ручка...

И тут кто-то крепко вцепился ему в колено. То ли когтями, то ли зубами – от неожиданности беглец громко ойкнул и замотал ногой, пытаясь сбросить с нее хищную тварь. Тотчас затопали сзади чьи-то ноги, Болаф с силой рванулся вперед... и вместе с неизвестным зверем и выбитой дверью покатился по крыльцу. Но не растерялся, вскочил и побежал. Со всех сил, какие проснулись от ощущения погони.

Зверь то ли сам оторвался, то ли великан его пришиб, только куда-то пропал. Уже пробежав с пару сотен локтей, Болаф вдруг понял, что на нем ни сапог, ни куртки, а на улице осень, и ночами уже чувствительно подмораживает. Но возвращаться было поздно, да и не особо запомнил он, петляя в темноте по кустам, откуда бежал.

Только теперь, успокоившись и оглядевшись, северянин понял, что ночь еще не наступила. Догорали последние блики заката, лишь слабо светилась вдаль за холмами багровая полоска. Беглец поежился, подумал, развернулся к ней спиной и пошагал дальше, решив, что если станет очень уж холодно, то придется наломать еловых веток и устроить из них берлогу. Не лучший, конечно, способ, но другие ему недоступны. В карманах не нашлось ни ножа, ни огнива.

Небо почти окончательно потемнело, вспыхнули неяркие северные звезды, когда Болаф заметил впереди избушку, приветливо манящую печным дымком и теплыми квадратиками окон. И мужика возле нее, привязывающего около дровяника лошадь, и стоящую на крыльце старуху.

Повезло.

Северянин подошел поближе, стараясь держаться в неяркой полосе света, падающего из окна, чтобы не напугать мирных крестьян.

– Мир вам, люди добрые, – сказал как можно приветливее, стараясь не стучать зубами от пробирающего до костей морозца.

– И тебе того же. Не стой на холоде, проходи в дом, – немедленно откликнулась хозяйка.

Северянину очень хотелось заскочить в теплое нутро избы тремя прыжками, но он сдержался, прошел неторопливо, тщательно вытер у порога поцарапанные ноги.

– Проходи, садись. Вот сюда, поближе к печи. Вот тебе бадейка, ставь ноги-то. А вот кувшин с горячей водой, поливай понемногу. Сейчас мои старички придут, и будем ужинать.

Старушка принесла ему тряпку и растоптанные обрезки, и Болаф втиснул в них согретые и отмытые ноги.

Тем временем в дом вошел немолодой мужик и принес охапку дров. Помог старушке отодвинуть от окна стол, и они стали накрывать его к ужину. В сенях кто-то завозился, и

еще один старик внес в дом бадейку с водой. Пронес в кухню, потом забрал воду, в которой Болаф мыл ноги, и понес выливать. Великану было немного не по себе, что он причинил столько лишних хлопот этим добрым старикам.

– Иди ужинать, – позвала его старуха, и Болаф, переборов смущение, присел к столу.

Большая миска горячего куриного супа с широкой домашней лапшой и кружочками овощей показалась изголодавшемуся северянину самой вкусной едой на свете. Да еще с горячей лепешкой! Потом старуха ловко подлила ему добавки, а следом пододвинула миску с кашей, заправленной соусом из жареных грибов, миску с оладьями и маслом и налила горячего взвара.

Болаф с удовольствием смел кашу, потом оладьи, макая их в масло и запивая взваром. Почувствовал, как от горячей, сытной еды по телу пошло тепло, дрожью выгоняя из костей осеннюю стужу. Он допил последний глоток взвара, пахнувший детством, и вспомнил то ядовитое пойло. Дернул плечами, нахмурился, вновь переживая подлость спутника.

– Как тебя зовут? – мягко спросила старуха.

А действительно, как? Если назвать свое имя, придется объяснять, откуда взялся. Если же сказать придуманное магами, тогда неизбежно возникнет вопрос: а где твои спутники?

И что на это отвечать? А отвечать нужно – хозяева примолкли, ждут.

– Болаф, – отважился ответить гость, но в подробности решил не вдаваться.

– Хорошее имя, – кивнул один из стариков. – Знал я когда-то одного Болафа. Хозяйки моей сынишка... Ох бедовый был, страсть! Как-то на дерево влез, яблочко ему захотелось. Ну и сорвался! Ногу распорол, страшно смотреть. Но никому не сказал, зубы сцепил и терпит! А на третий день, когда уже хромать стал, мать его поймала и заставила штанину поднять. Ох и шум начался! Кто к травнице, кто за лекарем. А мне хуже всех пришлось: приставили к непоседе, чтобы по лестнице ходить помогал. Ну, я и придумал – чтобы малой много не бегал, книжки ему читал, сказки рассказывал. Ему тогда лет восемь было. А вскоре мать его замуж выдали, за лорда Кардара, и вместе с сынишкой отправили в его поместье. С тех пор я его и не видал.

Болаф сидел, стиснув кулаки, и молча смотрел в темное окно. Не желал он ничего вспоминать ни о матери, ни о лорде.

Старик немного помолчал, вздохнул и продолжил:

– Только это ведь не конец истории. Лет через десять отправил Кардар парнишку в Агану, учиться торговому ремеслу – так старый лорд говорил, дед его. Вот в Агане он и пропал. Лорд Кардар вроде искал пасынка, не знаю точно, а врать не буду, только не нашел. А мать его, леди Кардар, приезжала в имение, долго о чем-то с отцом говорила. Он сначала спокойно разговаривал, потом кричать начал. Леди из кабинета вся в слезах выскочила, запрягать лошадей велела. Через четверть звона, ни с кем не прощаясь, уехала и больше старого лорда живым не видала.

А когда приехала на его похороны, мы узнали, что она уже три года как вдова. Да. Умер, значит, ее муж, и сын его младший тоже. В речке утонул. А старый лорд имение оставил ей. Брат леди за год до того с каким-то менлищем в поединок ввязался, вроде девицу не поделили. Ну и зарезал молодого лорда тот менлисец, они же с детства с ножами ходят.

Переехала она, значит, в имение, а поместье лорда продала. Деньги со старшим пасынком честно поделила и на всю свою долю наняла людей – сына искать. Только он как в воду канул. Леди за два года в тростинку высохла, кроме поисков, ничем не интересовалась. А к весне совсем слегла, и ничего ей уже не помогало. Вот и Улья ее лечить ходила. Только напрасно. Весной ее и похоронили.

– Карл... – хрипло произнес Болаф, глотая слезы.

– Нет, вы подождите. Это еще не конец рассказа, – настойчиво перебил его старик. – Конеч-то вот какой: когда приехал пасынок и стали читать завещание, оказалось, что

она все оставила сыну. Само собой, молодому лорду это очень не понравилось. Он-то свои денежки давно проиграл. Но пока законного хозяина нет, поселился в имении и нанял специальных людей, брата сводного искать, живого или мертвого. Ну, зайцу понятно, лучше мертвого! И вот вчера вечером зовет меня в кабинет... Начинает допрашивать: не помню ли я каких особых примет, шрамов там или родинок... Я и рассказал ему про ногу-то.

Он и говорит: «Смотри». И покрывало поднимает. А там человек. Неживой. Ну, задрал я штанину, посмотрел. Вроде он.

А приятель его, скользкий такой, лицо трупа открывает. Тут уж я его точно узнал! Вылитый отец! И лицо, и рост... Да, говорю, это он.

Отпустили они меня. Этот, скользкий, вскоре уехал, а Кардар меня позвал и велел Болафа за конюшней в навозе закопать. И тоже уехал. В игорный дом, ему скользкий денег дал.

Я Тома позвал, все объяснил. Решили мы парня в фамильный склеп отнести, там и похоронить. А Том, едва взялся за тело, как заорет: «Карл! Он живой!» Я тоже потрогал: живой, да не очень. Сердце еле бьется.

Завязали мы его в одеяло, на тележку положили и бегом сюда, к Улье. Она все яды знает. Привезли, затащили, на лавку положили, Улья зелье принесла...

- Карл. Хватит. Я уже все понял. Прости... и спасибо вам. И не обижайся... Ну откуда мне было знать, что вы не сторожа? Я ведь в чужом доме уснул! Только одно не пойму: я же прямо все время бежал...

- А лешенок тебя и привел! - засмеялась Улья. - Им это запросто - человека завести! Только сердит он на тебя, из-под лавки не идет, зашиб ты его маленько, еле уговорила, чтобы долго не водил, ты же раздетый побежал...

- Улья, а нельзя мне его чем-нибудь угостить? Я ведь думал - собака, когда он мне в ногу вцепился!

- На вот оладик с медом, сейчас помирим.

Она что-то произнесла по-лешачьи, и из-под лавки нехотя вылез леший. Совсем молодой еще, шерстка зеленоватая, глазки сердитые. Но оладью у Болафа взял, тут же съел и получил добавку. После чего сунул Болафу неизвестно откуда взявшийся орех и потопал в сени.

- А я ведь там дверь сломал, - виновато оглянулся на Улья Болаф.

- Том починил. Он на все руки мастер! - отмахнулась травница. - Ты давай ложись, поспи, у тебя в крови еще яд гуляет.

- Нельзя мне! Меня ждут! - отказался северянин, вставая из-за стола. - Спасибо вам за все! Помогут великие боги - так увидимся.

- Нет, ты стой! - загородила собой выход старуха. - Куда ты сейчас пойдешь? Здесь лес, дороги нет... Поспи до утра, утром мы тебе лошадь дадим и дорогу покажем. Все быстрее будет!

Глава 28

– Заходите.

– Ты что, с ума сошел? Куда нас суешь к бандитам? Для нас приготовили отдельную камеру! – рывкнула на тюремщика девица.

«Танио, – мысленно позвал Зак. – Включай обаяние! Они должны сюда войти!»

– Девушка, – немедленно подскочил к распахнутой двери Тан, – за что вы нас оскорбляете?

– Что?! – возмущенно обернулась к нему Лиля – и утонула в ласковом свете бесподобных глаз. Растерялась. Покраснела. – Когда я вас... оскорбляла? – еле выдавила, опуская взор.

– Так заходите, поболтаем! – широким жестом пригласил Танио.

– Но я не могу – у меня дети.

– Я похож на человека, который может обидеть детей? – наигранно возмутился маг.

– Н-нет, но мне сказали...

– А вы посидите с нами, а господин надзиратель сходит разберется, – чарующе улыбнулся Тан и подал девушке руку.

– Ну, если так... – Она подтолкнула напряженно вытянувшихся детей. – Заходите. А ты иди немедленно к Милтону и все выясни.

Вслед за ними двое слуг занесли одеяла и корзинку с едой. Сложили на топчан и вышли.

Лязгнула тяжелая дверь.

– Сейчас, разбежался! – пробурчал тюремщик, проворачивая скрипучий ключ. – Только мне и делов тут – по замку бегать!

– Ну, давайте знакомится. – Одарил Лилю насмешливым взглядом черных глаз высокий шатен. – Я Зак.

– Лилия, – вежливо отозвалась девушка, рассматривая дружелюбно улыбавшихся людей.

Да, действительно, совсем не похожи они на бандитов. Это что же такое тут у Милтона творится?

– Танио, – это зеленоглазый красавчик, уговоривший ее здесь посидеть.

– Камил, – безучастно буркнул похожий на араба парень с желтовато-карими глазами.

– Крис, – улыбнулся голубоглазый блондин.

И все с фигурами мачо из «Плейбоя». Да она за все время, пока живет здесь, столько симпатичных парней еще не видала! У них худосочный Милтон красавцем считается. Все придворные дамы за ним бегают. А тут, в одной только камере, целый букет офигительных мужиков.

– Я Дайра, – мягко дотронулась до ее плеча рыжеволосая зеленоглазая девушка.

– А я Наташа, – внимательно рассматривала Лилю сероглазая девушка с длинной темной косой.

– А я Анюся. А что у вас в корзинке? – бесцеремонно поинтересовалась худенькая невысокая негрityанка.

– Как? – переспросила Лилия, никогда не слышавшая, чтоб негрityанок звали Анюсями.

– Анюся. Или Нюся. Или просто Анна.

- Или Нюрка... - ошеломленно буркнула Лиля.

- А вот за Нюрку в глаз дам! Больно! - воинственно подбоченилась негритянка. - И не вздумай еще Анкой-пулеметчицей называть! Ваще прибью.

- Анечка! - всхлипнула Лиля, бросаясь к чернокожей Анюсе и вцепляясь в нее как в спасательный круг. - Миленькая! Откуда ты... про Анку?

- Из анекдотов, откуда же еще... А ты что, тоже знаешь?

- Ну да! И про Петьку, и про Чапаева! Я из Мурманска, а ты?

- Подмосковье...

- Питер, - обняла Лилю за плечи подошедшая Наташа.

- Что? И ты?

- И я. Наталия Катлицкая, Санкт-Петербург.

- Лилия Торобова. Девочки! Как я рада, что вас нашла! Я ведь думала... - По щекам попаданки текли слезы счастья.

- Что одна тут? - понимающе кивнула Ната. - Я тоже так думала, пока по Тумастану шла. А потом... ну, в общем, нас тут... Зак, сколько?

- Она - сорок пятая, - коротко сказал черноглазый.

- Что? Не может быть. И... где они все?

- В Тордизании. Половина - в Кизарде, а двадцать попаданок весной со своими принцами переехали в поместья, - сообщила Ната. - А ты давно здесь?

- Почти два года. Меня на берег моря выкинуло. Рыбаки подобрали. А потом сюда привезли. Милтон говорил, других никогда не было!

- Много он знает! - фыркнула Анюся и хотела что-то еще сказать, но неожиданно задумчиво замолчала, прослушивая инструкцию Зака, зазвучавшую в голове.

- Слушай, Лилия. А откуда эти мальчики?

- Что? - обернулась от Наты новенькая. - Это принцы. Вот этот - Филирон. А это - Леонтий. Устраивайтесь, ребята, сейчас я вам одеяло постелю. Вот. Залазь с ногами, сюда можно. Леонт, тебя посадить? Сам? Ну молодец. Кушать хотите?

Старший мальчик качнул головой. Младший посмотрел на него и вздохнул:

- Я тоже не хочу.

- А я хочу! - обрадовалась Анюся. Хоть один раз услышала от Зака нормальное предложение!

Она поставила перед собой корзинку и начала доставать оттуда горшочки, сверточки и вазочки.

- О, конфеты! Обожаю!

Младший принц несчастно вздохнул.

Зак, прекрасно слышавший все мысли детей, поморщился, как от зубной боли. И тут же мысленно объяснил все Анюсе. Он, конечно, и сам бы мог, но, во-первых, девушки лучше обращаются с детьми, а во-вторых, он не очень любил конфеты.

- А давай, - азартно предложила она малышу, - будем есть конфеты вместе? Ты разворачиваешь и даешь мне любую половину.

Леонт обернулся к Филиру и умоляюще уставился ему в глаза. Вот уже сколько дней конфеты постоянно лежат в вазочке возле его кровати, а старший брат так и не

разрешил съесть ни одной: «В конфеты обычно кладут яд!» – уверенно объяснял он.

– Нет, – непримиримо заявил и теперь.

– Они не едят конфет, – кивнула Лиля. – Странные дети. Я в их возрасте...

– Почему? – присел перед мальчиком темноволосый мужчина. – Чего ты боишься, Филир?

– Ничего я не боюсь, – высокомерно поджал губы старший мальчик.

– Тогда почему не разрешаешь ему съесть конфетку? Боишься, что она отравлена? Тогда не стоит кушать и другую пищу. И пить воду. Есть много таких ядов, которые не имеют ни вкуса, ни запаха. Но вот в этой еде яда нет, можете мне поверить.

– Верить нельзя никому, – поучительно отрезал Филир и отвернулся.

– Это верно, – тяжело вздохнул молчавший до этой поры Далмений.

– А это кто? – вытаращилась на принца Лиля.

– А вы не знакомы? Это его высочество принц Далмений.

– Который хотел убить короля? – отступила Лиля.

– Да откуда вы взяли эту глупость! – взорвался принц, – Зачем мне его убивать? Я ему хотел подарок сделать, артистов показать! Он это обожает!

– А почему шли через подземный ход? – недоверчиво прищурилась Лиля.

– А как мне еще с ним увидеться? Крыльев у меня нет! – возмущенно закричал Далмений.

– А нормально, через дверь? – закричала в ответ иномирянка.

– А ты спроси, меня пускают через дверь? Я уже почти три года брата не видел! А мы с ним, между прочим, выросли вместе. Вот как они! Только я еще младше был. Он меня на коне катал. И картинки мне рисовал. И собаку побил, которая на меня напала. А эта... сука не пускает меня к нему! То он занят, то болеет! А сама все время висит на своем любовничке Милтоне!

– Что ты врешь! Какой ей Милтон любовник! Он ее советник! – вспыхнула Лиля.

– А ты что краснеешь? Что, и тебя этот бабник зацепил? – ехидно подколот принц.

– Да нужен он мне! – еще сильнее краснея, отмахнулась Лиля и отвернулась к детям.

И застыла в изумлении. Пока они спорили, Анюся развернула почти все припасы и, соорудив три огромных бутерброда, предложила мальчикам выбирать. В результате ей достался самый неказистый. И теперь они втроем с энтузиазмом жевали, по очереди запивая из одной кружки.

– А что ж вы из одной кружки-то? – всполошилась Лиля. – Там в корзинке еще две есть!

– Чтоб не отравиться, – прожевав, буркнула Анюся и снова впилась зубами в бутерброд.

– Присоединяйтесь, – вежливо пригласила Лиля остальных, – тут на всех хватит.

– Да нечего нам тут особенно рассиживаться, – весело хмыкнул темноглазый. – Уходить пора.

– Куда? – вытаращилась Лиля.

– Домой. Хватит, погостили! Дети, хотите к маме?

– Шутник! – хмыкнула презрительно Лиля. – Пока их отец ультиматум не выполнит, дети тут останутся.

- Так ультиматум, мягко говоря, весьма странный, ты не находишь? - прищурившись, поинтересовался Зак.

- Что там странного? Вампирскую заразу вычистить из города - это странно?

- Ваше высочество, - вздохнув, обратился к принцу Зак, - что вы знаете о вампирах? Только поподробнее.

- Ну, живет такое племя в пещерах в Ландии. Занимаются скотоводством. Что еще? Продают мясо и молоко. Нанимают на зиму работников. Вроде все...

- Не все. Какого они роста, во что одеты, что едят? - нетерпеливо подсказал Зак.

- Ах это! Ну, роста они примерно как Леонт. Взрослые. Ходят как люди, но одежду не носят, не нужно им это: кроме лица и кистей рук вампиры полностью покрыты волосами. Или шерстью, ученые и маги пока не пришли к общему мнению. На спине и животе шерсть более длинная, как у пуховых овец. Питаются кровью своих коров, каждый день сосут понемножку, примерно полстакана. Зимой спят в своих пещерах.

- Они живые?

- Что за глупый вопрос? Разумеется! - вытаращился на мага Далмений.

- Если вампир укусит человека, что будет? - продолжил тот допрос.

- А... зачем ему кусаться? Он что, взбесился? - поразился принц.

- А все-таки? - настаивал Зак.

- Да ничего не будет! Только след. Но сколько мой народ здесь живет, не было подобного случая, никогда.

- А Милтон сказал... - начала Лиля.

- Он тебе сказал, будто ты здесь единственная иномирянка, - фыркнул Танио.

- Похоже, он не слишком правдивый человек, - осторожно пробормотала Ната.

Обидно за девчонку. Судя по всему, неплохой она человек. А этот Милтон крутил тут ею, как хотел.

- Ладно, - прервал спор Зак, - нам нужно уходить. Сейчас тюремщик откроет дверь, и мы потихоньку выходим. Нужно выбраться из подвала в какую-нибудь комнату, где есть окно. Крис, Танио! Возьмите детей на руки. Ваше высочество, вы с нами?

- Куда с вами? - не понял Далмений.

- В Ландию.

- Чего мне там делать? В тюрьме сидеть? Нет уж, я лучше здесь, - хмуро отказался принц.

- А здесь вас попросту казнят. Впрочем, как хотите! Лиля, а ты?

- Я с девочками.

- Вот и правильно, - хозяйственно складывая все продукты обратно в корзинку, одобрила Анюся. - Нечего тебе тут с этими... оставаться.

Дверь со скрипом открылась. За ней с остекленелыми глазами стоял тюремщик, бесцельно крутя в руках ключи.

Принц тоскливо смотрел в спины уходящим танцорам и понимал, как крупно он ошибался. Во всем. И танцорами эти люди не были, хотя танцевали дай боги всем; и главарь их - и не тумастанец, и не девчонка, а этот темноглазый...

А Мадентий - вовсе не король и не мужик... Братом-то он был хорошим, только сильного

характера никогда не имел. Да и не думали они, что отец – шумный, властный, жизнерадостный – так скоро их покинет. Он, наверное, и сам никому бы не поверил, расскажи кто, что уйдет на небеса в расцвете сил, подавившись на охоте костью. Ел он всегда смачно, с удовольствием, вот и тогда... Хотя и очень подозрительно это все вышло, но ведь на виду у двух десятков подданных, и мясо сам от туши отрезал! А кому могло быть выгодно? Только брату. Но он точно не мог: Мадентий чуть в обморок не упал, когда объявили, что он стал королем.

А что, если это все-таки было покушение? И все заранее кем-то просчитано: сначала отец, потом он сам...

Принц соскочил с топчана и помчался догонять танцоров.

Глава 29

«Что-то тут не так», – поняла Лиля, шагая по дворцу вслед за Танио, тащившим принца. Они шли открыто, спокойно взбираясь по лестницам, проходя мимо стражи, обходя служанок, натиравших полы. И никто не оглянулся и не поинтересовался, что здесь делает целый отряд незнакомцев, хотя, по идее, их должны были уже раз десять остановить или поднять тревогу.

– Сюда, – шепнул Зак, открывая дверь в большую комнату, скорее всего, гостевую спальню.

Подождал к окну, оглянулся: все вошли?

– Запри дверь, – кивнул Камилу.

Если что, она хоть на подзвонки задержит, а ему больше и не нужно.

– Крис, помогай!

Крис передал старшего ландского принца Камилу и встал рядом, положив руку на плечо мага. Танио оглянулся, и, увидав рядом Далмения, сунул ему в руки Леонта.

– Подержите племянника, ваше высочество.

И, снимая на ходу заколку с волос, встал с другой стороны от Зака: чем дальше место, куда открываешь путь, тем больше требуется энергии, тем более рядом горы... Он сразу понял, почему Зак не стал открывать портал из тюремной камеры: чтобы пробить путь сквозь толщу скалы, нужна сила не менее пяти магистров.

– Наташа, – тихонько шепнула Лиля. – А это не страшно?

– Держись за меня и, как выйдем, отступи в сторону, – отозвалась Ната, беря ее под руку.

Серый овал начал темнеть, появилась синеватая кромка, девушки быстро шагнули в портал, за ними Камил с ребенком на руках и побелевший принц, крепко притиснувшийся к себе племянника.

– Крис, – кивнул Зак, и водник, отпустив его плечо, шагнул вслед за ними.

И в этот момент рядом с магами что-то сверкнуло. Мазнуло по portalу яркой вспышкой, серая оболочка дернулась, задрожала, и портал схлопнулся.

Зак и Танио резко обернулись, поднимая руки в боевом броске.

– Только не нужно торопиться! Иначе вы никогда не узнаете, куда отправили своих друзей! – предупредил холодным голосом человек в мантии лекаря, стоящий возле двери. Запертой двери.

– А почему ты думаешь, что мы не знаем, куда они ушли? – так же холодно поинтересовался Зак, пытаясь прочесть мысли незнакомца.

Тщетно. Лекаря защищал очень мощный амулет.

– Потому что я поставил с восточной стороны замка искажающую стену, – с презрительной усмешкой пояснил лекарь.

– Ты что, дикий маг? – еще презрительнее хмыкнул Зак, пытаясь сообразить, какое заклинание лучше применить.

– Ну почему сразу «дикий»? Я учился в академии!

– Тогда зачем ты напал на нас?

– Потому что вы нарушили мои планы. Но пока не слишком, поэтому я вас отпущу и даже подробно объясню, в какую сторону стена искривляет путь. Вы же маги, значит, знаете, как рассчитать искривление. Если от начала пути оно составит всего одну сотую

локтя, то в конце выйдет несколько десятков лиг. Ну, еще мощностъ искажающей стѣны и направление... без меня вы будете искать друзей не одну декаду. А ведь сейчас осень! Они легко одѣты и не имеют запасов еды...

Зак давно все это себѣ представил, и Танио, судя по сузившимся глазам, тоже.

– Чего ты хочешь?

– Всего только одно маленькое представление. Один танец для короля, и больше ничего.

– Но нас всего двое!

– Станцуйте вдвоем! Он и этому будет рад. Бедняга сутками сидит за мольбертом, а он так любит искусство, – фальшиво хихикнул лекарь. – И без глупостей, пожалуйста! Я предусмотрѣл все ваши действия. Если вы сейчас на меня нападѣте, ваши девушки никогда не доставят домой деток, а их папа-король получит неопровержимые доказательства вины ковена в смерти юных принцев.

«Зак, – прозвучал в мозгу мага разъяренный голос зятя, – давай сделаем вид, будто поверили. Он что-то плохое затевает!»

Зак и сам так считал. Но очень уж не хотелось ему вступать в сговор с негодѣем, по чьей винѣ дети и Ната, возможно, и в самом дѣлѣ оказались не в Ландии, а в продуваемом холодным ветром лесу или даже в ледяной водѣ...

Мысли об этом отзывались в сердце нестерпимой болью, а в душѣ поднималось неукротимое желаніе прямо сейчас, немедля, сжечь черного мага как никому не нужный мусор. Останавливало лишь подозрѣніе, что про стѣну тот сказал правду. Значит, придется все же идти на сделку.

– Когда тебе нужно станцевать? – зло прищурился маг.

– Прямо сейчас. Вы ведь торопитесь? Я все понимаю, – побѣдно блеснул беспощадным взглядом лекарь и легко открыл портал. – Кстати, магію лучше замаскировать. Сюда уже бежит черная команда.

Зак привычно сунул палец в кольцо, Танио застегнул на волосах застѣжку – и оба шагнули в портал. Лекарь довольно потер ручки и закрыл туманный путь. Потом так же легко открыл рядом второй и нырнул туда.

Через подзвонок дверь в спальню затрещала, закачалась и разлетелась вдребезги, впуская в комнату с десятков дюжих жрецов. В их руках грозно посверкивали различные амулеты и цепи, изготовленные с добавлением лунного серебра. О том, что они смогли бы удержать лишь слабых магов, жрецам черной команды никто из магистров, разумеется, сообщать не собирався.

– Болаф, ты не прав! Я человек простой, объяснять не умею... но то зло, что тебе причинили, его уже не отменишь. Забуди, и тебе станет легче.

– А разве я сказал иначе? Я давно все позабыл! И людей, и эту страну. Вырезал из памяти и возвращать туда не собираюсь. Никогда раньше я здѣсь не жил и никогда не был векрицем. И становиться им не намерен.

– А имение?

– Пока не думал... Возможно, продам.

– Так ты не простил мать?

– Мать я простил. Она сама – жертва. У нее не было возможности за меня заступиться. А всех остальных никогда не прощу и потому не желаю ни знать, ни вспоминать. Не было их никогда в моей жизни и не будет.

– Но, Болаф! Как же твой отец?..

– Карл, если ты еще раз назовешь его моим отцом, поедешь назад! – Болаф стегнул коня и вырвался вперед.

– Послушай... – Когда они через ползвона спустились к речке напоить усталых коней, Карл попытался снова начать этот разговор.

– Нет, это ты послушай! – рассвирепел северянин. – Я много думал над этим и тебе меня не переубедить! «Отец» и «мать» – это не просто слова, это, как бы поточнее сказать... такое звание, которое нужно заслужить! Если кукушка снесла яйцо и улетела, мы же не считаем ее матерью? А ведь она сделала для своих детей больше, чем для меня – тот человек. Она яйцо в хорошее гнездо пристроила! Этот же в угоду своей похоти соблазнил, а может, даже принудил к близости мою мать и помчался дальше. И то, что он вот так, мимоходом, сломал ей жизнь, его ни на миг не озаботило. Что она потом много лет несла на себе унизительное клеймо шлюхи, родившей ублюдка вне брака, что вынуждена была жить с нелюбимым мужем... Что терпела его издевательства и оскорбления, что умерла с горя, не найдя сына! Он знал, сколько я выслушал за свое детство грязных намеков? Сколько вытерпел побоев и презрительных взглядов сводных братьев и отчима? А потом еще и сидел за старшего год в зиндане! И стоял, как преступник, в рваных штанах на рабском помосте! Да еще почти одиннадцать лет был рабом у безумного мага...

Болаф помолчал.

– Ему не было до нас с матерью никакого дела! Он вторгся в чужую жизнь как вандал, растоптал ее ради своей прихоти и больше никогда не вспоминал о тех, кто за это расплачивается. И ты хочешь, чтобы я назвал этого похотливого кобеля своим отцом? Да я его даже человеком назвать не могу! Он – монстр. И у меня нет с ним ничего общего! Карл, я не хочу с тобой ругаться, ты спас меня. Но очень прошу: никогда больше не заводи этот разговор. И никогда не говори мне это слово – «отец». Иначе можешь возвращаться в имение. Я напишу управляющему.

Карл тяжело вздохнул и вскарабкался на смирную кобылку, полученную в обмен на один из амулетов, данных им Ульей.

– Ну? – ждал Болаф, грозно глядя со своей лошади.

– Поехали, ни слова больше не скажу, – мрачно буркнул Карл, воспитанный совершенно по-иному.

«Не тебе отца обсуждать! Какой-никакой, а все же отец! Должен кланяться в ножки, это твой отец, он тебя породил! Что отец скажет, то и будешь делать! Ты отцу должен ноги мыть и воду пить! Не перечь отцу, он лучше тебя все знает!» – по сто раз в день повторяла бабка.

Мать, правда, хмурилась, это он сейчас припомнил, – но помалкивала...

«А может, и зря молчала!» – вздохнул Карл и подхлестнул лошадку.

Глава 30

– Зак, куда мы попали?

– Не знаю, подожди, сейчас осмотрюсь.

Танио прекрасно понял, что осматриваться друг собирается с помощью телепатии, потому что вокруг них была крошечная темнота.

– Д... р... ж... з...! – яростно рявкнул через подзвонок Зак.

– Что? – встревожился Танио – никогда еще маг так не ругался.

– Он нас поймал! Это ловушка, которая открывается только снаружи. Сейчас сделаю свет, – прорычал маг и сотворил маленького светлячка.

Крошечная каменная коморка без окон и дверей, в которой они находились, имела три шага в длину, столько же в ширину и только вверх уходила на десяток локтей. Такой миленький колодец, накрытый каменной плитой, в которой виднелся небольшой люк, забраный толстой металлической решеткой.

– Зак! Мы сможем открыть отсюда портал?

– Думаю, нет.

– Почему?

– Если бы отсюда было так легко уйти, он бы нас сюда не бросил. Опять где-нибудь наставил искажающих стен, – преувеличенно горестно объявил маг, чутко прислушиваясь к своим ощущениям.

Он не слышал отчетливых мыслей мага, представляющегося лекарем, но слабо чувствовал их энергию. И она была где-то совсем рядом. «Ладно, подлец, будем действовать по твоим правилам...»

– И что нам делать? – расстроился Тан.

– Подождем. Раз мы ему нужны, он обязательно придет, – авторитетно заявил маг, возвращаясь к своим ощущениям.

Человек в мантии лекаря ехидно хихикнул и, осторожно ступая мягкими туфлями, покинул маленький тупичок в одной из потайных галерей, где когда-то хранился запас воды и продуктов на случай осады.

Зак осторожно прикрепил к его спине хитроумную сторожку и решительно встал с пола, где они успели усесться.

– Вставай. Отдых окончен, – стягивая кольцо, объявил маг.

– Что ты решил делать?

– Воевать! Принцы не сдаются. А маги – тем более! Отойди к стене, снимай защитную заколку и готовь щит. На двоих.

В бледном свете крошечного огонька трудно было рассмотреть, что делает Зак, но Танио не спорил: перечить Заку, когда он говорит таким тоном, не решается даже Каруна. Просто прижался к стене и закрылся воздушным щитом, оставив проход для друга.

– Ты источник не нашел? – становясь рядом, буркнул Зак.

– Нашел. Прямо под замком. И колодцем выведен наверх.

– Ну да, все правильно. Раньше же они от магов не прыскали, как зайцы от оборотня! – хмыкнул Зак и положил одну руку на плечо Тану. – Начали!

Он поставил ладонь второй руки лодочкой и прикрыл глаза. Танио ничего не чувствовал, кроме того, что через него, бурля, текла в руку Зака мощная струя энергии. Но постепенно в колодце начало теплеть. Потом появился багровый отсвет. Танио взглянул вверх и обомлел: толстые прутья решетки светились красноватым светом, более ярким по краям.

– Усиливай щит! – крикнул Зак.

Танио резко влил в щит новую порцию энергии. Размякший по краям металл потек по просевшей внутрь решетке, еще больше вытягивая ее книзу. И наконец наступил критический момент: концы прутьев, врезанные в камень, стали настолько тонкими, что не могли больше удерживать тяжелую решетку. Она оторвалась и полетела вниз.

Танио почувствовал, как Зак вжимает его в стену, закрывая своим телом. Раскаленный металл с тяжелым шлепком рухнул в середину камеры, распространяя вокруг такой сильный жар, что воздушный щит едва держал.

А Зак уже бросил в жарко светившуюся решетку подготовленное заклинание, и она начала быстро темнеть, отдавая камню свое тепло.

Как они будут отсюда выбираться, Танио представления не имел, но решил у Зака не спрашивать: не любит шурик никаких долгих объяснений. Вон и с девушкой такой же: стрег и сразу целовать... И ведь прошло! А Крис около Аняси больше декады ужом вьется, а она его в упор не видит. И что этим девушкам нужно, поди пойми!

– Тан, ты восстановил запас?

– Да. Я все время поток держу.

– Тогда вспомни то заклинание уменьшения веса, которым пользовался в эльфийском лесу в первый раз.

– Ну, помню. Мы его давно изучили. Я уже следующее знаю, еще мощнее.

– Тан, вот ты знаешь, за что я тебя люблю?

– За что? – осторожно спросил принц, опасаясь подвоха.

– За приятные сюрпризы, которые ты время от времени преподносишь.

– А, за это! Так я еще и не то могу!

– Не сейчас. Сделай меня полегче.

– Насколько?

– А сколько ты можешь подкинуть к потолку?

– Раз в двадцать – хватит?

– Шутишь? Столько никто не может.

– Я могу. У меня все воздушные хорошо получаются.

– Давай!

Танио прочел заклинание и обвел силуэт друга руками.

– Ничего не чувствую... – недоверчиво буркнул Зак.

Немного постоял, подождал... и вдруг подпрыгнул.

Танио только рот успел открыть, заведя, как маг устремляется вверх. Не так быстро, как брошенный камень, но и далеко не так медленно, как перышко. Достаточно быстро, чтобы не успеть выставить над головой руки. Глухой удар, и Зак летит назад. Танио подхватил его и встревоженно уставился в лицо.

- Зак! Ты как?

- Д... р... ж... з...!

- И зачем ты около стенки прыгнул! – расстроился Танио, чувствуя себя виноватым.

- Не думал, что так высоко подлечу! Вроде прошло... – Зак отнял ладонь от темечка.

- А на себя такое можешь?

- Не пробовал. Но очень хотелось! Сейчас попробую! – И Танио обвел себя руками.

- Прыгать нужно отсюда, – объявил Зак, магией отбрасывая в сторону остывшую решетку.

Потом подумал, снял куртку и намотал на голову. Встал точно под люком, прицелился, поднял руки и прыгнул.

Танио проследил, как Зак пролетает в дыру, оставляя на застывших металлических сосульках клочки рубашки, и исчезает из виду. Потом раздался приглушенный шлепок и рычание Зака:

- Д... р... ж... з...!

После чего ноги мага снова показались у края дыры. Но назад не провалились, задержались. Немного подрыгались и исчезли.

- Зак!

- Сейчас!

Через некоторое время в люке появилась голова Зака:

- Тан, ты свою застежку надел?

- А нужно?

- Да! Там кто-то бежит! Прыгай!

Тан чуть присел и прыгнул. Ох ты! Вот это ощущение! Он умудрился пролететь сквозь люк, оставив на сосульке только половину рукава. Хорошо, что рубашки! Куртку Танио по примеру друга намотал на голову. Сразу за люком его сильно дернули за ноги быстрые руки Зака, и Танио вновь полетел, теперь уже в сторону темной галереи. А за ним и не успевший расцепить руки Зак.

- Все, снимай свое заклинание! – скомандовал он, вставая с пола. – Очень трудно двигаться, когда такой легкий!

- Зак, а снимать его я еще не умею, – опасливо отодвигаясь от друга, сообщил Тан.

- Что?... Ну я этой Дорисии объясню, как давать ученикам заклинание без отмены! – рассердился Зак и попробовал пройти по галерее.

Если не шагать широко, как он привык, а семенить, словно сороконожка, то можно кое-как передвигаться, не стучаясь головой о низкий потолок. Хорошо, что в остальных помещениях потолки много выше.

- Зак! Не надо ругать Дорисию... Я сам его выучил, в книге нашел. Хотел и отмену выучить, но тут пришла она и отобрала книгу! Сказала – рано мне это учить.

- Все ясно, дисциплины никакой. А ты его до этого хоть пробовал на чем-нибудь?

- Пробовал, – семена вслед за магом, признался Танио.

- На чем?

- На всем, – тяжело вздохнул зять.

Как-то очень подозрительно вздохнул.

– Приведи примеры.

– На бочке с водой. На курице. На телеге, – коротко ответил Танио и замолчал.

– И что с ними стало? – заинтересовался Зак.

– Бочку кучер вместе с пустыми повез на ферму за обратом. Больше я ее не видел. Курица полетела через забор, и ее я тоже больше не видел.

– А телега? – даже приостановился Зак. – Тоже не видел?

– Видел. Только сломанную.

– Почему?

– Ну, они на этой телеге камни возили, знаешь, туда, к пруду, где отец копильню строит.

– Дальше.

– Вот я ее вместе с камнями и... А они же дураки! Легко, говорят, лошадь идет! И добавили. Много добавили. Так еще же и не разгрузили сразу по приезде. Устали и обедать пошли. А когда вернулись, звона через два... телега уже всмятку.

– Нет, Тан, – задумчиво сообщил через несколько шагов Зак, – можешь обижаться, но Дорисии я все же всыплю.

И вдруг насторожился.

– Бежим!

Хорошо, что к этому времени низкий коридор уже кончился. Они вышли из него в галерею залов и двигались по пойманному Заком следу сторожки.

И чем дальше они шли, а теперь уже неслись длинными, парящими прыжками, тем выше и просторнее становились залы. Это был уже первый этаж крепости, где когда-то пережидали осаду простые горожане.

Черная команда тяжело двигалась в том направлении, куда с ползвона назад дружно показали все до единого амулеты.

Второй раз за день! Первый раз они ворвались в спальню, еще хранящую слабые следы нескольких порталов, но не сохранившую ни одного мага.

После этой сумасшедшей пробежки и лазанья под мебелью они еле приплелись в свою башню и расположились на отдых, справедливо полагая, что стрела в тот же сучок два раза не попадет. Сняли сапоги с натруженных ног, налили по кружке медовухи. И только выпили, как амулеты задрожали снова!

Что, надо было бежать, даже не закусив? А вдруг там снова никого? И будет медовуха одиноко болтаться в животе! Нет, они, разумеется, немножко закусили, так, по куску пирога и ломтю ветчины. А после натянули сапоги и побежали. Полегоньку так, амулеты все равно уже молчат... Пробежали несколько полутемных залов, ведомые слабым следом какого-то заклятия. И внезапно последний из жрецов спиной ощутил чей-то взгляд.

Из пустого зала, который они только что пересекли. Оглянулся – никого. Пожал плечами и поспешил дальше.

И в этот момент в спину ударила мягкая волна горячего воздуха. Вслед за ней, как игрушечные кубики, посыпались камни арочных перекрытий, намертво заваливая дорогу назад.

Жрецы не могли видеть, как со старинной громоздкой люстры, висевшей так высоко под потолком, что ее очертания таяли во тьме, легко спрыгнули два парня и огромными прыжками понеслись дальше.

Зато они увидели, как дружно повернулись в сторону завала, который им не разобрать и за день, все амулеты. Магам больше не было нужды прятать свои ауры.

– Хорошо, что перекусили, – шлепаясь задом на большой камень, философски заметил старший жрец.

Глава 31

– Зак! За-ак! За-а-ак! Ната-а-а! Дайра-а-а! Кри-ис! Ну где же вы все, сволочи?

Анюся присела на какой-то сломанный ствол и заплакала от обиды. Нет, ну почему она каждый раз попадает именно в лес и именно ночью? И именно в такой неприветливый, холодный и колючий, заваленный буреломами? Что, нельзя было хоть разок, для разнообразия, попасть в лес к эльфам? Вон Ната рассказывала, как они упали прямо к эльфам... Нет, они, конечно, вредные, Анюсю они очень обидели, даже видеть их тогда не хотелось, но вот сейчас она бы желала оказаться именно там.

– О прекрасная дева, о чем ты плачешь? – раздался неподалеку приятно мелодичный голос, и Анюся немедленно повернулась в ту сторону.

Через поваленные стволы пробирался очень симпатичный парень в светлых штанах и ярко вышитой рубахе.

Слезы высохли сами собой, Анюся невольно заулыбалась. Надо же, как везет! Среди дикого леса, где, кроме зверья, никого не бывает, ей встретился такой обаяшка!

Что-то в этих мыслях задело девушку, в ушах прямо зазвенели сердитые слова Зака: «Анна! Когда ты начнешь думать? Если к тебе слишком добр человек, которого ты видишь в первый раз, значит, ему что-то от тебя нужно!»

– Эй, ты! – на всякий случай строго остановила парня Анюся. – Не подходи!

– Я хочу тебе помочь, – тем же приятным, ровным голосом сказал парень, легко перепрыгивая через огромный корень.

Но сомнения уже одолели девушку. Анюся проворно сдернула с шеи красные бусы, так хорошо подходящие к шоколадной коже. И тут же другой рукой создала огненный шарик и прицелилась в парня. Да тут же и замерла от изумления. Никакого парня и близко не было! Лишь метнулась прочь серая тень и раздался вдали разочарованный вой. Спину ученицы словно ледяной колой облили, мурашки так и кольнули.

Она сбросила шарик в ближайшую кучу стволов и веток и придвинулась ближе к разгорающемуся костру, настороженно оглядываясь по сторонам. Если верить вспомнившимся ей рассказам о диких зверях, они вроде бы должны бояться огня.

«Оборотни съели...» – вспомнила она рассказ Зака. Так вот они какие, эти оборотни! Теперь, когда странного существа уже не было рядом, Анюся припомнила целую кучу не замеченных сразу несуразностей. И слишком легкую для этой погоды одежду, и свежую белизну штанов, и ловкость, с какой он прыгал через бурелом. И слишком ровный голос, и подозрительное отсутствие оружия и сумки...

Ох как правильно Зак ругал свою ученицу! Если бы не его наставления, жевал бы сейчас оборотень молодое чернокожее мясо.

Ее собственное.

Анюся горько вздохнула и отодвинулась от жара костра, разгоравшегося все сильнее. Огненные языки уже взлетали так высоко, что освещали верхние ветви огромных деревьев, а фонтаны искр уносились в темнеющее небо.

Девушка еще слегка отодвинулась от костра и уселась под толстой сосной, покрепче прижав к себе корзиночку. Очень хотелось достать что-нибудь и начать жевать, в таких ситуациях это ее всегда очень успокаивало. Но стоило вспомнить холодный взгляд Зака, как в ушах немедленно начинал звучать строгий голос: «Анна! Ты что делаешь?!» Конечно, если по-честному, он прав. С ними дети, и еще неизвестно, сколько придется отсюда выбираться. Но кто бы знал, как ей тут страшно одной...

– Ну вот и дошли. Эй, кто тут есть? – раздался из-за кустов голос Криса, и на поляну вывалился маг воды с Филиром на руках.

– Крис! – завизжала девушка, бросаясь к нему, и вдруг остановилась как вкопанная.

Даже попятилась.

- А ты не оборотень? - подозрительно спросила, создавая огненный шарик.

- Анюся! Ты головой ударилась? - опуская принца на землю, вздохнул Крис. - Лучше скажи, ты тут одна или еще кто есть?

- Еще был оборотень. Настоящий.

Анюся бросила шарик в костер, села на какой-то пригорок и заплакала.

- Анюся! - бросился к ней маг.

- Да-а-а! Бросили-и-и! А меня оборотень... а-а-а!.. Чуть не съе-э-эл! - рыдала ученица, отталкивая пытавшегося утешить ее Криса.

- Анюся! Возьми себя в руки и последи за ребенком! Оборотень больше не придет, они трусливые. А мне нужно искать остальных: что-то случилось с путем, нас сильно раскидало... Может, кому-нибудь сейчас нужна моя помощь, а я тут сижу и уговариваю тебя как маленькую! Ты же ученица мага! Должна понимать! - терпеливо объяснил девушке маг и, погладив ее по голове, ушел в кусты.

- Филир, - вытерев слезы, позвала девушка, - иди садись поближе к костру.

- А ты правда маг? - недоверчиво уставился на нее мальчик.

- Нет, пока только ученица. Но, если доставим вас с братом к отцу, мне дадут звание подмастерья.

- Ты все врешь! Мой отец не может знаться с магами! - запальчиво выкрикнул принц.

- У-у, как все запущено! - хмыкнула Анюся. - Знаешь, давай ты со своим папочкой сам поговоришь. Да садись ты, мне кажется, нам еще долго тут ждать.

- И кто это додумался такой кострище развести? Что, давно от лесных пожаров не бегали? - рассерженно проворчала вышедшая из противоположных кустов Дайра, размахивая руками.

Костер притих, как нашкодивший мальчишка, получивший от матери взбучку.

- Сколько вас здесь? - спросила Дайра, оглядываясь на Анюсю.

- Ты третья. Еще Крис был и ушел кого-нибудь искать, - буркнула обиженная ученица.

Вот все они такие, эти маги! Нет бы похвалить за то, что она такой хороший костерчик зажгла, даже издали видно, и порадоваться встрече... Так нет! Один сразу развернулся и убежал, хотя ей казалось, что он... ну, вроде как ухаживает. Вторая принялась нотацию читать.

- Понятно! На костер я защиту поставила, он дальше не пойдет. Вы тут сидите, а я тоже пойду других искать, - скомандовала магичка и исчезла.

Ну вот! Пожалуйста! И эта туда же... И, что особенно бросается в глаза, оба тотчас стали как-то очень похожи на Зака. Как будто они ему родные брат с сестрой. Одинаково говорят, одинаково действуют. И сразу начали к ней относиться как к глупому ребенку. Как сама она - к этому зашуганному пацаненку. И к тому же упертому словно баран.

- Где мой брат? - усевшись на поваленное дерево неподалеку от Анюси, осведомился начальственным тоном принц.

- Не знаю! - коротко ответила Анюся, надеясь, что мальчишка отстанет.

- Зачем вы украли нас у короля Мадентия? - продолжал допрос Филир.

- Эй, принц! - неожиданно рассердилась Анюся. - Отлипни по-хорошему, а? Пока я не разозлилась. У меня друзья пропали, саму чуть оборотень не сожрал, спать негде, кушать нечего... ну, почти. А ты как дурак пристаешь с идиотскими вопросами!

Я раньше думала, что принцы лучше воспитаны!

Мальчишка надулся и демонстративно отвернулся.

Время текло ужасно медленно. Анюся несколько раз вставала и обходила костер вокруг, замечая, как юный принц исподтишка наблюдает за ней; подкинула в огонь несколько веток, хотела даже одно бревнышко подвинуть, но не хватило сил.

И наконец услышала невдалеке голоса и хруст веток. Рванулась было навстречу, но обнаружила, что после света костра совсем ничего не видит в лесу. Или это уже так стемнело?

Первой из леса вышла Дайра, за ней Крис нес Наташу. Потом шли Камил с Леонтом на руках и заплаканная Лиля, несшая через руку мокрый подол длинного платья. Последним хромал Далмений.

– Что с ней? – бросилась к магу Анюся.

– Позвоночник ушибла, – коротко ответил он и скомандовал Дайре: – Выровняй землю!

Дайра напряглась, поставила над холмиком руки и принялась ими водить. Кустик травы сдвинулся в сторону, темная почва расползлась ровным слоем. Камил, отпустивший принца, снял куртку и аккуратно расстелил.

– Может, сначала подогреть? – спросила Анюся, вспомнив холодок, идущий от земли.

– А сможешь? – строго оглянулся Крис, и Анюся снова удивилась его схожести с Заком.

Хотя внешне они были как небо и земля.

– Попробую! – кивнула ученица, вовсе не уверенная, что сумеет это сделать.

– Нужно побережь магию, – вдруг сказала магу Дайра. – Боевиков-то у нас всего двое. А ты почти пустой, и источник далеко. Лучше я положу защиту от холода, она до утра продержится.

– Клади, – согласился Крис. – Анюся, не трать энергию. Я, конечно, дотянусь до источника, но пополнить тебя не смогу. У нас способности слишком разнятся.

Анюся обиженно пожала плечами и отошла. Ну и пожалуйста, она и не навязывалась!

Дайра помахала над приготовленным ложем руками, и Крис осторожно уложил Нату. Потом стянул куртку и бережно укрыл спящую девушку.

– Далмений, как нога? – обернулся маг к принцу. – Еще немного потерпишь?

– Куда мне деваться, если теперь каждый танцор со мной так обращается? – оскорбленно фыркнул Далмений.

– Ну вы не особенно-то обижайтесь, ваше высочество! – язвительно хмыкнула Дайра, закончившая махать руками вокруг костра. – Во-первых, Крис – мастер-маг и имеет титул лорда; во-вторых, в нашей команде три принца, и один сидит рядом с вами, причем имеет реальную возможность получить трон после отца; а в-третьих, мы попали в тюрьму по вашей вине, не забыли? И вас же оттуда вызволили!

Закончив отповедь, магичка присела возле мальчиков, которые сидели обнявшись рядом с заплаканной Лилей.

Девушка пережила настоящий шок, когда почувствовала, как они с Наташей летят сквозь колючие ветки. Потом она ощутила сильный удар, и в уши вонзился болезненный вскрик землячки. С трудом поднявшись, Лиля обнаружила неподалеку безжизненно обвисшее на бревне тело новой подруги и с ужасом осознала, что не знает, как ей помочь. И как позвать на помощь. Кричать она побоялась – вдруг враги близко? Просто присела рядом с пострадавшей и попыталась найти у нее пульс. А нащупав бьющуюся жилку, горько и беззвучно заплакала от радости и бессилия и так и сидела, казалось, целую вечность.

Когда из кустов вылез Крис и бросился к лежащей без сознания Наташе, с Лилей случилась настоящая истерика. Она сначала обрадованно засмеялась, увидев мага, потом вспомнила пережитый ужас и разрыдалась так, что пришедшему на шум их голосов Камилу пришлось полить ее водой из протекающего рядом ручейка.

– Кушать хотите? – ласково спросила Дайра у мальчиков.

– А ты конфету обещала! – не оглядываясь на брата, выпалил Леонт.

– Анюся, где там конфеты? – обернулась магичка.

– Уже несу!

Ученица Зака поставила вазочку перед принцами и присела с ними рядом. Криса она теперь обходила стороной, неприступно задирая носик.

Леонт смело взял конфету и зашуршал оберткой.

Филир укоризненно на него посмотрел, но младший, не обращая на него никакого внимания, с наслаждением грыз долгожданное лакомство. Немного посопев, старший тяжело вздохнул и тоже потянулся за конфеткой.

– Ну что, немного перекусим и будем устраиваться на ночлег? – устало предложил, отвлекаясь от своих мыслей, Крис, стараясь не замечать Анюсину холодность.

– Что? – вскочила сразу забывшая про обиду Анюся. – А Зака с Таном вы что, искать не собираетесь? Может, они тоже где-нибудь упали?

– Анюся, – тяжело вздохнув, поморщился Крис, – мы их искали. Их нет поблизости. Если бы они были не очень далеко, Зак бы нас нашел. У него с тобой прямая связь. А у меня сейчас нет энергии, чтобы уйти дальше. Но, я думаю, там что-то произошло: когда я уходил, сзади ударил всплеск энергии. Вроде как взорвалась защита.

Девушка ошеломленно оглянулась на Дайру, и та виновато кивнула.

Как же так? Все было так хорошо, они шли домой, а что теперь будет? И сейчас... Зак... и Танио! Анюся сделала шаг, другой, потом села прямо на землю и горько заплакала, уткнувшись лицом в колени.

Крис смотрел на нее и молчал, не решаясь подойти. «Интересно, – билась в его мозгу настойчивая мысль, – а если бы это я не нашелся, плакала бы она так же несчастно?»

Дайра потихоньку подошла сзади и подтолкнула мага, указав глазами на Анюсю. Но он упрямо качнул головой. Она уже давно не ребенок, пусть сначала сама разберется в своих чувствах.

К тому же он только что подтянул к себе по водным путям поток энергии. Слабоватый, но за несколько звонов магию пополнит. Не очень-то легко без доминирующей магии лечения восстановить пострадавший позвоночник. Он и так выложился полностью, разделив в своем сознании потоки внутри девушки на самые мелкие и срастив все разрывы.

Глава 32

– Каким движениям звезд обязаны мы чуду явления в наш край таких прекрасных дев? И спутников их верных и надежных? – раздался вдруг глубокий голос, и Анюся так и подпрыгнула.

Опять оборотень! А Зак говорил, они только на одиночек...

И застыла с открытым ртом и поднятой для броска рукой, разглядев вышедших из леса существ: три стройные пушистые фигурки, ростом с младшего принца, смотрели на вскочивших людей красивыми кошачьими глазами с вертикальными зрачками.

– Здравствуйте! – первым опомнился Далмений и, обернувшись к Лиле, ехидно представил: – Ну вот тебе и вампиры!

– Могли бы мы к вам ближе подойти, чтоб поднести с почтением дары, какими награждает нас природа, но не хотим разрушить ту преграду, что создала искуснейшая дева, – мелодичным голосом сообщил ближайший из вампиров, одетый, как в тунику, в роскошные волны собственных золотистых волос.

– Я могу снять! – ринулась вперед Дайра.

– Не утруждай себя, уставшая магиня. Коль ты позволишь, мы поднимем сами невидимую крепкую стену, – заявил второй, импозантно окутанный пышными черными вьющимися прядями.

– Ох, мамочки! – восторженно выдохнула Анюся. – Это чё, они все время так говорят?

– Ну, как хотите... – неуверенно пробормотала Дайра, не уверенная, что мощную защиту, поставленную ею, сможет снять даже маг.

Но вампир легко, как занавеску, отодвинул что-то невидимое, и троица свободно прошла к костру. Здесь они сняли с плеч торбочки из отлично выделанной кожи и, поставив на землю, начали доставать продукты: кувшин с молоком, туесок с жареным мясом, свежий хлеб, завернутый в холстинку, сыр, масло...

– Но... откуда у вас все это?! Ведь вы не едите... – Ученица замаялась.

– Узнай же, темнокожая магиня, что белой рождена была на свет: услышав твои горькие стенанья, просили тех мы, кто живет в домах, построенных из умерших деревьев, собрать для вас все эти вещи в дар, – склонив почтительно голову, сообщил третий, русский с проседью вампир.

– А далеко отсюда деревня? – встрепенулся Крис.

– То, что зовете, люди, вы деревней, находится не так уж далеко, но не пройти вам эту дорогу: огромное болото стережет, как зверь, свои нехоженные тропы. А мы прошли окольными путями, проторенными нами в толще скал, – объяснил вампир.

– Понятно! – разочарованно хмыкнул Крис.

Болото для него не преграда, когда есть запас энергии, но его, увы, нет. Значит, придется ждать здесь – другого выхода он не видел. Не ползти же им по узеньким расщелинам, по каким с такой легкостью ходят вампиры!

– Ну что, тогда давайте ужинать, – тяжело вздохнул маг, и Дайра с Анюсей засуетились, доставая свои запасы и выкладывая все на расстеленную на бугорке холстину.

Глава 33

Сторожка привела магов к высоким дверям, возле которых важно стояли двое вооруженных охранников. Однако, заметив скачущих огромными прыжками людей, они от потрясения не сразу схватились за оружие. А потом было уже поздно. Кольнула в виски острая боль, и потемнело в глазах. Здоровенные воины, цепляясь за стены, как пьяные, свалились на пол и затихли в зачарованном сне.

Танио легким взмахом руки вызвал резкий порыв ветра, вынесший дубовую дверь словно песчинку.

Стараясь не удариться головой о притолоку, Зак первым ворвался в комнату и увидел худого высокого блондина в перепачканной краской свободной рубахе, испуганно жмущегося к заставленному банками с красками шкафу.

И тут же почувствовал те самые слабые всплески неразличимых мыслей, что означали присутствие неподалеку мнимого лекаря. Повернувшись к дальней стене, магистр рассмотрел торжествующую усмешку обманувшего их черного мага, его поднимающиеся для заклятия руки – и понял: сейчас совершится непоправимое.

«Танио! – мысленно крикнул Зак другу. – Прикрой щитом короля!»

Тан, едва лишь проскользнувший в дверь и даже не успевший еще оглядеться, круто обернулся и накрыл ту часть комнаты, куда смотрел напарник, плотным воздушным куполом.

И в этот же миг лекарь резко опустил руки, высвобождая какую-то недобрую силу.

Раздавшийся в следующий момент страшный вопль заставил поневоле содрогнуться всех находившихся в комнате – столько звучало в нем дикой боли, ярости и отчаяния.

Ничего не понимающий Танио оцепенело глядел, как его невидимый купол сперва помутнел, словно мыльный пузырь, надутый дымом, потом стал плотным и блестящим. И в заключение пошел трещинами и осыпался, будто разбитый бокал. А на его месте осталась стоять застывшая фигура лекаря, насквозь пронзенная сотней острых ледяных сосулек.

– Ну, Тан! – потрясенно выдохнул маг. – Вот это ты врезал!

– Да не я это! Откуда у меня водное заклинание? – дрожащим голосом возмутился ошеломленный принц.

– Знаю! Занимай оборону, сюда бегут! – скомандовал Зак, оглядывая доставшиеся им позиции. – Да постарайся больше никого не убивать! А вы там как, ваше величество?

– Вы его... точно убили? – Дрожащий король налил в бокал воды из кувшина и залпом выпил.

– Боюсь, что да, – виновато кивнул Зак. – А он что, был вам очень дорог?

– Кто? Этот негодяй, который уже три года держит меня взаперти? – истерично хохотнул король и обессиленно опустился в перепачканное краской кресло. – И каждый день со вкусом рассказывает, как они расправятся со мной и братом?!

«Они»? Так, значит... «Ох и змеиное же племя!» – вмиг осознал безнадежность ситуации магистр.

– Ваше величество, быстро наденьте вот этот амулет и скажите, есть здесь еще выход?

– Только в угловую башню, я там сплю, а на верхней площадке гуляю.

– Тан, ставь здесь щит – и за нами! – скомандовал Зак, увлекая короля к двери в башню.

– Сейчас! – откликнулся его напарник, уже разглядевший в конце коридора толпу бегущих в их сторону солдат.

Размахнулся и швырнул им навстречу заклинание малого урагана. Полетели навстречу воякам сорванные со стен гобелены и картины, скамеечки и прятаясь в укромных уголках пыль. А потом полетели, гремя оружием и доспехами, и сами солдаты.

– Ух как весело! – провожая их взглядом, насмешливо хмыкнул Танио, поднял руки, ставя перекрывающий вход щит, и резко ринулся вслед за другом, совсем позабыв от напряженности момента, что весит теперь не более чем кошка.

И, разумеется, врезался темечком в потолок.

«Ох! Бедная моя голова... зачем я так спешил! – потирая шишку, всюду ругал себя принц и, наученный горьким опытом, мелко семеня по довольно узкой винтовой лестнице. Не хватало еще и тут собрать все синяки и шишки. На исцеление пока нет ни времени, ни энергии.

Вот и второй этаж. Неужели король здесь спит?

Тан скептически окинул взглядом небольшое помещение, обставленное довольно скромненько. Захватившие короля дикие маги явно не считали нужным баловать его величество удобствами.

Да еще и растений натаскали... прямо непроходимые заросли.

Тяжеленная толстая зеленая змея, покрытая листочками, метнулась к принцу и вмиг спеленала его, как мушкетера. Только голова осталась на свободе.

– Ну вот и все в сборе! Злобные тордизанские маги задушили своим мерзким колдовством нашего несчастного короля, оставив вдовой его глупую жену, и сами попали в свои же сети... Какое горе! Наш народ никогда не простит ковену этого преступления! – со злобной ухмылкой сообщил магам хрупкий молодой мужчина в богато расшитом черном камзоле.

«Зак! – мысленно позвал Танио друга. – Ты жив?»

«Отвлеки его на подзвонок!» – отозвался как будто издалека маг.

– Прости за смелость, а не мог бы ты рассказать мне... ну, просто хочется понять, за что ты так ненавидишь магов? – включил все доступное ему обаяние Тан. – Ведь ты же и сам – маг.

– Ты – глупый красавчик! – сильнее разозлился нервный собеседник. – Я не ненавижу магов! Я ненавижу короля! А вы пришли его спасать – значит, должны быть наказаны.

– Ну извини, я не так понял, – лучисто улыбнулся Танио. – И объясни, пожалуйста, если не трудно...

– Не трать на меня свою магию, танцор! Я не поддаюсь на такие штучки! – с ненавистью уставившись на мага, прошипел убийца.

– Какие штучки? – широко раскрыл невинные глаза принц. – Поверь, ты ошибаешься!

– Сейчас ты почувствуешь всю тяжесть моей ошибки! – разъяренно хмыкнул маг и сжал руку в кулак.

Лиана крепче стиснула Тана, стало труднее дышать, но защита, наложенная на магов Каруной, под действием враждебной магии тотчас активировалась. Танио попробовал подтянуть руку к поясу, и это ему удалось, хотя и с большим трудом. А вот надеть на шею амулет, подаренный королевой эльфов, оказалось невозможно.

Что же делать? Как там говорит Зак? Кто не сдастся, тот побеждает?

Принц кое-как намотал цепочку на запястье и стиснул в ладони теплый камень. Прикрыл глаза, нашел внутри себя поток энергии и направил его в амулет. Через несколько мгновений камень потеплел почти до той степени, как горела когда-то эльфийская корона.

Танио открыл глаза и уставился в торжествующее лицо врага.

- Что же ты не умираешь? – встревожился тот.

- А ты любишь наблюдать, как умирают твои жертвы? – не своим, хрустально звонким и мелодичным голосом обворожительно проворковал принц. – Это плохо. Отпусти меня.

- Как ты это сделал? – хватаясь за амулеты, висящие под камзолом, испуганно охнул убийца.

И спешно замахал руками, открывая телепорт.

- Подожди, остановись! – окликнул Танио. – Мы же хотели поговорить!

- Поговори с черной командой! – зажимая уши, с ужасом взвыл маг и прыгнул в портал.

И почти в тот же миг грозная лиана задымилась и задержалась как живая в пламени вызванного Заком заклятия.

- Тан! Волосы! – услышал Танио, сдирая с себя горящие плети.

Схватился руками за голову, сбивая пламя, но поздно: вьющаяся грива, предмет черной зависти некоторых учениц академии, осыпалась хрусткими комочками. Ох и расстроится же Рика!

А по лестнице уже топали освобожденные присланными Милтоном слугами жрецы черной команды.

Обозленный потерей прически, Танио недолго думая швырнул в них мощный вихрь и побежал к Заку. Маг сидел на корточках перед расprostертым на полу королем и держал руки на его груди.

- Как он?

- Будет жить. Амулет помог, иначе бы задохнулся. Этот гад на него первого напал. А кто там топал?

- Черная команда.

- Вот гадство, откопались! Идем наверх!

Зак замотал короля в одеяло и попытался поднять. Как вдруг вспомнил:

- Сделай его полегче!

Танио с готовностью скинул на короля привязанное к руке заклинание и обвел его руками. Зак легко подхватил долговязое тело и направился к лестнице.

Принц задержался на пару мгновений, чтобы повесить на дверь воздушный щит. Конечно, заряженные противомagическими заклинаниями амулеты жрецов вскоре его сожгут, но зато сгорит еще один амулет. А без них жрецы – просто крепкие дяди с плохим навыком ближнего боя.

Взбираться в спешке по крутой лестнице – не самое легкое дело. Особенно если ты вешишь так мало, что нужно рассчитывать каждый шаг, разумеется, если не желаешь, чтобы на голове не было столько шишек, как на елке в урожайный год.

Но они все же выбрались, захлопнули дверь, придавили тяжелыми ящиками с какими-то растениями.

- Последи за входом, – буркнул магистр, – я открою порт...

Внезапно Зак смолк, изумленно вытаращил глаза, подскочил к решетке и, перегнувшись, взгляделся вниз, в вечернюю темноту двора, освещенного лишь несколькими факелами. Скомандовал другу:

- Прыгаем вниз! – Повернулся к королю и подхватил его невесомое тело на руки.

А затем решительно полез через решетку.

«Прыгать так прыгать!» – пожал плечами Танио и полез за ним.

– Может, поедem в харчевню? А утречком и отправимся... – с надеждой смотрел на спутника Карл.

– Нет. Сначала поговорим.

– А вдруг его нет? Он иногда берет выходной.

– Вот сразу и спросишь, – упрямо стоял на своем Болаф.

Его друзья собирались попасть именно сюда, и он просто не мог не проверить, добрались они или нет.

– Ну, раз так срочно надо... – вздохнул, сдаваясь, старый слуга.

– Поверь мне, очень срочно!

Дежурный охранник поежился от налетевшего холодного ветра и хотел было уйти в будку, как заметил двух всадников, спешно направляющихся к воротам.

– Кто такие? По какому делу?

– Мы с важным поручением к помощнику главного повара, господину Грагосу, – почтительно склонился пожилой путник.

Караульный презрительно фыркнул. Это для деревенской родни помощник главного повара – важная фигура и господин, а для такого, как он, солдата, мимо которого каждый день толпами ездят принцы и лорды, – просто мелкая сошка, не стоящая внимания.

– Придете завтра, pošлю служанку, она его позовет! – равнодушно отозвался страж и отвернулся от ворот.

– Господин офицер, нам бы сегодня! – просительно заканючил старший всадник.

Его крепкий спутник молчал, пряча взгляд под низко надвинутым капюшоном дорожного плаща.

Солдат даже не обернулся, дернул на себя тяжелую дверь и шагнул в теплое нутро караулки.

– Чего они хотят? – спросил сержант, поглядывавший в оконце.

– Деревенщина! «Господина помощника главного повара», – пренебрежительно передразнил просителя охранник.

Сержант усмехнулся и направился к двери. Парень еще молод, в охране недавно и в жизни совсем не разбирается. Солдатам от тех лордов, что через ворота целый день снуют, никакого толку, одна забота. А помощник главного повара на их фоне хоть фигура и незаметная, а пользы от него намного больше. Если ты к нему с почтением, то и он никогда не обидит. И на ночное дежурство всегда сунет в котелок кусок мяса побольше, и медовухи кувшинчик налить не пожалеет. А это в их нелегкой жизни великое дело.

– Кого вам нужно? – окликнул сержант о чем-то спорящих всадников.

– Помощника главного повара, Грагоса, – безнадежно ответил старший путник.

Уж если солдат их не пропустил, то этот и тем более не пустит.

– Оружие есть?

– Какое у нас оружие? Вот дубинка от разбойников да ножик, хлеба отрезать.

- Проезжайте. Вон туда, направо по дорожке, до конца, постучите в дверь, где низкое крылечко. Скажете, сержант Торим пропустил.

Всадники от души поблагодарили и въехали во двор. Дотрусили до конца дорожки, и только собрались слезать с коней, как где-то во дворце грохнул взрыв и из центральных окон второго этажа вылетели стекла.

- Туда! - махнул рукой Болаф и подстегнул усталую лошадку.

Из окон вместе с мусором, обломками и тряпьем вылетали и со звоном катились по плитам двора какие-то железки.

Соскочив с коня, северянин поднял одну, осмотрел, отбросил, взял другую, взвесил на руке и прицепил к поясу.

- Это точно они! - буркнул под нос и направился вдоль стены, внимательно всматриваясь во все окна, чтобы не пропустить то, в которое проще будет забраться.

И в этот момент наверху грохнуло вновь, на этот раз в угловой башне. Болаф вскочил на лошадь и поскакал туда. А в замке уже всю бушевала паника. Суматошно мелькали в окнах огоньки ламп, истошно кричали люди. Двери дворца начали распахиваться, выпуская наружу растерянных, перепуганных слуг и придворных. Промчался мимо с факелами конный дозор, однако, заметив чужих людей на лошадях, вернулся.

- Вы арестованы! - закричал молоденький офицер.

Северянин выхватил из ножен длинный меч, его старший товарищ со вздохом отцепил от седла дубинку.

Видать, придется погибнуть в бою.

- А, сопротивление! - Офицер махнул своим подопечным, и те, размахивая мечами и факелами, ринулись на нарушителей.

- Ну, держитесь! - откидывая капюшон походного плаща, взревел басом Болаф и взмахнул мечом.

Бывалые солдаты, рассмотрев его в свете факелов, побелели и опустили мечи.

- Что, трусы? Испугались?! - еще громче рявкнул разозленный северянин.

И тогда солдаты вдруг начали спрыгивать с коней и падать на колени. Свое оружие они бросали перед собой. Слуги, подошедшие поближе посмотреть на бой, едва взглянув на всадника, поспешно опускались на колени рядом с воинами.

Опешивший офицер попытался было крикнуть этим предателям, что их всех завтра казнят, но старый солдат, подбравшись к нему вплотную, шепнул одно слово, и парнишка вытаращил от изумления глаза. А потом неуклюже слез с лошади и присоединился к своим подчиненным.

Во дворе неожиданно стало очень тихо.

Люди стояли на коленях и, чего-то ожидая, молча глядели на человека с мечом.

И вдруг прямо из темноты ночного неба на него выпали двое парней в обгорелой одежде. Первый держал в руках замотанное в одеяло тело, второй был налегке.

Слуги охнули, ожидая услышать звук удара и хруст ломающихся костей, но парни мягко приземлились на ноги и одним невесомым прыжком оказались около воскресшего друга.

- Зак! - басом вскричал он и замолчал, слушая мысленные указания мага.

Потом повернулся к солдатам и строго приказал:

- Подведите двух лошадей!

Солдаты толпой ринулись исполнять приказ, в результате чего перед ним оказалось не

две лошади, а пять. Маги вместе с грузом как-то особенно легко вскочили на лошадей и подобрали поводья.

– Ваш король вернется к вам завтра, – уверенно объявил народу упавший с неба темноволосый парень и, махнув спутникам, поскакал к воротам.

Странная компания направила коней следом за ним и через подзвонок уже выезжала из замка.

Сержант стоял у караулки, пристально рассматривая незнакомцев, но не делая ни одного движения, чтобы им помешать. Видел он, как провожали этих людей дозорные и слуги.

– Скажи генералу, что король назначил тебя начальником стражи! – крикнул ему ехавший первым мужчина, державший в руках скрученный из одеял тюк.

Очень подозрительный багаж...

Сержант немного поразмыслил и благоразумно решил пока не торопиться с новой должностью.

Глава 34

– Давай еще по кружечке взвара. – Дежурный маг подвинул кружку повару. – Уж очень он у тебя сегодня духовитый получился. А после сыграем в кости, вечер впереди долгий.

– Не буду я больше с магами играть, вы жульничаете! – наливая взвар, сердито отмахнулся повар.

И вдруг застыл с открытым ртом. Из малой гостиной, которую днем и ночью стерегли маги, вдруг вышел парень в сильно обгоревшей одежде.

Только странность вся в том, что не было его там раньше. Там вообще никого не было! Из всей мебели осталось несколько кресел и пара диванчиков вдоль стен. Повар сам заглядывал. Как маг по нужде отлучился, так и заглянул. И кухарке потом объяснил: делать нечего этим магам, раз пустую комнату стерегут.

А парень подошел к столу, схватил кружку и махом выпил взвар.

– Лекаря и Хабера! – сказал вскочившему дежурному.

Забрал кружку и кувшин и, не глядя на повара, ушел назад в гостиную.

А маг метнулся в свою комнату. И через подзвонок из нее выскочило несколько магов, и с ними самый главный, этот самый Хабер. И все побежали в гостиную. Повар сразу сообразил, чего они от него потребуют, и опрометью бросился в кухню, варить взвар и разогревать ужин.

– Кто ранен? – едва ворвавшись в комнату, крикнул Хабер.

И замер, чувствуя, как холодеет спина и падает вниз сердце. Слишком мало было в гостиной людей. Да и детей среди них он не заметил, и вообще из пятерых присутствующих ему знакомы лишь трое.

– Король Мадентий. Только не ранен, а придушен. У меня энергии мало, если б я его поднял, то на портал бы не хватило, – отставляя кружку, объяснил Зак.

– Вы его что... в плен взяли? – наблюдая, как маги накладывают на грудь короля руки, осторожно поинтересовался глава, непроизвольно стараясь отодвинуть тот миг, когда нужно будет спросить о судьбе остальных членов команды и маленьких принцев.

– Наоборот, спасли из плена. Во дворце обнаружили заговор двух диких магов. Одного убил Танио, второй сбежал – очень сильный природник, спеленал нас с Таном и королем растениями намертво, повезло королю, что я амулет загодя дал!

– А как освободились? – не переставая думать о судьбе остальных, спросил Хабер.

– Пока Танио его очаровывал, я потихоньку огненной змейкой до корня лианы достать пытался. Потом он чего-то испугался и удрал, а я лиану сжег. Ты скажи, пусть приготовят помыться и одежду чистую. Я сейчас магию пополню, и мы назад пойдем. Дикий, сволочь, искажающую стену поставил, я всех порталом отправил, думал, сюда... а теперь он мертв... и есть только один способ их найти – идти с того же места.

– А принцы? – затаил дыхание Хабер.

– С ними. И младший брат короля, Далмений, тоже.

– Так. Идите мойтесь. – Хабер махнул сопровождающему магу. – Проводи! А я пока подумаю.

– Кстати, Болафа и его друга покормите и устройте ночевать, они скакали почти без отдыха, – уходя, сделал условный знак Зак.

– Организуй, – отправил Хабер второго мага.

Когда Зак и Танио вернулись в комнату, там, кроме Хабера, уже сидели несколько членов Совета. И среди них – Каруна и Сейден.

– Зак! Танио! – Каруна вскочила с кресла, бросаясь к сыновьям.

– Мама! – Четыре руки с одинаковой нежностью обхватили магиню.

– Хвала богам, целые! – Счастливые слезы блестели на ее ресницах. – Ох, Танчик! А что с твоими волосами?

– Да это Зак, он уже давно завидовал. Вот и подобрал момент, – жмурясь от счастья, наябедничал Танио.

– Еще одно слово, и настанет момент делать тебя лысым! – шутливо огрызнулся Зак и усадил мать в кресло. – Давай доставай уже!

– Сейчас, – серьезно кивнул Тан, усаживаясь на диванчик, и прикрыл глаза. – Нашел.

Зак сел рядом, положил ему руку на плечо, взгляделся в никуда и довольно кивнул. Поток энергии ринулся пополнять почти опустевший запас.

– Можете спрашивать, – кивнул, повернувшись к примолкшим магам, – только сначала расскажу про Болафа. Он – королевский бастард и похож на отца как две капли. Перед ним в королевском замке все слуги и солдаты упали на колени. Мадентия маги три года из башни не выпускали, вот его никто и не видел и почти не помнит. А переговоры от его имени вела Катресса. Один из темных магов – ее советник и фаворит.

– Который?

– Тот, что сбежал. Да, когда мы уезжали, я народу сказал, что король вернется завтра.

– Ладно. Это потом. Как дети?

– Здоровые. Но запуганы. Не ели, боялись яда. Ну, Анюся их накормила.

– Они шли в портал по одному?

– Нет. Одного нес Камил, второго Далмений. Мы втроем портал держали. Потом Крис пошел – тут портал и схлопнулся. Тан? А ЭТО откуда?

– Я второй источник нашел. Он немного дальше и севернее, но более мощный, – скромно объяснил принц.

Хабер только изумленно покачал головой: этот парень каждый раз умудряется его удивить! Тянуть энергию одновременно из двух источников пока еще не додумывался ни один из магов.

– А как ты мага убил? – вспомнил глава рассказ Зака.

– Не знаю, – честно признался Тан. – Я не хотел.

– Он правда не понял, лучше я расскажу, – вмешался Зак. – Мы по сторожке за магом шли, Танио дверь вышиб, я первый заскочил. Вижу, король сильно напуган, а сбоку ощущаются слабые чужие мысли. Дикарь в амулете был, почти наглухо закрыт. Поворачиваюсь – а он уже заклинание на короля нацеливает. Нас подставить хотел, убийство короля на ковен свалить. Я и крикнул: «Тан, поставь на короля щит!» – у него к руке заклинание привязано... А он впопыхах не понял, кто король, и бросил купол на мага. Ну а тот в этот момент швырнул в короля ледяными стрелами. Так купол устоял, только льдом изнутри покрылся, а все стрелы вернулись в мага.

– Воздушный купол такой силы, что не выпустил боевое заклятие? – недоверчиво покачал головой один из магов.

– Вот и я собираюсь Дорисию пропесочить! – кровожадно рыкнул Зак. – Ученик выучил уже половину заклятий для магистра, а она его все тренирует на перышках! Когда нас

дикарь в колодец сунул, он легко сотворил уменьшение веса в двадцать раз. А она ему не дала отмену выучить. Вот и прыгали в кошачьем весе почти два звона. У меня вся голова в шишках.

- Но такого не бывает! Я никогда не слышал...

- Да? А ты слышал, чтобы кто-то прыгнул с верхней площадки башни с королем в руках и тут же помчался дальше? А это сегодня вечером видели все обитатели векридского замка!

- Ох великие боги! - схватилась за сердце Каруна.

- Мам, ну не переживай ты так...

- Да как же мне не переживать? Он же срока действия заклинания не знает, а оно могло прекратиться в любой момент!

- Почему не знает? Он в поместье тренировался. У вас там не было никакой неразберихи с бочками или телегами?

- Так, - весело хмыкнул Сейден, - похоже, зря я возчиков ругал.

- Ой, ты так страшно ругаешься, что все прям трясутся! - фыркнул Тан. - А им нужно было сразу камни везти, а не обедать целых два звона!

- Прекращайте семейные разборки! - с притворной строгостью приказал Хабер. - Лучше объясните, откуда взяли Далмения. По нашим сведениям, он в замке не бывает.

- А кто мне дал вот это? - Зак вытащил из-за ворота черный лепесток.

- Так это...

- Пропуск в замок Далмения. Он нас и провел к королю - хотел брата порадовать, а заодно и предупредить. Его три года к королю не пускали, вот он и искал что-нибудь необычное, чтобы отказать не смогли. По всей стране людей разослал! Только его советник, который ими руководил, еще и на диких магах работал. И когда про нас слухи пошли, перехватить попытался. Ну, короче, привел нас Далмений в замок, а там встретила охрана, обвинили его в покушении на брата и отправили нас в тюрьму. А вскоре и принцев привели, вместе с Лилей.

- Кто такой Лилей?

- Лилия. Иномирянка. Живет у них уже два года. Магия точно есть, но я же не природник, ауру не вижу. Ее, похоже, маги себе в помощницы готовили, обращалась она с Милтоном свободно.

- Почему же он ее в тюрьму отправил?

- В тюрьму она сама пошла, ради принцев. Она детей как нянька опекает. И с нами ушла добровольно.

- Этот Милтон и есть природник?

- Ну да. Слушай, Тан, похоже, хватит.

- Посиди еще с ползвона! - прикрикнул Хабер. - Нечего полупустому на выручку бросаться.

- Хабер... Пока я сижу здесь, там, может... - Голос Зака сорвался.

- Зак! - вскинулась мать, почувствовав такой всплеск горя и отчаяния, что у нее дыхание перехватило.

- Каруна! Да не волнуйся же ты так! - прикрикнул на магичку Хабер. - Все будет хорошо! А ты, Зак, все же сядь, не торопись. Я послал учеников, сейчас начнут подходить маги. Мы тоже идем. Чем больше людей займутся поисками, тем быстрее найдем твою команду. Да и во дворце нужно все брать под контроль, пока этот Милтон

еще чего не натворил. Сейчас принесут теплые вещи и сумки с едой, возможно, дети голодны. Жаль, конечно, что у Криса нет сюда привязки, но в тех условиях мы просто не успевали подготовиться. Все же отправить за три дня три группы не так просто.

– Как это «три»? – немедленно прищурился Зак.

– А ты думал, на вас одних все повесили? Шло еще две группы, через Ландию. Разными дорогами. Одна вернулась порталом из камеры, куда их посадила черная команда. Вторая сидит у переправы через залив, там сейчас шторм, никто не соглашается перевозить.

В комнате внезапно стало тесно от вошедших магов, притащивших кучу курток, сумок, мешков и одеял.

Зак встал в свободном углу комнаты, сосредоточился. Танио хотел было встать рядом, но Сейден мягко отстранил сына, положив руку на его плечо:

– Пойдешь с первыми, объяснишь, что к чему.

Мягко засветился, набирая силу, портал. Танио двинулся к нему, и Каруна поспешила ухватить зятя под руку. Первым в серый туман шагнул Хабер, только потом – Танио с Каруной. Следом быстрой вереницей пошли, сразу став очень серьезными, магистры.

Спасательная операция началась.

Глава 35

– Никому нельзя верить, – тяжело вздохнула Анюся, вытаскивая из-под бока очередной острый сучок.

Это ей еще там, на родине, одна подруга хвасталась, как хорошо ночевать на природе. Парни лапника нарубили, мягко, удобно. А запах! От костра тепло идет, воздух свежий... Она тогда, помнится, вся обзавидовалась. Вот дурочкой была!

Когда вампиры, наговорив на прощанье кучу пожеланий, ушли и путники начали устраиваться на ночлег, оказалось, что с этим столько проблем! Земля холодная, постелить нечего. Она и сообщила друзьям с умным видом про лапник. Крис как-то кисло посмотрел, и рядом с ними сверху упала огромная куча веток. Анюся попробовала соорудить из них постель. Вроде получилось. Прилегла испытать – и чуть не взвыла: везде давили ветки, сучки и вообще было жутко неудобно. И снизу все равно тянуло холодом.

Дайра посоветовалась с Крисом и Камилем и отодвинула магией горящие стволы на другое место, ближе к кустам. А обожженную огнем почву старательно выровняла. После этой работы ее лоб усыпали капельки пота, а руки дрожали. Анюся даже начала всерьез подозревать, что быть магом не так-то уж и весело, как ей казалось прежде.

Крис с Камилем тем временем кинжалом и ножом обрезали с крупных веток самые мелкие и застелили ими место будущей лежанки. А голые сучковатые скелеты бросили в костер.

И все равно, когда они наконец устроились на ночлег, Анюся поняла, что не настолько устала, чтобы заснуть на этом экстремальном ложе.

– Давайте я буду первая дежурить! – объявила она, поднимаясь со своего места.

– Я с тобой! – вызвалась Лиля.

Никто не возразил. Дети давно спали между Дайрой и принцем. Крис и Камил молчали, тоже вроде уснули.

Девушки уселись на ствол между костром и лежанкой Наташи, которую вампиры по просьбе Дайры окутали дополнительной защитой от холода. Посидели, помолчали.

– Ты как сюда попала? – спросила Лиля, ковыряя палочкой землю.

– По дурости.

Анюся никому не рассказывала, почему очутилась здесь. Даже Заку. Впрочем, он-то как раз и не интересовался. Подозревала она, что маг давно все прочел в ее голове, но говорить на эту тему не хотела.

– Я тоже, – вздохнула Лиля. – Из-за любви топиться побежала.

– И чё?

– И очутилась здесь. На берегу. Только топилась я ночью, а тут день, солнечный такой, осень только начиналась. И море... другое. Я так испугалась, что сразу топиться расхотелось. А потом шла по берегу и думала: а вдруг это необитаемый мир? А я ничего такого хозяйственного делать-то не умею. Я в садике работала. В частном. Меня тетка по знакомству устроила, сразу после выпускного. И вдруг вижу – лодка. А возле нее – куча мужиков. Вот тут я еще сильнее испугалась.

– А потом?

– Потом все нормально было, – как-то сникла Лиля. – А ты?

– Я в лесу оказалась. Ночью. Лес – еще хуже этого. Деревья сухие, под ногами мох до колена. А на мне шпильки. Хорошо хоть с джинсами. И в сумке – никакой еды. Вот я четыре дня по этому лесу и шла. Там ягоды были, их и ела. А потом... Просыпаюсь утром – пахнет жареной колбасой! Думала, все, крыша поехала! Встала, смотрю – сидят.

Красавчики эти, Танио с Заком. Ну, потом много чего было... Я в Танио влюбилась, а он в Рику, сестру Зака. Потом мы с Заком в Кизард пошли, мне там башню дали, очень классная квартирка! А потом... Ну, не важно. А теперь Зак – мой учитель, учит меня магии. Мы, иномирянки, так они нас называют, все обладаем способностями. Только нужно выбрать, хочешь стать магом или нет.

– А мне Милтон говорил, что здесь магов убивают, – оглянувшись, прошептала Лиля.

– А вот это он не соврал! – вздохнула Анюся. – В этой стране действительно магов не любят. Мы все специальную защиту носим.

– Вы все – маги? И Наташа?

– Она тоже ученица. Я ж тебе говорю, тот, у кого способностей нет, сюда не попадает. И у тебя должна быть магия. Кто-нибудь из магистров посмотрит и скажет, какая. У меня – огонь и иллюзия. У Наты лечение и защита. У Зака – огонь, лечение...

«Перестань болтать и подвесь повыше световой шар, – сказал в Анюсиной голове далекий голос Зака. – Помнишь, как я учил?»

– Сейчас-сейчас! Ты только не уходи... Так-так, палец сюда, теперь энергию представить... Пошел!

Лиля широко открытыми глазами следила за землячкой.

С чего это она вдруг заговорила невпопад, да еще делает руками какие-то странные знаки? Ох...

С пальцев Анюси сорвался и взлетел над поляной огненный шар. Выше, выше! Вот он уже завис над верхушками деревьев.

– Не слишком он маленький, как считаешь? – оглянувшись, озабоченно спросила ученица у Лили. – Нужно, чтобы его издалека было видно.

Лиля поглядела на спящих, вздохнула и ткнула пальцем в шар. Он начал понемногу раздуваться, стал заметно ярче. И вдруг с громким треском взорвался, брызнув во все стороны яркими искрами.

– Спасибо, Анна, было отлично видно, – ядовито сообщил Зак.

– Анюся! Ты что это творишь? – сердито закричала Дайра, отряхивая с испуганных принцев тлеющие еловые иголки.

– Да это не я! Это Лили! – чуть не разрыдалась от такого наговора Анюся и с возмущением обернулась к собеседнице.

Та неподвижно лежала рядом.

– Дайра! Она не дышит! – потрогав щеку девушки, не своим голосом заорала ученица.

Маги вскочили с лежанки и бросились к ним.

– Ох, боги, сколько же с вами проблем! – с досадой хмыкнула менлилка, убедившись, что Лилия жива, но находится в глубоком обмороке. Слабенькая магия, до этого ощущавшаяся в девушке, почему-то исчезла напрочь.

Анюся, обидевшись, отодвинулась от нее. Вот всегда так: как выручить нужно – так Анюся хорошая, а чуть что – сразу «проблемы»!

– А с чего это ты вздумала шарами баловаться? – склоняясь над Лилей, недовольно поинтересовался Крис.

– Я не баловалась! – агрессивно прищурилась девушка, мгновенно ставя мага врагом номер один. – Мне Зак сказал: «Повесь повыше шар!»

– Ты говорила с Заком? – недоверчиво оглянулся на берзийку Крис.

Анюся смерила его презрительным взглядом и ушла на другой конец поляны.

«Анна! Ты куда? – немедленно раздался в сознании голос Зака. – Я на тебя ориентируюсь!»

– Ориентируйся на шарик, – обиженно буркнула Анюся и бросила вверх светящийся комок.

Он взмыл над поляной и завис в вышине, сияя чистым светом.

Юные принцы испуганно прикрыли головы руками.

«Отличный светильник, – довольно похвалил Зак. – Умеешь, когда захочешь».

– Зря ты ее обидел, – шепнула Дайра магу, склоняясь к Лиле.

– Я не хотел, – тихо буркнул Крис, незаметно поглядывая на независимо стоящую под дальней сосной шоколадную фигурку. – А что у них было с Заком, ты не знаешь?

Ну и как отвечать на такой вопрос? Ведь сразу видно, ревнует парень. И мучается. А не ответишь, еще больше себе всяких страстей напридумывает!

– Пытались построить семью, – неохотно буркнула магичка. – Потом поняли, что не любят друг друга. И разошлись. Теперь он – ее учитель. Всё.

– Понятно, – кисло хмыкнул Крис, убирая от Лили руки.

Запаса магии снова не было.

– А как ты думаешь, насчет того, что она его слышит, – поглядев на ровный свет висящего в вышине шара, спросил Крис, – это правда?

– Анюся такими вещами шутить не будет, – вздохнула Дайра. – Зака она боится.

– Значит, он скоро придет, – подытожил маг. – Ну, хорошо. Может, хоть у него осталась энергия на портал.

Только особой радости в его голосе не прозвучало.

Крис собирался дождаться, пока все уснут, и поговорить с Анюсей. Ясно же, что сейчас они на территории Ландии. Значит, скоро их путешествие закончится и нужно будет возвращаться по домам. А Крис так и не успел выяснить, как девушка к нему относится. Только теперь все эти планы рухнули. Анюся на него разозлилась и не захочет ни о чем таком разговаривать. Если вообще не перестанет его замечать.

А потом неожиданно с трех сторон затрещали кусты, и на поляну начали выходить маги.

– Раненые есть? – деловито спросил первый и, проследив за жестом Криса, быстрым шагом направился к Наташе.

Однако был бесцеремонно отодвинут бросившимся к девушке Заком.

– Что с ней? – на секунду поднял он горестный взгляд на подросшего Криса и внимательно выслушал его объяснения.

К этому времени Наташу уже окружили Каруна, Сейден и еще двое магов.

Зак поморщился, сорвал, как тонкую паутину, вампирскую защиту и положил ладони на неподвижную фигурку.

Каруна тотчас присела рядом с сыном, осторожно коснулась чуткими пальцами девичьего плеча. Прислушалась к чему-то, слышимому только ей, и позвала взглядом одного из магистров. Он немедленно присоединил свои ладони к рукам коллег.

– Молодец, парень! – через несколько подзвонков похвалил магистр Криса. – Сделано все

отлично! Тебе необходимо всерьез заняться лечением. А ей теперь нужно только немного покоя и побольше яблок.

А на поляне уже открыли телепорт, и двое магов уносили в него на руках маленьких принцев. Через несколько мгновений их встретят объятия любящих родителей.

- Зак, ты в Таргол или в столицу? - осторожно спросила сына Каруна.

- А зачем мне в столицу?

- Король захочет поблагодарить спасителей принцев, - объяснил Хабер.

- Нет, я лучше в Таргол. А еще лучше - домой, - отказался от почестей Зак.

- Я тоже, - присоединился Танио.

- Значит, мы через Кизард, - постановила Каруна.

- Тогда вы со мной в столицу, - кивнул Хабер Дайре и Крису. Повернулся к одному из магов. - Принца Далмения заберите в Таргол, там его ждет брат.

- А я? - не выдержала Анюся.

- Ты с нами, тебя без надзора нельзя отпускать, - жестко объявил Зак, бережно поднимая на руки спящую Наташу.

- Ну, За-ак!

- Правило третье: когда задание окончено...

- Господин учитель!

- А если я за ней присмотрю? - осторожно предложила Дайра, видевшая, как сильно хочется Анюсе побывать во дворце, и желавшая загладить свою вину за невольно нанесенную девушке обиду.

- В самом деле, Зак! Ты все равно утром должен быть на Совете. Тогда и заберешь ученицу, - попробовала смягчить сына Каруна.

- Вот утром и посмотрит на дворец! - не повелся на уговоры маг.

- А тебя куда отправить? - спросил Хабер у Камила. - Во дворец?

- Пожалуй, это хороший повод познакомиться с королем, - решил тумастанец.

- Правильно, - одобрил глава, - тогда пойдем. Сейден, захватите в Кизард Лию.

Магистр кивнул и подхватил девушку.

На поляне раскрылось еще два телепорта. Один в Таргол, второй в Кизард. Через подзвонки на вытоптанной прогалине остался только погашенный магами костер, а неподалеку - забытая корзинка с остатками еды. Тощий оборотень осторожно вылез из кустов, обошел поляну, поднял корзину. Брезгливо поковырялся в ней, нашел недоеденный кусок мяса и с видимым отвращением сунул в рот. Прожевал, тяжело вздохнул и сунул лапу за следующим. Голод - не тетка.

Глава 36

Что-то разбудило девушку, легкое, но очень важное, как невысказанный вопрос.

– Что? – спросонья спросила Наташа и потерла кулачком не желавшие открываться глаза. – Где я? – насторожилась, разглядев над собой шелковый полог незнакомой кровати.

– Извини, я не хотел тебя будить, – виновато шепнул сидящий на краешке ее постели Зак, бережно целуя Наташину ладошку.

Теперь Ната вспомнила: вот такой легкий поцелуй ее и разбудил. А вот как она оказалась в этой комнате, почему-то не помнилось абсолютно. В памяти остались только ощущение падения сквозь колючие ветки, страшный удар и резкая боль.

– Все уже закончилось, мы дома. Ты уже здорова. Просто нужно несколько дней побережь спину, и все будет хорошо, – успокаивал Зак, нежно глядя на девушку. – Мне пора уходить на Совет. Я скоро вернусь, не скучай.

Не скучать? Да как же не скучать, если она уже скучает! И вообще не хочет, чтобы он куда-то уходил! Она так долго его ждала, терпела холодные взгляды, насмешки и даже грубость! И все время робко надеялась, что однажды он поймет, как она его любит. А теперь, когда они наконец могут без помех поговорить о своих чувствах, он снова уходит.

– Наточка! – потрясенно шепнул маг, осторожно сжимая ее плечи. – Не нужно ничего говорить. Я теперь слышу твои мысли, родная моя. Я тебя тоже очень люблю. Вот закончу сегодня дела, и мы с тобой убежим от всех куда-нибудь подальше. Я обещаю. Поверь мне, любимая.

Зак нежно поцеловал девушку и решительно поднялся с кровати. Если он останется здесь еще на пару мгновений, то пошлет к змеям и Совет, и Хабера, и всех королей на свете.

– Зак, ты идешь? – робко позвал из коридора Танио.

– Иду, – виновато глянув на любимую, ответил маг и, тяжело вздохнув, вышел из комнаты.

Нет, это не сон... Зак и вправду сказал ей эти слова: он ее любит! Как ей все-таки несказанно повезло: найти среди тысяч миров своего единственного, самого любимого мужчину!

Счастливо улыбаясь, Ната осторожно встала с постели.

Нет, и вправду ничего не болит... Только чуть тянет в том месте спины, куда ночью пришелся страшный удар.

– Ната! – ворвалась в комнату Рика. – Ты что, уже ходишь?

– Зак сказал, что я здорова. Только нужно быть осторожной, – светло улыбнулась Наташа.

– Судя по тому, какое счастье ты излучаешь, мой брат наконец-то разобрался в своих чувствах?

– Он сказал, что любит меня, – краснея, призналась Наташа.

– Ох, как хорошо! – захлопала в ладоши Рика. – Да мы это давно знали! И что ты его тоже любишь... Только Зак такой упрямый, все должен решить сам.

– Это не упрямство. Это самостоятельность. И ответственность. Теперь я понимаю: только таким и мог быть мой любимый мужчина. – Ната немедленно встала на защиту Зака.

– Мой Танио тоже самый лучший, – понимающе усмехнулась Рика. – Пойдем позавтракаем?

– Пойдем, – легко согласилась Ната, думая, какое это счастье – иметь такую дружную, любящую семью.

А ее любимый мужчина, недовольно хмурясь, выходил в этот момент из порталльной комнаты королевского дворца. Родного, тордизанского. Это Хабер в последний момент принял такое решение. Следом за Заком топала Анюся в новенькой оранжевой ученической мантии с сиреневым воротничком и манжетами. Потом шли родители и Танио. Зал Совета был открыт, и большинство магистров уже сидели на своих местах. Заметив устроившихся рядком Камила, Дайру и Криса, Анюся оживилась и помахала рукой. Они как-то вяло махнули в ответ.

– Чё, зазнались, что ли? – обиделась ученица.

– Я тебе потом объясню, – шлепаясь в кресло, буркнул мрачный Зак.

Неизвестно, как отреагирует организм ученицы на сообщение о том, что этой ночью все придворные короля Ортиния считали за честь выпить со спасателями маленьких принцев.

Анюся оглянулась на него и тихонько хихикнула. Понятно, почему господин учитель такой злой. Наверное, от важного дела, то есть тела, оторвали.

«А вот за грязные мысли я тебе придумаю такое наказание, что мало не покажется», – раздался в ее голове мстительный голос Зака.

– Начнем заседание, – внимательно оглядев сидящих, объявил Хабер. – У меня важное сообщение. В результате секретного задания, успешно выполненного группой магов, учеников и добровольцев под командованием магистра Лизандра, раскрыта преступная группа магов-дикарей, захвативших власть в королевстве Векридия. Освобожден король Мадентий, содержащийся взаперти в башне, освобожден принц Далмений, по ложному обвинению заключенный в тюрьму...

«Великие боги, – с тоской думал Зак, – и где он только научился разговаривать с таким глубокомысленным занудством? Нет бы объяснить все быстренько и распустить всех по домам!»

Он, Зак, прямо тут же открыл бы портал... А интересно, чем сейчас его Ната занимается? Наверное, завтракает с Рикой, та как раз перекусить собиралась. Эх, куда бы им вдвоем уехать, декады на две, а лучше на шесть: так хочется сбежать от всех дел и проблем! Да, нужно, кстати, Анюсю на это время пристроить в надежное место. Зак так задумался о своих делах, что очнулся, лишь слышав собственное имя.

– ...магистра Лизандра – принять в состав Совета магов; подмастерье мага Кастанио – повысить до мастера магии воздуха; Анну, ученицу магистра Лизандра, повысить до подмастерья мага огня; Эдакриса, мастера-мага, повысить до магистра магии воды; Дайралию, мастера-мага защиты, наградить домом в городе Тангосе; Наталию, ученицу магистра Каруны, наградить домом на озере Невар; принцу Тумастану Камилхану и принцу-бастарду Векридии Болафию объявить благодарность и гарантировать всестороннюю помощь ковена! Всем магам и ученикам, принявшим участие в этом задании, дать отпуск на три декады в любое удобное для них время! Предоставив бесплатное проживание в любом из королевских поместий и замков!

– Ни фиги се! – тихонько охнула Анюся, заработав за это сердитый взгляд Зака.

На этом общее собрание закончилось. Маги, довольные успешным окончанием войны, неспешно расходились по своим порталам. Освободительная война – дело, конечно, нужное и благородное, но свои-то заботы за это время никуда не ушли...

Зак, схватив Анюсю за руку, тащил ее за собой, будто сумку, раздвигая плечом магистров. И как раз успел.

– Магистр Рагдир! – окликнул открывающего портал директора академии. – Не последишь несколько декад за подмастерьем Анной?

– А отпуск? – взвыла разочарованная Анюся.

– Выучишь назубок кодекс магов, все огненные заклинания до второго уровня – тогда получишь свой отпуск! – непреклонно объявил Зак.

Анюся сникла. Разве с ним поспоришь, с этим Заком? Себе дороже...

– Хорошо, Зак, я ее забираю.

– Выдай ей часть жалованья на теплую одежду и ключ от одного из свободных домов для магистров. Мы с женой зайдем этот дом попозже. Моя жена – ученица Каруны.

– Вот это новость! Поздравляю! А Сейден ничего не сказал...

– Ты первый, кому я говорю, – кивнул Зак.

Рагдир подхватил под руку хмурую Анюсю и ушел в портал.

Зак развернулся и отправился к матери.

Каруна уже сама бежала навстречу.

– Хабер просит нас с тобой остаться на ползвона. А где Анюся?

– В академии. А отец?

– Ушли с Таном домой, что-то Нолочка полночи капризничала. Идем, нас ждут.

В уютной гостиной уже тихо беседовали несколько человек. «Ничего себе компания подобралась!» – оглядывая присутствующих, хмыкнул Зак.

Король Тордизании Элтинор, его сын принц Корицен, король Векридии Мадентий, принц Далмений, Болаф, ставший за одну ночь принцем-бастардом Болафием, король Ландии Ортиний, его советник лорд Тартокс и главнокомандующий ландскими войсками лорд Доливер.

– Магистр Лизандр, член Совета магов и ненаследный принц Тордизанский, магистр Каруна, комендант крепости Кизард, – церемонно представил королям вошедших глава ковена. – Все в сборе, можно начинать.

– Мы все здесь собрались, чтобы решить несколько важных вопросов, – едва все расселись, начал свою речь Хабер. – Вы все уже в курсе тех событий, что произошли в королевском замке Векридии прошедшей ночью...

– Болаф, ну почему именно я? В ковене достаточно более опытных и умных магов, чем я. Выбери другого!

– Нет. Тебе я доверяю. И ты можешь незаметно подсказывать, что говорить. Не забывай, что я не получил никакого образования и вообще никогда не собирался никем править. Тем более герцогством. Меня Хабер полночи уговаривал, на совесть давил. Если б не эти кровные братцы, что смотрели с такой надеждой, я б никогда не согласился. Но без тебя я там не смогу. Зак. Ну пожалуйста, соглашайся, а?

– Ты не понимаешь! Я женюсь! Еще даже дома никому не говорил. И хочу хоть несколько дней отдохнуть... Побывать с женой. А ваше разваленное королевство... там нужно работать с утра до ночи!

– Зак, я желаю вам счастья. Поздравь от меня Наташу. И отдыхайте сколько хотите. Только не бросай меня. Хоть по паре звонков в день, а, Зак?

– Ну почему ты не хочешь взять себе советника из Ландии? Вы ведь теперь одно государство. То, что Векридия отныне – только герцогство, намного упрощает

управление ею.

– Ты видел, как горели глаза у Ортиния? Он готов даже королевский дворец по камушку разобрать, чтобы и памяти о соперниках не оставить!

– А ты думаешь, ковен ему позволит своевольничать? Не зря столько магов туда отправили! Поэтому не волнуйся, никто тебя в обиду не даст. Ковен своих не бросает.

– Что хочешь говори, а без тебя мне это ярмо не утянуть. Или ты со мной, или я отказываюсь. Решай.

– Ох и упрямый ты. А что я скажу Наташе?

– Правду. Таким женщинам нужно всегда говорить правду. Она поймет. Поверь мне. Я ее знаю.

– Болаф... ты ее любишь?

– Нет. Я ее уважаю, – твердо ответил герцог Векридский Болафий, и Зак предпочел не заметить легкой горечи в его голосе.

– Ладно... Как она решит.

– Тогда я вас жду! – просиял Болаф, твердо уверенный, что Ната не бросит друга в трудный момент. – Идем сообщим им, что можно подписывать указы!

– Ну ты и жук! – насмешливо хмыкнул маг и двинулся следом.

– Зак, а про то, откуда они вообще взялись... эти дикие, Хабер уже узнал? – подливая другу холодного взвара, поинтересовался Танио.

Жаль, конечно, что поздний семейный обед, посвященный женитьбе Зака, закончился так быстро. Но Зак хотел засветло попасть в новый дом Наты, где они собирались провести свадебный отпуск. Однако скромное празднество все равно было веселым и душевным. Родственники сказали молодым немало добрых слов, все вместе съели кучу пирогов, разнообразных деликатесов и даже распили кувшинчик медовухи.

И пока женщины с энтузиазмом упикивали в сундуки вещи, необходимые, по их представлению, молодой паре, а Сейден ушел укачивать внучку, друзья ненадолго остались одни.

– Да, – кивнул в ответ Зак. – Оба мага – братья по матери, дети старого королевского советника, уступившего пост родному сыну.

– И что им не жилось спокойно, ведь должности-то были непыльные?

– Это грустная история.

Лет тридцать назад молодой советник короля случайно узнал, что амулеты показали ауру мага у ребенка одной очень хорошенькой вдовушки. Дама была ему очень небезразлична, а путь к ее сердцу лежал через спасение мальчика. Советник тайно вывез малыша в Агану, купил домик, нанял прислугу. Мальчик рос очень смышленным и вскоре поступил в академию магов. Через год любовница родила советнику ребенка, и тоже со способностями.

Красавица вскоре умерла, и советник остался с маленьким магом на руках. Он много раз пытался склонить короля к отмене указа о черных командах, но разгульный папочка Болафа не имел никакого желания заниматься подобной ерундой.

Тогда отец купил для сына хороший защитный амулет, но способности малыша развивались так быстро, что вскоре их начали замечать слуги. Советник нашел только один способ скрыть способности сына, не расставаясь с ним. Он обманом забрал пасынка из академии и увез домой.

Ему удалось хорошо запутать следы, маги ковена не сумели отыскать ребенка и

посчитали его погибшим. Вот этот недоучка и занимался с братом. И нужно сказать, достиг в обучении определенных успехов.

Да, у них были неплохие должности и обеспеченное будущее, но непомерные амбиции – вот и строили планы, как занять оба трона, и векридский, и ландский. Уже даже распределили, кто где править будет. А победить собирались с помощью магии. Но нужно было соблюдать осторожность, черные команды не дремали. Тут как раз Лиля и появилась. Милтон быстро понял, что из нее в любом случае можно сделать козла отпущения, и внушал глупышке, что она сильная магичка. А сам усиливал ее заклинания, подбрасывая ей в нужный момент свою энергию.

– А его так и не поймали?

– Не смогли отследить. Он хитер, сделал заранее несколько привязок. Теперь может быть где угодно...

– Зак! У нас все готово!

Сияющие Наташа и Рика стояли перед магом, держа в руках по небольшому саквоюжу, а сзади них несколько слуг под присмотром Каруны тащили четыре огромных сундука.

– Вы уверены, что все это там пригодится? – осторожно осведомился маг.

– Знаешь же поговорку, – авторитетно объявила Рика. – «Лучше взять лишнее...

– ...чем не брать ничего», – вздохнул Зак и несколькими щелчками отправил сундуки по назначению.

Он специально перед уходом из дворца потребовал у Хабера вызвать мага, имеющего привязку к домику на озере Невар, принадлежащему его жене.

Хитро усмехнувшись, Хабер немедленно открыл портал, и через пару мгновений Зак уже стоял на широкой террасе, любуясь синевой раскинувшегося перед ним озера.

– Мы не прощаемся! – Махнув родичам, Зак открыл портал и подхватил жену на руки.

– А Крис так и не признался Анюсе в своих чувствах, – вздохнул Танио, следя за тем, как друг шагает в портал.

– Если захочет, найдет ее в академии... – донеслось издали.

Глава 37

Тордизания, Торад, королевский дворец

– Великие боги, Хабер! Ну мы же договорились! Больше я не имею никакого отношения к вашим иномирянкам! И казначей уже в курсе, выдаст столько денег, сколько нужно! У него и отчет оставишь. Ты же был на Совете, когда мы это решали. Целых три звона потратили на обсуждение!

Хабер, согласно кивая, невозмутимо слушал отповедь короля, высказываемую недовольным голосом. И не пытался ни слова вставить в свою защиту. Предпочитая выждать, пока правитель выплеснет накопившееся раздражение, чтобы потом, когда король узнает о приготовленном ему сюрпризе, у него уже не осталось на сопротивление ни запала, ни сил.

К тому же, если подойти по-человечески, можно понять и правителя. Сидеть каждый месяц над государственным балансом – вовсе не мед, у любого характер испортится. Ведь каждый градоначальник считает, будто именно ему нужно построить самый красивый фонтан и устроить самое пышное празднество в честь Дня урожая. И все надеются на свои прожекты урвать побольше денег именно из государственной казны...

А король пытается дипломатично урезать их аппетиты, чтобы никого не обидеть.

С другой стороны, давно уже советовал ему Хабер обучить пару-тройку смышленных принцев и посадить за эту работу! И проверять только их...

Совет не пригодился, и Хабер даже догадывается, почему: на самом деле Элтинор боится остаться без дела. Он не любит ни охоту, столь модную у других правителей, ни балы. Вот и прикрывается от всех этих великосветских развлечений просто неимоверной занятостью государственными делами.

– Хабер! Ты меня слушаешь? – едко поинтересовался король у придворного мага, пару подзвонков понаблюдав за его отсутствующим взглядом.

– Разумеется, – вежливо сообщил маг, отрываясь от своих размышлений.

– Зачем ты пришел?

«С этого и нужно было начинать, а не нотации читать», – фыркнул про себя Хабер, но вслух произнес совсем другое:

– Чтобы заранее сообщить о том, что через три дня ухожу в отпуск.

– Куда? – опешил король.

– В отпуск, – невинно опуская взгляд, повторил маг.

– Хабер... Что я тебе плохого сделал? Может, расскажешь? Или работой перегружаю, или плачу мало? Почему ты решил идти в отпуск именно сейчас?

– А что сейчас за время такое, что без меня никак нельзя обойтись? – непонимающими, честными глазами уставился на короля Хабер.

– Ты же знаешь! Подготовка к выборам короля! – трагически всхлипнул Элтинор, возмущенно взмахнув руками.

– Выборы через десять декад, – пожал плечами глава Совета. – Я вернусь намного раньше.

– Хабер! Ты это плохо придумал! – занервничал король. – Может, отложишь отпуск на полгода?

– Нет, – категорично отказал тот, твердо глядя в глаза Элтинора. – Как я смогу просить отпуск, который мне должен ты, у нового короля? Я тебе и так каждый год уступаю. То проблемы с иномирянками, то неприятности с аганским шахом, то война в Ландии! Но на этот раз ничего экстраординарного не происходит, поэтому в отпуск я уйду

всенепременно.

– А я думал, мы друзья, – обиженно поджал губы король.

«На друзей так не набрасываются, едва они войдут в комнату», – хотел было съязвить маг, да вовремя передумал. И ответил по-другому:

– Я тоже так думал. Но, по-твоему, быть другом – значит отказаться и от отдыха, и от личной жизни. Хорошо же ты понимаешь дружбу!

Элтинор долго возмущенно пыхтел, испытующе-укоризненно рассматривая невозмутимого Хабера, пока не догадался, что в этот раз маг ему уступать не намерен.

– Кто остается за тебя? – наконец выдавил он несчастным голосом.

– Рагдир, – не повелся на эту уловку Хабер.

– А как же академия?

– Его там заменит Дорисия. Если у нее будут вопросы, она всегда может сюда прийти.

– Я вижу, ты основательно подготовился, – недовольно буркнул король.

– Разумеется, – с достоинством выпрямился маг. – Я же собираюсь отдыхать, а на отдыхе лишние переживания вовсе ни к чему.

– Хорошо, – скрепя сердце примирился король с неизбежным. – Но если за эти три дня что-нибудь случится...

– То я конечно же останусь, – кивнул согласно Хабер, думая о том, что предпримет все возможные меры, чтобы короля никто не известил, если на самом деле случится какая-нибудь неприятность.

Агана, Хадиркан, дворец шаха Техрияра

– Господин! Придворный маг просит уделить ему пару подзвонков! – согнулся в почтительнейшем поклоне советник.

– А он не сказал, что ему нужно? – лениво пробормотал шах Техрияр и дунул на душистый лепесток, подплывший слишком близко к его бороде.

– Прости, великий, не сказал! – Советник согнулся еще ниже, так что тяжелый, расшитый камнями и бисером тебетей едва не свалился с головы.

– Ну хорошо, зови, – подумав несколько мгновений, лениво согласился шах, решив, что визит придворного мага – какое-никакое, а все же развлечение.

«А интересно было бы глянуть, есть у советника лысина или нет, – хмыкнул он игриво. – Если б тебетей все же свалился...»

Гистон вошел почти сразу, едва советник исчез за бархатной занавесью, – видимо, ждал там ответа, и шаху это понравилось. Значит, хочет о чем-то просить. Стало быть, можно будет выторговать что-нибудь взамен. Маг, в отличие от всех остальных, обращался к шаху с просьбами крайне редко, значительно чаще приходилось просить об одолжении его самого. А это Техрияра очень раздражало: не к лицу великому повелителю Аганы кого-либо о чем-либо просить!

– Долгих лет тебе, великий, – вежливо поклонился Гистон.

Шах едва кивнул ему, макнув бороду в душистую воду.

– Чего ты хотел? – снисходительно спросил он, понаблюдав несколько мгновений, как ловкие руки придворного цирюльника, окончив полировать один ноготь на его ноге, принялись за другой.

Гистон неторопливо обошел вокруг круглой серебряной вазы, отлитой в виде огромного цветка с причудливым узором на изогнутых лепестках, используемой шахом для целебных ванн, и остановился за спиной цирюльника. Небрежно положил палец тому на темя, и сосредоточенный взгляд пухленького ухоженного человечка застыл как замороженный. Застыли и руки, неприятно крепко зажав оттопыренный палец шаха. У Техрияра в неожиданной панике дернулась нога, пытаясь освободиться из бережного, но цепкого захвата.

– Что... ты с ним сделал? – пытаюсь скрыть охватившее его смятение, нервно проворчал шах.

– Просто отключил на время. Не нужно, чтобы кто-то слышал наш разговор, – любезно хмыльнулся маг, скользнув по шаху беглым взглядом.

И легко махнул рукой в сторону занавески. Раздавшийся оттуда шум падения нескольких тел, приглушенный мягкими коврами, поведал шаху, что ему больше не стоит рассчитывать ни на советника, ни на телохранителей.

Он попытался представить себе ситуацию со стороны, как делал всегда, когда нужно было что-либо срочно обдумать, и запаниковал еще сильнее. Действительно, чем может ответить самый могущественный правитель, сидящий нагишом в теплой, насыщенной благовониями воде всесильному магу, с холодной усмешкой наблюдающему его бесполезное паническое барахтанье? Особенно если нога хана к тому же намертво зажата застывшим статуей цирюльником, а все его телохранители валяются бесполезными тушами? Правильно – ничего.

– Какой... разговор? – срываясь на истеричные нотки, пролепетал насмерть перепуганный Техрияр.

– Тайный, – спокойно объявил Гистон и сел на диванчик, откинув приготовленные для шаха простыни. – Я пришел сообщить, что меня не будет в Агане три декады. Новое знание, которое я намерен освоить на пользу твоему государству, требует всех моих сил и времени. Но не волнуйся. Ты не останешься без магической помощи. Один из собратьев по мастерству согласен меня заменить. А для того чтобы по дворцу не пошли ненужные слухи, он примет мой вид и голос. О том, что здесь живу не я, не должен знать никто. Но ты постарайся в этот период не просить у него никаких чудес для своих фаворитов. Его умения отличаются от моих, и шпионы врагов смогут легко нас разоблачить. Понятно?

– Да, конечно! – пытаюсь скрыть вздох облегчения, с энтузиазмом закивал шах. – А ты... разбудишь моих слуг?

– Сами проснутся, едва я тебя покину, – вставая с дивана, еще раз насмешливо хмыкнул Гистон. И направился к выходу, мимоходом сунув палец в вазу. – Вода не холодновата?

Как только занавесь сомкнулась за ним, ожила пилочка в ловких ручках цирюльника; поднимаясь с ковра, заворчал за занавесью на невиновных телохранителей советник, обвиняя в неуклюжести. А шах, пытаясь унять неожиданно пробравшую его нервную дрожь, вдруг ощутил, насколько горячей стала вода в вазе.

Агана, Эштала, дом мастера-мага Ольдера

– Ольдер...

– Да, милая?

– Нам нужно поговорить.

– Обязательно сейчас?

– Да.

– Ну хорошо, говори. – Маг отложил амулет, над которым работал, и повернулся к жене.

- Помнишь, когда я к тебе пришла...
- Как же я могу забыть! - Ольдер постарался подавить тяжелый вздох.
- У меня было условие: если я решу уйти, ты сам скажешь... это слово.
- Ты решила уйти?! - Ольдер, боясь поверить в услышанное, поднял изумленный взгляд.
- Да. Скажи слово. - Наклонив голову, чтобы муж не увидел горечь и боль в ее глазах, женщина ждала ответа.
- Дайра... - замялся Ольдер, - ты хорошо подумала?

Нет, магу вовсе не хотелось ее отговаривать. Он и сам давно понял, какую несусветную глупость сделал, взяв второй женой девушку, в которую когда-то был влюблен. После того как маг объявил об этом решении Зайнире, его уютный тихий домик превратился в ад. Раньше Ольдер, справившись с делами, как на крыльях летел к семейному очагу. А едва войдя в огороженный высоким забором тенистый садик и рассмотрев мягкий свет окон, за которыми его ждал вкусный обед, заботливое внимание жены и лепет крошки-сына, чувствовал, как в душе разливается тихая отрада.

Каким же болваном он был, вообразив, будто две любящие женщины - лучше, чем одна! Когда в доме была только одна жена, маг даже представить не мог, что, вернувшись с работы, может не получить горячей еды или чистой рубашки. Все всегда было готово к его возвращению, все ждало хозяина на своих местах: и мягкие подушки на ковре под деревом, и охлажденный взвар с листиками мяты.

Однако в первое же утро после свадьбы с Дайрой Ольдер не получил ни горячего взвара, ни сытного завтрака. Ошеломленно постояв на кухне возле холодного очага, маг отправился в комнату Зайниры выяснять, в чем дело. И получил вежливое сообщение, что у нее ночью капризничал ребенок, она не выпалась, а потому не может приготовить завтрак. Лишь едва уловимое ехидство скользило в широко раскрытых невинных глазах, когда Зайнира задала ему законный вопрос: а почему бы завтрак не приготовить молодой жене? Ведь ей не приходится возиться по ночам с малышом!

Ольдер прекрасно сообразил, что это саботаж, однако попытка уличить жену привела к потоку слез и предложению потрогать ручки ребенка. Ольдер потрогал и убедился: женщина права, малыш немного горячеват. Он немедленно бросился за снадобьем и попал в облако ядовитого черно-сизого дыма, валящего из кухни. А выскочив на террасу, обнаружил кашлящую Дайру с ведром воды в руках. Оказалось, она растопила очаг, чтобы сварить взвар, и пошла за водой. А когда вернулась, не смогла войти в кухню, полную дыма.

Целых два звона ему понадобилось, чтобы обнаружить в дымоходе обугленную дохлую ворону, проветрить дом и снова растопить очаг. На службу в тот день Ольдер не попал. Пришлось вначале накастовать несколько бочек воды, а потом колоть дрова, так как неожиданно оказалось, что колотые закончились. А потом помогать Дайре греть воду и отмывать въевшуюся в стены и мебель копоть и запах гари. Затем пришлось отмываться самим и стирать одежду. Обед, разумеется, тоже опоздал, а уж на то, чтобы сготовить ужин, ни у кого из молодоженов просто не осталось сил. Как и на нежности.

На следующее утро Ольдер встал пораньше и провел с Зайнирой разъяснительную беседу, надеясь, что к вечеру мир в доме восстановится.

Как бы не так! Вот уже больше полугода они живут вместе, и за все это время Ольдер не припомнит ни единого дня без досадного сюрприза. Кашу ему пришлось отведать и недоваренной, и подгорелой, и пересоленной, и переперченной, и заправленной таким количеством масла, что невозможно в рот взять. Про приторно-сладкий мясной суп и кусочки соленой рыбы и чеснока в ягодных пирожках маг и вспомнить без содрогания не может. Бельевые веревки, на которые Дайра развешивала выстиранное белье, неожиданно рвались, новая кастрюля начинала течь, а в постели магички обнаруживался то уж, то паук, то куча муравьев. Или и того хуже: сначала мирный домашний кот ни с того ни с сего изодрал лучшее платье молодой жены, потом на ее гребень неизвестно откуда попала смола, и она не могла разодрать свои густые рыжие локоны...

Зайнира категорически отвергала все обвинения магички и в отместку упрекала Дайру в привороте чужого мужа. Шумные скандалы каждый день сотрясали их домик, еще недавно бывший таким уютным. Ребенок, завидев отца, больше не тянул к нему ручки, а начинал испуганно хныкать.

Ольдер попытался разговаривать с Зайнирой по-хорошему, но ничего не вышло. Женщина упрямо твердила, что ни в чем не виновата. Тогда он, сдуру конечно, решил ее наказать. До сих пор по спине мурашки бегут от того воя, который она подняла, получив приказ не выходить из своей комнаты. Все соседи переполошились.

Нынче они, встречая мага на улице, смотрят с нескрываемым осуждением, а ведь еще полгода назад относились очень уважительно.

И вот теперь Дайра сама его просит выгнать ее из дома. По аганским законам достаточно сказать жене одно слово, чтобы она собрала вещи и ушла. И считала себя с этого момента совершенно свободной от всех обязательств. Ольдер прекрасно понимал: это предложение – единственный выход для всех. Но природная порядочность и чувство вины перед девушкой за недостаточную твердость характера не позволяли сказать знаковое слово.

– Ольдер. Я решила. Говори.

– Ну что ты мнешься, скажи ей уже, да пусть идет отсюда! – Победно уперев руки в бедра, в дверях стояла Зайнира.

– А ты не боишься, что я скажу его тебе? – внезапно взбесился Ольдер. – Ведь ребенок уже ходит, значит, останется со мной!

– Оль... – Женщина побелела, ее губы затряслись. – Неужели... ты сможешь...

– Смогу, – остывая, буркнул Ольдер. – Довела.

– Не нужно, – положила ему ладонь на плечо Дайра. – Скажи мне. Нехорошо ребенка от матери отрывать.

– Ладно, – устало согласился Ольдер. – Тайдар.

– Спасибо. – Дайра поднялась, легко коснулась его щеки сухими губами и выскользнула из дома.

На душе было пусто и холодно.

Она подхватила заранее приготовленный сундучок с немногочисленными вещичками, прямо во дворе открыла портал и шагнула в него.

Хорошо, что Хабер предложил новое задание, раньше ей просто некуда было идти. Домик, что подарил за работу ковен, магиня сдала на три года постояльцам, не догадываясь, что очень скоро жилье может понадобится ей самой.

Не в родительский же дом возвращаться? Нет, ей не станут напоминать, как всей родней рьяно отговаривали от этого шага, сделают вид, будто ничего не случилось. Просто сейчас она сама не сможет посмотреть им в глаза. Только не сейчас. Может, немного позже.

Векриландия, дворец герцога Болафия

– Зак! Ты ведь шутишь? Ты же не можешь так со мной поступить!

– Ничего я не шучу. Мне положен отпуск, и я его беру. И не нужно на меня смотреть такими несчастными глазами. Ничего страшного за пару декад не случится. К тому же я оставляю за себя Дайру. Она магистр защиты и прекрасно справится.

– Да не нужна мне никакая защита! Мне же посоветоваться не с кем!

– Болаф, не прибедряйся. И Карл с тобой, и Улья рядом. У них и жизненного опыта,

и мудрости побольше, чем у меня. Да и налажено уже все и в герцогстве, и в замке. Я всю зиму здесь безвылазно сидел. А ведь как ты меня уговаривал! Не помнишь? «По паре звонков!» А теперь даже в отпуск не пускаешь!

– Ну что ж... – тяжело вздохнул герцог, поняв, что на этот раз мага не переупрямишь. – Только пообещай, что вернешься.

– Могу лишь пообещать, что постараюсь вернуться, – не поддался на уловку Зак. – А то ты не знаешь, что нами ковен распоряжается.

– Не ковен, а Хабер, – сердито фыркнул Болаф и поднялся с кресла. – Но хоть на прощальный ужин я могу рассчитывать?

– Извини, Болаф, я бы с удовольствием, но меня уже ждут.

– Так я и думал, что это не отпуск, а какое-то задание, – проницательно хмыкнул герцог и безнадежно махнул рукой. – Иди уже!

Зак усмехнулся и открыл портал. Он и не сомневался, что все получится так, как ему нужно, когда начинал этот разговор. Потому и вещи заранее отправил, потому и Тале велел вечером в Векридию не возвращаться.

Хотя вовсе не сам решил взять отпуск прямо сейчас. Правильно Болаф догадался: из-под этой лежанки торчат ноги именно Хабера...

Но точно даже ему пока ничего не известно: получив вчера вечером от Хабера послание, он немедленно метнулся телепортом во дворец. Правда, успел перекинуться со спешащим к королю главой ковена только несколькими фразами. Вернее, это собирающий свитки и амулеты Хабер выдавал ему поручения, а он только кивал.

И первым заданием была спешная необходимость разобраться во вчерашнем происшествии в академии. С самым активным участием его, Зака, ученицы.

Вот туда-то сейчас и направлялся Зак через порталную будку, недавно построенную на высокой скале, затерянной в центре Кризайского хребта, разделяющего Векридию и Тордизанию. Выйдя туда из портала, маг едва не споткнулся о собственные сундуки. Даже ругнулся от неожиданности, да еще от количества багажа. Раньше ему вполне хватало пары сундуков: один с одеждой и обувью, второй с оружием и снадобьями. А после принятия должности герцогского придворного мага сундуки расплодились, как мыши в подвале. И ладно бы это были платья Талы, женщинам положено наряжаться, он и сам не может пройти мимо лавок, чтобы не купить ей обновку...

Так ведь маг и собственные вещи едва сумел уместить в четыре сундука! Причем заталкивая их туда так плотно, что крышки еле закрыл. Да еще и не все вместились.

Зак тяжело вздохнул и переправил сундуки в домик Талы, ставший их первым семейным гнездом. Впрочем, он и до сих пор им оставался, хотя Каруна усиленно присматривала для Зака замок поблизости от своего поместья. Но все время чего-то доставало. Один замок слишком велик, другой далековато от воды, в третьем окружающий ландшафт не по душе, в четвертом архитектура мрачновата.

Правда, тут еще и Тан вмешался, объявив, что в новый дом должны уйти они с Рикой. А вот уж этого и слышать не захотела мать, не представляя свою жизнь без звонкогоголоска делающей первые шаги Нолочки.

Впрочем, им и во дворце Болафа, доставшемся тому после того, как король отказался от престола в пользу бастарда, жилось очень неплохо. Герцог выделил молодой семье огромные палаты и ни разу не позволил себе нарушить их покой. Да он и правителем оказался очень достойным! Во всех делах всегда сам докапывается до сути, невзирая на общественный статус тех, кого эти дела касались. Может, оттого так опасался вынести неверный приговор, что когда-то сам хлебнул королевской несправедливости выше крыши. Зак даже шутил, что неплохо бы теперь всех претендентов на престол отправлять хоть на месяц в рабство, чтобы полнее прониклись чужими бедами.

Магистр оглянулся на темнеющий вдалеке лес, скрывающий Векридское герцогство; с сожалением вздохнул и открыл портал в академию. Интуиция ему подсказывала, что в

этот замок он больше уже не вернется.

Тордизания, академия магов, башня

– Анюся! Я твой учитель, и ты должна мне объяснить, за что сожгла косу ученице Марине!

– Да не было там никакой косы! Так, мышиный хвостик! – возмущенно хмыкнула его ученица и строптиво отвернулась к окну.

– Не важно, коса или хвостик! Бросать в нее огненное облако ты не имела никакого права! Ты же наизусть знаешь правила ковена. Избавить тебя от серьезного наказания сможет лишь чудо. Хотя это ты понимаешь? – Зак тяжело вздохнул и, перестав метаться по небольшой комнатке, присел на жесткий стул.

Удобной мебели провинившимся не полагалось. Простая еда и минимум удобств – вот всё, чего заслуживали узники башни.

Еще зарешеченного окна, из которого с высоты птичьего полета открывался мрачный вид на голые скалы Кризайского хребта.

Здесь, в камере, лишаящей возможности магичить, ученики, преступившие правила ковена, находились все то время, пока велось следствие. И только после определения степени их виновности или правоты могли вернуться на территорию академии, раскинувшуюся под башней на несколько десятков квадратных лиг.

– Анюся, – проникновенно произнес Зак, подойдя к ученице и заглядывая ей в глаза. – Если ты мне все расскажешь, я смогу что-нибудь придумать. Неужели ты не понимаешь, что тебе могут заблокировать магические способности и выгнать из ковена?

Девушка только несчастно шмыгнула носом и упрямо отвернулась.

Ну вот как с ней разговаривать, если за два звона Анюся сказала всего несколько слов? Все своим видом показывая, как напрасно учитель тратит драгоценное время, пытаясь переубедить ученицу и заставить извиниться перед ненавистной Мариной. Анюся лучше тут навсегда останется жить.

Разозлившись не на шутку, Зак снова забегал по комнатке, изредка возмущенно оглядываясь на непокорно застывшую у окна худенькую фигурку.

Нет, он, разумеется, сильно преувеличивал, говоря про лишение ее магических способностей: никто и никогда этого делать не станет. Не так уж много у них боевых магов, чтобы за элементарную драку лишать магии. А Анюся за эту зиму уже почти достигла уровня мастера-мага, и брошенное ею на противницу огненное облако как нельзя лучше это доказывает. Сжечь противнице волосы и брови, не повредив при этом кожу, можно лишь в одном случае, – когда прекрасно управляешь силой огня. И Анюсе это отлично удалось.

Потому-то уже второй день непрерывно рыдает, запершись в своей комнате, лысая и безбровая Марина, а ее учитель требует от Хабера применить к обидчице самые строгие меры.

Вот только ни Зак, ни Хабер не верят, что Анюся могла напасть на соотечественницу ни за что. Изучили уже ее характер. И если с любовью девушке пока не повезло, то друзей у нее пол-академии. И все как сговорились: стоит только поинтересоваться причиной ссоры, отводят глаза и мямлят нечто невразумительное. Типа их там и близко не было. И это само по себе тоже очень подозрительно.

Разумеется, Зак мог бы прослушать мысли виновницы магией сознания, хотя этот метод Хабер еще полгода назад настрого запретил применять ко всем магам ковена. Но уж этот запрет магистр легко обошел бы, ради пользы дела и экономии такого ценного времени. Вот только для этого Анюсю отсюда нужно сначала вывести, так как башня защищена от использования любых магических действий. Но правилами академии выходить из башни нарушителям закона строжайше запрещено. Они должны сидеть

здесь до вынесения окончательного решения.

Получается замкнутый круг: вывести, чтобы прослушать, нельзя, а объяснять добровольно она не намерена...

– Господин маг! – прокричал за дверью сторож, один из немногих наемных работников академии. – Тебя зовут!

– Иду! – откликнулся Зак, распахивая дверь.

И чуть не сшиб ею стоящего на площадке крепкого селянина, зарабатывающего в академии весомую добавку в семейный кошелёк.

– Кто? – едва сдерживаясь, чтобы не снять с шеи ограничивающий магию разума амулет, подаренный Хабером, сухо спросил магистр у плутовато стрельнувшего по нему глазами мужичка.

«Мне легче подарить один амулет тебе, – признался глава Совета, – чем обеспечивать защиту всему ковену».

И это была чистая правда: магия разума почти сравнялась в ауре Зака, видимой природником, с магией огня, и, если возникали у королевских дознавателей сомнения в правдивости обвиняемых, они немедленно вызывали именно Лизандра.

Каруне это не очень нравилось. Она постоянно твердила: те, кто обожают нарушать закон, жутко не любят, когда их разоблачают, так как искренне считают себя намного умнее остальных. И людей, доказавших обратное, немедля заносят в список кровных врагов. Ну и зачем, спрашивается, ее сыну плодить недругов?

– Девушки, – заговорщицки подмигнул сторож и, поганенько ухмыляясь, потопал вниз.

– Какие еще девушки? – недовольно фыркнул Зак, но направился вслед за охранником.

Понадеявшись, что прибежали подружки Анюси, которых он убедительно просил сообщить, если им станет что-то известно о причине ссоры.

Однако девушками, к его несказанному изумлению, оказались Тала и Рика.

Поймав краем глаза понимающую кривую ухмылку сторожа, когда они обе одновременно бросились в его раскрытые объятия, Зак мгновенно разозлился.

В первую очередь на Рагдира, нанимающего в сторожа таких вот циничных мужичков, которые потом пойдут всюду трепать грязными языками про царящие в академии слишком свободные нравы. Ну и заодно на Хабера, не особо утруждающего себя частыми проверками академии. Да и на самого себя. Мог бы рассмотреть этого пронырливого сторожа и намного раньше!

– Откуда вы здесь? – словно не замечая, что мужичок жадно ловит каждое его слово, громко спросил Зак, любуясь разгрозившимися подружками.

– Из дома! – доложила Рика. – Мама велела тебя найти, у нее появился новый план.

– Узнаю родную матушку! – специально для торчащего из-за плохо прикрытой двери уха хмыкнул Зак. – А почему вдвоем?

– У нас просьба! – смущенно подняла на мужа взгляд Тала.

Зак с интересом уставился на нее и мгновенно утонул в ласковом сером омуте любимых глаз. Вот уже больше полугода как они женаты, а ее взгляд действует с неубывающей силой.

– За-ак! Еще насмотритесь друг на друга, – вырвал его из транса голос Рики, – лучше помоги нам.

– Ну что мне за сестра досталась! – вспомнив про сторожа, громко пожаловался маг. – На родную жену посмотреть не дает!

– Домой придешь, братец, и смотри сколько влезет! – поймала наконец разочарование любопытного сторожа Рика и подыграла брату. – А сюда мы пришли подругу проведать, ученицу твою. И так удачно на тебя наткнулись!

Зак почему-то ни на миг не поверил, что они «наткнулись» на него совершенно случайно, но спорить не стал. И так ясно, откуда ветер дует. Несомненно, это всезнающая Каруна выдала дочери и невестке особые инструкции.

– Ладно, свидание я вам устрою, – кивнул Зак и тихо шепнул: – Но не бесплатно! Попробуйте узнать, за что она Марину опалила, как курицу!

– Договорились! – кивнула Рика, и Зак решительно распахнул перед ней дверь башни.

Сторож едва удержался на ногах, не успев вовремя отпустить ручку с другой стороны.

– Проведи дам к нарушительнице и открой им камеру, – приказал сторожу магистр, однако тот и не подумал сдвинуться с места.

– Ну? – нахмурился маг.

– Хоть сердитесь, хоть нет, а их я не впущу, – нагло уставился на Зака мужик. – Мне господин Дугис четко сказал: никаких подружек!

– А с каких пор тут командует Дугис? – едва сдерживаясь, чтобы не сделать из сторожа пару Марине, удивился маг.

– Потому как пострадала его ученица. Вот и не хочет, чтоб к преступнице советчики ходили, – объяснил сторож, глядя на магистра с ехидной ухмылкой, как на жулика.

– Она не преступница! – разозлилась Рика, ясно чувствуя злорадное торжество сторожа, сумевшего уесть самого взыскательного мага.

– Раз тут сидит... – хмыкнул презрительно мужик.

– А кто тебе дал право судить магов? – ледяным тоном осведомился успевший взять себя в руки Зак. – Иди сообщи директору, что ты уволен.

– Да куда я не пойду! – заерепенился сторож, плохо знакомый с законами ковена. – Ишь, чего удумал! Много вас тут таких ходить будет! Не ты меня нанимал, не тебе и выгонять!

Но Зак его уже не слушал. Достав из воздуха лоскут шелка, что-то быстро черкнул на нем и щелчком отправил в неизвестность.

Заметив эти непонятные действия, мужичок вначале слегка заволновался, но почти сразу успокоился, явно решив, что маг его просто пугает. Нагло ухмыляясь, запер дверь и, сунув ключи в карман, демонстративно привалился к ней спиной.

Юные женщины, тотчас сообразив, что Зак отправил кому-то письмо, молча стояли рядом с ним.

Ждать пришлось недолго.

Вспыхнул серый кокон портала, и из него вышел встревоженный Рагдир.

– Зак! Что случилось? – приветственно кивнув дамам, сразу перешел к делу директор.

– Я уволил этого сторожа, – бесстрастно объявил маг. – Он не годится для работы в академии.

– Но господин директор! – возмущенно встрял в разговор мужик. – Я выполнял приказ! А он требует пропустить его девок!

– Слышишь? – не оборачиваясь, повел взглядом в сторону сторожа Зак.

– Вот же напасть... – тяжело вздохнул Рагдир. – У меня и без того дел по горло.

– Что еще? – поднял брови Зак.

– Хабер через три дня уходит в отпуск. Я его замещаю. Нужно передать дела Дорисии, – объяснил директор.

– Вот как, – хмыкнул Зак, и в его глазах появилась искорка понимания. – Ну, Дорисии я, пожалуй, помогу.

– Да уж, сам уволил, сам и помоги, – кивнул Рагдир и повернулся к прислушивающемуся сторожу. – Буф, давай сюда ключи. За расчетом придешь через звон.

– Господин директор, да за что?! – расстроено взвыл Буф. – Я только приказ господина Дугиса выполнял!

– Прежде чем выполнять чьи бы то ни было приказы, нужно было спросить меня, – с усталым раздражением отмахнулся Рагдир. – Но ты даже разговаривать с людьми уважительно не умеешь. Правильно Зак заметил: ты не годишься для работы в академии. Грубияны и наглецы нам не нужны. Все. Иди. Стой. Ключи давай.

Буф сердито швырнул ему ключи и, бубня себе под нос что-то злобное про сумасбродных магов, поплелся прочь.

– Я бы с него еще и за грубость из расчета половину удержал, чтобы другим неповадно было, – жестко кинул вслед мужику Зак и протянул руку. – Дай ключи, Рика с Талой хотят мою ученицу провести. А заодно и расспросить, чего она с Мариной не поделила.

– Держи, – отдал ключи Рагдир. – И не забудь про обещание найти работника.

– Не забуду. – Зак открыл двери и пропустил девушек в башню. – Вот ключи, камеру сами отпирете. Да не забудьте запереть, когда возвращаться будете, я здесь теперь еще и за сторожа...

Оглянувшись на тающий за ушедшим директором портал, потом бдительно осмотрелся по сторонам и, украдкой стянув с шеи амулет, сунул его в специальный кошелек.

– Никто ничего не знает?! Сейчас проверим, – желчно буркнул себе под нос магистр и решительно направился в сторону столовой.

В академии столовая всегда была самым оживленным местом. Именно здесь встречались за одним столом ученики разных возрастов и специализаций. Сюда приходили с полигона пахнущие дымом огневики и веселые легкомысленные воздушники. Тут демонстрировали новые иллюзии и нехитрые бытовые заклинания. Здесь рассказывали малышам, которых в академии принято было опекать и защищать, увлекательные истории про находчивых и непобедимых магов. И именно сюда стекались всевозможные сплетни самого разного свойства. От рассказа про отобранную одним малышом у другого конфету до полного перечня достоинств новой фаворитки правителя Менлиса.

А уж причины неадекватного поступка единственной на данный момент узницы башни должны были знать все. И именно его, Зака, присутствие пробудит в их головах воспоминания об этом происшествии.

Войдя в широко распахнутые по случаю почти летнего тепла двери, маг направился к расставленным на стойке блюдам. Взял кружку с холодным взваром и сел за стол неподалеку, специально выбрав место, где каждый подходящий за едой непременно наткнется на него взглядом.

И потягивая напиток, прикрыв, как от усталости, глаза, потянулся осторожным шупальцем сознания в чужие мысли.

Великие боги! Все что угодно ожидал он услышать... но не такое! Проверил, мрачней, еще нескольких учеников и убедился: да, действительно, все всё знали. Но никто и никогда не решился бы рассказать, тем более ему. Жить-то всем хочется!

Зак оттолкнул кружку и, резко вскочив со стула, опрометью бросился из зала. В его душе кипел вулкан. Если бы сейчас на его пути попала несчастная Марина, от нее осталась бы лишь кучка пепла.

Нарезая круги возле башни в ожидании сестры и жены, Зак немного успокоился и вспомнил про амулет. Вернул его на место, поправил воротник. И снова побежал по кругу, обдумывая, как скажет о своем открытии девушкам. От родителей придется скрывать еще два дня, иначе все затраченные усилия пропадут даром.

Наверное, придется рассказать Хаберу. Не все, конечно, из него Каруна веревки вьет в память о юношеской влюбленности, но хоть намекнуть! И решить заодно, что делать с Анюсей.

Кстати, об Анюсе. От нее в таком состоянии можно ждать чего угодно, да еще и он, Зак, сглупил, когда припугнул ученицу лишением способностей. Как бы она чего плохого не удумала: в таком оскорбленном состоянии импульсивная девица способна на многое!

Зак забежал в башню и скачками понесся вверх по лестнице. А пока, рыча от нетерпения, прыгал через ступеньку, необходимое решение пришло в голову само. И на верхнюю площадку перед камерой магистр всходил уже успокоившимся и уверенным в своих поступках, хладнокровно просчитывая варианты и очередность всех последующих действий.

На всякий случай стукнул предупреждающе в дверь и, услышав Рикино: «Кто там?» – ответил:

- Это я. К вам можно?
- Конечно, – невесело хмыкнула сестра и невесело пошутила: – Мы еще не раздевались.
- А это и не нужно! – поддержал ее шутку маг. – Мы Анну и без переодевания умыкнем.
- Куда умыкнете? – вытаращилась, обернувшись от любимого окна, Анюся.
- Куда надо, туда и умыкнем! – уверенно заявил маг. – Выходите все, я камеру запроу.
- И я? – все еще никак не могла поверить его ученица.
- И ты.
- А наказание? – недоверчиво прищурилась Анюся.
- Сам выпорю, – пренебрежительно дернул плечом Зак.
- Ты чё... взаправду? – сразу забыла она свои старания по исправлению лексикона.
- Когда это я говорил неправду? – притворно оскорбился маг. – А тебе что, приятнее будет, если тебя выпорот кто-нибудь другой?
- Тогда я не пойду. – Анюся застыла у порога, вцепившись в раму.
- Да иди уже, пока он не передумал! – дернула ее со всей силы за руку Рика. – Не видишь, шутки у братца такие!
- Ага, ты говоришь «шутки», а у него глаза злые! – недоверчиво ворчала, топая вниз по ступенькам, ученица.

Перед выходом из башни Зак придержал девушек и прямо за дверью открыл портал. А потом кивнул сообразительной Рике, и та, вцепившись в руку Анюси, утащила узницу в серое марево. Следующей ушла, вопросительно глянув на мужа и получив полный любви взгляд, Тала. А потом и сам Зак, успевший, пока уходили девушки, запереть дверь, шагнул в портал...

...чтобы выйти уже на широкой веранде своего жилища.

Рика с Анюсей, ставшие первыми гостями этого дома, не считая приходившего по делам Хабера и вездесущей Каруны, проверившей, все ли необходимое есть у молодых, и поставившей мощную защиту, уже восхищенно охали, разглядывая открывавшийся отсюда чудесный вид. А Тала чем-то гремела на кухне, собирая угощение.

Зак сразу прошел к ней, отодвинув ногой стоящий на дороге сундук, и, забрав из рук

жены нож, привлек ее к себе.

- Ты самая лучшая, - нежно целуя вспыхнувшие счастливым светом глаза, сообщил он. - И я ужасно соскучился.

- Я тоже... - шепнула, заливаясь румянцем, Тала, подставляя ему губы.

- Но мне еще нужно к Хаберу, - с неохотой отрываясь от жены, тяжело вздохнул через несколько подзвонков маг.

- Без обеда не пущу! - качнула головой та.

- И сам не уйду! - засмеялся Зак, и крикнул в сторону веранды: - Рика, помогите Тале с обедом!

- А разве вы уже нацеловались? - появляясь в дверях, невинно осведомилась сестра.

- Вообще-то нет, но вас же угощать нужно, - с непритворным сожалением протянул маг, направляясь на веранду.

Пока женщины занимаются едой, можно убрать на место сундуки и сбегать на озеро искупнуться. А они пусть купаются после обеда, когда он уйдет.

Глава 38

– Где Хабер? – едва выйдя из портальной комнаты королевского дворца, спросил Зак у пробегающей мимо служанки.

И узнав, что чародей недавно был в библиотеке, уверенно направился в сторону коридора. План королевского дворца он подробно изучил еще пять лет назад, когда тайный осведомитель сообщил Хаберу о планах одного из лордов захватить власть. Принц Кориден тогда еще не распоряжался войсками, а старый командующий оказался лучшим другом заговорщика, который и затеял этот переворот в надежде на поддержку войск. Непонятно, почему он не считал нужным опасаться магов: то ли потому, что воспитывался у дяди в Агане, то ли потому, что не блистал особым умом. Но в решающий день во дворце и на улицах столицы собрались все маги, которых Хабер успел призвать. Заговорщики, ворвавшиеся во дворец, были без единой капли крови захвачены, а те воинские части, что поддерживали самозванца, внезапно пробрало такое расстройство желудка, что ни один воин не мог сутки на ноги подняться, не то что воевать.

Потому король теперь так доверяет Хаберу и даже дня не может без него обойтись. И то, что глава Совета незадолго до выборов нового короля, которым Элтинор мечтает увидеть принца Коридена, отправляется в отпуск, почему-то кажется Заку немного... странным. Нет, это еще даже не подозрение, это какое-то едва заметное чувство неудобства. Вроде пуговицы, пришитой черной ниткой к белой рубашке.

Дверь в библиотеку была приоткрыта, и Зак без лишних церемоний вошел внутрь. Круглые бочки из тонких душистых досок дорогого тайшитового дерева теснились на прочных полках и висели под потолком на разноцветных шелковых шнурах. От этого библиотека была похожа на весело сошедшую с ума кладовую.

У высоких окон стояли широкие столы и удобные кресла.

Из-за спинки одного из них виднелась черная, едва посеребренная сединой макушка Хабера. Рядом на полу стояла открытая бочка, сплошь заставленная старинными свитками и шелковыми рулончиками. Зак неслышно подошел сзади, намереваясь заглянуть в так заинтересовавший Хабера текст, но, когда ему оставалась всего пара шагов, глава ковена сложил свиток и, не оборачиваясь, спросил:

– Ну, узнал, в чем причина драки?

– Узнал, – шлепаясь на соседнее кресло, буркнул принц.

Так он и думал: прежде чем читать, верховный магистр окружил себя неприметной защитой.

– Ну?

– Не от Анюси. Она молчит. Пришлось снимать амулет, – честно признался Зак.

– Хоть стоило?

– Решай сам, – пожал плечами принц, – но в академии это знают все. В общем, Марина при других учениках оскорбила Анюсю, сказав, что та сводничает. В корыстных целях.

– И какое именно сводничество она имела в виду? – помолчав, хмуро поинтересовался Хабер.

– Марина прямо так и заявила, что Анюся устраивает тайные свидания моей жены и Тана, чтобы вернуть меня.

– А это неправда? – еще немного помолчав, буркнул Хабер, пряча глаза.

– Я так и знал, что ты в курсе! – язвительно хмыкнул Зак. – И не мог у меня прямо спросить? Зачем было в академию гонять?

– Зак! Как ты себе это представляешь? – Хабер наконец, впервые за время разговора, открыто взглянул в насмешливые глаза мага. – Просто взять и спросить: «Зак, а ты знаешь, что твоя жена встречается с твоим зятем»?

- Да! – рявкнул Зак.

- Что «да»? – не понял глава.

- Так и спросить.

- Ну, спросил.

- Да, – с нажимом ответил Зак.

- Лизандр! Можно без шуток?

- Какие уж тут шутки! «Да» – это значит: я знаю, что каждый день, после обеда, они встречаются в ангаре для испытания боевых заклинаний и проводят вместе около двух звонков. Выгоняя всех посторонних и запирая за собой двери.

- И что? – не на шутку заинтересовался Хабер.

- И всё. Остальное – секрет.

- А-а, – задумчиво протянул глава, начиная что-то понимать.

- В общем, Анюсю мы забрали, – понаблюдав несколько подзвонков за усиленно размышляющим Хабером, безразлично сообщил Зак.

- Кто «мы»? Куда забрали? – вытаращился глава.

- Мы с Талой и Рикой. В наш дом на озере, – с обстоятельной насмешливостью ответил на все вопросы ненаследный принц.

- Но... это не по правилам! И как ее выпустил сторож?

- Сторожа я уволил. Нельзя таким людям находиться около магов. А поскольку посадили ее не по правилам, значит, освободив, мы восстановили справедливость.

- То есть... – засомневался Хабер.

- Да. Поскольку Марина совершила два оскорбительных намека в отношении Анюси и один – в отношении ее учителя, Анюся имела право вызвать ее на поединок. А поскольку опалила она ее при всех учениках, этот выпад можно назвать ответным. Теперь Марина может потребовать право на первый выпад, а Анюся – на два, поскольку оскорблений было три. Но один ее выпад я перевожу на себя, не подобает учителю ждать, пока ученица начнет защищать его честь...

- СТОП! – взмолился Хабер. – Я все понял, ты уже просчитал законную возможность убить ученицу Дугиса. А если он переведет на себя выпад?

- Поскольку оскорбили меня, я имею право выбирать способ и назову бой без амулетов, – с ледяным спокойствием сообщил Зак.

- А если он заявит, что это правда, а не оскорбление? – попробовал спровоцировать принца Хабер.

- Ну, я же не единственный телепат в ковене. Проверяйте! – уверенно хмыкнул Зак.

- Ты знаешь, сколько мужчин позавидовали бы сейчас твоей уверенности? Или посмеялись над ней, – со вздохом произнес глава, отодвигая свиток.

- Никто бы не смеялся, если бы я им объяснил, что дома снимаю твой амулет, – с превосходством хмыкнул принц.

- Счастливчик! – позавидовал Хабер. – Ну, раз все так отлично, у меня есть для тебя задание: через два дня Гистон уходит в отпуск и ты должен его заменить.

- Один? – огорошенно спросил Зак, чувствуя себя гусем, попавшим в рыболовные сети.

Плавал, кувыркался, радовался жизни, и вдруг – оп! – не можешь пошевелить ни одним

перышком!

- А с кем бы ты хотел? - не понял маг.

- Жену взять можно?

- Извини. В доме Гистона нет женщин. Его жена умерла несколько лет назад, и с тех пор он живет один. Даже все слуги - мужчины. Но ты сможешь уходить по ночам порталом, правда, не каждый день. В Агане сейчас не совсем спокойно.

Зак, прищурившись, уставился на Хабера, чувствуя, что его подозрения понемногу начинают приобретать четкость, как приближающееся дерево в тумане. Чем ближе подходишь, тем больше видно.

- Но при чем тут я? - задал он законный вопрос.

- При том! К Гистону аганцы привыкли, ему доверяют. Но чтобы это доверие заслужить, у него ушло несколько лет. Поэтому тебе придется взять его внешность. В курсе будет только хан, для остальных ты - Гистон.

- А нельзя было... кого другого?

- Зак, ты быстро соображаешь, умеешь выкручиваться из неожиданных неприятностей... Твоя кандидатура была единственной. И роста вы почти одинакового. И фигура подходит. Ну не Рагдира же мне туда послать!

- Я могу подумать?

- До завтрашнего утра. И еще: отведи, пожалуйста, сам Дайру к Болафу, объясни ей, что делать. Она здесь, во дворце. Тебя проводят. Только не говори с ней о личном, Дайра ушла от мужа.

- Хорошо. До завтра, - кивнул Зак и вышел из библиотеки.

Девушку, открывшую дверь в ответ на вежливый стук, Зак узнал с трудом. Исхудавшая почти до прозрачности, с синими тенями, залегшими вокруг потухших глаз, Дайра казалась пришедшей с больничной койки, а не из мужниного дома.

Зак еле удержался от грубого высказывания в адрес этого засранца, доведшего любимую женщину до такого состояния.

- Мне сказали, что ты во дворце, вот и забежал проведать, - бодро сообщил принц магине, проходя мимо нее в комнату.

- А Хабер сказал, что ты проводишь меня в герцогство, - неуверенно пробормотала менлилка.

- Так это же не прямо сегодня! - удивленно вытаращил глаза пойманный на обмане маг. - Сегодня я хотел пригласить тебя в гости. Мы освободили из башни Анюсю, они все сейчас у нас. Возьми самое необходимое, я открываю портал.

- А что с Анюсей? - забыв про свои печали, забеспокоилась Дайра.

- Вот встретитесь, и они тебе все расскажут! - уверенно заявил Зак, подталкивая магину к portalу.

- А у Хабера спросить? - еще сомневалась она.

- Я теперь за тебя отвечаю, а не Хабер. Входи, а не то на руках понесу.

Тень былой улыбки мелькнула на губах девушки, и она шагнула в туман.

- Так ты подозреваешь, что они... - Тан смолк и нахмурился.

- Всех обманывают, - хмуро подтвердил Зак. - И на самом деле собрались вовсе не

отдыхать. Представь себе, у Гистона нет ни жены, ни детей, ни любовницы. Он живет только делами ковена. А в Агане сейчас неспокойно. Младший брат шаха, наместник одной из южных провинций, собрал вокруг себя нойонов, недовольных правителем, и сеет смуту. Причем с каждым днем все активнее. Ну и, разумеется, разные темные личности, что всегда наживаются во времена беспорядков и переворотов, крутятся возле него роем, уверяя в своей любви и преданности. На самом деле такие люди преданы только одному – деньгам! Но хан их пока не трогает, хотя его воины и наемники усиленно тренируются по девять звонов в день. И в этот момент Гистон вдруг едет отдыхать... Вместе с Хабером. Тебе еще не смешно? Мне тоже. А старейшины Совета магов так дружно этого не замечают, что становится ясно: все они в курсе дела.

– Да, похоже, ты прав. И что собираешься делать?

– Для начала – сломать все их планы. Я откажусь от заманчивого предложения заменить Гистона и прослежу за ними.

– Мне кажется, ты плохо подумал, – с сомнением вздохнул Танио. – Тебе приоткрыли край картины, и ты пытаешься по нему угадать, что на ней нарисовано. А если ты откажешься, то и эта малость закроется.

– Ты считаешь, мне надо согласиться? – Магистр задумался, попытался было по привычке пробежаться по комнате и замер. Бегать тут было некуда.

– Думаю, да. И срочно искать мага себе на подмену. Есть же у тебя надежные друзья? Тогда тебе будет больше известно, да и подозревать не станут. А мы двинемся за ними следом.

– Кто «мы»?

– Ты и я. Ведь не собирался же ты уйти без меня? – подозрительно уставился на друга Танио.

– Подлей-ка мне взвара. Ух! Хорош!

– Зак! Не устраивай мне тут театр одного актера.

– У Талы научился? – усмехнулся Зак.

– Я и с другими иномирянками в академии сталкиваюсь. Но мы не об этом.

– А я об этом. Женщин на кого оставим? – мрачно глянул на друга магистр.

– Я вот сейчас пойду и расскажу Каруне, как ты ее тут обозвал, – съехидничал Тан.

– Знаешь, а у меня мелькнула мысль: что, если и она все знает?

– Я все ждал, когда ты это скажешь.

– Ох и шустрый ты становишься, скоро не догнать будет! – восхитился Зак.

– Есть у кого учиться. Кстати, если знает она... – вздохнул Танио.

– То и отец в курсе! – кивнул уверенно маг.

– А его можно подловить?

– Можно. Но не нужно. Не будем им выдавать, какие мы у них умные. Всё, пошли домой, а то я здесь совсем замерз.

– Нужно будет девочек привести сюда как-нибудь ночью, красота-то какая!

– Рику приведи, а Тала уже видела, мы не раз ночью через этот маяк из академии возвращались.

С этими словами Зак открыл портал и пропустил вперед зятя, прихватившего кружки и кувшин со взваром. Потом бдительно оглянулся и шагнул следом. Портальная будка на вершине скалы опустела.

– Я рад, что ты не обманул моих ожиданий! – пристально вглядываясь в невозмутимое лицо молодого магистра, произнес Хабер. – Своим сказал?

– Только Тале, и то не всё! – Темные глаза Зака смотрели честно и преданно.

– А матери?

– А что, можно?!

– Нет... лучше не говори, – замялся глава, лишний раз подтверждая правильность выводов, сделанных Заком вчера ночью совместно с Таном.

– Менять сегодня внешность ты, конечно, не захочешь? – со слабой надеждой спросил Хабер.

– А разве Гистона не будет на обеде? – вопросом на вопрос ответил Зак. – Или тебе хочется порадовать его встречей с двойником?

– Я же говорю, что ты быстро соображаешь! – вздохнул глава. – Конечно, будет. Скажу по секрету, и король с Кориденом будут. Только инкогнито.

– Под иллюзиями?

– Нет. Я их немного изменю на несколько звонов.

– Ясно. Дугис еще не появлялся?

– А про Дугиса – такое дело... Он просит извинения за свою ученицу и надеется решить дело миром.

– Хабер, если бы Дугис был на моем месте, он бы согласился? – жестко ухмыльнулся принц.

– Не знаю. Не уверен, – поправился глава, глядя в насмешливые темные глаза. – А ты что, не хочешь ее простить?

– Хочу. Но не могу. Это решать Анюсе. Спрошу у нее.

– Кстати, я бы хотел с ней повидаться, можно? – немедленно откликнулся глава, и у Зака вновь возникло ощущение, что его провели.

– Конечно. Прямо сейчас? – снова вопросом на вопрос ответил принц, не давая Хаберу возможности для отступления.

Чтобы проверить, действительно ли он собирался провести бывшую узницу.

– Отлично! – обрадовался придворный маг и дернул шнур звонка.

– Пойдем прямо отсюда? – оглянулся Зак, ища в кабинете чародея свободное место, на котором можно открыть портал.

– Подожди подзвоню, – попросил маг, давая какое-то указание появившемуся в дверях юному магу.

Академия каждый день посылала во дворец несколько старших учеников для поддержания срочной связи в экстренных случаях.

Ученики обожали эти дежурства: можно было пошляться по дворцу, завести приятные знакомства и отведать стряпни королевских поваров. Единственным неудобством в их среде слыл Хабер. Придворный маг считал своим долгом нагружать дежурных парнишек различными поручениями, для выполнения которых они должны были по очереди сидеть в приемной около его кабинета.

Вскоре ученик появился в дверях кабинета, осторожно неся круглую корзиночку с запертой крышкой. Хабер немедленно взял ее у посыльного и бережно прижал к груди.

Стараясь не показывать жгучего интереса, Зак вопросительно глянул на главу и, поймав довольный кивок, открыл портал.

Маги дружно шагнули в темное марево, чтобы через несколько мгновений выйти из него на залитую солнцем веранду, обрамляющую дом с трех сторон. И едва не оглохнуть от взрыва веселого хохота, доносившегося из-за угла.

– А у тебя здесь не скучно! – завистливо хмыкнул глава, безошибочно направляясь в ту сторону, откуда слышался смех.

Повернул за угол и застыл.

Зак заглянул за его плечо и тихонько удовлетворенно хмыкнул.

На веранде вовсю шло веселье. За отодвинутым в сторону столом, на котором стояли остатки недоеденного завтрака, сидел Танио, держа у губ свою эльфийскую свирель. А посреди веранды, веселясь и дурачась, танцевали четыре девушки, одетые в яркие кофточки и куски разноцветного шелка, обмотанные вокруг бедер. Концы ткани, переброшенные через плечо, развевались за спиной. Шеи и головы танцовщиц были щедро украшены бусами, в ушах качались серьги.

– Тала, а помнишь эту... Та-та-та... «Я готов целовать песок, по которому ты ходила»? – спросила Анюся, и ученица Каруны немедленно напела мотив.

– Это будет моя песня, – гордо сообщил Тан, влюбленно глядя на Рiku, и подхватил мелодию.

Темноволосая красавица в алом струящемся коконе польщенно улыbnулась и послала мужу воздушный поцелуй.

Рыжеволосая бледная девушка, замотанная в зеленую переливающуюся ткань, слегка запечалилась, но чуткие подружки подхватили ее и весело закружили под зажигательный, незнакомый этому миру ритм.

И магиня оттаяла, заулыбалась, на бледных щеках ее осунувшегося личика расцвел слабый румянец.

Хабер, открывший было рот, чтобы напомнить Заку о своем задании немедленно отправить Дайру в Векридское герцогство, тотчас прикусил язык. И в очередной раз подивился мудрости и участливости молодого магистра, не исполнившего в точности его приказ, как сделали бы девяносто из сотни знакомых главе магов, а забравшего магиню домой, в компанию проверенных друзей, чтобы отогреть ее обиженную душу.

Чуткая Рика услышала чужие эмоции и резко обернулась. Следом глянул туда же неусыпно следивший за любимой Танио и сразу отнял от губ свирель, резко прекращая играть.

– Эй, Тан, ты что, заснул? – немедленно возмутилась Анюся.

– У нас гости, – ровно проговорила Рика, и все остальные повернулись в сторону пришедших.

– Мир вам! – вежливо склонил голову глава Совета, искренне сожалея, что их так рано обнаружили.

Анюся ахнула и спряталась за Дайру.

– Не прячься, ученица, господин Хабер пришел именно к тебе, – насмешливо объявил Зак.

– Чё, опять в башню? – обреченно вздохнула, выглядывая из-за подруги, девушка.

– Да кто ж тебя отдаст! – хмыкнула Тала, по лицу мужа уже догадавшаяся, что ничего такого Анюсе не грозит.

– А чё тогда глава приперся? – недоверчиво буркнула ученица, настороженно поглядывая на Хабера.

Придворный маг невольно улыбнулся. Каждый раз эта иномирянка умудрялась его развеселить. И в первую встречу, когда, едва разглядев в зеркале матовый шоколад кожи, с разворота вlepипла в него ветвистую молнию. Хорошо еще, что Хабер, наученный предыдущими клиентами, всегда заранее ставил мощную защиту.

И во вторую, на поляне в ночном лесу, когда глава еле удерживался от улыбки, поглядывая на разобиженную черную мордашку незаслуженно лишенной праздника ученицы. Только много позже Зак объяснил ему про действие снадобья Рики, и глава понял, что суровый учитель в тот раз не вредничал, а просто пожалел девчонку. Во дворце ландского короля не принято было отказываться от праздничного бокала.

И в третий раз, когда на Хабера, пришедшего по делам в академию к Рагдиру, в коридоре вдруг набросилась незнакомая девушка и, чуть ли не рыдая, сообщила, что она бледнеет. Побледнел в тот раз сам глава, хорошо знавший про случаи внезапного помешательства магов. Не у каждого человека выдерживает сознание, когда он вдруг начинает творить чудеса. Поэтому ковен и старается определить магические способности как можно раньше, проверяя в королевстве всех детишек.

И оттого так долго и с облегчением хохотал потом маг, выяснив, что Анюся вовсе не сошла с ума. Ученица просто неожиданно обнаружила, что ее кожа начинает светлеть, и очень испугалась, решив, что к ней возвращается прежняя внешность.

Нет, против того, чтобы стать посветлее, девушка не возражала, ей лишь не хотелось терять внезапно обретенную яркую привлекательность.

В тот раз они сошлись на том, что Анюся сообщит главе через Зака, если в ее внешности начнут происходить нежелательные изменения.

Но она к нему так и не обратилась, и теперь Хабер с удовольствием разглядывал слегка смугловатое личико с огромными ланьими глазами. Из красавицы-берзийки Анюся за полгода превратилась в красавицу-аганку, и это ей очень шло. Хотя и выглядело уже не столь экзотично, как прошлой осенью.

– Магистр Дугис просил меня узнать, примет ли ученица магистра Лизандра его извинения за поступок ученицы Марины, – церемонно склонил голову Хабер, заметив, что все молча ждут его объяснений.

– А, – понимающе кивнула Анюся, и ее щеки порозовели от удовольствия.

Но сказать девушка ничего не успела. Яростно сверкнув глазами, ее опередила Рика:

– А что, Марина сама не может за себя извиниться?!

– Она пока не хочет ни с кем встречаться, – дипломатично объяснил придворный маг.

– Анюся может и подождать, пока у нее шерсть пробьется, – зло хмыкнул Танио.

– И тогда Марина извинится при всех, – ледяным голосом поддержала его Наташа, и Хабер понял, что здесь все в курсе, за что именно Анюся наказала обидчицу, и полностью поддерживают подругу.

– Но не только перед ней, а и передо мной, Талой и Таном, – жестко подвел итог переговоров Зак. – А мы еще подумаем, прощать лгунью или нет.

– Посмотрим на ее поведение, – кивнула Тала.

– Согласен с вашим предложением, – миролюбиво кивнул Хабер. – Так Дугису и передам. А теперь у меня есть небольшое дело к Анюсе. Я еще осенью собирался сделать ей подарок – в компенсацию за то, что она не попала на празднество к королю Ландии.

Анюся польщенно хмыкнула и только сейчас заметила в руках главы корзинку. И уставилась на нее с таким вожделением, что наблюдавший за ученицей Зак насмешливо фыркнул.

– Но, – интригуяще продолжил маг, – дело в том, что зимой того, что мне хотелось подарить, просто не бывает. И ранней весной – тоже. Поэтому подарок доставили мне

только позавчера. Как назло, уже после того, как Анюсю посадили в башню. А узникам, как вы сами понимаете, дарить подарки не принято. Поэтому он ждет тебя уже третий день. И больше терпеть не может. Анюся! Ты готова принять подарок, чем бы он ни оказался?

- Да, - севшим от волнения голосом выдавила девушка.

- Анюся! - предупреждающе уставился на нее Зак. - Там может оказаться совсем не то, на что ты надеешься.

- Ну и чё? - упрямо тряхнула головой ученица. - Я все равно беру!

- Приз - в студию! - торжественно объявила Тала, и Анюся весело хихикнула.

- Точно!

- Тогда попрошу за мной, - учтиво предложил ей глава и обернулся к Заку. - Мы можем пройти в дом?

- Конечно, - широко махнул рукой принц, направляясь к столу и наливая себе остывшего взвару.

- Если это то, о чем я подумал, - задумчиво протянул Танио, - она будет счастлива.

- Если это то, о чем подумал ты, была бы счастлива любая принцесса, - согласно кивнул магистр огня.

- Ты что, опять слушаешь мои мысли? - возмущенно оглянулся Тан.

- Нет, просто я такой же умный! - ехидно хмыкнул Зак.

- Ну? Что? - уставился он через мгновение на вернувшегося главу.

Тот только руками развел.

- Не решается открыть, - объяснила, чутко прислушиваясь к эмоциям, Рика. - О-ох...

- Что такое? - одновременно вскрикнули Тала с Дайрой.

- Она плачет. Нет... Ох! Ну, Хабер, ты - изверг! - всхлипнула Рика.

- Значит, я все-таки угадал, - буркнул Танио, немедленно заключая жену в крепкие объятия и успокаивая нежными поцелуями.

- «Мы», - поправил Зак, сажая на колени Талу. - Интересно, и как только достал?

- А ЧТО такое он достал, нам скажут наконец или нет? - возмущенно уперев руки в бока, рыкнула Дайра.

- О! Узнаю боевую подругу! - восхищенно обернулась к ней Тала.

- Давно пора! - поддержала Рика.

- Ну? - настойчиво уставилась Дайра на Зака.

- А что я? Пусть вот он сам скажет, там хайти или нет, - кивнув в сторону главы, пожал плечами магистр огня.

- Что? - оторопела магичка. - Да ты знаешь, сколько он стоит?!

- При чем здесь стоимость? - обиделся Хабер. - Мне по дружбе достали. За старую услугу.

- Значит, точно хайти, - вздохнул Танио. - Всё, прощайтесь с прежней Анюсей. Больше мы ее не увидим.

- А жаль, - протянула Дайра. - Я к ней как-то привыкла.

- И даже полюбила, - поддакнула Тала.
- Все полюбили, - буркнул Тан.
- Но-но! - шутливо нахмурилась Рика.
- Как друга, - немедленно оправдался принц, подтверждая свои слова крепким поцелуем.
- Тсс! - прижала палец к его губам жена. - Она идет.

Анюся тихо вышла из-за угла, бережно прижав к груди что-то маленькое, и, подойдя к Хаберу, подняла на него глаза. И в них была такая яростная смесь счастья, боли и надежды, что маг, повидавший в жизни тысячи различных взглядов, растерялся и засмутился, как парнишка, впервые узревший раздетую женщину.

- Он живет в неволе? - затаив дыхание тихо спросила Анюся.
 - Да, - кивнул глава, вспомнив рассказ Гистона про неоднозначный подарок эльфов.
 - Анюся, это хайти, - не выдержав напряжения, мягко сообщила Рика. - Про них знают все. Но найти их очень трудно. Чтобы хайти жил у человека, его нужно забрать у матери сразу после рождения. И кормить в полной темноте. Первый, кого он увидит, навсегда становится его хозяином и другом. Этот хайти увидел тебя.
 - А чем его кормить? - Из глаз девушки стремительно уходила боль.
 - Хайти ест все. Сейчас можно давать молоко и творог, позже добавишь фрукты, а как повзрослеет и начнет летать, будет есть и мясо.
 - К-ку-уд-да летать? - ошеломленно заикаясь, вытаращила необыкновенные глазищи Анюся.
 - Хайти - крылатая обезьянка, - терпеливо пояснил Хабер. - Очень преданная и верная. Когда подрастет, будет всюду летать за тобой. Туземцы с южных островов учат их срыгивать и приносить спелые фрукты с самых высоких деревьев.
 - И носить сообщения, когда охотники уходят далеко от дома, - добавил Зак.
 - Обалдеть! - счастливо сверкнув лучистыми глазами, выдохнула Анюся, а потом вдруг быстро шагнула к главе Совета и, поднявшись на цыпочки, признательно чмокнула того в щеку. - Спасибо!
 - Будь счастлива... - машинально откликнулся Хабер, ошарашенно схватившись рукой за то место, которого коснулись нежные губы.
- Принцы незаметно хихикнули. Девушки растроганно вытирали слезы.
- Мне пора! - открывая портал, заторопился смущенный глава ковена. - Зак, Дайру можешь пока не отводить, завтра Болафа на праздник приведешь, они вместе потом и уйдут.
 - Может, хоть взвару выпьешь? - спохватилась Тала.
 - Некогда! - донеслось из портала.